

От автора бестселлера «Шестерка воронов»

ЛИ БАРДУГО

**ЧУДО-ЖЕНЩИНА
ВЕСТНИЦА ВОЙНЫ**

DC Icons Series

Ли Бардugo

Чудо-Женщина. Вестница войны

«ACT»

2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сoe)-44

Бардugo Л.

Чудо-Женщина. Вестница войны / Л. Бардugo — «ACT»,
2018 — (DC Icons Series)

ISBN 978-5-17-105902-6

Юная Диана, принцесса амазонок, жаждет доказать, что она ничем не хуже старших сестер – опытных воительниц. Но когда у нее появляется шанс проявить себя, она жертвует возможностью прославиться ради спасения ровесницы. Вскоре Диана узнает, что уберегла от смерти не совсем обычную девушку, однако своим смелым поступком, вероятно, навлекла беду на весь мир. Для широкого круга читателей

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сoe)-44

ISBN 978-5-17-105902-6

© Бардugo Л., 2018
© ACT, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	33
Глава 5	51
Глава 6	55
Глава 7	63
Глава 8	71
Глава 9	78
Глава 10	84
Глава 11	90
Глава 12	94
Глава 13	102
Глава 14	115
Глава 15	121
Глава 16	125
Глава 17	132
Глава 18	139
Глава 19	144
Глава 20	158
Глава 21	167
Глава 22	174
Глава 23	182
Глава 24	188
Глава 25	190
Глава 26	195
Глава 27	199
Глава 28	202
Глава 29	205
Глава 30	209
Глава 31	211
Глава 32	215
Глава 33	220
От автора	224
Благодарности	225

Ли Бардugo

Чудо-Женщина. Вестница войны

Leigh Bardugo
WONDER WOMAN. WARBRINGER

This translation is published by arrangement with Random House Children's Books,
a division of Penguin Random House LLC

Wonder Woman created by William Moulton Marston

Copyright © 2018 DC Comics.

WONDER WOMAN and all related characters and elements

© & TM DC Comics. WB SHIELD: TM & © WBEI. (s18)

RHUS38090

Jacket art by Jacey

© М. Давыдова, перевод на русский язык, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

Джоанне Вольп – сестре по оружию.

*Близко ко мне подойдите для боя, и вы убедитесь,
сколь необоримая сила в груди амазонок таится¹.*

Квинт Смирнский, «После Гомера»

¹ Перевод А. Большакова.

Глава 1

«Ты участвуешь не для того, чтобы проиграть».

Диана стояла на линии старта, нетерпеливо приподнимаясь на носках. Мыщицы ног были натянуты, как тетива; в ушах звучали слова матери. На соревнования по борьбе и метанию копья, которыми открывались Немезийские игры, собралась шумная толпа зрителей, но главным событием дня было состязание по бегу, и теперь трибуны гудели от новости о том, что в забеге участвует дочь королевы.

Когда Ипполита увидела среди амазонок, толпящихся на песчаной арене, Диану, на ее лице не отразилось ни капли удивления. Она спустилась к участникам, чтобы пожелать им удачи, как того требовала традиция, перебросилась шуткой с одной, подбодрила другую. Поравнявшись с Дианой, она коротко кивнула, ничем не выделяя ее среди остальных, но прошептала – так, чтобы слышала только дочь: «Ты участвуешь не для того, чтобы проиграть».

Вдоль дороги, ведущей с арены, уже выстроились амазонки, топая ногами и требуя начать забег.

Рани, стоявшая по правую руку от Дианы, ослепительно улыбнулась.

– Удачи тебе сегодня.

Всегда добрая, всегда приветливая и, конечно, всегда и во всем первая.

Слева от Дианы Тира фыркнула и покачала головой.

– Она ей понадобится.

Диана ничего не ответила. Она ждала этого забега несколько недель, воображая, как пересечет остров и захватит один из красных флагов, что висят под огромным куполом в Бана-Мигдалл. В беге на короткую дистанцию у нее не было шансов: ее сила еще не достигла полного расцвета. «Когда-нибудь ты станешь настоящей амazonкой», – обещала мать. Но мать всегда была щедра на обещания.

Этот забег – совсем другое дело. Здесь требовалась стратегия, и Диана была готова. Она тренировалась втайне от всех, бегая наперегонки с Мейв и изучая свой маршрут – пусть не самый удобный для бега, зато ведущий прямиком к западной оконечности острова. Она даже – ну, не то чтобы *типоинила*… Она собирала информацию об остальных участницах забега. Диана была самой маленькой и, естественно, самой юной из них, но за последний год она здорово вытянулась и почти догнала Тиру.

«Не нужна мне удача, – сказала она себе. – У меня есть план». Она окинула взглядом амазонок, которые выстроились вдоль линии старта, словно войско, готовое ринуться в бой, и поправилась: «Немножко удачи, пожалуй, не помешает». Ей нужен был лавровый венок. Никакие короны и диадемы не могли с ним сравниться. Корона достается по праву рождения. Лавровый венок нужно заслужить.

Она отыскала в толпе рыжие волосы и веснушчатое лицо Мейв и широко улыбнулась, пытаясь выглядеть уверенно. Мейв улыбнулась в ответ, сделала пару выпадов в воздухе и прошептала одними губами: «Успокойся».

Диана закатила глаза, но кивнула и постаралась дышать медленнее. Из-за скверной привычки брать на старте слишком высокий темп она быстро выбивалась из сил.

Она выбросила из головы посторонние мысли и заставила себя сосредоточиться на маршруте. Тем временем Текмесса прохаживалась вдоль линии старта, осматривая участниц. В ее густых кудрях сверкали драгоценные камни; на загорелых руках красовались блестящие серебряные браслеты. Она была ближайшей советницей Ипполиты, обладала авторитетом, уступающим лишь королевской власти, и держала себя так, словно на ней было не украшенное поясом темно-синее платье, а боевой доспех.

– Полегче, Пиксида, – прожурчала Тек, проходя мимо Дианы. – Жаль будет, если разобьешься.

Услышав это прозвище, Тира фыркнула снова, но Диана и глазом не повела. «Посмотрим, как ты будешь улыбаться, когда я взойду на пьедестал», – подумала она.

Тек воздела руки, призывая толпу к тишине, и поклонилась Ипполите, которая сидела в компании двух амазонок из Совета в королевской ложе, представляющей собой высокий помост под шелковым навесом, выкрашенным в яркие цвета королевы – красный и синий. Диана знала, что Ипполита предпочла бы видеть ее именно там. Королевской дочери полагалось вместе с матерью наблюдать за играми, а не стоять внизу, среди участниц. Ну и пусть, подумала Диана. Когда она победит, все это будет уже не важно.

Ипполита, элегантная даже в простом венце, белой тунике и штанах для верховой езды, едва заметно кивнула. Весь ее вид излучал спокойствие и непринужденность. Казалось, она в любой момент может спрыгнуть вниз и присоединиться к состязанию, и при этом она неизменно сохраняла царственный облик.

Тек обратилась к участникам, собравшимся на песчаной арене.

– Во славу кого вы состязаетесь?

– Во славу амазонок, – откликнулся стройный хор. – Во славу нашей королевы.

Сердце Дианы забилось быстрее. Никогда раньше она не произносила этих слов как полноправная участница соревнований.

– Кому мы каждый день воздаем хвалу? – прогремела Тек.

– Гере, – ответил хор. – Афине, Деметре, Гестии, Афродите, Артемиде.

Богиням, которые создали Темискиру и подарили эту тихую гавань Ипполите.

Тек замолчала, и Диана услышала, как вдоль линии шепотом проносятся другие имена: Ойя, Дурга, Фрейя, Мария, Иаиль. Имена, которые выкрикивали перед смертью, последние молитвы воительниц, павших в бою, слова, которые привели их всех на этот остров и подарили им новую жизнь – жизнь амазонок. Рядом с Дианой Рани пробормотала имена семерых матерей и охотниц на демонов Матрики и прижала к губам прямоугольный амулет, который носила не снимая.

Тек подняла в воздух кроваво-красный флаг. Точно такие же флаги ждали участниц в Бана-Мигдалл.

– Пусть остров подскажет вам путь к достойной победе, – закричала она.

Красный шелк упал на землю. Толпа взревела. Бегуны хлынули к восточной арке.

Забег начался.

Диана и Мейв предвидели затор на выходе с арены, но Диана все равно почувствовала укол раздражения, когда увидела у каменной глотки тоннеля море белых туник, в котором переплетались крепкие руки и ноги. Звук шагов эхом отражался от каменных стен; каждой хотелось покинуть арену среди первых. Наконец они оказались на дороге и рассредоточились, следя выбранным маршрутам.

«Ты участвуешь не для того, чтобы проиграть».

Диана повторяла слова матери, подстраивая под них темп движения. Босые ноги шлепали по утоптанной дороге, которая вела через густую чащу Кибелы к северному побережью острова.

Обычно дорога через лес занимала много времени: мешали поваленные деревья и заросли лозы – до того плотные, что прорубиться через них можно было лишь изрядно затупив клинок. Но Диана все продумала заранее. Она двигалась по лесу около часа, после чего свернула в сторону и оказалась на пустынной дороге, бежавшей вдоль берега. Ветер взъерошил ее волосы, в лицо ударили соленые брызги. Она глубоко вздохнула и сверилась с положением солнца. Она обязательно победит – не просто займет призовое место, а победит.

За неделю до забега они с Мейв в деталях проработали маршрут и дважды тайком бегали по нему в серые предрассветные часы, когда их сестры еще только выбирались из постелей, в кухнях только начинали разжигать огонь, а опасаться стоило разве что любопытных глаз охотниц и тех, кто поднимался засветло, чтобы поставить сети. Но охотницы предпочитали леса и поля на юге, да и рыбу в этой части острова никто не ловил. Здесь негде было даже спустить на воду лодку: серые, как сталь, отвесные скалы ныряли прямо в море, и добраться до крошечной неприютной бухты можно было только по бегущей наискось тропе, настолько узкой, что идти приходилось боком, прижимаясь к камню спиной.

Северное побережье острова было серым, мрачным и негостеприимным местом, и Диана знала этот уединенный пейзаж с его утесами, пещерами и приливными заводями, кишащими моллюсками и актиниями, как свои пять пальцев. Когда ей хотелось побыть одной, она шла сюда. Мать говорила, что остров во всем стремится им угодить. Поэтому на Темискире соседние леса соседствовали с рощами фикусов; поэтому днем здесь можно было разъезжать по лугам на коренастом пони, а вечером верхом на верблюде рассекать хребты песчаных дюн, залитых лунным светом. Это место сочетало все, что было дорого амазонкам в их прошлой жизни, пробуждало воспоминания о родных местах.

Иногда Диана гадала, не появилось ли северное побережье Темискиры специально для нее, чтобы ей было, где взбираться по отвесным скалам и куда бежать, когда роль королевской дочери становилась совсем уж невыносимой.

«Ты участвуешь не для того, чтобы проиграть».

Это были не просто общие слова. Они обе понимали, что проигрыш Дианы будет значить нечто большее – и не только потому, что она принцесса.

Диана словно чувствовала на себе проницательный взгляд Тек, слышала насмешку в ее голосе. *«Полегче, Пиксида»*. Так ее называла Тек. Пиксида. Маленький глиняный сосуд для хранения драгоценностей или кармина, которым подкрашивали губы. Это безобидное прозвище было придумано как шутка и использовалось с нежностью – так, по крайней мере, уверяла Тек. Но всякий раз оно жалило Диану, напоминая, что она отличается от других амазонок и никогда не будет такой, как они. Ее сестры были воительницами, закаленными в бою; сталью, выкованной из страданий и заточенной до совершенства обретенным бессмертием. Все они заслужили свое место на Темискире. Все, кроме Дианы, рожденной из почвы острова и страстного желания Ипполиты иметь ребенка. Пустой, хрупкий сосуд, вылепленный из глины руками матери. *«Полегче, Пиксида. Жаль будет, если разобьешься»*.

Диана выровняла дыхание и постаралась двигаться спокойнее. *«Не сегодня, Тек. Сегодня лавровый венок будет моим»*.

Она мельком глянула на горизонт, и морской бриз охладил пот, выступивший на лбу. В туманной дымке маячил белый силуэт корабля. Он подошел так близко к границе, что можно было даже разглядеть паруса. Судно было небольшое – возможно, шхуна? Ей всегда с трудом давались мореходные термины. Грот-мачта, бизань, тысяча названий парусов и узлов, использующихся в такелажных работах. Одно дело – знакомиться с морским ремеслом, сидя в лодке с Теутой, которая ходила под парусом с иллирийскими пиратами, и совсем другое – торчать в библиотеке Эфезеума и остекленелыми глазами разглядывать схему бригантины или каравеллы.

Иногда Диана и Мейв устраивали игру, высматривая корабли и самолеты, и однажды даже разглядели на горизонте жирную кляксу круизного судна. Но, как правило, смертные предпочитали держаться подальше от этой части Эгейского моря, где стрелки компасов начинали бешено вращаться, а приборы неожиданно отказывались работать.

Сегодня по ту сторону границы, видимо, собирался шторм. Жаль, нельзя остановиться и посмотреть. Дожди в Темискире были невыносимо мягкие и предсказуемые; об угрожающих раскатах грома и сверкании молний не приходилось даже мечтать.

– Ты скучаешь по грозам? – однажды спросила она Мейв, когда они валялись на солнце на крыше дворца, слушая отдаленное громыхание бури.

Мейв погибла во время засады под Кросберри, и последними ее словами стала молитва святой Бригитте Ирландской. По сравнению с другими амазонками она появилась на острове недавно и была родом из Корка, известного своими грозами.

– Нет, – певуче ответила Мейв. – Я скучаю по крепкому чаю, танцам, мальчикам – но уж точно не по дождю.

– Мы тоже танцуем, – запротестовала Диана.

Мейв засмеялась.

– Когда знаешь, что когда-нибудь умрешь, танцуешь по-другому. – Она потянулась. Росьль веснушек усеивала ее белую кожу, как облако пыльцы. – Наверное, в прошлой жизни я была кошкой. Все, чего я хочу, – это целыми днями дремать на солнце.

«Успокойся». Диана боролась с желанием ускорить шаг. Нелегко было сдерживаться, когда утреннее солнце грело плечи, а в спину дул попутный ветер. Она чувствовала в себе силу. Но чувствовать силу легко, пока вокруг никого нет.

Над водой разнесся грохот – тяжелый металлический удар, словно от захлопнутой двери. Диана сбилась с шага. На горизонте в голубое небо поднимался из языков пламени столб дыма. Шхуна горела, нос разнесло в щепки, одна из мачт рухнула, парус накрыл леера.

Диана осознала, что притормозила, и заставила себя вернуться к нужному темпу. Она все равно ничем не может помочь. Самолеты падают. Корабли разбиваются о скалы. Так устроен мир смертных. Катастрофы происходят в нем постоянно. Человеческая жизнь – поток страданий, который никогда не достигает берегов острова. Диана перевела взгляд на дорогу. Далеко впереди она видела огромный купол в Бана-Мигдалл, сверкающий золотом в лучах солнца. Сначала красный флаг, потом – лавровый венок. Таков план.

Ветер донес до нее отдаленный крик.

«Чайка», – сказала она себе. «Девушка», – возразил голос внутри нее. – «Это невозможно». Разве можно расслышать человеческий крик с такого расстояния?

И потом, она в любом случае ничего не могла сделать.

И все же ее глаза устремились к горизонту. «Я просто хочу рассмотреть получше, – сказала она себе. – У меня еще полно времени. Я всех опережаю».

У нее не было причин сворачивать со старой заезженной дороги, и тем более не было никакого смысла огибать край скалы, но она это сделала.

Прозрачная бирюзовая вода у берега была спокойна. Вдалеке же море было диким, темно-синим, почти черным. Остров, может, и стремился угодить ей и ее сестрам, но мир по ту сторону границы к счастью и безопасности своих обитателей был равнодушен.

Даже издалека было понятно, что шхуна идет ко дну, но Диана не видела ни спасательных шлюпок, ни сигнальных ракет – только обломки, качающиеся на волнах. Все кончено. Диана энергично потерла плечи, прогоняя внезапный холодок, и вернулась на дорогу. Такова человеческая жизнь. Они с Мейв не раз ныряли у самой границы и видели обломки самолетов, клиперов и обтекаемые корпуса моторных лодок. Дерево, пропитанное соленой водой, не поддавалось гниению. Со смертными все было иначе. Они становились пищей для глубоководных рыб, для акул – и для времени, которое медленно и неумолимо пожирало их и на воде, и на суше.

Диана снова сверилась с положением солнца. До Бана-Мигдалл осталось сорок минут, возможно, даже меньше. Она велела ногам шевелиться. Она потеряла всего несколько секунд. Она еще может наверстать упущенное время. Вместо этого она обернулась.

В старых книгах она читала легенды о женщинах, которые оборачивались и совершали тем самым ужасную ошибку. Они оборачивались, покидая горящие города. Оборачивались на пути из ада. Но Диана все равно перевела взгляд на корабль, тонущий в волнах, торчащий из воды, как сломанное птичье крыло.

Она прикинула расстояние до края утеса. Подножие было усеяно зазубренными камнями. Если толчок выйдет недостаточно сильным, последствия будут отвратительные, но падение ее не убьет. «Оно не убьет настоящую амazonку, – подумала она. – А как насчет тебя?» Что ж, она *надеялась*, что падение ее не убьет. Хотя то, что не сделает падение, в любом случае довершил мать.

Диана еще раз глянула на тонущий корабль и сорвалась с места, быстро работая руками и размашистыми прыжками сокращая расстояние до края утеса. «*Остановись, остановись, остановись, – стучало в висках. – Это безумие.*» Даже если на корабле есть выжившие, она ничем не может им помочь. Попытаться их спасти равносильно тому, чтобы обречь себя на изгнание, – исключение немыслимо даже для принцессы. *«Остановись».* Она не знала точно, почему не подчинилась. Ей хотелось верить, что в ее груди бьется сердце героини, которое и заставило ее откликнуться на испуганный зов. Но, отталкиваясь от земли и взмывая в воздух, она уже знала, что отчасти поступила так, потому что хотела бросить вызов бескрайнему серому морю, которое было совершенно равнодушно к ее желаниям.

Ее тело описало в воздухе плавную дугу, руки вытянулись вперед, указывая направление, как стрелка компаса. Гладким стремительным движением она вошла в воду. В уши хлынула тишина, мышцы напряглись, ожидая встречи с камнями. Но удара не последовало. Она вынырнула, сделала глубокий вдох и поплыла к границе, рассекая теплую воду руками.

Она всегда испытывала легкое волнение, когда оказывалась рядом с границей, где температура воды менялась и холод сперва касался кончиков пальцев, а затем охватывал голову и плечи. Они с Мейв любили плавать у южного побережья, подначивая друг друга заплывать все дальше. Однажды они увидели в тумане корабль с матросами на корме. Один из них поднял руку и указал в их сторону. На всякий случай они нырнули поглубже, бешено жестикулируя друг другу под водой и хохоча так, что чуть не захлебнулись соленой водой, пока добирались до берега. «Мы прямо как сирены», – выдавила Мейв, когда они рухнули на теплый песок, вот только им обеим медведь на ухо наступил. Остаток дня они провели, фальшиво распевая ирландские застольные песни и глупо хохоча, пока на них не наткнулась Тек, после чего песни быстро умолкли. Нарушение границы было мелким проступком. А вот то, что смертные видели их рядом с островом, могло повлечь суровое наказание. И что Диана делает сейчас?

«*«Остановись».* Но как она могла остановиться, если высокий человеческий крик до сих пор звенел у нее в ушах?

Диана почувствовала, как холодная вода за пределами границы охватила ее тело. Она целиком оказалась во власти моря, и моря недружелюбного. Течение схватило ее за ноги и потащило вниз, как огромная сила, как легкий рывок морского бога. «С ним надо бороться», – вдруг поняла она и напрягла мышцы, чтобы повернуть в нужную сторону. Еще никогда ей не приходилось соперничать с морем.

Она вынырнула, хватая воздух и пытаясь сориентироваться посреди гребней волн. Вода была усеяна обломками, щепками, осколками стеклопластика, оранжевыми спасательными жилетами, которые экипаж, видимо, надеть не успел. Сквозь дождь и туман, окутывающий остров, почти ничего не было видно.

«Что я делаю? – спросила она себя. – Корабли терпят крушения. Люди гибнут». Она снова нырнула, глядываясь в бурлящую серую воду, но никого не увидела.

Диана поднялась на поверхность, чувствуя, как осознание собственной глупости болью отзывается в животе. Она пожертвовала забегом. Это был ее шанс проявить себя перед сестрами, заставить мать ею гордиться. Вместо этого она отказалась от победы – и ради чего? Ради этих обломков?

Где-то на периферии зрения мелькнуло что-то белое – вероятно, раньше это была часть корпуса корабля. Обломок поднялся на волнах, исчез, показался снова, и тут Диана увидела, что за него изо всех сил цепляется тонкая темная рука. В следующее мгновение она исчезла.

Очередная волна поднялась, как огромная серая гора. Диана нырнула в нее, яростно работая ногами, всплыла, скользя взглядом по мусору и осколкам стеклопластика, которые сбились в одну сплошную массу.

Рука показалась снова – а за ней вторая, тело, опущенная голова, сжатые плечи, канареечная рубашка и спутанные темные волосы. Это была девушка. Она подняла голову, хватая воздух ртом и распахнув наполненные ужасом глаза. Волна накрыла ее и разбилась белыми брызгами. Обломок корпуса всплыл на поверхность. Девушки не было.

И снова вниз. Диана направилась к месту, где девушка ушла под воду. Впереди мелькнуло что-то желтое; Диана подплыла туда, схватила ткань и потянула на себя. Из мутной воды на нее выплыло призрачное лицо – золотые волосы и мертвые голубые глаза. Она никогда не видела так близко труп. Она никогда не видела так близко мужчину. Она отпрянула и выпустила рубашку, но, глядя, как труп исчезает в глубине, не могла не отметить различия: твердую челюсть, широкий лоб – совсем как на картинках в книгах.

Она снова вынырнула, но теперь совсем потеряла чувство направления среди волн и обломков корабля; остров смутной тенью маячил далеко в тумане. Если ее снесет еще дальше, она может не найти дорогу назад.

Перед глазами стояла худенькая ручка со сжатыми пальцами, яростно цепляющимися за жизнь. «Еще разок», – сказала она себе. Она нырнула, чувствуя, как холод пробирает ее до костей, и ушла на глубину.

Секунду мир состоял из серого потока и мутного моря, а в следующий миг рядом возникла девушка в своей канареечной рубашке. Она висела в воде лицом вниз, раскинув руки и ноги, как морская звезда. Глаза ее были закрыты.

Диана обхватила ее за талию и устремилась к поверхности. На одну жуткую секунду она подумала, что потеряла остров, но тут туман расступился. Она энергично поплыла вперед, одной рукой неловко прижимая девушку к груди, а другой нащупывая пульс. *Есть*. Под челюстью, слабый, прерывистый, но есть. Девушка не дышала, но сердце ее еще билось.

Диана колебалась. Она видела очертания Филоса и Эктроса, двух скал, отмечавших примерное начало границы. Правила были просты. Останавливать течение жизни и смерти запрещено, и оно никогда не должно коснуться острова. Исключений быть не может. Человеку не место на Темискире, даже если речь идет о спасении жизни. Нарушить это правило значило только одно: изгнание.

Изгнание. Слово легло на сердце камнем, непрошенным грузом. Пересечь границу – это одно, но то, что она сделала, может навсегда оторвать ее от острова, от сестер, от матери. Мир казался слишком большим, море – слишком глубоким. *«Отпусти ее»*. Вот оно, решение. Отпустить девушку, и можно будет сделать вид, что Диана никогда не прыгала со скал. И тяжесть уйдет.

Диана вспомнила руку девушки, яростную хватку, стальную решимость в глазах за секунду до того, как ее накрыла волна. Она чувствовала ее рваный пульс, отдаленный барабанный бой, звук войска в походе – войска, которое храбро сражалось, но нового боя уже не выдержит.

Она поплыла к берегу.

Когда она пересекла границу, прижимая к себе девушку, дымка рассеялась, а дождь прекратился. Тело наполнилось теплом. После бушующего моря спокойная вода казалась какой-то безжизненной, но жаловаться Диана не собиралась.

Когда ее ноги коснулись песчаного дна, она сделала рывок и перехватила девушку поудобнее, чтобы вытащить ее с мелководья. Она была пугающе легкая, почти невесомая. Диана словно держала на ладонях воробышко тельце. Неудивительно, что море с такой легкостью издевалось над этим созданием и другими членами экипажа; она казалась чем-то времененным, вроде гипсового слепка с тела.

Диана бережно положила ее на песок и еще раз проверила пульс. Сердце не билось. Она знала, что нужно заставить сердце работать и очистить легкие от воды, но очень смутно представляла, как это делается. Диана изучала основы помощи утопающим, но ей никогда не приходилось применять эти знания за пределами классной комнаты. Впрочем, возможно, что она просто не очень прилежно училась. Велика ли была вероятность того, что кто-то из амазонок начнет тонуть, особенно в спокойных водах, омывающих Темискиру? А теперь ее беспечность может стоить этой девушке жизни.

«Сделай что-нибудь, – сказала она себе, пытаясь унять панику. – Зачем ты вытаскивала ее из воды, если собираешься сидеть и смотреть на нее, как перепуганный кролик?»

Диана прижала два пальца к грудной клетке девушки и сдвинула их чуть ниже, надеясь, что выбрала правильное место. Затем сложила руки вместе и надавила. Ребра девушки прогнулись под ладонями. Диана торопливо убрала руки. Из чего она сделана? Из пробкового дерева? Она была не прочнее маленьких макетов памятников, которые Диану заставляли мастерить к занятиям. Она мягко надавила снова. И снова. Она зажала пальцами нос девушки, накрыла ртом ее холодающие губы и вдохнула.

Воздух заполнил легкие девушки, грудь приподнялась, но на этот раз от Дианы явно требовалось усилие посеръезнее. Внезапно девушка закашлялась и изогнулась, исторгая из себя соленую воду. Диана откинулась назад с нервным смешком. У нее получилось. Девушка выжила.

Осознание того, что она только что совершила, потрясло ее. Аидовы псы, *у нее получилось. Девушка выжила.*

И пыталась сесть.

– Ну-ка, – Диана поддержала девушку за спину. Она не могла просто сидеть и смотреть, как та бьется на песке, словно выброшенная на берег рыба, но и назад в море отпустить ее не могла. Или?.. Нет. Смертных определенно так и тянет на дно.

Девушка схватилась за грудь, жадно хватая воздух.

– Остальные, – выдохнула она. Ее глаза распахнулись так широко, что Диана видела белок вокруг всей радужки. Девушку тряслось, но от холода или шока, Диана не знала. – Мы должны им помочь…

Диана покачала головой. Если среди обломков и были следы других выживших, она их не видела. И потом, в мире смертных время идет быстрее. Даже если она поплынет назад, к тому моменту, как она доберется до границы, штурм уже расправится и с телами, и с останками корабля.

– Они мертвые, – сказала Диана и тут же пожалела, что не подбирала слова тщательнее. Девушка открыла рот, закрыла. Ее тряслось так сильно, что Диана начала опасаться, что она расколется на части. Со смертными ведь так не бывает? Или бывает?

Диана окинула взглядом утесы над пляжем. Кто-нибудь мог увидеть ее в воде. Она была уверена, что единственная из участниц выбрала этот маршрут, но кто угодно мог заметить взрыв и прийти посмотреть, что произошло.

– Нам нужно уйти с пляжа. Ты можешь идти?

Девушка кивнула, стуча зубами, но не пошевелилась. Взгляд Дианы снова скользнул по утесам.

– Я серьезно. Вставай.

– Я пытаюсь.

Непохоже было, чтобы она пыталась. Диана напрягла память и попыталась вспомнить все, что ей рассказывали о смертных, все *человеческое*: пищевые привычки, температура тела, культурные нормы. К сожалению, мать и учителя придавали куда больше значения тому, что Диана называла Мрачными Предостережениями: война. Пытки. Геноцид. Загрязнение окружающей среды. Грамматические ошибки.

Девушка, дрожавшая перед ней на песке, до категории Мрачных Предостережений, пожалуй, недотягивала. На вид она была примерно ровесницей Дианы. Темная кожа, спутанные тонкие косички, в которые забился песок. В ее состоянии она явно могла навредить разве что себе. И все равно она представляла для Дианы угрозу. Она могла навлечь на нее изгнание. Она могла навсегда лишить ее дома. Нет, лучше об этом не думать. Вместо этого Диана вспомнила уроки Теуты. *«Составь план. Люди часто проигрывают битвы потому, что не понимают, в какой войне сражаются».* Так, ладно. В таком состоянии девушка далеко не уйдет. Может, это и к лучшему, учитывая, что вести ее Диане некуда.

Она положила руку девушке на плечо, надеясь ее утешить.

– Слушай, я знаю, что тебе плохо, но нам нужно уйти с пляжа.

– Почему?

Диана немного помялась и выбрала ответ правдивый, хотя и не совсем откровенный.

– Скоро прилив.

Похоже, это сработало: девушка кивнула. Диана встала и протянула ей руку.

– Я в порядке. – Девушка отмахнулась и поднялась сначала на колени, потом на ноги.

– А ты упрямая, – сказала Диана с ноткой уважения в голосе. Девушка чуть не утонула и была крайне слаба, но явно не желала принимать помощь – и, разумеется, ей не понравится то, что Диана собирается предложить.

– Мне придется посадить тебя на спину.

Девушка нахмурилась.

– Это еще зачем?

– Затем, что сама ты наверх не заберешься.

– Там есть тропа?

– Нет, – сказала Диана.

Это, конечно, была неправда. Диана не стала затевать спор и молча повернулась к девушке спиной. Минуту спустя пара рук обвила ее за шею. Девушка забралась ей на спину, и Диана перехватила ее поудобнее.

– Держись крепче.

Руки стиснули ей горло.

– Не так сильно, – просипела Диана.

– Извини! – девушка ослабила хватку.

Диана трусцой двинулась вперед.

Девушка застонала.

– Помедленнее. Кажется, меня сейчас стошнит.

– Стошнит? – Диана припомнила, что знает о физиологии смертных, и торопливо смягчила шаг. – Даже не вздумай.

– Смотри не урони меня.

– Да ты весишь, как пара ботинок. – Диана пробиралась между больших валунов у подножия скалы. – Мне нужны свободные руки, чтобы забраться, так что тебе придется держаться и ногами.

– Забраться?

– На скалу.

– Ты хочешь затащить меня наверх *по отвесной скале*? Ты спятила?

– Просто держись покрепче и постарайся меня не задушить.

Диана уцепилась за камень и начала удаляться от земли, пока девушка не сообразила, что к чему.

Она двигалась быстро. Это была знакомая территория. С тех пор, как Диана открыла для себя северное побережье, она взбиралась на эти утесы сотни раз, а когда ей было двенадцать, обнаружила пещеру, к которой они сейчас и направлялись. Пещеры были и ближе к воде, но во

время прилива их затапливало. Кроме того, до них было слишком просто добраться вся кому, кто по какой-то причине ими заинтересуется.

Девушка снова застонала.

- Мы почти на месте, – попыталась ее подбодрить Диана.
- У меня закрыты глаза.
- И правильно. Просто постараитесь, чтобы… ну, ты поняла.
- Чтобы я не облевала тебя с ног до головы?
- Да, – сказала Диана. – Именно.

Хотя амазонки тошнотой не страдали, это явление встречалось в некоторых романах и в подробностях описывалось в ее учебнике анатомии. К счастью, без иллюстраций.

Наконец Диана добралась до пятачка земли у входа в пещеру. Девушка скатилась с ее спины и тяжело вздохнула. Пещера была высокой, узкой и на удивление глубокой, словно кто-то перенес внутрь утеса горный хребет. Черные поблескивающие стены не просыхали от соленых брызг. В детстве Диана воображала, что если двигаться вглубь, можно пройти утес насеквоздь и выйти в совершенно незнакомом месте. Но нет. Это была обычная пещера, которая оставалась пещерой, несмотря на все ее мечты.

Диана подождала, пока глаза привыкнут к темноте, и углубилась в пещеру. Старая попона, завернутая в промасленную ткань и почти сухая, хоть и покрытая капельками воды, была на месте; рядом лежала жестяная коробка с припасами.

Она накинула попону девушке на плечи.

- Мы не поднимемся на вершину? – спросила та.
- Пока нет. – Диане нужно было вернуться на арену. Забег, должно быть, подошел к концу, и она не хотела, чтобы ее хватились. – Ты голодная?

Девушка покачала головой.

- Нужно позвонить в полицию, спасателям и в поисковую службу.
- Это невозможно.
- Я не знаю, что произошло, – сказала девушка. Ее снова начала бить дрожь. – Жасмин и Рэй спорили с доктором Эллис, а потом…

– Взрыв. Я видела с берега.

- Это я виновата, – всхлипнула девушка, и по ее щекам заструились слезы. – Они мертвые, и виновата в этом я.

– Не надо, – мягко сказала Диана, чувствуя, как подступает паника. – Это все шторм. – Она положила руку на плечо девушки. – Как тебя зовут?

– Алия, – ответила девушка и обхватила голову руками.

– Алия, мне нужно идти, но…

– Нет! – резко откликнулась Алия. – Не бросай меня здесь.

– Придется. Я… мне надо привести помощь.

На самом деле Диане надо было вернуться в Эфезеум и выяснить, как убрать девушку с острова, пока про нее никто не узнал.

Алия схватила ее за руку, и Диана снова вспомнила, как она цеплялась за тот обломок корабля.

– Пожалуйста, – сказала Алия, – поторопись. Может, они пришлют вертолет. Может, кто-то выжил.

– Я вернусь, как только смогу, – пообещала Диана. Она придвинула к девушке жестяную коробку. – Там внутри сушеные персики, орехи пили и немного воды. Не пей все сразу, оставь на потом.

Ресницы Алии задрожали.

– На потом? Как долго тебя не будет?

– Может, несколько часов. Я вернусь, как только смогу. А ты грейся и отдыхай. – Диана встала. – И не выходи из пещеры.

Алия подняла голову. Ее глаза были глубокого карего цвета, с густыми ресницами. Взгляд испуганный, но твердый. Казалось, Алия впервые по-настоящему увидела Диану с момента, как та вытащила ее из воды.

– Где мы? – спросила она. – Что это за место?

Диана не знала, что ответить, и сказала просто:

– Это мой дом.

Она схватилась за камень и вынырнула из пещеры, прежде чем Алия успела спросить что-то еще.

Глава 2

«Может, стоило ее связать?» – раздумывала Диана, взбираясь на утес. После прохлады пещеры полуденное солнце приятно грело плечи. Нет. У нее не было веревки, да и сама идея связывать человека, который только что едва не умер, казалась неправильной. Но ей нужно придумать, что отвечать, когда она вернется. Алия еще не оправилась после кораблекрушения, но она постепенно приходит в себя и явно не глупа. Надолго ее в пещере не удержать.

Диана широко шагала по дороге. Идти в Бана-Мигдалл за флагом было бессмысленно. Она вернется на арену и придумает какое-нибудь оправдание – но здесь ее мысли заходили в тупик. Чем дальше она удалялась от утесов, тем глупее казалось ее решение. Под ребрами кольцами сворачивался холодный, колючий страх. На острове свои законы и свои запреты, и на каждый из них есть свои причины. Здесь запрещено было носить оружие – только тренировочное и церемониальное. Редкие вылазки с острова происходили с одобрения Совета амazonок и Оракула и направлены были на то, чтобы сохранить единение Темискиры.

Ей нужно как можно скорее вернуть Алию в мир смертных. Пока она ждет в пещере, в человеческом мире пройдет не один день. За затонувшим кораблем могли выслать спасательные суда. Если Диана поспешит, она сможет отвезти ее к месту взрыва на лодке и подстроить встречу со спасателями. Даже если Алия попытается рассказать о Темискире и ей каким-то чудом поверят, она ни за что не сможет найти дорогу на остров.

Со стороны Эфезеума низко прогудел рог, и сердце Дианы пропустило удар. Забег завершился. Кто-то получил лавровый венок, который она собиралась надеть сама. «Я спасла человека», – напомнила она себе, но мысль почему-то не утешала. Если кто-то узнает об Алии, Диане придется навсегда рас прощаться с домом. Из всех правил острова запрет на чужаков был самым строгим. Этот остров принадлежал амazonкам, которые завоевали себе право жить на Темискире. Они с честью погибли в бою, доказав свою отвагу и мужество, и если перед смертью они взывали к своим богиням, им могла быть дарована новая мирная жизнь в окружении сестер. *«Афина, Чандрагханта, Пеле, Банба»*. Богини со всего света, воительницы всех народов. Каждая амazonка заслужила себе место на острове. Кроме Дианы, конечно.

Колючее кольцо внутри сжалось. Может, спасение Алии было не ошибкой, а судьбой. Если она никогда не имела права жить на острове, возможно, изгнание было неизбежно?

Когда на горизонте показались башни Эфезеума, она ускорила шаг, но от ужаса ноги налились тяжестью. Как после этого она собирается смотреть в лицо матери?

Слишком рано земля под босыми ногами сменилась толстыми потертymi плитами белого истриского камня. Когда она вошла в город, ей показалось, что отовсюду – с балконов, из открытых садов – на нее смотрят люди, с любопытством провожая ее взглядами, пока она приближается к арене. Это было одно из самых красивых зданий в городе: купол из сверкающего белого камня покоялся на изящных арках, на которых были высечены имена победительниц.

Диана прошла под аркой, посвященной Пентесилее. Она слышала радостные возгласы и топот, но зрелище, которое открылось ей, когда она вышла на залитую солнцем арену, было куда хуже, чем она ожидала. Она не просто проиграла. Она вернулась последней. Победительницы стояли на пьедестале; церемония награждения уже началась. Первой, разумеется, пришла Рани. Она бегала на длинные дистанции и в смертной жизни, и будучи амazonкой. Хуже всего было то, что Диане она действительно нравилась. Неизменно скромная, добрая, всегда готовая помочь с тренировками. Иногда Диана задавалась вопросом, не устает ли та от собственного великолепия. А может, все герои были такими.

Пробираясь к помосту, она с трудом натянула на себя улыбку. Она успела высохнуть на солнце, но прекрасно знала, что ее туника превратилась в измятую тряпку, а волосы из-за

морской воды сбились в колтуны. Быть может, если она сделает вид, что результаты забега ее не интересуют, так оно и будет. Но не успела она сделать и пары шагов, как Тек выступила из толпы и закинула ей руку на шею.

Диана напряглась и тут же возненавидела себя за это, потому что Тек, конечно, это почувствовала.

— Ах, малютка Пиксида, — проворковала Тек, — ты что же, увязла в грязи?

Вокруг раздалось негромкое шипение. Все, кто стоял рядом, поняли оскорбление. Малютка Пиксида, слепленная из глины.

Диана ухмыльнулась.

— Соскучилась, Тек? Неужели поблизости не нашлось другой жертвы для твоих нападок?

Из толпы донеслось несколько смешков. «Продолжай идти, — приказала себе Диана, — и держи голову высоко». К сожалению, Тек была прирожденным генералом. Она чуяла слабость и в точности знала, куда бить. «Ты должна платить ей той же монетой, — предупредила ее как-то Мейв, — иначе Тек от тебя не отстанет. Она сдерживается при Ипполите, но ведь рано или поздно трон займешь ты».

«Если только Тек не добьется своего», — подумала Диана.

— Не сердись, Пиксида, — сказала Тек. — Ты всегда можешь попытаться еще раз. А потом еще раз.

Диана пробиралась мимо зрителей и слышала, как Тек вторят ее союзницы.

— Может, для следующего забега линию финиша передвинут, — сказала Отрера.

— Почему бы и нет? — откликнулась Тира. — На особ королевских кровей правила не распространяются.

Это было прямое оскорбление в адрес ее матери, но Диана продолжала широко улыбаться, словно ничего на свете не могло ее расстроить.

— Удивительно, как некоторым не надоедает одна и та же песня, правда? — сказала она и устремилась к ступеням, ведущим в королевскую ложу. — Хотя, наверное, если знаешь только один танец, приходится всю жизнь его и отплясывать.

Некоторые из присутствующих согласно закивали. Они хотели, чтобы их принцесса не поддавалась на дешевые уколы, чтобы она крепко стояла на своем, чтобы могла отбить выпад словом, а не кулаками. Чем, в конце концов, ей могла навредить Тек? Иногда Диане хотелось, чтобы Тек открыто бросила ей вызов. Она бы проиграла, но предпочла бы один раз потерпеть поражение, чем постоянно притворяться, что насмешки и подначки ее не задевают. Всякий раз, когда она оступалась, кто-нибудь обязательно это замечал. Это утомляло.

Но Тек, по крайней мере, не скрывала своих мыслей. Хуже было другое. Да, многие из тех, кто сейчас улыбается ей, были к ней добры и даже выказывали ей свою преданность, потому что она была дочерью своей матери, а они любили королеву. Но и они не считали Диану достойной — ни жить среди них, ни тем более носить корону. И они были правы. Диана была единственной амазонкой, которая *родилась* амазонкой.

Если Тек узнает об Алии, если она обнаружит, что сделала Диана, она получит все, о чем мечтала: Диану изгонят с острова, глиняная девочка сгинет в мире людей — и Тек не придется бросать вызов Ипполите открыто.

«Она ничего не знает, — пообещала себе Диана. — Должен быть способ вытащить Алию с острова». Диане всего лишь нужно раздобыть лодку, посадить в нее Алию и найти, кому передать ее по ту сторону границы.

А еще она может рассказать правду. Столкнуться с осмеянием, с судом, если ей повезет, и с немедленным изгнанием, если нет. К заветам богинь, создавших Темискиру, нельзя относиться беспечно, и никакие подношения Гере или молитвы Афине не отменят того, что она сделала. Заступится ли за нее мать? Попытается ли оправдать проступок своей дочери? Или просто наложит наказание, как велит закон? Диана не знала, что хуже.

«Не думай об этом». Она найдет лодку.

Она поднялась по ступеням в королевскую ложу, прекрасно понимая, что всеобщее внимание смеялось с пьедестала почета на нее. Свет пробивался через шелковый навес, окрашивая затененную платформу в красные и синие тона; уивающий перила жасмин источал сладкий аромат. На Темискире стояло вечное лето, но по распоряжению Ипполиты выонки и цветы менялись с наступлением равноденствия и солнцестояния. «Мы должны отмечать ход времени, – сказала она Диане однажды. – Мы должны поддерживать связь с миром смертных. Мы не боги. Мы всегда должны помнить, что были рождены смертными».

«Не все из нас», – подумала тогда Диана, но промолчала. Иногда Ипполита словно забывала о происхождении Дианы. А может, пыталась забыть. «На особ королевских кровей правила не распространяются».

Диана не сомневалась, что мать заметила ее, как только она ступила на арену, но Ипполита повернулась к ней так, словно только что увидела, и приветственно улыбнулась.

Она раскинула руки и заключила Диану в короткое объятие, как и подобало в такой ситуации. Диана проиграла. Если бы мать проявила слишком много тепла, это выглядело бы глупо и неуместно. Если бы она отреагировала на появление дочери слишком холодно, это могло быть расценено окружающими как неприятие со всеми вытекающими последствиями. Объятие было именно таким, каким ему следовало быть, ни больше ни меньше, и балансировало на грани клинка политики. Так почему же она почувствовала болезненный укол в сердце?

Диана знала свою роль. Она оставалась подле матери, пока головы победительниц украшали лавровыми венками, улыбалась и поздравляла участниц забега. Но холодное кольцо тревоги в животе, казалось, выпустило щупальца, которые с каждым мгновением сжимались все плотнее. Она уговаривала себя не ерзать и прекратить то и дело коситься на солнце. Она не сомневалась: мать чувствует, что что-то не так. Оставалось лишь надеяться, что Ипполита свяжет ее поведение со стыдом от проигрыша.

Игры будут идти весь день вплоть до самого вечера, когда в амфитеатре покажут новое представление. Диана надеялась, что успеет вернуться в пещеру задолго до этого, но с первого пира сбежать было невозможно. Длинные столы в садах перед ареной ломились от теплого хлеба, вареных каракатиц, зажаренных на огне кусков оленины и кувшинов с вином и кобыльм молоком.

Диана заставила себя взять немного риса и рыбы и теперь вяло ковыряла свежие медовые соты. Она обожала мед, но сейчас из-за тревоги кусок не лез ей в горло. Она поймала воспротивительный взгляд Мейв с другого конца стола, но вынуждена была остаться рядом с матерью. Да и что, в конце концов, она могла сказать Мейв? «Я бы непременно выиграла, но вместо этого решила нарушить божественный закон»?

– В Понтии мы жарили ягнятину на вертеле, – заметила Тек, нацеливаясь на кусок оленины в тарелке. – Вот где мясо. Никакого сравнения с этой лежалой подошвой.

На острове не выращивали животных на убой. Если им требовалось мясо, его нужно было добывать. Это правило не исходило ни от богинь, ни от самого острова – это был закон, принятый Ипполитой. Она ценила любую жизнь. Тек ценила свой желудок.

Ипполита лишь рассмеялась.

– Если мясо для тебя недостаточно хорошо, пей вино.

Тек подняла бокал, и они чокнулись, а затем склонили друг к дружке головы, хихикая, как девчонки. Диана никогда не видела, чтобы кто-то другой вызывал у Ипполиты такой смех. Они сражались бок о бок в мире смертных, вместе правили, вместе спорили и вместе приняли решение отвернуться от мира людей. Они были *prota adelfis*, первыми амазонками Темискиры, сестрами во всем, кроме крови. Тек не ненавидела Ипполиту – Диана была уверена, что она просто *не способна* ее ненавидеть, – но она ненавидела ее поступок – создание Дианы. Иппо-

лита вылепила жизнь из ничего. Ее усилиями на Темискире появилась девочка. Она создала амазонку подобно тому, как это делали боги.

Однажды, когда Диана была совсем маленькой, она проснулась в своей комнате во дворце и услышала, как они спорят. Она выскоцила из кровати на холодный мрамор и тихонько пробралась через залу во Двор Иоланты.

Это было сердце их дома: широкая терраса с изящными колоннами, с которой открывался вид на сады и город внизу. Дворец был полон вещей, напоминавших о мире, в котором ее мать жила до появления на острове: золотая чаша, пустой черный килик, расписанный танцующими женщинами, войлочное седло – фрагменты, которые Диане никак не удавалось связать в цельную историю. Но во Дворе Иоланты секретов не было. Он тянулся вдоль всей западной стены дворца и был открыт с трех сторон, а потому всегда был наполнен солнечным светом и шумом садовых фонтанов. Сладкая, восковая плюмерия увивала колонны, а балюстраду украшали апельсиновые деревья в кадках, вокруг которых праздно кружили пчелы и колибри.

Чаще всего Диана с матерью обедали именно здесь, за длинным столом, на котором неизменно громоздились учебники Дианы, полупустые бокалы воды или вина, блюда с инжиром или букеты только что срезанных цветов. Здесь Ипполита приветствовала новых амazonок после того, как те прошли обряд очищения, и негромко, приятным голосом объясняла им правила острова.

Но рядом с Тек эта величественная, великолушная королева куда-то исчезала. Точно так же она переставала быть матерью, которую знала Диана; она становилась кем-то другим, кем-то необузданым и беспечным, кем-то, кто сидел в креслах вразвалку и похрюкивал от смеха.

В ту ночь Ипполита не смеялась. Она мерила террасу шагами, и шелк шафранно-желтого платья развеивался у нее за спиной, словно боевой стяг.

– Она *ребенок*, Тек. Она не представляет никакой угрозы.

– Она угрожает всем нашим устоям, – сказала Тек. Она была в одежде для верховой езды и сидела на скамье, положив локти на длинный стол и вытянув вперед ноги. – Ты знаешь закон. Чужакам здесь не место.

– Она не чужая. Она всего лишь девочка. Она сделана из самой земли этого острова, вылеплена моими собственными руками. Да она не знает ничего, кроме острова!

– Правила есть правила, Ипполита. Мы бессмертны. Амазонка не может зачать, а остров был предназначен для тех, кто познал опасности мира смертных, кто знает, каково это – сражаться с бесконечным потоком человеческой жестокости, теми, кто отказался стать его частью. Ты не имела права принимать такое решение.

– Она вырастет в мире без войн. Она будет жить на земле, на которой никогда не проливалась кровь.

– Как, в таком случае, она научится это ценить? Боги задумывали все иначе. Они установили свои законы не просто так, а ты их нарушила.

– Боги благословили ее! Они вдохнули в нее жизнь, позволили моей крови течь по ее венам, удостоили ее своими дарами. – Она уселась рядом с Тек. – Сама подумай. Неужели ты считаешь, что это моя сила подарила ей жизнь? Ты прекрасно знаешь, что ни одна из нас не владеет такой магией.

Тек взяла руки Ипполиты в свои. Теперь, взявшись за руки, они выглядели так, словно заключали соглашение, вступали в некий дерзкийговор.

– Ипполита, – мягко сказала Тек, – разве боги когда-нибудь делали такой подарок безвозмездно? Всегда есть опасность. Всегда есть цена. Даже если мы с ней еще не столкнулись.

– И что ты предлагаешь мне делать?

– Не знаю. – Тек встала и положила руки на балюстраду, вглядываясь в темную полоску города и моря. Диана, помнится, удивилась тому, сколько фонарей все еще горит в домах внизу, как будто наступил условный час, когда взрослые спорили. – Ты поставила нас в безвыходное

положение. Нам придется за это ответить, Ипполита, и все ради того, чтобы ты могла назвать что-то своим.

– Она *нашиа*, Тек. Она принадлежит всем нам. – Ипполита положила руку Тек на плечо, и на мгновение Диане показалось, что они помирияются, но Тек оттолкнула ее.

– Это *ты* сделала выбор. Говори, что хочешь, твоё величество, но расплачиваться за него будем мы все.

Теперь же Диана наблюдала, как ее мать и Тек разговаривают, словно той и многих других ссор не было, словно все издавательства Тек над Дианой были дружеской забавой. Ипполита всегда закрывала глаза на поведение Тек и ее холодность и утверждала, что со временем, когда Тек убедится, что Темискире ничего не грозит, она оттает. На деле с каждым годом становилось все хуже. Диане почти исполнилось семнадцать, но, похоже, за прошедшее время изменился разве что размер мишени, которую она из себя представляла.

Взгляд Дианы метнулся к солнечным часам в центре пиршественной поляны. Алия сидит в пещере почти три часа. Терзаться из-за нападок Тек нет времени. Нужно придумать, как достать лодку.

Словно прочитав мысли Дианы, Тек сказала:

– Куда-то спешишь, принцесса?

Она слегка прищурилась, явно о чем-то размышляя. Тек слишком многое повидала на своем веку. Возможно, именно это делало ее великолепным лидером.

– Вроде бы нет, – вежливо ответила Диана. – Если бы я тебя не знала, я бы подумала, что ты меня выпроваживаешь.

– Как ты могла такое подумать?

– Довольно, – вмешалась Ипполита, взмахнув рукой так, как будто раздор можно было развеять, как дым. Разумеется, музыканты тут же начали играть, и пиршественный стол загудел песнями и смехом.

Диана без энтузиазма ковыряла еду на тарелке и изо всех сил старалась выглядеть веселой. Тем временем солнце описало дугу и начало клониться к западу. Ей нельзя было уходить первой: другие могли подумать, что она дуется из-за проигрыша. Наконец Рани поднялась из-за стола и потянулась.

– Кто хочет на пляж? – поинтересовалась она. Она вскинула вверх красный шелковый флаг и крикнула: – Догоняйте!

Стулья с грохотом отодвинулись, и амазонки с радостным гомоном выскочили из-за стола и бросились вслед за Рани, чтобы успеть искупаться до начала следующего состязания. Диана воспользовалась моментом и скользнула в нишу, где уже ждала Мейв. На ней были сандалии и туника из мятого бархата цвета морской волны – такая короткая, что ее можно было считать платьем лишь с большой долей условности, – а голову украшал вплетенный в рыжие волосы венец из бусин цвета молодой листвы.

– По-моему, ты забыла надеть штаны, – сообщила Диана, когда Мейв взяла ее под руку и они вместе зашагали в сторону дворца.

– Две вещи мне здесь нравятся: здесь нет дождя и понятия о благопристойности. Матерь всего сущего, я уж думала, этот обед никогда не кончится.

– Да уж. Я сидела напротив Тек.

– Тяжко пришлось?

– Не тяжелее обычного. Думаю, она вела себя прилично из-за мамы и Рани.

– Рядом с Рани и правда сложно быть мелочной. Когда видишь ее, сразу начинаешь жалеть, что занималась всякой ерундой вместо того, чтобы работать над собой.

– Или чеканить ее профиль на монетах.

Они прошли под колоннадой, увитой курчавыми виноградными лозами.

– Мейв, – сказала Диана, стараясь, чтобы ее голос звучал как можно небрежнее, – ты не знаешь, Совет не планирует вылазку с острова в ближайшее время?

– Не начинай.

– Я просто спросила.

– Даже если и так, хотя это очень маловероятно, ты же знаешь, что твоя мать ни за что тебе не позволит.

– Она не может удерживать меня здесь вечно.

– Вообще-то может. Она королева, забыла? – Диана насупилась, но Мейв продолжила: – Она использует любую возможность, только бы удержать тебя здесь, а сегодня ты дала ей отличный предлог. Что случилось? Что пошло не так?

Диана замялась. Ей не хотелось лгать Мейв. Ей никому не хотелось лгать. Но если она расскажет об Алии, Мейв придется либо раскрыть преступление Дианы, либо стать соучастницей и поставить под удар собственное будущее на острове.

– Северную дорогу завалило камнями, – сказала Диана. – Наверное, был обвал.

Мейв нахмурилась.

– Обвал? Как считаешь, кто-то мог за тобой следить? Узнать твой маршрут?

– Ты же не думаешь, что это диверсия? Тек ни за что бы...

– Уверена?

«Абсолютно, – подумала Диана, но промолчала. – Тек не нужны никакие диверсии. Она уверена, что я и без ее помощи провалюсь». И Диана только подтвердила ее правоту.

– Эй, – сказала Мейв, энергично обнимая Диану за плечи, – это же не последний забег. Ты...

Она схватила Диану за руку и покачнулась, закатывая глаза.

– Мейв!

Мейв осела на землю. Диана обхватила ее за талию, не давая упасть. Кожа подруги была странной. Она пылала так, что больно было прикасаться.

– Что с тобой? Что такое?

– Не знаю, – с трудом выдохнула Мейв и тут же согнулась пополам с негромким мучительным стоном. В следующую секунду Диана ощутила отголосок страданий Мейв на себе. Все амazonки были связаны кровью, даже Диана – через мать. Когда одна из них испытывала боль, это чувствовали все.

К ним уже бежали женщины во главе с Тек.

– Что случилось? – спросила Тек, помогая Диане поднять Мейв на ноги.

– Ничего. – Диану охватила паника. – Мы просто разговаривали, и вдруг она...

– Аидовы псы, – выругалась Тек. – Да у нее лихорадка.

– Заражение? – спросила Тира.

Диана покачала головой.

– Она не ранена.

– Возможно, она что-то съела? – предположила Отрера.

Тек фыркнула.

– На пиру? Не будь дурой. Мейв, ты собирала сегодня еду? Ела что-то в лесу? Грибы? Ягоды?

Мейв помотала головой и скрчилась, тоненько подывая от боли.

– Нужно уложить ее в постель и постараться охладить, – сказала Тек. – Принесите с кухни воды и льда. Тира, приведи Ицзюнь. Она разбирается в полевой медицине. Мы отнесем Мейв в общую комнату во дворце.

– Мейв теперь живет в Каминосе, – сказала Диана.

Первые годы на острове новые амазонки жили в общей комнате, соединенной с дворцом, и лишь после этого выбирали, в какой части города хотят поселиться. Диана совсем недавно была в гостях у Мейв в ее новом доме.

– Если это что-то заразное, ее нужно изолировать. В общей комнате сейчас никого, там можно устроить карантин.

– Заразное? – в ужасе переспросила Отрера.

– Марш, – скомандовала Тек.

Тира побежала в город за врачом, а Диана кинулась в дворцовые кухни за кувшином льда. Когда она вошла в общую комнату, Мейв лежала под тонкой простыней, свернувшись калачиком; ее била мелкая дрожь. Диана поставила кувшин рядом с кроватью и беспомощно уставилась на подругу.

– Что с ней?

– Лихорадка, – мрачно ответила Тек. – Она больна.

Этого не может быть. Это невозможно.

– Амазонки не болеют.

– А она заболела, – огрызнулась Тек.

В комнату влетела Тира; ее золотые волосы развевались на бегу.

– Врач на подходе, но в городе еще двое заболевших.

– Лихорадка? Они были на пиру?

– Не знаю, но…

Внезапно вся комната как будто смешилась. Стены затряслись, пол вздыбился, словно зверь, очнувшийся от спячки. Кувшин со льдом опрокинулся и разбился. Тира отлетела к стене, а Диане пришлось ухватиться за дверной проем, чтобы не упасть.

Тряска закончилась так же быстро, как началась. О том, что произошло, свидетельствовал только разбитый кувшин и лампы, продолжающие покачиваться на крюках.

– Косицы Фрейи, – пролепетала Тира, – что это было?

Лицо Тек помрачнело.

– Землетрясение.

– Здесь? – Тира, казалось, не верила своим ушам.

– Мне нужно найти королеву, – сказала Тек. – Дождитесь врача.

Она стремительно вышла из комнаты, похрустывая на осколках кувшина и льда.

Диана расправила одеяло и подоткнула его вокруг Мейв. Убрала рыжие волосы с лица подруги. Веснушчатая кожа Мейв была слишком белой, а глаза быстро двигались под бледными веками. *Инфекция. Карантин. Землетрясение.* Этим словам на Темискире было не место. «А что, если это из-за Алии?» Что если Диана принесла своему народу язык несчастий?

Смертным запрещено находиться на Темискире. Закон совершенно прозрачен. Во всей истории амазонок лишь две женщины рискнули его нарушить. Одна из них, Каина, вернулась из вылазки со смертным ребенком после того, как отчаянно пыталась спасти его от гибели на поле боя. Она умоляла позволить ей растиль девочку на острове, но в итоге обе были изгнаны в мир людей. Вторая, Несса, попыталась тайно провести своего смертного возлюбленного на корабль, который возвращался на Темискиру.

В детстве Диана любила слушать историю о Нессе, ворочаясь в постели, предвкушая страшный финал и представляя, как Несса стоит на берегу без доспехов, а вокруг нее дрожит земля и завывает ветер – так страшен был гнев острова, так страшен был гнев богов. Диана навсегда запомнила последние слова истории в пересказе поэта Эвандра:

«Одна за другой сестры отворачивались от нее, повинуясь своему долгу, и хотя они плали, их соленые слезы ничего не значили для моря. И так Несса оставила благодать и отправилась через туманные воды туда, где люди дышат не воздухом, но войной, а жизнь подобна

едва заметному трепету крыльев мотылька. Что остается сказать о ее муках? Лишь то, что они длились недолго».

Диана вздрогивала от равнодушия этих слов. Она наблюдала за мотыльками, которые слетались к фонарям на дворцовой террасе, и пыталась уловить размытое движение их крыльев. Вот они есть – и вот их уже нет. Всего мгновение. Но теперь она с чувством жутковатого узнавания вспомнила другие слова Эвандра: «И дрожала земля, и завывал ветер – так страшен был гнев острова, так страшен был гнев богов». Когда Диана спасла Алию, она была уверена, что берет риск на себя; она и подумать не могла, что кара затронет ее сестер, затронет Мейв.

Диана крепко сжала руку Мейв.

– Я вернусь, – прошептала она.

Она поспешила вышла наружу и побежала вдоль колонн двора, соединявшего общую комнатау с дворцом.

– Тек! – позвала она, пытаясь поспеть за амазонкой.

Тек повернулась, и в этот момент земля вздрогнула снова. Диана отлетела к колонне, плечи сильно ударились о камень. Тек едва ли замедлила шаг.

– Возвращайся к своей подруге, – сказала она, когда Диана засеменила за ней по лестнице в сторону покоев королевы.

– Тек, из-за чего это происходит?

– Я не знаю. Что-то нарушило равновесие.

Тек, не медля ни секунды, размашистым шагом вошла в верхние комнаты королевских покоев. Ипполита сидела за длинным столом и обсуждала что-то с одной из участниц забега, быстроногой Саабой.

Когда они вошли, Ипполита подняла голову.

– Я уже знаю, Тек, – сказала она. – После первого толчка я сразу же послала за бегуньей. – Она дописала сообщение, сложила бумагу и, приложив перстень, запечатала ее красным воском. – Скорее отправляйся в Бана-Мигдалл, только будь осторожна. На острове что-то неладно.

Бегунья исчезла на лестнице.

– У нас по меньшей мере три случая болезни, – сообщила Тек.

– Ты уверена, что это болезнь?

– Я видела одну из больных собственными глазами.

– Это Мейв, – вставила Диана.

– Возможно, она в первую очередь поражает юных амазонок, – предположила Ипполита.

– Не всех, – пробормотала Тек и покосилась на Диану.

Но взгляд Ипполиты был прикован к морю на западе. Она вздохнула и сказала:

– Нужно спросить совета у Оракула.

У Дианы засосало под ложечкой. Оракул. Ей конец.

Тек обреченно кивнула. Визит к Оракулу был серьезным решением. Для него требовалась жертва, а если Оракула не устроит подношение амазонок, гнев ее будет страшен.

– Я зажгу сигнальные огни и соберу Совет, – сказала Тек и, не проронив больше ни слова, вышла.

Все происходило слишком быстро. Ипполита направилась в личные покои, Диана последовала за ней.

– Мама…

– Если они поспешат, мы сможем собрать Совет через час, – сказала Ипполита.

Некоторые члены Совета жили в Эфезеуме или Бана-Мигдалл, но другие предпочитали более уединенные уголки острова, поэтому призывать их приходилось с помощью сигнальных огней.

Ипполита скинула серебряный венец и удобную одежду для верховой езды, в которой была на арене, и через минуту вышла из гардеробной в шелковом платье цвета спелой сливы.

Правое плечо украшали золотой наплечник и сияющая чешуя кольчуги. Доспехи были чисто декоративными и надевались только на государственные церемонии. Или чрезвычайные заседания Совета.

– Помоги мне заплести волосы, – попросила Ипполита. Она уселась перед большим зеркалом и достала из обитой бархатом шкатулки золотой венец, усыпанный крупными кристаллами необработанного аметиста.

Диане казалось сумасшествием стоять здесь и заплетать смолянисто-черные волосы матери в косы, пока мир, возможно, разваливался на части, но королева оставалась королевой в любой ситуации.

Диана призвала все свое мужество. Ей нужно рассказать матери об Алии. Она должна узнать о ней прежде, чем идти на Совет. *«Возможно, дело не в Алии. Может, это какие-то проблемы в мире людей. Что-нибудь. Что угодно»*. Но Диана сама в это не верила. Когда Совет обратится к Оракулу, об Алии узнают все и Диану изгонят. Она выставит мать слабой, потакающей ее капризам женщиной. Не все любили Ипполиту так, как ее любила Тек, и не все считали, что амazonкам вообще нужна королева.

– Мама, сегодня во время забега...

Взгляд Ипполиты встретился в зеркале с глазами Дианы. Королева слегка сжала ей руку.

– Поговорим об этом позже. В поражении нет ничего постыдного.

Это была откровенная неправда, но Диана сказала:

– Дело не в этом.

Ипполита вставила в уши аметистовые серьги.

– Диана, тебе больше нельзя проигрывать. Я не думала, что ты победишь, но...

– Вот как? – в голосе Дианы против ее воли прозвучало потрясение; ее затопила обида.

– Конечно, нет. Ты слишком юна. Ты еще не так сильна, как остальные, не так опытна. Я надеялась, что ты займешь второе место или, по крайней мере...

– По крайней мере, не опозорю тебя?

Ипполита подняла бровь.

– Чтобы подорвать авторитет королевы, одного проигранного забега маловато, Диана. Но ты оказалась не готова, а это значит, что теперь тебе придется работать еще усерднее.

То, как мать оценивала ее шансы на победу, напоминало ее сдержанное объятие в ложе: деловое и жестокое.

– Я *была* готова, – упрямо сказала Диана.

Взгляд Ипполиты был таким мягким, таким любящим и полным жалости, что Диане хотелось закричать.

– Результаты говорят сами за себя. Твое время еще придет.

Не придет. Ей не дали шанса. Если уж родная мать не верила, что она сможет выиграть этот несчастный забег... И еще Алия. *Алия*.

– Мама, – попыталась Диана снова.

Но Ипполита уже выходила из комнаты. Ее золотые доспехи сверкали в свете ламп. Земля содрогнулась, но королева даже не сбилась с шага, словно говоря всем своим видом: *«Я королева и амazonка. Правильно делаешь, что трясешься»*.

Диана взглянула в зеркало. На нее смотрела темноволосая девушка в мятый одежде. В синих глазах светилось беспокойство; она покусывала нижнюю губу, словно плохой трагический актер. Диана расправила плечи, сжала зубы. Может, она и не королева, но не только Совет имеет право обратиться к Оракулу. *«Я принцесса Темискиры, – сказала она девушке в зеркале. – Я во всем разберусь сама»*.

Глава 3

Диана поспешила в свою комнату, где переоделась и упаковала в сумку одеяло, веревку, фонарь с кресалом и бинты, которыми она обматывала руки для тренировочных боев: в экстренном случае их можно будет использовать для перевязки ран. С тех пор, как Диана оставила Алию в пещере, прошло уже четыре часа. Девушка, наверное, в ужасе. *«Милостивая Гера, а что если она попытается спуститься?»* От этой мысли Диана вздрогнула. Алия напоминала мешок щепок. Если она попробует выбраться из пещеры, то наверняка что-нибудь себе сломает. Но возвращаться к утесам времени не было. Если Диана собиралась все исправить, ей нужно было поговорить с оракулом раньше, чем это сделает Совет.

Она открыла зеленую эмалированную шкатулку, которую держала у кровати, остановилась. Ей никогда не доводилось встречаться с Оракулом, но Диана знала, что она опасна. Она могла заглянуть амазонке в самое сердце и умела предсказывать будущее. В дыму ритуального огня ей являлись тысячи жизней и тысячи лет; она наблюдала за ходом событий и знала, что нужно сделать, чтобы его изменить. Цена ее предсказаний всегда была высока. Обращаться к Оракулу следовало с подношением, которое придется ей по душе, а потому это должно быть что-то личное, важное для просителя.

В зеленой эмалированной шкатулке Диана хранила самое ценное свое имущество. Она сунула шкатулку в сумку и бросилась вниз по лестнице. На пиру ей удалось стащить немного еды, а теперь она заглянула в кухню, чтобы захватить с собой бурдюк горячего вина с пряностями. Обычно в кухнях царил шум и хаос, но сегодня здесь работали с какой-то мрачной решимостью, а к облакам пара, что поднимался от котлов, примешивались причудливые запахи.

– Ивовая кора, – пояснила одна из поварих, когда Диана заглянула под крышку. – Мы выпариваем салициловую кислоту – она помогает сбить температуру. – Она передала Диане бурдюк. – Скажи Мейв, мы надеемся, что она скоро поправится.

– Спасибо, – только и ответила Диана. Ей не хотелось добавлять к сегодняшнему списку вранья очередную ложь.

Городские улицы были наполнены гомоном и суетой; люди сновали туда-сюда с едой, лекарствами и материалами для починки зданий, поврежденных землетрясением. Диана натянула капюшон. Она знала, что должна быть сейчас в центре событий и помогать остальным, но если ее подозрения насчет Алии подтвердятся, то единственным верным решением будет как можно скорее избавить от нее остров.

Ей достаточно было одного взгляда в сторону гавани, чтобы понять, что украсть лодку практически невозможно. Ветер усилился, небо стало серым, как грифельная доска. Амазонки копошились в доках, привязывая лодки покрепче в ожидании шторма.

Диана свернула на восточную дорогу – самый прямой путь к храму Оракула. С обеих сторон дорогу окружала оливковая роща, и Диана, оказавшись под деревьями, пустилась бежать со всех ног.

Вскоре роща осталась позади. Диана пересекла виноградники и ровные ряды персиковых деревьев, увешанных плодами, и оказалась на невысоких холмах, окружающих заболоченную низину в центре острова.

Чем ближе Диана подходила к болоту, тем тревожнее ей становилось. Топь лежала в тени Птолемской горы и была единственным местом на острове, куда не заглядывало солнце. Диана никогда раньше здесь не бывала. Она слышала истории об амазонках, которые осмеливались навестить Оракула и возвращались от нее в слезах, а то и вовсе теряли рассудок. Когда Кларисса вернулась в город после визита в храм, она бормотала какую-то бессмыслицу и тряслась, глаза ее были налиты кровью от лопнувших сосудов, а ногти обкусаны до мяса. Кларисса нико-

гда не рассказывала о том, что видела, но она, эта матерая воительница, которая шла в битву, вооруженная одним топором и собственной отвагой, до сих пор спала с зажженным фонарем у кровати.

Диана зябко поежилась и шагнула в тень болотных деревьев, поросших траурной вуалью мха. Корявые пучки их оголенных корней зловеще отражались в мутной воде. Диана не слышала ни приближающейся бури, ни привычного пения птиц, ни даже ветра. У болота была своя темная музыка: влажное хлюпанье и плеск, раздавшиеся, когда какое-то существо с колючим гребнем на спине рассекло поверхность воды и исчезло, взмахнув длинным хвостом; суетливый звон насекомых; шепот, который возникал из ниоткуда и так же внезапно стихал. Кто-то прошептал имя Дианы, обдав ей ухо холодным дыханием. Но когда она с колотящимся сердцем обернулась, то никого не увидела. Краем глаза она заметила, как по ветке совсем рядом прошелестели чьи-то длинные волосатые лапы, и прибавила шагу.

Диана шла на восток – или, по крайней мере, надеялась на это. Чем дальше она углублялась в болото, тем плотнее сгущался сумрак. Она уже не сомневалась, что ее преследует какое-то существо, а может, и не одно. Над головой она слышала шорох лап. Слева от нее что-то мерцало – возможно, чьи-то блестящие черные глаза, которые следили за ней из-за кружевных гирлянд серого мха, свисающих с ветвей.

«Здесь нечего бояться», – сказала она себе и почти услышала тихий, булькающий смех болота.

Вздрагивая, она протиснулась через завесу лиан, увитых молочно-белой паутиной, и остановилась. В ее воображении храм Оракула походил на увенчанные куполами постройки из учебников истории, но сейчас она стояла перед стеной из плотно переплетенных ветвей, высокой и широкой, как настоящая крепостная стена. Была ли она кем-то построена или просто выросла посреди болота, сказать было трудно. В центре стены зиял провал – проход, уходивший в темноту более непроглядную, чем самое беззвездное небо. Изнутри доносился низкий нестройный гул, голодное жужжание роя у развороченного осиного гнезда.

Диана собралась с духом, поправила сумку и двинулась ко входу, прыгая через мутное серое зеркало воды по влажным черным камням и то и дело поскользываясь на их блестящих спинках.

Воздух вокруг входа – плотный, сырой, отвратительно-теплый и мокрый, как вываленный язык животного, – тяжело обволакивал кожу. Она зажгла фонарь, прикрепленный к сумке, вздохнула и шагнула внутрь.

В ту же секунду фонарь погас. Диана услышала за спиной шепот, развернулась и увидела, как корни переплетаются между собой, закрывая выход из тоннеля. Она бросилась назад, но было слишком поздно. Она осталась одна в темноте.

Сердце в груди прыгало, как сумасшедшее. За вибрирующим гулом она слышала вокруг себя шорох корней и лоз; ей вдруг показалось, что они сейчас просто сомкнутся и она останется в этих древесных стенах навсегда.

Она вытянула перед собой руки и заставила себя идти дальше. Ее мать не испугалась бы пары веток. А Тек, пожалуй, и вовсе испепелила бы их взглядом.

Гул нарастал, все больше напоминая человеческие вздохи и причитания, которые то становились громче, то стихали, подобно плачу ребенка. *«Мне не страшно. Я амазонка, мне нечего бояться на этом острове»*. Но это место выглядело старше острова. Оно выглядело старше всего мира.

Через какое-то время она заметила, что тоннель понемногу забирает вверх, и начала различать смутные очертания своих рук и переплетения корней по бокам. Откуда-то спереди пробивался свет.

Тоннель вывел ее в круглое помещение с отверстием в потолке. Когда Диана вышла из города, день едва начал клониться к вечеру, но сейчас она глядела в черное небо, усеянное

звездами. Она запаниковала, пытаясь сообразить, сколько времени провела в тоннеле, – и вдруг поняла, что созвездиями над головой что-то не так. Она не знала, что это за небо, но оно определенно было ей незнакомо.

Факелы на увитых колючками стенах горели серебристым пламенем, которое не давало тепла, а по периметру комнаты тянулся ров с прозрачной водой. В центре, посреди ровного каменного круга, сидела женщина в плаще с капюшоном; рядом с ней стоял треножник с подвешенной на тонкой цепочке бронзовой жаровней. В жаровне теплым оранжевым светом пыпал настоящий огонь, в звездное небо поднимались клубы дыма.

Женщина встала, и капюшон упал с ее головы, открывая медные волосы и усыпанную веснушками кожу.

– Мейв! – воскликнула Диана.

Лицо Оракула изменилось. Она превратилась в большеглазого ребенка, потом в сморщенную старуху, потом в Ипполиту с ametистовыми серьгами в ушах. Она стала чудовищем с черными клыками и опаловыми глазами, а потом – красавицей в золотом шлеме, девой с сияющей кожей, прямым носом и полными губами. Она шагнула вперед; тени на земле сместились. Теперь она стала Тек, но не нынешней, а постаревшей, с морщинами на темной коже и сединой на висках. Больше всего на свете Диане хотелось развернуться и убежать. Она не пошевелилась.

– Дочь Земли, – сказала Оракул. – Я жду твоего подношения.

Диана едва не отшатнулась, но усилием воли заставила себя остаться на месте. «Дочь Земли. Рожденная из глины». Оракул хотела ее оскорбить? Неважно. У Дианы к ней дело.

Она положила сумку на землю и, открыв зеленую эмалированную шкатулку, легко пробежала пальцами по ее содержимому. Нефритовый гребень, который Мейв подарила ей на прошлый день рождения; сердоликовая фигурка леопарда – маленький талисман, который она годами носила в кармане и гладила по выгнутой спинке на удачу; gobelen, изображающий планеты в том порядке, в каком они располагались в час ее рождения. Работа была грубая и полная ошибок. Они с Ипполитой ткали gobelen вместе, и Диана, которой всегда было мало времени, проведенного с матерью, по ночам выдергивала из полотна нити в надежде растянуть процесс навсегда. Она скользнула рукой по обивке шкатулки и сомкнула пальцы на нужном предмете.

Она посмотрела на ров. Никаких мостов на другую сторону Диана не видела, но просить подсказок не собиралась. Об Оракуле она слышала достаточно и знала, что, если ее жертва будет принята, она сможет задать три вопроса, и ни одним больше.

Она шагнула в воду. Она видела свои ноги, видела кожу, которая под водой казалась бледнее обычного, но ничего не чувствовала. Возможно, река была всего лишь иллюзией. Как только она коснулась гладкой поверхности каменного острова, гул голосов затих, словно она оказалась в epicentre бури.

Диана вытянула вперед руку, стараясь, чтобы та не дрожала, – ей не хотелось трястись перед Оракулом – и раскрыла кулак, в котором был зажат железный наконечник стрелы длиной почти с ладонь, острый и покрытый темно-красными пятнами, которые в холодном свете факелов казались черными.

Сухой смех Оракула напоминал потрескивание костра.

– Ты предлагаешь мне то, что ненавидишь?

Диана отпрянула от неожиданности и, словно пытаясь защитить наконечник, стиснула его и прижала к груди.

– Это неправда.

– Я говорю *только* правду. Возможно, ты просто не готова ее услышать.

Диана бросила взгляд на сумку, пытаясь сообразить, не предложить ли что-нибудь другое. Но Оракул продолжила:

– Нет, дочь Земли. Мне не нужны твои украшения и детские побрякушки. Я возьму стрелу, которая убила твою мать. Пусть ты и ненавидишь эту вещь, она важна для тебя. Кроме того, кровь королевы – это ценный дар.

Диана неуверенно вытянула руку снова. Оракул выхватила из ее ладони окровавленный наконечник. Лицо ее изменилось. Она снова стала Ипполитой, но на этот раз черные волосы были не заплетены и свободно лежали на плечах, а вместо шелка на ней была белая туника, вышитая золотыми нитями. Так она выглядела в день, когда Диана подслушала разговор двух амазонок и рыдала в конюшне, где Ипполита ее и нашла. «Они говорили, что я чудовище, – сказала она матери. – Они говорили, что я сделана из грязи». Ипполита вытерла ей слезы рукавом туники и в ту ночь подарила Диане наконечник стрелы.

Теперь Оракул голосом Ипполиты повторяла слова, которые та произнесла, сидя под лампой у постели Дианы: «В том, чтобы быть рожденной смертной, нет радости. Тебе необязательно испытывать горести человеческой жизни. Среди всех нас ты одна никогда не узнаешь, как мучительна бывает смерть».

Тогда слова матери были для Дианы загадкой, но она запомнила их навсегда и так и не смогла объяснить себе, почему наконечник для нее так важен. Он должен был стать предупреждением, напоминанием о том, как важно ценить подаренную ей жизнь. Но для Дианы он был нитью, которая связывала ее с большим миром – пусть и таким ужасным способом, как через кровь матери.

Оракул снова приняла облик постаревшей Тек. Она кинула наконечник в жаровню, и вверх брызнул фонтан оранжевых искр.

– Ты принесла мне дар смерти, – сказала Оракул. – Так же, как привела смерть к нашим берегам.

Диана вскинула голову.

– Тебе известно об Алии?

– Это твой первый вопрос?

– Нет! – выпалила Диана. Ей нужно быть осмотрительнее.

– Земля сотрясается. Неувядающий стебель слабеет.

– Все из-за меня, – упавшим голосом сказала Диана. – Из-за Алии.

– И тех, кто был до нее. Задавай свои вопросы, дочь Земли.

До этого момента какая-то крошечная часть Дианы надеялась, что она ошибается, что спасение Алии и происходящее на Темискире – всего лишь совпадение. Теперь отрицать правду было невозможно. Она навлекла на остров беду, и если она хочет это исправить, задавать вопросы нужно с умом.

– Как мне спасти Темискиру?

– Не делай ничего.

Оракул взмахнула рукой, дым от жаровни выгнулся дугой и накрыл ров. Сквозь него Диана разглядела в воде фигуру человека. Это была Алия. Диана поняла, что видит перед собой пещеру в скалах. Алия забилась под попону и дрожала; глаза ее были закрыты, лоб блестел от пота.

– Но она же не ранена, – запротестовала Диана.

– Остров отправляет ее точно так же, как она отправляет остров. Но Темискира старше и сильнее. Девочка умрет, а с ее смертью закончится и губительное воздействие человеческого мира. Большинство твоих сестер выживет и поднимется на ноги. Город будет восстановлен. Остров снова будет очищен.

Выживет большинство? «Выживет ли Мейв?» Слова так и рвались с языка.

– Не понимаю, – осторожно сказала Диана, следя за тем, чтобы не задать вопрос. – Я не заболела, да и Алия, когда я ее оставила, выглядела вполне здоровой.

– Ты принадлежишь этому острову, рождена чистой, *athanatos*, бессмертной. Ты не заболеешь, как твои сестры, а если будешь держаться рядом с девочкой, то сможешь оттянуть ее смерть, даже облегчить ее страдания, но не исцелить. Она умрет, а остров будет жить. И все вернется на свои места.

– Нет, – сказала Диана и удивилась злости в собственном голосе. – Как мне спасти Алию?

А вот и второй вопрос.

– Ты не должна этого делать.

– Это не ответ на мой вопрос.

– Тогда назови ее именем ее предков: *haptandra*, рука войны. Вглядись в дым и узнай, кто она такая.

И вновь дым поднялся от жаровни и растянулся над водой, но когда Диана снова заглянула в ров, ей показалось, что она охвачена огнем. Она стояла на поле битвы, окруженная павшими воинами. Выжженная земля была усеяна телами, из черного пепла торчали, словно выброшенные на берег коряги, руки и ноги. Она вздрогнула: с хрустом ломая кости погибших, мимо пронесся тяжелый бронированный автомобиль, похожий на военные машины, которые она видела в книгах. Откуда-то издали доносился треск и серии взрывов.

Когда она наконец смогла осознать ужасную реальность, у нее вырвался беспомощный стон. В нескольких шагах от нее лежала Мейв, пришипленная мечом к земле, словно бледное насекомое. Трупы вокруг Дианы были телами амазонок. Взгляд случайно упал на гриву темных волос: это была ее мать в разбитых боевых доспехах; тело, отброщенное, как ненужная оболочка.

Она услышала боевой клич и обернулась, потянувшись к несуществующему оружию. Она увидела Тек, покрытую потом, с глазами, горящими боевым огнем, а перед ней – чудовище, напоминающее какое-то мифическое создание: наполовину человек, наполовину шакал. Шакалы челюсти сомкнулись на горле Тек, тварь затряслась, как куклу, и отшвырнула в сторону. Тек упала, заливая землю кровью из разорванного горла. Ее взгляд, горящий обвинением, уперся в лицо Дианы.

– Дочь Земли.

Диана вскрикнула, задыхаясь. Изображение растаяло, и теперь она смотрела на свое собственное отражение. Щеки блестели от слез.

– Прекрати солить мой гадательный омут, – сказала Оракул.

Диана вытерла слезы с лица.

– Это невозможно. Я видела чудовищ. Я видела своих сестер...

– Алия – не обычная девушка. Она несет в себе смерть.

– Как и все смертные, – возразила Диана.

Чем от них отличалась Алия? Остров отвергал ее точно так же, как отверг бы любого человека. Если у Дианы получится увезти ее с Темискиры, все наладится.

– Она несет не *свою* смерть, а смерть всего мира. Ты считаешь, что она оказалась так близко у наших берегов по воле случая? Алия – Вестница войны, она происходит из рода Елены, а ту породила сама Немезида.

– Елена? Ты говоришь о...

– Троянская война бушевала десять лет и не щадила ни богов, ни героев, ни амазонок. Если оставить Алию в живых, история повторится. Она *хаптандра*. Она сеет раздор. Каждым своим вздохом она приближает нас к концу света.

– Но ведь война началась из-за красоты Елены.

Оракул пренебрежительно махнула рукой, и пламя факелов затрепетало.

– Кто тебе об этом сказал? Ты наслушалась сказок о мстительных богинях, которые из щеславия играют человеческими жизнями? Конечно, мужчины считают, что могущество женщины лежит в тонкости черт и округлости форм. Не будь наивна, дочь Земли. Кровь Елены

несла в себе войну, и на семнадцатом году ее жизни эти силы достигли своего пика. Так было с каждой Вестницей войны. Так будет с Алией. Ты сама видела это в воде.

– Род Вестниц войны, – повторила Диана, обдумывая слова Оракула. Возможно ли это? Разве может смертная быть причиной стольких бед, пусть даже ее род восходит к Немезиде, богине возмездия?

Оракул не сводила с нее испытующего взгляда.

– Послушай меня, дочь Земли. Когда рождается Вестница войны, разрушение неминуемо. Все великие войны мира людей происходили из-за них. В ближайшее новолуние силы Алии достигнут высшей точки, и тогда разразится война. – Оракул помолчала. – Если только она не умрет раньше.

– Взрыв не был случайностью, – поняла вдруг Диана. – Кто-то хотел, чтобы Алия погибла.

– Многие готовы на все, чтобы не дать миру вступить в век кровопролития. Но тебе не нужно ничего делать. Просто подожди, пока девочка умрет, как должна была умереть во время кораблекрушения. Это самый надежный способ.

Глаза Дианы сузились. Она читала легенды. Она знала, как нужно относиться к словам оракулов.

– Самый надежный, – протянула она. Оракул скривила рот, словно и впрямь могла читать ее мысли. Впервые за все время Диана задумалась, почему Оракул выбрала облик Тек. Чтобы напугать ее? Отпугнуть? – Самый надежный. Значит, есть и другие.

Глаза Оракула полыхнули серебристым пламенем, словно они горели тем же огнем, что и факелы на стенах.

– Задавай последний вопрос и уходи.

Диана открыла было рот, но Оракул остановила ее грациозным жестом.

– Подумай хорошенько. Я не всегда с такой готовностью принимаю дары. Тебя тревожит судьба одной-единственной девочки, когда на кону будущее всего мира. Побеспокойся лучше о том, что будет с тобой. Разве ты не хочешь узнать, справедлива ли к тебе Текмесса? Что ты принесешь амazonкам – славу или отчаяние? Рано или поздно твоя мать устанет от бремени правления. Разве ты не хочешь узнать, станешь ли ты истинной королевой или будешь обречена на жизнь в тени матери? Все это я могу тебе показать, дочь Земли.

Диана задумалась. Она вспомнила слова Тек и то, как мать отмахивалась от очевидного. Возможно, Оракул скажет ей, что она выродок, которого втайне презирают боги, что она принесет своему народу одни страдания. Но что, если Оракул скажет, что боги благословили ее, что она не проклятие для своих сестер, а дар? Тогда ее мать будет оправдана, а бесконечные разговоры вокруг Дианы прекратятся. Тек больше никогда не посмеет сказать дурного слова о них обеих.

Но сделает ли это Диану настоящей амazonкой? *«Можно спросить, как мне заслужить их одобрение. Можно спросить, как снискать себе боевую славу»*. Она вспомнила, как Алия цеплялась за обломок корпуса, как стучал пульс под ее пальцами. Девушка, которую вернуло к жизни дыхание Дианы.

«Спасешь свой народ, и Алия умрет. Спасешь Алию и будешь смотреть, как убивают твоих сестер». О чем тут вообще думать?

– Как мне спасти всех?

Лицо Оракула исказил гнев. Облики начали сменяться один за другим: змей, Тек, череп, угольно-черный волк. Ее глаза сверкали, как драгоценные камни, змеи обивали голову и выползали изо рта.

– Упрямая, как все девчонки, – рявкнула она. – Безрассудная, как все девчонки.

Слова вырвались прежде, чем Диана успела подумать:

– А ты никогда не была упрямой, безрассудной девчонкой?

Бессмысленный вопрос, ну и пусть. Диана успела спросить то, что было по-настоящему важно, а гнев Оракула убедил ее в том, что вопрос был правильным.

Вокруг них поднялся мучительный вой, горестный плач, полный неистовой печали, и в нем Диане послышались крики ее сестер, очутившихся на том страшном поле боя.

Когда Оракул заговорила, она больше не была Тек. Ее новое лицо было словно высечено из света.

– Вестница войны должна достичь источника в Терапне прежде, чем зайдет солнце в первый день гекатомбеона. Там, где покойится Елена, Вестница войны может очиститься, смыть с себя пятно смерти, которое несет весь ее род. Там сила Елены может быть усмирена навсегда.

Терапна. Греция. Это означает, что ей придется покинуть остров. Это невозможно. И все же...

– Череда Вестниц войны прервется?

Оракул ничего не ответила, но и отрицаний не последовало. Если Алия умрет на Темискире, где-то родится новая Вестница – может, через месяц, а может, через сотню лет, но это случится. Если им удастся добраться до источника вовремя, если Диана доставит Алию туда невредимой, все изменится.

– Я вижу тебя нас kvозь, дочь Земли. Я вижу, что ты мечтаешь о славе. Но вот чего не видишь ты, так это опасности. Многие в мире людей ищут Вестницу войны. Одни – чтобы оборвать ее жизнь и сохранить мир, другие – чтобы защитить ее и развязать войну. До гекатомбеона осталось меньше двух недель. Ты не успеешь добраться до источника вовремя. Ты всего лишь ребенок.

Диана сжала кулаки, думая об окровавленном наконечнике стрелы, который Оракул приняла в качестве жертвы. Кровь ее матери. Та же кровь, что течет в жилах Дианы.

– Я амazonка.

– Неужели? Ты не герояня. Ты никогда не бывала в бою. Эта задача тебе не по зубам. Не заставляй мир расплачиваться за твою гордость.

– Это несправедливо. Я пытаюсь поступать правильно.

Но, произнося эти слова, Диана знала, что лукавит. Она действительно мечтала о славе. Она хотела показать, на что способна, не каким-нибудь состязанием по бегу или борьбе, а герническими действиями, от которых никто не сможет отмахнуться. Она хотела возразить Оракулу, но что толку спорить со всевидящей старухой?

– Иди домой, – сказала Оракул. – Возвращайся в Эфезеум. Утешь свою подружку. Скажи ей, что ее страдания скоро закончатся. Когда придет Совет, я ничего им не скажу. Никому не нужно знать о том, что ты сделала. Твое преступление останется нашим с тобой секретом, а потому можешь не опасаться изгнания. Остров вернется к прежнему состоянию, мир обретет покой, а ты со своими сестрами сможете жить в гармонии. Но если ты заберешь девочку с острова...

Гул сменился воем тысячи голосов, криками, рвущимися из обугленной земли, звоном мечей, стенами умирающих, тысячекратно усиленной агонией ее сестер. Звуками будущего, которое Диана могла предотвратить простым бездействием.

– Иди, – приказала Оракул.

Диана развернулась и бросилась назад в темноту тоннеля. Ужасный вой преследовал ее. Она бежала не разбирая пути, обдирая плечи о колючие стены; когда тоннель начал уходить вниз, она споткнулась и упала на колени, но тут же вскочила и побежала дальше. Жуткий хор перешел в визг, который пронизывал ее до костей и отдавался в голове ударами молота.

Корни расступились перед ней, и она вывалилась из храма прямо в солоноватую болотную жижу. С трудом дыша, она поднялась на ноги, выбралась на берег и побежала через мрак болота с одним желанием: оказаться как можно дальше от храма.

Лишь когда Диана вырвалась из тени деревьев и добралась до вершины ближайшего из череды пологих холмов, она позволила себе остановиться. Она чувствовала сладкий аромат медового мирта, ощущала кожей свежие капли дождя. Но даже здесь она не чувствовала себя в безопасности.

«Я амazonка».

В шепоте листвы ей послышался смешок Оракула: «Неужели?»

Она не могла рисковать. Она не могла рисковать жизнями сестер ради едва знакомой девушки. Она совершила ошибку, прыгнув утром в море, но теперь могла поступить правильно.

Земля под ногами задрожала. В небе сверкнула молния. Диана поудобнее закинула сумку за плечо и направилась к пещере. Алия умирала. Если Диана не может ее спасти, она, по крайней мере, не даст ей умереть в одиночестве.

Глава 4

Великанша вернулась. Алия подозревала, что после крушения, под воздействием адреналина и паники, могла преувеличить кое-какие детали внешности своей спасительницы. Но нет, девушка, которая вернулась в пещеру, была в точности такой, какой Алия ее запомнила: ростом добрых шесть футов, грациозная и подтянутая, как героиня рекламы товаров для фитнеса. Королева качалки. Пять-в-одном-и-коврик-в-подарок.

«Может, у меня галлюцинации». Ее лихорадило и знобило, но она не понимала почему. Головную боль и тошноту можно списать на сотрясение мозга. Конечно, ее серьезно потрепало, когда «Фетида» пошла ко дну. Ей не хотелось об этом вспоминать – потрясение от взрыва, визг Рэй, свинцовая масса воды, которая тянет ее вниз. Всякий раз ее сознание противилось этому, а мысли сбивались. Лучше думать о пещере, о попоне, в которую она завернута, об ужасном стуке в висках. Если это просто сильное сотрясение, ей достаточно было оставаться в сознании, пока не подоспеет помочь, и с этим она справилась. Помощь пришла. В обличье девушки, которая выглядела, как супермодель, подрабатывающая боями без правил. Или наоборот. Но где спасатели? Вертолет? Медики, которые посветят ей в глаза фонариком и скажут, что все будет хорошо?

– Ты что, одна? – прохрипела она и испугалась слабости собственного голоса.

Девушка присела рядом с ней.

– Ты что-нибудь ела?

– Я не голодная.

– Хотя бы пила?

У Алии не было сил. Она смутночувствовала, как девушка прижала что-то к ее губам.

– Пей.

Алия с трудом сделала пару глотков.

– Ты позвала на помощь?

Девушка замялась.

– Боюсь, никто не придет.

Алия распахнула глаза. До сих пор ей худо-бедно удавалось сохранять спокойствие, но теперь паника рвала снаружи с удвоенной силой.

– Это землетрясение?

После первого толчка Алия, испугавшись, что свод может обрушиться и завалить ее, подползла к выходу. Но одного взгляда на крутой обрыв и море внизу оказалось достаточно, чтобы снова загнать ее вглубь пещеры. Она закуталась в попону, пытаясь бороться с растущим страхом. «Не все сразу, – сказала она себе. – Я на острове. Возможно, здесь высокий уровень вулканической активности. Просто сиди и жди помощи». Она свою часть выполнила. Она держалась в сознании, не тратила силы на слезы и вопли. Так где же ее спасатели?

На лице девушки была написана тревога; она не поднимала взгляда от сандалий. Алия заметила, что она успела переодеться. На пляже она была одета во что-то вроде белой туники, а сейчас на ней были штаны из коричневой кожи и нечто среднее между майкой и спортивным бюстгальтером.

– На этот остров непросто добраться, – сказала девушка. – Он... Мне не удалось ни с кем связаться.

– Значит, остальные...

– Прости. Мне так жаль, что я не смогла их спасти.

Алия не вполне понимала, о чем она говорит. Она вообще ничего не понимала. Она закрыла глаза, чувствуя, как к горлу подкатывает давящий ком. Ним, ее лучшая подруга, часто шутила, что Алия приносит несчастья, потому что неприятности следовали за ней по пятам. На

вечеринках вспыхивали драки. Влюбленные пары ссорились на пустом месте. Вспомнить хотя бы тот случай, когда бесплатный концерт в Центральном парке неведомым образом обернулся массовыми беспорядками. Теперь все это уже не казалось забавным.

При мысли о Ним, о доме, о родной уютной постели из глаз брызнули слезы.

– Это были твои друзья? – тихо спросила девушка.

– Мы едва были знакомы, – признала Алия. – Мне нужен врач. Со мной что-то не так. Мне кажется, я ударила головой во время крушения. Возможно, у меня внутреннее кровотечение.

Еще не успев договорить, она вдруг поняла, что с возвращением девушки боль утихла. Может, у нее и правда было сильное обезвоживание.

– На корабле был взрыв, – сказала девушка. – Прежде, чем он затонул.

Алия откинула голову на стену пещеры.

– Я помню.

– Тогда на пляже ты сказала, что это твоя вина.

От этих слов что-то сдавило ей сердце.

– Правда? Наверное, я была не в себе.

– Как ты думаешь... возможно ли, что это не было случайностью? Что это была бомба?

Алия изумленно распахнула глаза.

– О чём ты?

– Возможно ли, что катастрофа была спланирована?

– Нет, конечно же, нет, она... – Алия помедлила. Ей вспомнились бесконечные предостережения Джейсона. *«Мы их цель, Алия. Наша деньги. Фонд. Мы должны действовать осмотрительно».*

«Действовать осмотрительно» означало профессиональных телохранителей в пентхаусе. Это означало, что в школу ее возит по утрам и забирает после обеда вооруженный водитель. Это означало: никаких школьных экскурсий; расписанный по минутам день, чтобы Джейсон всегда знал, где она находится; летние каникулы каждый год в одном и том же месте; одни и те же люди, один и тот же вид из окна. Вид был хороший. Алия понимала, что ей не на что жаловаться. *«Но это тебя не останавливало, правда?»* Она с удовольствием плакалась Ним по любому поводу. И с готовностью ухватилась бы за любую возможность, только бы попробовать что-то новое и провести месяц с новыми людьми, подальше от Джейсона и его нелепых правил.

Может, они были не такими уж нелепыми. Мог ли кто-то подложить бомбу на корабль? Мог ли «Фетиду» взорвать кто-то из членов экипажа?

Должно быть, ее подозрения отразились у нее на лице, потому что девушка наклонилась к ней и сказала:

– Говори же. Такое возможно?

Алии не хотелось в это верить. Если кто-то был готов взорвать корабль и убить невинных людей, только чтобы добраться до нее и Фонда, значит, Джейсон был прав, а она вела себя как последняя дура.

– Не исключено, – неохотно признала она. – Я же Кералис.

– Фамилия греческая.

– Мой отец был грек. А мама – негритянка из Нового Орлеана.

Люди постоянно спрашивали, откуда у нее такой цвет кожи. Алия потянулась за водой. Ей действительно полегчало, хотя, когда она подносила ко рту бурдюк, руки тряслись. Девушка поддержала ей руку, пока она пила.

– Спасибо. Ты никогда не слышала о Фонде Кералис? «Кералис Лэбс»?

– Нет. Какое отношение это имеет к взрыву?

Алия вдруг насторожилась.

– Кто ты такая?

– Я... Меня зовут Диана.

– А фамилия?

– Почему тебя интересует моя фамилия?

«*Почему?*» Потому что даже если эта девушка живет на очень далеком острове, о Кералисах слышали *все*. В этом-то и заключалась проблема.

Как Диане удалось так быстро добраться до места крушения? А вдруг она знала о заложенной бомбе? Алия легонько потрясла головой и была вознаграждена волной тошноты. Она тяжело задышала, прижалась лбом к стене пещеры и подождала, пока желудок успокоится. Мысли путались. Зачем этой девушки пытаться ее убить, а потом спасать и тащить в пещеру? В этом нет никакого смысла.

– Люди ненавидят моих родителей; теперь они ненавидят и меня.

– Вот оно что, – кивнула Диана с пониманием. – Твои родители, наверное, убили очень много людей?

– *Чего?* – Алия покосилась на нее. – Они были биологами. Биоинженерами. Людям не нравилась политика Фонда и некоторые из его генетических экспериментов.

Диана наморщила лоб, как будто пыталась обработать полученную информацию.

– Думаешь, поэтому кто-то пытался тебя убить?

– А почему еще?

Девушка не ответила. К горлу подступил очередной приступ тошноты. На коже проступил холодный пот.

– Мне нужен врач.

– Никто на острове не сможет тебе помочь.

– Клиника. Корабль назад в Стамбул или в ближайший порт.

– Это невозможно.

Алия уставилась на Диану, чувствуя, как паника захлестывает ее с головой.

– И что тогда со мной будет?

Диана отвернулась.

Алия закрыла лицо руками и, к своему стыду, поняла, что вот-вот снова разрыдается. Она не знала, что происходит, но никогда еще не чувствовала такой усталости и страха. Разве что в детстве. Почему все так быстро полетело под откос?

– Не надо было уезжать из дома. Джейсон велел мне сидеть в Нью-Йорке. Сказал, что там безопаснее. Но я так этого хотела.

Диана достала из сумки еще одно одеяло и накинула его Алии на плечи. От него пахло шалфеем и лавандой.

– Чего ты хотела?

– Это глупость.

– Пожалуйста. Я хочу знать.

Алия снова прикрыла глаза. Она была слишком слаба, чтобы говорить, но вина и стыд были сильнее усталости.

– Есть одна летняя программа для тех, кто изучает биологию. Участие в ней засчитывается как учебный курс. Туда сложно попасть, но я подумала: почему бы не попробовать? Что я теряю? А потом меня приняли, и я поняла…

– Как сильно тебе хотелось поехать.

– Да. – Алия слабо улыбнулась. В следующую секунду улыбка угасла. – Я солгала Джейсону.

– Кто такой Джейсон?

– Мой старший брат. Он отличный брат, лучший на свете. Просто слишком сильно обо мне заботится. Я знала, что он ни за что не разрешит мне поехать, поэтому сказала, что родители Ним пригласили меня погостить у них на Санторини. Ты не представляешь, чего мне стоило сохранить все в тайне. Мне нужно было сделать визу, обежать ради справок кучу врачей,

но я справилась. Я сбежала от телохранителей в аэропорту и позвонила Джейсону, только когда уже поднималась на борт «Фетиды». Он страшно разозлился. Клянусь, я в жизни не слышала, чтобы он повышал голос, но в тот день он просто орал. Он сказал... сказал, что запрещает мне отплывать. Я кинула трубку.

– Он часто тобой командует? – спросила Диана. – Многим мужчинам нравится чувствовать власть над женщинами. По крайней мере, мне так рассказывали.

Алия фыркнула, но Диана выглядела озабоченной.

– Так-то оно так, но Джейсон другой. Он просто беспокоился обо мне и хотел меня защищать. Я думала, что если покажу ему, что могу справиться со всем сама, то он прекратит со мной нянчиться.

Диана вздохнула.

– Понимаю. Моя мать тоже считает, что без нее я ни с чем не справлюсь.

– Шутишь? Ты спасла мне жизнь. Черт, да ты затащила меня в пещеру *на спине*. Помоему, ты довольно способная девица.

– В семье, среди моих... подруг я считаюсь слабой.

– Лично я не вижу в тебе ничего слабого.

Диана несколько мгновений пристально разглядывала ее.

– Я в тебе тоже.

Алия тяжко вздохнула.

– Но Джейсон был прав. Если бы я послушала его и осталась в Нью-Йорке, никто бы не погиб. Мне не следовало уезжать из дома.

Диана нахмурилась.

– Если бы ты осталась дома, пострадать могли другие люди. Твои друзья или родные.

– Может быть, – сказала Алия, но это ее не утешило.

– И потом, это была твоя мечта, – продолжала Диана. – Учиться, получить признание.

– Ну, или хотя бы зачет.

– Разве преступление – хотеть показать, на что ты способна? – Диана яростно сверкнула глазами. – Ты правильно сделала, что попыталась.

– Но Джейсон...

– Джейсон не может защищать тебя вечно. Нельзя всю жизнь прятаться и гадать, чего мы добились бы, дай нам кто-нибудь такую возможность. Нужно *самим* искать возможности. Ты поступила храбро, когда села на корабль.

– Я поступила глупо. Все, что со мной случилось, только доказало правоту Джейсона.

– Нет. Ты пережила кораблекрушение. Когда тебя накрыло волной, ты боролась за жизнь. Возможно, ты сильнее, чем думаешь. Сильнее, чем думают другие. – Диана встала. – И я, возможно, тоже. – Она протянула Алии руку. – Нужно вытащить тебя отсюда.

– Но ты же сказала...

– Я знаю, что я сказала. Ты хочешь убраться с острова или нет?

Алия не понимала, чем вызвана такая перемена, но не собиралась смотреть дареной великанше в зубы.

– Да, – быстро откликнулась она. Она взяла Диану за руку и осторожно поднялась, пытаясь справиться с приступом дурноты. – Каков план? У тебя есть лодка?

– Все не так просто. Тебе придется мне довериться. Местные жители... Мы страшно рискуем, и то, что ты увидишь... в общем, если мы выберемся, тебе придется хранить увиденное в секрете.

Алия вскинула брови, пытаясь сообразить, шутит она или немного не в себе.

– Да, конечно.

– Поклянись самым дорогим, что у тебя есть.

А может, и не немного.

– Клянусь Джейсоном, Ним и поступлением в университет Лиги плюща.
Диана склонила голову набок.

– Думаю, этого достаточно. – Она повернулась к Алии спиной и скомандовала: – Забирайся.

Алия застонала.

– А без этого не обойтись?

Не то чтобы она кипела энергией, но в катании на чужой спине было что-то унизительное. Ей, в конце концов, не пять лет.

Диана пожала плечами.

– Смотри сама.

После того первого взгляда вниз Алия сознательно держалась подальше от входа в пещеру, но сейчас она поплотнее закуталась в одеяла и снова выглянула за край. Обрыв казался еще круче, а камни – еще дальше, чем утром.

Крепко держась одной рукой за Диану, а другой – за зубчатый край устья пещеры, она посмотрела вверх. Почему-то отвесная скала, устремленная в хмурое небо, нагоняла вдвое больше жутких, чем обрывов.

– Мы полезем туда? – спросила она.

– Я полезу туда.

– Со мной на спине?

– Ты очень легкая. Мне кажется, тебе не хватает кальция.

– Все у меня нормально с кальцием.

– И мышечный тонус слабоват.

– Я предпочитаю интеллектуальное развитие, – надменно парировала Алия.

Диана взглянула на нее с сомнением.

– Большинство философов сходятся во мнении, что разум и тело должны развиваться соразмерно.

– Что, анкетирование проводили?

Кроме того, Алия сомневалась, что большинству философов хоть раз приходилось играть в вышибалы в академии Беннетт.

Алия вздохнула. Она и прежде-то вряд ли одолела бы такой подъем, а сейчас она явно была не в лучшей форме. Она окинула Диану настороженным взглядом. Алия никогда не считала себя низкой, но рядом с этой девушкой ощущала себя этаким карликовым шнауцером. Дело было не только в росте; Диана была грандиозна. Как небоскреб. Или гора Раушмор, только с лицом посимватичнее.

Алия выпрямилась.

– Хорошо, будь по-твоему.

Диана кивнула и повернулась, подставив спину. Она запрыгнула, и Диана, перехватив Алию под коленями, поправила ее, как туристический рюкзак. Прощай, гордость.

– Но! – кисло сказала Алия.

– Что, прости?

– Вперед, говорю.

– Я тебе не скакун, – фыркнула Диана и рысцой – *трусцой* – направилась к выходу из пещеры. Без предупреждения она вцепилась в скалу и повисла снаружи. Алия зажмурилась и покрепче сжала пальцы, стараясь не думать о страшных валунах внизу.

– Ну что, – сказала она в попытке отвлечься, пристраивая подбородок Диане на плечо, – раз уж мы болтаемся на скале, может, расскажешь о себе? О своих увлечениях?

– Мама хочет, чтобы я научилась играть на лире.

– Интересный выбор. Братья? Сестры?

– Нет.

– Прозвища?

Алия почувствовала, как мышцы девушки напряглись.

– *Hem*.

Пожалуй, светских разговоров на сегодня достаточно.

Диана двигалась рывками, отыскивая опору и медленно, но уверенно поднимаясь наверх. Время от времени она коротко фыркала или что-то цедила сквозь зубы, но не задыхалась и не жаловалась, как на ее месте делала бы Алия.

Алия задумалась было, сколько времени нужно проводить в спортзале, чтобы добиться такой формы, но тут утес содрогнулся. Нога Дианы соскользнула. Они сорвались вниз.

Из груди Алии вырвался крик, сердце рухнуло в пятки. Резкий рывок – и они повисли в воздухе, удерживаясь лишь за счет правой руки Дианы, которая, обдирая ногти, вцепилась в каменный выступ. Алия видела, как сочится между пальцами кровь.

Ее охватило непреодолимое желание посмотреть вниз, узнать, далеко ли до воды, долго ли им падать. «Не смей», – закричала логика, но остальная нервная система уже перешла в режим «бей или беги». Она опустила глаза. По телу прошла волна дурноты. Под ними не было ничего – только волны, бьющиеся о массивные черные камни, которые то исчезали, то выныривали из-под языков белой пены.

Алия посмотрела наверх на кровоточащие пальцы Дианы, на ее медленно слабеющую хватку. Ее собственные ладони вспотели, и теперь она соскальзывала со спины. Она задергалась, пытаясь удержаться.

– Не шевелись, – рявкнула Диана.

Алия замерла.

Из груди Дианы вырвалось нечто среднее между рыком и стоном, и она швырнула тело вперед, выбросив вверх левую руку. На секунду Алии показалось, что они падают. Но тут пальцы Дианы ухватились за выступ, ноги нашарили опору, и в следующий миг они снова стояли, прижимаясь к скале.

Алия чувствовала, как напряжена спина Дианы, как сокращаются ее мышцы. Они продолжили подниматься все выше и выше. Смотреть вниз Алия больше не пыталась. Она закрыла глаза и спустя несколько долгих мгновений Диана подтянулась, забрасывая тело на вершину утеса. Алия скатилась с нее, и минуту они просто лежали не шевелясь.

Затем Диана вскочила на ноги и, отряхнувшись от пыли, протянула Алии руку.

– Дай отдышаться, – сказала Алия, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце.

– Ты-то с чего устала?

– Мы чуть не погибли!

Диана склонила голову набок.

– Думаешь?

– Да!

Да что с ней не так?

Алия ухватилась за руку Дианы и встала. Над головами у них собирались грозовые облака, ветер яростно трепал волосы. Она провела рукой по косичкам. От соли и песка они стали жесткими и неприятными на ощупь.

Надвигалась новая буря – хотя, возможно, это была та же буря, что настигла «Фетиду». Алия всмотрелась в линию горизонта, но не заметила ни маяка, ни порта – никаких признаков цивилизации. Да уж, место и правда уединенное.

Ей не хотелось смотреть на море, и все же она сделала это, надеясь отыскать следы «Фетиды» и ее экипажа. Жасмин, Рэй, Люк, доктор Эллис – «Можно просто Кейт», – сказала она. Но они все равно звали ее «доктор Эллис». О чем спорили Рэй и Жасмин, когда поднялся ветер? Они сбились с курса, приборы словно сходили с ума, и все вокруг винили во всем друг друга.

Ссоры начались с самого первого дня на борту. Алия держалась в стороне от всех, безуспешно пытаясь бороться с чувством разочарования. Месяц на «Фетиде» должен был доказать Джейсону, что она способна за себя постоять, но она также надеялась завести новых друзей за пределами академии Беннетт и отдохнуть от напряжения, которое в последнее время, казалось, следовало за ней по пятам. Но ничего не изменилось. Рэй и Люк чуть не затеяли драку из-за несчастного плей-листа. А теперь их больше нет.

– Может, нам стоит подождать здесь? – предложила Алия. Пока Дианы не было, она чувствовала себя хуже некуда, но теперь, когда они выбрались из пещеры, дышать стало легче, а тошнота немного отступила. – Корабль будут искать. Сюда отправят поисковые отряды. Может, нам удастся как-то подать им сигнал с берега.

Диана покачала головой.

– Никто тебя не найдет. Только не здесь.

Алия скептически подняла бровь.

– Это что, местный Бермудский треугольник?

– Вроде того. До острова крайне сложно добраться. Его нет ни на одной карте.

Алия погрозила ей пальцем.

– Гугл знает все.

– Гугл, – повторила Диана. – Это один из ваших богов?

– Слушай. То, что я частенько сижу в интернете, не значит, что у меня зависимость.

Диана непонимающе взглянула на нее, потом поманила за собой.

– Пойдем. Мы здесь как на ладони.

– Не уверена, что прятаться от грозы в лесу – хорошая идея, – заметила Алия.

Диана закусила губу – об этом она явно не подумала.

– Я так понимаю, грозы у вас бывают нечасто?

– Никогда, – отозвалась Диана. – Но нам придется идти в лес. Здесь оставаться нельзя.

По рукам Алии пробежал холодок, не имеющий ничего общего с ветром и влажной одеждой.

– Что ты имеешь в виду?

– Жители острова поселились здесь, потому что не хотели, чтобы их нашли.

– И ты тоже?

– Я… у меня не было выбора. Я здесь родилась. Но они правда очень не любят чужаков.

Алия поежилась. Замечательно. Она попала к дикарям, которые живут закрытой коммуной, наигрывая на лирах. *«Не падай духом, Алия».*

– Это же не какой-нибудь чудной отряд сопротивления?

– Вообще говоря, многие из них… гм… военные.

Еще лучше. С ее-то везением это точно окажется кучка дикарей-параноиков, помешанных на выживании. Если они не любят чужаков, темнокожая жительница Нью-Йорка им точно не понравится.

– И они не пользуются телефонами? Или рациями?

– У нас нет связи с внешним миром.

– А если кто-то заболеет или поранится?

– С нами такого не бывает, – сказала Диана и добавила: – По крайней мере, до недавнего времени не было.

Ага, значит, Алия умудрилась попасть в крушение у острова каких-то сектантов. Идеально.

– А нельзя просто украсть какую-нибудь лодку?

– Я думала об этом, но в доках полно людей. Они заметят, если кто-то попытается взять судно, особенно во время шторма. И потом, для того, чтобы попасть в Терапну, одной лодки, боюсь, будет маловато.

– Куда?

– Это на юге Греции. Залив Лаконикос.

Если Алия хоть что-то помнила из уроков географии, Диана несла полную чушь. «Фетида» всего несколько дней назад покинула Стамбул. Даже если они действительно сбились с курса, отправляясь так далеко как минимум странно. Почему не Салоники? Или хотя бы Афины?

– Это же в сотнях миль отсюда. На лодке мы столько не проплы whole.

– Вот именно.

Алия сделала глубокий вдох. В груди болело, как от удара. Она порядочно наглоталась воды, а тело было покрыто синяками. Вдобавок ко всему ее все еще мучило. Ей нужен врач. Ей нужно попасть в нормальный город.

Если Диана не лгала и не бредила – и тот, и другой вариант Алия не исключала, – этот остров кишит психами. Нужно действовать осторожно. «Подыграй ей, – сказала она себе. – Она хочет в Южную Грецию? Не вопрос». Алия готова улыбаться и кивать сколько угодно, если это поможет ей добраться до телефона.

Она собралась с духом и последовала за Дианой в тихий зеленый лес. Они словно оказались в другом мире. Когда Алия была маленькой, родители возили их с Джейсоном в бразильские дождевые леса, чтобы они познакомились с недавно открытыми видами растений и узнали, какие препараты из них получают. Этот лес – сочный, живой – немного напоминал те места, но в то же время был совершенно на них не похож. Деревьев, подобных этим, она не видела никогда; некоторые из них были настолько велики, что внутри них могла свободно пришвартоваться «Фетида». Толстые корни, увитые цветущим жасмином, спиральными покрывали землю. Прикосновение благоуханного воздуха к коже Алии напоминало шелк, а дождевые капли, усеивающие мох, листья и ветви, мерцали, как самоцветы.

«Отличное место, чтобы основать sectu».

Алия знала, что ей следует помалкивать, но не смогла удержаться от вопроса:

– Зачем нам нужно в Южную Грецию?

– На вас напали не из-за работы твоих родителей. За тобой охотятся.

– Охотятся, – повторила Алия бесцветно. – Из-за моей шелковистой шкурки?

– Потому что ты хантандр.

– Кто?

– Вестница войны.

– Только не надо этих геймерских штучек.

Диана бросила на нее озадаченный взгляд.

– Оракул сказала, что нам нужно добраться до источника у Терапны прежде, чем зайдет солнце в первый день гекатомбеона. Там находится гробница Елены – ее похоронили рядом с Менелаем. Как только ты и твоя кровь очистятся в источнике, ты перестанешь быть Вестницей войны. Тебе больше не нужно будет жить в страхе.

– Ясно, – сказала Алия. – Чего уж тут непонятного.

– Будем надеяться, что твои враги считают тебя мертвой. Но как только мы покинем остров, нужно быть готовыми ко всему.

«Я буду готова обратиться в ближайшее отделение полиции и свалить подальше от тебя, королева чокнутых», – подумала Алия, но вслух сказала только:

– Понятно.

Диана резко остановилась и прижала палец к губам. Алия понимающе кивнула, тихонько приблизилась к ней и из-за ее плеча осторожно выглянула сквозь листья.

Она не знала, что ожидала увидеть. Может, форт, или лагерь воинственных ополченцев, или кучку аборигенов в камуфляже. Вместо этого ее взору предсталла широкая дорога, ведущая

в высеченный из золотистого камня город; арки и шпили; открытые портики, увитые водопадами цветов; купола и шелковые навесы на изящных колоннах.

В городе что-то происходило. По дороге туда-сюда сновали женщины, и в их движениях ощущалась какая-то срочность. Одежда некоторых напоминала ту, что была на Диане: кожаные штаны и топ, но на других были яркие шелка. На военизированный лагерь они походили мало: скорее уж на группу актеров перед выступлением.

Диана оглянулась на Алию и изобразила что-то рукой.

– Это какая-то военная фишкa? – шепотом поинтересовалась Алия.

– Забудь, – раздраженно выдохнула Диана. – Просто иди за мной и помалкивай. И постарайся ступитьтише. Вроде такая маленькая, а шума от тебя как от слона.

– Я не маленькая, – возмутилась Алия. Может, ее и нельзя назвать *грациозной*, но она все же не из тех, кто с размаху врезается в деревья.

Они двинулись дальше, пробираясь между ветвей. Диана уверенно шагала вперед, не останавливаясь, чтобы передохнуть, но Алии с каждой секундой становилось хуже. Она не знала, как долго они идут, но свои парусиновые туфли она потеряла во время крушения, и, несмотря на мягкий ковер мха, ее несчастные ноги чувствовали каждый корень, кочку и камешек.

Наконец Диана остановилась. На этот раз она легла на живот и, как гусеница, заползла под дерево с кожистыми зелеными листьями. Несколько мгновений Алия стояла на месте в нерешительности. Затем пожала плечами, опустилась на землю и поползла за Дианой. Они вынырнули с другой стороны и увидели в долине внизу крепость с высокими стенами.

– Стены дали трещину. – В голосе Дианы звучало какое-то тоскливо изумление. – А ведь ониостояли почти три тысячелетия.

Теперь Алия окончательно убедилась, что девушка спятила. Крепости никак не могло быть столько лет. Если не брать в расчет большую трещину, идущую по одной из стен песчаного цвета, она выглядела так, будто ее возвели совсем недавно.

Алия увидела, как еще две женщины в кожаных штанах и топах нырнули в арку. Когда они показались с другой стороны, к ним присоединилась третья. Единственная ее рука была украшена татуировкой, напоминающей…

– Это что, кольчуга?

Диана кивнула.

– Эверильда участвовала в Крестовых походах под видом рыцаря. Татуировка покрывает все ее тело до пояса.

– Ого. Она как будто сбежала с исторического фестиваля. Что написано у нее на плече?

Диана поморгала, стряхивая с черных ресниц капли дождя.

– «Мир». По-арабски. Она сделала эту надпись, когда на острове появилась Хафса. Обе они работают в тренировочных залах, но из-за бури и землетрясения в Эфезеуме, видимо, нужны все свободные руки. – Диана застонала. – Мать меня убьет.

– Почему?

– Я должна быть с ними, должна помогать. *Взять на себя руководство*.

Алия едва удержалась от смеха. По-видимому, даже детям сектантов приходится мириться с родительскими ожиданиями.

– Что это за место?

– Арсенал.

Для Арсенала крепость была потрясающе красива.

Когда женщины скрылись из виду, Диана повела спутницу вниз по насыпи, под увитую цветами арку. Алия коснулась кремовой розы, чьи лепестки, красноватые на кончиках, отяжелели от дождя. Никогда еще она не видела цветов прекраснее, и каждый из них был размером почти с ее голову.

– Соколиные розы, – пояснила Диана. – Иерихонские лилии, настурции. Растения, которые ассоциируются с войной или победой. Маме нравится тематический декор.

– Совершенно обычное дело, – пробормотала Алия.

Но когда они вошли в Арсенал, у нее отвисла челюсть. Это была просторная шестиугольная комната, накрытая гигантским куполом. На каждой стене висели разные виды оружия: мечи, топоры, кинжалы, посохи, а также штуки с шипами, зубцами и жуткими маленькими колючками, названия которых Алия не знала. Оружие, судя по всему, было расположено хронологически: вверху – самое старое и грубо сработанное; ниже – его современные аналоги более тонкой работы.

– Огнестрельного нет, – заметила она.

Диана посмотрела на нее как на слабоумную.

– Огнестрельное оружие – для трусов.

– Хм-м, – дипломатично протянула Алия. Трусы трусами, но огнестрельное оружие гораздо эффективнее любого другого. Поэтому полицейские и не вооружаются боевыми топорами, когда идут в патруль. «*Анти-огнестрельная секта цветоводов-экспертов по выживанию*». Может, они просто хиппи, которые коллекционируют оружие?

– Что это? – поинтересовалась Алия и кивнула на посох, увенчанный огромной когтистой лапой.

– Чжуа. Ее используют, чтобы вырывать щиты из рук верховых противниц.

– Выглядит как самая смертоносная швабра мира.

Диана призадумалась.

– Пожалуй, ею можно запугать пол так, чтобы он вымыл себя сам.

Они направились дальше мимо мягких матов на полу и тренировочных манекенов.

– И вы так просто оставляете оружие без присмотра? Это же опасно.

– Оружие разрешается выносить из Арсенала только во время церемоний.

– А если кто-нибудь что-то украдет?

– Как? Все, что ты видишь, принадлежит нам всем.

Алия мысленно добавила к описанию секты новый пункт: «социалисты». Джейсон бы не одобрил. Но ей не хотелось думать о брате и о том, как он, должно быть, волнуется. Или о том, что она может его больше не увидеть, если только не придумает, как сбежать с острова.

Они миновали очередной арочный проем и оказались в комнате поменьше. Свет попадал внутрь через голубое стекло витражного купола, а потому был не таким ярким. Комнату заполняли стеклянные витрины с хитроумно расположенными зеркалами, создающими впечатление, что содержимое витрин парит в потоке голубого света. Они как будто оказались внутри сапфира.

В витринах без всяких табличек и подписей находились костюмы: измятый бронзовый нагрудник и пара потрепанных сандалий; фрагменты стали и кожи – очевидно, какой-то самурайский доспех; тяжелые мехи и вышитые бисером седельные сумки; комбинезон пилота – такие, пожалуй, носили в двадцатые. Впрочем, в истории военной моды Алия была не сильна, Ним наверняка сказала бы точнее. Но когда Алия пригляделась получше, она увидела, что верхняя часть комбинезона изрешечена пулевыми отверстиями. Она вгляделась в тяжелый доспех в соседней витрине. В нем зияла дыра – похоже, от удара копья.

Внимание привлекала еще одна вещь. Форма доспехов, фасон одежды, короны, браслеты, сапоги. Алия застыла на месте. На дороге к городу она видела два или три десятка человек – и среди них ни одного мужчины.

– Минуточку, – сказала Алия. Диана стояла в центре комнаты перед самой большой стеклянной витриной, освещенной белым столбом света из отверстия в куполе. – А мужчины на острове есть?

Диана покачала головой:

– Нет.

– *Ни одного?*

– Нет.

– Обалдеть! У вас что, секта радикальных феминисток?

Диана нахмурилась.

– Не совсем.

– Вы все лесбиянки?

– Нет, конечно.

– Ты не подумай, это же здорово. Ним лесбиянка. Или би. Она пока не определилась.

– Кто такая Ним?

– Моя лучшая подруга, – сказала Алия и добавила мысленно: «Моя единственная подруга». Джейсон не считается. А с Тео они были скорее приятели, чем настоящие друзья.

– Одним нравятся мужчины, другим женщины, третьим и те и другие, четвертым никто.

– Но где тогда парни?

– Долгая история.

– И как это ты здесь *родилась*, если на острове нет мужчин?

– Эта история еще дольше.

Диана повернулась назад к витрине, отперла задвижку, помедлила. Осторожно, будто опасаясь, что металл может обжечь, она протянула руку и достала из витрины тонкую золотую тиару с огромным рубином, ограненным в форме звезды.

Алия повидала немало крупных рубинов на светских львицах с Парк-авеню, но ничего подобного она раньше не видела.

– Чья она?

– Думаю, моя. Мама приказала выковать ее, когда я родилась. Но я никогда ее не носила.

– Это настоящий рубин?

Диана кивнула с легкой улыбкой.

– Красный, как Собачья звезда. Меня назвали в честь охотницы Дианы, а родилась я под созвездием Ориона, которому она благоволила. Этот рубин был вырезан из камня, который вставлен в корону моей матери. – Диана кивнула на подвешенную в витрине широкую тиару с рубином еще более крупного размера. – Это камни сердца. Они работают как своего рода компас.

Она вытащила пятиконечный рубин из гнезда и вернула золотой венец на место.

– Надеюсь, никто не заметит.

– Пропажи рубина размером с макарун? Нет, конечно.

Пальцы Дианы скользнули по другим предметам в витрине: широкий золотой пояс, усыпанный красными драгоценными камнями и осколками топаза величиной с ногти Алии; элегантный лук без тетивы и украшенный вышивкой кожаный колчан, полный стрел; пара широких железных браслетов и длинная веревка, свернутая кольцами, как змея.

– Это нам понадобится, – сказала Диана, доставая из витрины лассо. Как только она пристегнула его к бедру, оно ярко сверкнуло, словно было сплетено не из обычных волокон, а из чего-то другого. Диана коснулась одного из железных браслетов. – Когда я была маленькой, мама каждую неделю приводила меня сюда. Она рассказывала мне о каждой витрине, обо всех женщинах, которые живут на острове. Это реликвии, принадлежащие нашим величайшим героям. Фрагменты их прошлых жизней и сражений, в которых они отстаивали мир на острове. Она рассказала мне обо всех. Кроме себя.

«Должно быть, семейные реликвии», – подумала Алия.

В следующую секунду браслет, которого касалась Диана, *щевельнулся*.

Алия попятилась и чуть не врезалась в витрину за спиной.

– Что за?..

Металл как будто расплавился. Он выплеснулся из витрины и сомкнулся вокруг запястья Дианы.

– Какого черта?! – выдохнула Алия, когда второй браслет скользнул Диане на другую руку.

Диана, кажется, была потрясена не меньше ее. Она вытянула руки перед собой, словно хирург, который готовится к операции, и с открытым ртом уставилась на браслеты.

«У меня сотрясение мозга, – залепетал внутренний голос Алии. – Ну конечно, у меня сотрясение. А может, я вообще в коме. Я отключилась в момент взрыва и теперь лежу в больнице в Турции. Нужно поскорее проснуться и рассказать Ним о волшебном острове, населенном одними женщинами. Она же описывается от восторга».

– Может, это знак, – сказала Диана.

– Знак чего? – пискнула Алия.

– Что я права. Что я поступаю правильно.

– Помогая мне сбежать с острова? Разумеется. Правильней некуда. – Алия присмотрелась к веревке и браслетам. Что бы ни говорила Диана о ношении оружия, рядом, возможно, бегает толпа чокнутых дамочек с боевыми топорами и смертоносными швабрами. – Может, захватим что-нибудь еще?

– Например?

– Ты сама говорила, что на меня ведется охота. Разве нам не нужен, скажем, арбалет? Или копье? Что-нибудь острое, вроде вон того меча.

– Другие артефакты? Это воровство.

– А как же браслеты?

– Они мои по праву рождения.

– А мы не можем *одолжить* что-нибудь из тренировочных залов?

– Мы направляемся к источнику не ради битв. Мы делаем это, чтобы их предотвратить.

– Это верно, но – как там говорят? «Иногда лучшая защита – нападение».

Диана подняла бровь.

– А иногда лучшая защита – не размахивать направо и налево огромным мечом.

– Говорит девушка, которая вымахала под шесть футов и может носить меня, как заплечный мешок. Никто не рискнет с тобой связываться.

– Знаешь, я…

По полу прокатилась очередная волна дрожи, и по комнате заплясал голубой свет.

– Идем, – сказала Диана, хватая Алию за локоть и отдергивая ее прочь от витрины, которая закачалась и рухнула на каменный пол, разлетевшись на осколки. – Тебе нужно покинуть остров.

Они бросились назад по Арсеналу. Алия едва поспевала за Дианой. В голове стучало, тошнота вернулась и навалилась на нее с удвоенной силой. Куски камня отваливались от огромного купола и падали на тренировочные маты, а Диана и Алия, петляя и уворачиваясь, двигались к выходу.

Когда они приблизились к арке, Диана притормозила Алию, но путь, по всей видимости, был чист, потому что она схватила ее за руку, и они побежали к лесу. Они остановились только тогда, когда взобрались по насыпи и скрылись среди деревьев. Алии казалось, что сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Она знала, что она не в лучшей форме. Ним вечно пыталась соблазнить ее йогой, а Джейсон и вовсе отдал сердце своей беговой дорожке, но тут все было иначе. Голова шла кругом, а по черепу пульсирующими толчками разливалась боль.

– Мне нужно передохнуть, – сказала она и согнулась пополам. В глазах стоял туман. Что-то стекало по губам, и когда она коснулась лица и посмотрела на руку, то увидела кровь. – Что со мной?

Диана достала из сумки кусок ткани, смочила его дождевой водой с ближайшей ветки и мягко приложила его ко рту и носу Алии. От ее прикосновения боль слегка отступила, а к зрению вернулась четкость.

– Я же говорила, тебе нельзя оставаться на острове.

– Остров – это метафора, – пробормотала Алия себе под нос. – Когда мы уплывем, я проснусь.

– Никакая это не метафора. Мой дом убивает тебя, чтобы ты не успела его уничтожить. Нам нужно спешить. Хочешь, я тебя понесу?

– *Нет.* – Алия оттолкнула руку Дианы. – Все нормально.

Диана покачала головой, но спорить не стала. Алия поплелась за ней, то и дело прислоняясь к стволам деревьев, слушая собственное хриплое дыхание и хлюпая по мягкой земле, которую развезло от дождя. Она слышала, как птицы прячутся в густой зеленой листве, слышала шорох их крыльев. Откуда-то доносились визги обезьян, хотя никаких следов их присутствия она не замечала. Жизнь кипела ключом в этом месте, питала его, опьяняла.

«Что здесь реально, а что нет?» – подумала Алия. Возможно, остров реален, а чувства ее обманывают. Она могла повредить мозг в катастрофе. Уровень адреналина в теле, конечно же, зашкаливает. А может, она лежит где-нибудь в больнице внутри аппарата МРТ, и все это – ее галлюцинация. Эта мысль ей понравилась. Врачи выяснят, что не так с ее мозгом, и все исправят. При наличии времени и ресурсов наука способна справиться с чем угодно. Так им с Джейсоном говорили родители. Мир подчиняется идеальной логике, и его скрытые закономерности раскрывают себя, если знать, куда смотреть. Что бы они подумали о гигантских деревьях и украшениях, которые ведут себя, как дрессированные звери? *«Они бы сказали, что этому должно быть объяснение. Они бы его нашли».*

Алия, спотыкаясь, брела за Дианой по отлогому склону. Лес редел, пока наконец они не вышли на открытое пространство. Ее охватило острое чувство перехода из одного мира в другой. Только что они были в густом лесу, полном цветов и пестрых певчих птиц. Теперь перед ней лежали луга, холмистые равнины, мягко колышущееся море серых и бледно-зеленых трав, которое распадалось на цвета пасмурного неба.

Алия пыталась отдохнуть, прекрасно понимая, что сипит, как уставшая собака, в то время как Диана, похоже, даже не запыхалась.

– Этого не может быть. В этом климате подобная экосистема невозможна.

Диана лишь улыбнулась.

– Вот такой у нас остров. Таковы его дары.

Алия с трудом удержалась, чтобы не закатить глаза.

– Мама никогда не говорит о своей жизни до острова, – продолжала Диана. – Но это место она особенно любит. Думаю, оно напоминает ей о степях.

Диана долго стояла, глядя на травянистые холмы. Алии совершенно не хотелось снова куда-то идти, но у нее сложилось стойкое впечатление, что они вроде бы спешат.

– Так что… – начала она. Диана помотала головой и прижала пальцы к губам. – Не затыкай ме…

– Слушай.

– Я слышу только ветер.

– Смотри, – сказала Диана и взяла Алию за руку. Она опустилась на корточки, потянув Алию за собой, и прижала ее ладонь к сырой земле. – Чувствуешь?

Алия нахмурилась было, но вдруг ощутила дрожь, которая отличалась от прежних толчков. Она напоминала скорее шум дождя… нет, тоже не то.

– Закрой глаза, – шепнула Диана.

Алия настороженно покосилась на нее, но зажмурилась. Мир погрузился в темноту. В воздухе разливался запах грозы, густой мшистый аромат леса за спиной и – что-то еще, какой-

то теплый запах, который она никак не могла распознать. Она услышала, как ветер шуршит травой, а потом – так слабо, что она решила сперва, что ей почудилось, – до нее донеслось тихое ржание. Оно повторилось, и к мягкой дроби, которая поднималась от земли, начали примешиваться другие звуки: движение массы тел, всхрапывание, стук копыт.

Она распахнула глаза и поняла, что улыбается.

– Лошади?

Диана ухмыльнулась и кивнула. Они поднялись на ноги.

– Но где они?

– Здесь, в поле. Это призрачный табун.

Диана сняла с бедра золотистую веревку и двинулась вперед. Ей трава доходила до бедер, а Алии была почти по пояс; она щекотала голые ноги, опутывая их, как паутина.

– Мама и ее сестры были прекрасными наездницами, – сказала Диана. – Они знали, как подступиться к любому коню и убедить его сделать все, что им нужно, умели целиться из лука вниз головой и выпускать стрелы, свешиваясь из седла. Когда на остров прибыла Мейв… – Голос Дианы дрогнул. – Призрачный табун – это подарок богини Эпоны. Благодарность Гере и Афине за то, что они даровали Мейв бессмертие.

Диана сделала знак, и они остановились. Алия увидела, что она завязала на веревке петлю и сделала лассо, которое теперь начала мягко раскручивать, увеличивая скорость.

Звуки стали ближе, топот копыт как будто вторил сердцебиению, удваивал его, утраивал. Высокая трава двигалась против ветра, прижималась к земле под действием невидимой массы. Разум Алии отказывался верить в происходящее. «Это невозможно». Так не бывает.

Глаза Дианы были закрыты. Она стояла, развернув лицо против ветра и прислушиваясь, пока лассо лениво описывало круги. Когда Диана выбросила веревку вперед, та, казалось, светилась в ее руках. Веревка прочертила в сером небе длинную блестящую полосу и упала на шею гигантской белой лошади, которой еще секунду назад в этом месте не было. Лассо словно выхватило ее из воздуха.

Алия попятилась, чувствуя, как бешено колотится сердце. Диана ослабила лассо и повернулась на месте; лошадь раздраженно затрясла белоснежной гривой, замедляя бег. Диана мягко потянула веревку на себя, и лошадь остановилась, встала на дыбы и тоненько, гневно заржала.

– Тише, тише, Хиона, – ласково зашептала Диана. – Это же я.

Лошадь попятилась, пританцовывая и встрихивая гривой, и Диана еще раз мягко потянула за веревку. Мышцы под ее бронзовой кожей напряглись.

Она негромко засвистела, и лошадь насторожила уши, а затем неохотно остановилась, глухо стукнув копытами по траве, и раздраженно всхрапнула. Диана начала сматывать лассо, подтягивая животное ближе. Когда лошадь оказалась достаточно близко, девушка обняла ее за шею и похлопала по боку, а та уткнулась в Диану своим огромным лбом.

– Это любимица Мейв, – пояснила Диана, и в ее голосе Алия уловила печаль и тревогу. Диана, ободряюще улыбаясь, махнула ей рукой. – Ну давай, не бойся.

Алия помялась, а затем осторожно протянула руку и погладила бархатистый лошадиный нос. Многие в ее школе занимались верховой ездой, но таких животных она не видела никогда: белоснежная, как будто высеченная из мрамора лошадь выглядела так, словно сошла с постамента на городской площади. Ресницы того же белого цвета, что и грива, прикрывали глубокие черно-лиловые, как фиалки, глаза без белков.

Лошадь – «невидимая лошадь», уточнил разум Алии и тут же торопливо отогнал эту мысль, – склонила голову, и Алия почувствовала, как остатки того ужаса, который она хранила в себе с момента катастрофы, исчезли. К глазам вдруг подступили слезы. Она подумала о стакане, до краев наполненном водой, и о поверхностном натяжении, которое не давало содержимому вылиться. Лошадь была теплой. Алия видела, как изгибаются ее длинные ресницы. Она

была реальнее всего, что случилось с Алией после ледяных волн. Если это создание и правда настоящее, то и *все остальное*, возможно, тоже. Нет, это уж слишком.

Алия закрыла глаза и прижалась лбом к грубому шелку лошадиной гривы.

– Как ты ее назвала?

– Хиона. Это значит «снег».

– И это подарок?

– Да. Если сесть на лошадь из призрачного табуна и взяться за гриву, и лошадь, и всадница станут невидимыми.

– Почему тогда мы ее видим?

– Из-за лассо. Оно всегда показывает правду.

Из груди Алии вырвался то ли вздох, то ли рыдание.

– Можешь спросить свое лассо, вернусь ли я домой?

– Так оно не работает. И… Алия, тебе нельзя домой. Пока нельзя. Тебя пытались убить.

– Из-за Фонда.

– Из-за того, кто ты. Ты опасна для многих людей. Нам с тобой нужно добраться до Греции, до источника в Терапне.

Диана прошептала что-то лошади на ухо, а затем выдернула из гривы Хионы несколько волосков. Хиона возмущенно заржала, но осталась на месте, переминая огромными копытами.

– Что ты делаешь? – спросила Алия.

– Мы должны это остановить.

По земле прокатился очередной толчок, и лошадь отпрянула, вырвав лассо из рук Дианы. Диана, не меняя выражения лица, раскинула руки и загородила Алию. Хиона поплясала на месте, постепенно успокаиваясь. Диана выждала еще несколько секунд и снова взялась за веревку.

– Скоро будет лучше, – мягко сказала она, похлопав лошадь по боку. – Обещаю.

Диана сняла лассо с лошадиной шеи, и на глазах изумленной Алии Хиона исчезла. Магия. Настоящая магия. Магия как в кино. Волшебников и волшебных палочек она пока не видела, но, возможно, если она пробудет на острове еще какое-то время, то мимо пролетит дракон. «Все это выглядит таким реальным», – думала Алия, шагая за Дианой по полю. Но, наверное, так бывает с любыми галлюцинациями.

В какой-то момент она заметила, что местность кажется знакомой. Вдалеке показалось море. Они вернулись к утесам.

– В пещеру я больше не пойду, – упрямо заявила она.

– Мы идем не в пещеру, а к бухте.

Алия осторожно приблизилась к краю утеса и глянула вниз. В прибрежные скалы, словно верхушка вопросительного знака, врезался маленький песчаный пляж.

– Ладно, но больше никаких катаний на спине.

– Я могу сделать обвязку, – сказала Диана, доставая из сумки кусок обычновенной веревки.

– Нет уж. По утесу я спускаться не буду.

– Я не дам тебе упасть.

– Знаешь что, Диана? Мы только что познакомились, так что ты, возможно, этого еще не поняла, но я не такая, как ты. Я благодарна тебе за то, что ты спасла меня…

– Пару раз.

– Хорошо, пару раз, но сегодня произошло слишком много всего. Я не хожу в пешие походы и не занимаюсь скалолазанием вне помещения, без страховки и накачанного инструктора, который подбадривает тебя снизу. Я стараюсь, как могу, но еще немного, и у меня сдадут нервы.

Несколько секунд Диана пристально смотрела на нее. Алия не сомневалась, что девушка может просто перекинуть ее через плечо, если захочет. Но Диана только кивнула и слегка поклонилась.

– Прости меня.

Вот они какие, дети сектантов. Никогда не забывают о манерах.

– Ничего страшного, – сказала Алия, смущенная своей вспышкой.

Что ж, по крайней мере, никаких больше катаний на закорках. Диана повела ее вдоль утеса к началу крутой и узкой тропы. Алия почувствовала ком в горле, сглотнула и постаралась придать себе уверенный вид.

– Так-то лучше.

– Если бы мы сделали по-моему, вышло бы быстрее, – заметила Диана.

– Тише едешь – дальше будешь.

– Это почти всегда неправда.

– Скажи это Эзопу.

– Эзопа никогда не существовало. Басни, которые ему приписывают, созданы двумя рабынями.

– Я не удивлена. Подумаю об этом, пока буду спускаться.

Алия ступила на тропу, осторожно выбирая, куда поставить ногу, чтобы не потерять опору и не свалиться с обрыва.

– Так ты час будешь спускаться, – заметила Диана.

– Час так час. Я тебе не горная коза.

– Ага, рассказывай.

В этот момент они ощутили очередной легкий толчок, и Алия прижалась спиной к скале.

– Уверена, что хочешь спуститься по тропе? – спросила Диана.

– Абсолютно, – выдавила Алия.

– Хорошо. Подожди меня на пляже.

– Ты не идешь?

– Я спущусь по-своему.

Диана скинула сумку в бухту. Затем под потрясенным взглядом Алии разбежалась по направлению к краю утеса. Алия зажала рот руками. «*Она же не собирается...*»

Диана прыгнула. На фоне грозовых облаков на секунду промелькнул ее силуэт – носки вытянуты, руки выброшены вперед. Можно было подумать, что сейчас она расправит крылья и полетит. «*Сегодня я видела и более странные вещи*». Вместо этого ее тело описало дугу и исчезло за краем утеса.

– Ага, выделяйся, – буркнула Алия и продолжила спуск.

Двигаясь по тропе, она то выбирала, куда поставить ногу, то всматривалась в море, пытаясь разглядеть среди серых волн Диану. Прибой накатывал на берег с неутолимой яростью. Что, если Диану просто утащило под воду? Что, если ее прекрасная голова разбилась о камень?

Чем ниже спускалась Алия, тем сильнее болела ее собственная голова и тем хуже она себя чувствовала. Когда она наконец достигла подножия утесов, ноги дрожали, а нервы были напряжены до предела от постоянного страха перед падением. Дианы нигде не было видно, и Алия вдруг поняла, что понятия не имеет, что делать, если девушка не вернется. Подниматься назад? А хватит ли ей сил? Надеяться, что одна из местных собирательниц оружия найдет ее и окажется дружелюбнее, чем предполагала Диана? И что насчет этих разговоров о Греции и о том, как опасна Алия?

– Да у нее мозги набекрень, – решительно сказала Алия в пустоту. – Вот они, плоды сектантского воспитания.

«*Говорит человек, который стоит на берегу и общается сам с собой*».

И все же узел тревоги в ее груди ослаб, когда она глянула на море и увидела, как Диана уверенно, ритмичными гребками рассекает волны. За спиной у нее покачивался на волнах какой-то массивный предмет.

Приблизившись к берегу, Диана встала на ноги и побрела на сушу. С темных волос лилась вода, через плечи были перекинуты веревки. С каждым шагом ее ступни глубоко зарывались в песок; каждый мускул напрягался от усилий. Алии понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что веревки были частью такелажа.

Диана вытянула со дна «Фетиду».

Алию пробрала дрожь. Одна из мачт была цела, другая переломилась у самого основания. Носа не было совсем. Взрыв оставил на месте целого фрагмента судна неровный срез дерева и стеклопластика. *«За тобой охотятся... из-за того, кто ты».*

Диана ничего не понимала. Семья Алии была под прицелом уже давно: сначала когда люди обвинили их в том, что они «играют в Бога», потом – из-за требований, которые Фонд Кералис предъявлял ко всем грантам. До сих пор существовало мнение, что авария, в которой погибли ее родители, была подстроена. Тщательное расследование показало, что виной всему в ту страшную ночь стали лишь скользкая дорога и невнимание водителей. Но раз в несколько лет в очередной газете или на очередном сайте появлялась статья, в которой поднималась идея заговора против Ника и Лины Кералис. Алия получала электронное письмо от какого-нибудь пытливого журналиста или, проходя мимо газетного киоска, натыкалась на свадебное фото родителей, и рана открывалась снова.

Она помнила, как сидела на заднем сиденье вместе с Джейсоном, как освещали его профиль уличные фонари. Родители спорили, по какому мосту лучше ехать домой. Такими она их и запомнила: мать постукивает пальцами по рулю, отец тычет пальцем в телефон и доказывает, что если бы она свернула на Трайборо, то они бы уже были дома. Потом – странное ощущение, что машина движется не туда, и понимание того, что они скользят через три полосы. Она помнила, как машина врезалась в разделитель, помнила скрежет рвущегося металла, и больше ничего. Ей было двенадцать. Джейсону – шестнадцать. Когда она пришла в себя в больнице, то все еще слышала запах жженой резины. Он развеялся лишь спустя несколько дней, сменившись навязчивой вонью больничного антисептика. Когда она очнулась, Джейсон был рядом. Щеку его рассекала глубокая рана с наложенными швами, глаза были красными от слез. Потом приехал их крестный, Майкл Сантос, со своим сыном Тео, который обнимал за плечи Джейсона и держал за руку Алию.

Сейчас, глядя на останки «Фетиды», она почувствовала то же, что после пробуждения в больнице; горе накинулось на нее снова. *«За тобой охотятся»*. Была ли Алия причиной крушения? Не из-за нее ли погибли Жасмин, Рэй и другие?

Диана принялась распутывать оснастку. Она отрывала куски от корпуса так, словно разделяла за ужином лобстера.

– Что ты делаешь? – спросила Алия, нервно наблюдая за ней. Может, сектанты добавляют в ежедневные витамины стероиды?

– Нам нужно судно, чтобы пересечь границу.

– Границу?

Диана замялась.

– Я имею в виду, чтобы выйти в открытое море. Сам по себе корпус бесполезен, но, думаю, мы можем сделать плот из паруса и части палубы.

Алии не хотелось прикасаться к кораблю. Ей хотелось просто о нем забыть.

– Плот? Ты видела, какие там волны? Может, подождем, пока штурм утихнет?

– Этот штурм не утихнет. Дальше будет только хуже. – Диана взгляделась в море. – Можно, конечно, попытаться вплавь, но если нас разнесет в разные стороны...

– Ты права, – перебила ее Алия и вцепилась в кусок корпуса, помогая Диане его оторвать.

В этот момент Диана согнулась от боли.

– Что такое? – запаниковала Алия. Она и сама не заметила, как начала считать Диану неуязвимой.

– Мейв, – сказала она. – И другие. Нужно спешить. Пока еще не поздно.

Глава 5

Они работали почти час. Подземные толчки участились, время от времени от утеса за их спиной откалывались куски. Сперва Алия пыталась помогать, но через какое-то время сдалась и прислонилась к импровизированному плоту, хватая воздух ртом. Несмотря на ее темную кожу, Диана видела, что ее сестра мертвенно побледнела.

Когда они поднимались по утесу и Диана была рядом, она явно чувствовала себя лучше. *«Если будешь держаться рядом с девочкой, то сможешь оттянуть ее смерть, даже облегчить ее страдания, но не исцелить. Она умрет, а остров будет жить».* Алия умирала, и хотя сама Диана пока чувствовала себя хорошо, через кровные узы, связывающие всех амазонок, до нее доходило эхо боли и непонимания ее сестер. Что чувствовала одна, чувствовали все, и участвовать в сражении, пусть даже тренировочном, значило терпеть боль от собственного удара. Если одна из них умрет... Нет, Диана не позволит этому случиться.

— Держись, Мейв, — прошептала она.

Они, как могли, связали плот, и Диана подняла парус, вплетая в оснастку волоски из грави Хионы. С каждым узлом часть плота исчезала. Его не увидят ни с Темискиры, ни с южных берегов Греции. Диана надеялась подогнать плот как можно ближе к Йитиону. Оттуда до Терапны два дня ходу. Вряд ли Алия в ее состоянии сможет одолеть расстояние между городами быстрее. Возможно, им удастся раздобыть одно из моторных средств, о которых она читала.

— Ты умеешь управлять автомобилем? — спросила Диана, привязывая к плоту самодельный руль.

— Машиной? Не-а. В Нью-Йорке это не нужно.

Диана нахмурилась.

— Ну ладно. Даже пешком у нас будет достаточно времени, чтобы добраться до источника к началу гекатомбона.

— А гекатомбон — это?..

— Первый месяц по старому греческому календарю. Раньше он отмечал начало года.

— Понятно. Гекатомбон. Собираемся у источника. Все крутые ребята будут там.

— Какие крутые ребята?

— Ох. Забудь. Там будем мы с тобой.

Диана не могла отделаться от ощущения, что Алия вообще не собиралась отправляться к источнику, но об этом можно было подумать и позже. Она вплела по волоску из грави Хионы в собственные волосы и в волосы Алии, а затем помогла ей забраться на борт и ухватилась за края плота.

Диана завела плот глубже в воду и легла на него животом, ощущив, как он качнулся под ее весом. Она слегка высвободила парус и положила руку на румпель.

Когда они летели по волнам, Диана оглянулась на маленьку бухту, которая с каждой секундой становилась все меньше. «Еще не поздно, — подумала она. — Развернись. Позволь острову сделать все за тебя». Вместо этого она велела Алии распустить парус и теперь смотрела, как ветер расправляет полотно. Плот перевалил через очередной гребень волны и так круто скользнул вниз, что у нее екнуло в животе.

Они миновали отмечающие границу скалы и погрузились в туман. На этот раз температура не изменилась, и Диана засомневалась, что сумеет уловить момент перехода. Волны здесь как будто были выше, но наверняка утверждать было нельзя. Но вот Алия закинула голову к небу и вздохнула полной грудью. На ее щеки возвращался цвет. Прекратилось ли землетрясение на Темискире? Открыла ли Мейв глаза? Или для того, чтобы очистить остров от влияния Алии, требовалась какая-то жертва?

Диана оглянулась на свой дом. Никогда еще она не удалялась от острова так далеко, никогда не видела его с такого расстояния. Туман слегка расступился, и она разглядела контуры острова, изгиб береговой линии, башни Эфезеума с одного края и огромный купол Бана-Мигдалл с другого, горные гребни и долины, напоминающие своими очертаниями возлежащую зеленую одалиску.

Туман сомкнулся. Темискира исчезла. Если бы сейчас она попыталась вернуться, признал бы ее остров? Смогла бы она найти его? Принял бы он ее возвращение благосклонно?

«Возвращение к чему?» – мрачно поинтересовался внутренний голос. Что будет, если она вернется? Что с того, что Оракул не рассказала Ипполите о том, как Диана предала свой народ? Если бы она не уплыла, то навсегда осталась бы всячески оберегаемой дочерью Ипполиты. Ей бы никогда не позволили выбрать свой путь.

Ипполита могла сколько угодно называть Диану амазонкой, но прежде всего она была ее дочерью – слишком драгоценной, слишком любимой, чтобы позволять ей подвергать себя опасности. Такой ее всегда видели бы другие амazonки: не настоящей сестрой, а ребенком их королевы. Она навсегда осталась бы чужой; слабостью, которой можно воспользоваться.

Но если у нее все получится, если она доставит Алию к источнику, это будет не просто миссия: это будет ее *подвиг*, великое путешествие, подобное тем, что совершили герои древности. Цепочка Вестниц войны прервется. Алия выживет, война будет предотвращена, а Диана покажет, на что способна. К тому времени Ипполита и Тек уже будут знать о ее преступлении. Она предстанет перед судом Совета амазонок, но Диана верила, что будет прощена. Остановить перерождение Вестниц войны? Предотвратить не одну войну, а бесконечную череду грядущих войн? Это было деяние, достойное амазонки. Диане придется понести наказание, но ее, разумеется, не изгонят. *«Тебе все равно придется посмотреть Мей в глаза и рассказать ей, что причиной ее страданий была ты»*. Вот что станет для нее самым страшным, самым мучительным наказанием, и, вне всяких сомнений, Диана его заслужила.

Конечно, она может потерпеть неудачу. Она может спасти одну-единственную девушки и погрузить Землю в век войн – войн, которые, возможно, выйдут за пределы мира смертных и коснутся ее родного дома. Диана вспомнила свое видение: тело матери на поле боя, обвинение в затухающих глазах Тек, выжженная дотла земля, запах крови и горелой плоти в воздухе, чудовищное создание с головой шакала. Ее ошибка может стоить им всего.

«*Нет*». Неспроста именно она увидела, как затонула «Фетида», неспроста именно она вытащила Алию из воды. Ей подарили возможность принести людям мир и разорвать бесконечный круг войн, который живет в крови Алии. Она справится. И она не позволит страху сбить себя с пути.

Туман был холодным, а плот под ними метался из стороны в сторону, как живое существо. Диана сунула руку в карман и сомкнула пальцы на камне сердца. Шлифованные грани вдавились в ладонь.

– Алия, – позвала она, перекривая ветер, – возьми меня за руку.

Алия перебралась на корму и сжалла руку Дианы, мокрую от дождя и морских брызг. Камень сердца лег между их ладонями.

– Готова? – спросила Диана, продолжая держаться другой рукой за румпель.

– Готова, – уверенно кивнула Алия.

Диана невольно усмехнулась.

– Предназначение ждет.

Она представила карту Греции, залив Лаконикос, щербинку в его южной части и мысленно произнесла: *«Веди нас»*.

Ничего не произошло.

Жуткая мысль пронзила Диану: вдруг она неправильно понимала принцип работы камней сердца? Или ее желание недостаточно сильно? Их плот затеряется в открытом море, и она больше никогда не увидит Темискиру.

И тут плот начал вращаться – сперва медленно, постепенно набирая скорость. Вокруг плота образовалась воронка; они оказались в центре колодца из серой воды и бурлящей пены. Воронка вращалась все быстрее и быстрее, водяные стены вздымались все выше и выше, пока небо далеко наверху не превратилось в булавочный укол света.

С громким треском парус сорвался с мачты и исчез в потоке воды. Плот затрясся, разваливаясь под ними на части.

– Не отпускай руку! – закричала Диана, крепко сжимая Алию.

– Изdevаешься? – завопила та в ответ.

Мокрые насквозь, они скорчились на коленях рядом с рулем, сжимая ладони так крепко, что края рубина впивались в кожу.

«Тек была права. Боги разгневаны». Они никогда не желали видеть Диану на острове. Какой же самоуверенной дурой она была, когда решила, что они послали ей Алию как шанс обрести величие. Они послали Алию как приманку, и теперь их с Вестницей войны поглотит ненасытная пасть моря.

Рев воды затопил уши, заполнил грохотом череп, ветер и соль хлестали по лицу с такой силой, что ей пришлось зажмуриться. Она скорчилась рядом с Алией, чувствуя ее пульс – или свой собственный? – через прижатые друг к другу ладони.

И вдруг мир замолчал. Рев не просто затих: он исчез. Диана открыла глаза, и стены колодца обрушились вниз и накрыли их с головой, бешено раскачивав плот. Огрызок мачты окунулась водяная пыль, а потом плот успокоился и вода застыла в пугающей неподвижности.

Их окружала тьма. Выходит, в мире смертных наступила ночь? Потеряли они время или приобрели, когда воспользовались камнем сердца?

Течение было сильным, и они продолжали двигаться, но плот лишь слегка покачивало на волнах.

Диана и Алия уставились друг на друга. Мокрые волосы Алии свисали беспорядочной массой косичек, распахнутые глаза округлились и напоминали новенькие монеты. Диана подозревала, что сама выглядит не менее потрясенной.

– Сработало? – спросила Алия.

Они медленно разжали руки. Камень сердца был перепачкан их кровью. Диана вытерла его о мокрые штаны и засунула в карман.

Она огляделась по сторонам. Их плот уменьшился в два раза. От мачты остались одни обломки, с которых печально свисали обрывки веревок. Сквозь туман Диана различила первые огни. Они были ярче фонарей Темискиры и горели ровнее факелов, эти яркие точки, сверкающие, как пойманные звезды – белые, голубые, золотистые, серебристо-зеленые.

– Сработало, – сказала Диана, не веря собственным глазам. – И правда сработало.

У нее получилось. Она покинула Темискиру. Она пересекла границу и оказалась в мире людей.

Теперь огни горели по обе стороны от них. Их становилось все больше – гораздо больше, чем она могла себе представить. Диана слышала плеск воды у краев плота, а еще – глубокие, звучные гудки. Пароходы. Раньше ей доводилось слышать их только с острова, с огромного расстояния.

Но огни были слишком близко, они светили слишком ярко, их было слишком много. Неужели она перенесла их настолько близко к городу? И почему Ионическое море кажется ей не глубже пруда?

Туман развеялся, и Диана увидела еще один огонь высоко в небе. Он выделялся среди других: это был яркий желтый факел, который держала над головой статуя амazonки с суровым

лицом, в короне, напоминающей лучи солнца, и мантии, опадающей медными, позеленевшими от времени складками. За статуей виднелись огни длинного моста.

– Что-то не так, – сказала Диана, медленно поднимаясь на ноги. – Это не Греция.

Алия запрокинула голову и расхохоталась – восторженно, с облегчением… с гордостью.

– Невероятно, – прошептала Алия. Она раскинула руки, словно хотела обнять весь город, словно все эти огни зажглись для нее. – Добро пожаловать в величайший город на Земле, Диана. Это Нью-Йорк. – Она издала радостный вопль и подняла голову в небо. – Это мой дом!

Глава 6

«*Что я наделала?*» От местного воздуха в горле у Дианы запершило. Она *чувствовала* его кожей, ощущала на языке его сырость и пепельный привкус. Огни на берегу больше не напоминали звезды; теперь они походили на глаза хищников, волков, подживающих в темноте.

Она резко повернулась к Алии.

– Что ты сделала?

Алия подняла руки вверх.

– Это же ты рулила.

– Рулил камень сердца. Я думала об источнике. Я сосредоточилась на побережье... –

Слова замерли на языке, когда она увидела счастливое, сияющее облегчением лицо Алии. Камень сердца повинуется желаниям той, кто им управляет. Очевидно, воля Алии оказалась сильнее. – Ты думала о доме.

Против ее желания в голосе прозвучало обвинение.

Алия пожала плечами.

– Мне очень жаль.

– Что-то непохоже.

Снова проревел гудок, на этот раз ближе. Мимо прошла баржа, волна от которой захлестнула останки их плота. Они зашатались, но кое-как удержались, однако плот быстро набирал воду. «*Думай!*» – мысленно прикрикнула Диана. Камень сердца позволял лишь покинуть Темискиру или вернуться туда. Она могла бы использовать его, чтобы вернуть их на остров, и попытаться еще раз, но не слишком ли велик риск – снова приводить Вестницу войны на Темискиру? Переживет ли это Алия или остров?

На востоке рассвет уже окрасил небо серым. Она обвела взглядом горизонт. Нью-Йорк. Остров Манхэттен. Благодаря урокам Диана достаточно неплохо знала карты и понимала, что находится за тысячи миль от Терапны, источника и всякой надежды.

У нее вырвался бессильный стон.

– Как такое могло произойти?

Алия слегка улыбнулась.

– Я весь день задаю себе этот вопрос.

Неужели прошел всего день? Этим утром единственным, о чем стоило беспокоиться Диане, был забег. Теперь она оставила позади родной дом и жизнь, которую знала, и, возможно, обрекла мир на кровавый век войны. У нее определенно дар устраивать катастрофы.

«Придумай новый план, – велела она себе. – Солдаты приспособливаются к обстоятельствам».

– Нам нужно попасть на берег, – сказала она решительно. Не весть какой план, но надо же с чего-то начинать. Правда, у них не было ни мачты, ни паруса, ни весел. – Придется добираться вплавь.

Алия поежилась.

– Первое правило Нью-Йорка: никогда не плавай в Гудзоне. Ты хоть представляешь, сколько там всякой дряни?

Диана окинула реку взглядом. Мутная вода синего, почти грифельного цвета. Ничего общего с прозрачными водами Темискиры. И все же...

– Это всего лишь вода, – уверенно сказала она, хотя сама никакой уверенности не ощущала. Ветер и море вырвали из косичек Алии волос Хионы, коса Дианы тоже растрепалась. Как только они покинут плот, то станут видимыми. Что ж, ничего не поделаешь. Она обхватила Алию за талию.

– Я умею плавать! – возмутилась Алия.

— Там темно. Я не собираюсь рисковать, — сказала Диана.

Кроме того, они в мире смертных. Как знать, не уплывет ли Алия от нее куда подальше.

Диана спрыгнула в воду, увлекая за собой Алию, и все ее тело сжалось от омерзения. Как она и предполагала, вода была холодная, но не только. Она была *неправильная*. Плотная и вязкая, она обернулась вокруг Дианы, как влажная рука.

— Эй! — пискнула Алия, дергаясь у нее под боком. — Погоди, погоди. Греби на восток, к Манхэттену. А не то уплывем в Джерси.

Диана энергично оттолкнулась и поплыла, мечтая поскорее выбраться из этого... супа. Внезапно Алия застыла.

— Что такое? — спросила Диана. — На тебя действуют яды этой воды?

— Я помню.

— Помнишь что?

— Вот это. Как ты спасала меня из воды.

— Сомневаюсь. Ты была без сознания.

Алия прижималась к ней спиной, но Диана почувствовала, как она чуть заметно поежилась.

— Я помню, как потеплела вода. — Она помедлила. — Помню, как думала: теперь все будет хорошо.

Диана слышала в ее голосе облегчение, убежденность в том, что теперь все наконец наладилось. «Она думает, что в безопасности, — поняла Диана. — Она думает, что все закончилось».

— Смотри, — сказала Алия, вытягивая шею. — Прямо перед нами. Это Бэттери-парк.

В сером свете Диана могла разглядеть лишь массивные очертания, выступающие из воды, а когда они подплыли ближе... Она прищурилась.

— Это пушки?

— Раньше были пушки. Теперь это мемориал.

Мать рассказывала ей, что мир смертных уставлен бесчисленными мемориалами и памятниками жертвам войны. «Они возводят скульптуры из стали и камня и обещают помнить, — говорила она. — Но каждый раз забывают».

— Это паром, — сказала Алия, когда они пересекали кильватер тихоходного судна. — Если нас с него увидят...

— Задержи дыхание.

— Но...

Диана не стала ждать возражений. Она нырнула и продолжила плыть под водой. Она не знала, надолго ли смертные могут задерживать дыхание, но отсчитала двадцать секунд.

Когда они вынырнули, Алия с шумом втянула воздух и закашлялась, выплевывая речную воду.

— Ах ты ж... прямо в нос! — выдохнула она. — Повезло тебе, что я так рада оказаться дома.

— Здорово, что тебе так хорошо, — пробормотала Диана.

— Мне сдавливают внутренности ворчливая великанша, и только что я, вероятно, проглатывала токсичных отходов — но да, мне хорошо.

Диана немного ослабила хватку. Осуждать Алию за отчаянное желание вернуться домой просто несправедливо. Но это ничуть не улучшало затруднительного положения, в котором они оказались. Гекатомбeon начнется с рождением новой луны, а они, возможно, потеряли больше, чем несколько часов, когда вырвались в мир смертных.

Диана видела пришвартованные у парка корабли, палубы и мачты которых все еще освещали сверкающие огни, но успеет ли корабль доставить их в Грецию вовремя? Диана подумала о самолетах, которые они с Мейв иногда замечали высоко над Темискирой. Вот что ей нужно. Знать бы еще, где его взять.

Добравшись до пристани, Диана отпустила Алию и взялась за подпорку.

— Держись за шею, — велела она.

Она ожидала, что Алия начнет спорить, но, очевидно, ее благодушное настроение прибавило ей покладистости. Она без единой жалобы сцепила руки, обвив их вокруг шеи Дианы. За пределами Темискиры даже ее хватка стала крепче. Если дела у нее вдали от острова пошли на лад, оставалось лишь надеяться, что отсутствие Алии оказало на Мейв аналогичный эффект.

Диана взобралась по подпорке и плюхнулась животом на пристань, с глухим стуком сваливая Алию на тротуар. Та перевернулась на спину и принялась елозить по земле руками и ногами.

— Что ты делаешь?

— Снежных ангелов.

— Здесь нет снега.

— Ну ладно, — признала Алия, — я радуюсь.

Диана отвернулась от Алии и грифельно-серой воды, намереваясь объявить, что они потерпели провал и радоваться здесь совершенно нечему, и впервые по-настоящему увидела город.

У нее перехватило дыхание. Она считала Эфезеум и Бана-Мигдалл городами, но тогда для массивного, ослепительного пространства со шпилями, лежащего перед ней, нужно было подыскать другое слово. Оно возвышалось пиками и хребтами, как иззубренная горная цепь, которая могла бы растянуться на сотни миль, но вместо этого ютилась на узком участке земли, складывалась под острыми углами в яркие отражающие поверхности, словно огромный пласт слюды. И оно было *живым*. Даже в предрассветные часы город не спал, а двигался. Автомобили. Электрический свет, мигающий разными цветами. Люди, спешащие куда-то с дымящимися бумажными стаканами в руках и газетами под мышкой.

Она словно вновь встретилась с Оракулом и теперь с ужасом всматривалась в неизведанное. С ужасом — и предвкушением.

— С тобой все нормально? — спросила Алия, вскакивая на ноги и пытаясь хоть немного отжать свою измочаленную желтую рубашку.

— Не знаю, — призналась Диана.

— Ты правда никогда не покидала остров?

— Ты же видела, что покинуть его довольно сложно.

— И не споришь.

Мимо трусцой пробежал мужчина, вытирая пот со лба и громко напевая. Он был высокий, худощавый и *олосатый*.

— У него борода! — Диана была потрясена.

— Ну да, это вроде как модно.

Диана склонила голову набок. Бегун выдал что-то вроде «Жарит, жарит кур» и скрылся из виду.

— Все мужчины лишены музыкального слуха?

— Нет. Но, поверь мне, когда Джейсон вспоминает про караоке, лучше держаться подальше.

Диана глубоко вздохнула, пытаясь привести мысли в порядок. Нельзя позволить этому mestu выбить ее из колеи и отвлечь от цели. У нее есть важное задание.

— Где можно взять самолет?

Алия широкими скачками устремилась по беговой дорожке в парк.

— Нам не нужен самолет. Нам нужны ванна и горячий обед. — Она махнула рукой на свои голые ноги. — И *обувь*.

Диана догнала ее и перегородила путь.

— Алия, тебе нельзя домой.

— Диана, я...

— Люди, которые пытались тебя убить, думают, что Вестница войны мертва. Не стоит разубеждать их прежде, чем мы доберемся до источника.

Алия открыла было рот, чтобы возразить, но Диана ее остановила.

— Я знаю, что ты мне не веришь, но и ты знаешь, что взрыв на корабле был спланирован. Алия помолчала, потом медленно кивнула.

— Знаю.

Диана почувствовала прилив благодарности. Она опасалась, что, оказавшись на своей территории, Алия попытается отрицать все, что с ней произошло.

— Тогда ты должна понимать, что для всех будет безопаснее, если твои враги будут считать тебя мертвой.

Алия провела рукой по лицу.

— Хочешь сказать, если я пойду домой, я подвергну опасности Джейсона.

— Да.

— Я не могу просто позволить ему считать, что я умерла. Возможно, на него тоже охотятся.

— Как только мы доберемся до источника...

— Что ты заладила про свой источник? Нам туда не попасть. У нас нет денег, а у тебя наверняка еще и паспорта.

— Что такое паспорт?

— Вот именно. Предлагаю решать проблемы постепенно. Я могу позвонить Джейсону... Диана помотала головой.

— Кто-то смог найти тебя на «Фетиде». Возможно, они отслеживают твое местоположение через брата.

Диана видела, как недоверие борется в Алии с желанием защитить брата.

— Думаю, я... — начала Алия.

Мимо пронесся велосипед. Диана в последний момент выдернула Алию из-под колес.

— Придурок! — завопила Алия вслед.

Велосипедист оглянулся и показал средний палец.

— Это враг? — спросила Диана.

— Это житель Нью-Йорка. Давай присядем. Мне надо подумать.

Они нашли скамейку, и Диана заставила себя сесть. Ей хотелось действовать, а не сидеть и размышлять, но без поддержки Алии об источнике можно было и не мечтать.

— Ладно, — сказала Алия, покусывая нижнюю губу. — В банк нам нельзя, потому что нам нечем подтвердить свою личность. А теперь ты говоришь, что мне нельзя домой или в офис «Кералис», потому что все считают меня мертвой.

— И пусть продолжают считать.

— Хорошо. Выходит, я дома, но, если действовать по-твоему, положение у меня все такое же незавидное.

В ее голосе звучали раздражение и усталость. Диана помолчала. Она знала, что просит от Алии многое, но выбора у нее не было. Ставки слишком высоки. Им обеим нельзя отступать.

— После всего, что ты видела, — сказала она, — после всего, что мы пережили, ты можешь довериться мне хоть немного и позволить защитить тебя от беды?

Алия с глубокой задумчивостью на лице коснулась браслета на левом запястье Дианы. Возможно, вспоминала, что случилось в Арсенале?

— Может быть, — наконец сказала она. — По крайней мере теперь у Джейсона будет настоящий повод для паранойи. — Она резко вскинула голову. — Точно!

— Что?

Алия вскочила со скамейки.

— Я знаю, что делать. И теперь, раз уж я точно знаю, что не умру в ближайшее время, я страшно хочу есть.

– Но ты сказала, что у нас нет денег. У нас есть что-то на обмен?

– Нет, но я знаю одно место, где удостоверение личности не требуется.

– Хорошо. – Сейчас Диане ничего не оставалось, как следовать за Алией. Ей нужно освободиться, собраться с духом. – Хорошо, что мы отсюда уходим. Запах в этой части города просто невыносим.

Алия прикусила губу.

– Да, эта часть города. Поверить не могу, что плавала в Гудзоне, а теперь собираюсь босиком идти в метро. Я точно умру от какой-нибудь заразы. Идем, – сказала она и протянула Диане руку. – Теперь ты на моем острове. Прокатимся на поезде.

Диана читала о поездах. Она знала о метрополитенах под землей, о поездах-экспрессах и паровых двигателях: мать хотела, чтобы она имела какое-то представление об изменчивом мире смертных. Но одно дело – смутные образы, которые остались в голове после долгих часов, проведенных в Эфезеуме за книгами, и совсем другое – настоящий поезд, который с визгом несется по темным тоннелям нью-йоркского метро.

Вслед за Алией она перешла улицу и направилась прочь от парка мимо бронзовой статуи быка и двух вооруженных мужчин в камуфляже, стоявших наверху длинной лестницы и окинувших их скучающим взглядом.

– Странно, – пробормотала Алия. – Может, какое-то предупреждение о заложенной бомбе…

Они спустились в самые недра города и оказались в большом облицованном плиткой зале, выходящем на платформу. Они перепрыгнули через барьера, проскользнули в металлические двери поезда и под демонический грохот и визг устроились на пластиковых сиденьях, залитых неестественно ярким светом.

На каждой станции металлические двери открывались, и внутрь врывался приятный запах платформы, а с ним в поезд заходили все новые люди. «Поток из пригорода», – объяснила Алия.

Диана мало что понимала. Люди были самые разные – разного роста, цвета, формы, в костюмах из дорогой ткани и кое-как пошитой одежде. Диана обратила внимание, что Алия прячет босые ноги под сиденьем, видимо, не желая привлекать к ним внимания.

Диана и Алия поймали на себе несколько взглядов, но в основном люди не отрывали глаз от маленьких коробочек, которые они сжимали в руках, словно талисманы. Некоторые просто смотрели в пустоту невидящими глазами.

– Что с ними такое? – прошептала Диана.

– Все нормально. Это просто метро, – пояснила Алия. – Если первое правило Нью-Йорка – не плавать в Гудзоне, то второе – не встречаться взглядом с попутчиками в метро.

– Но почему?

– Потому что кто-нибудь может с тобой заговорить.

– Неужели это так плохо?

Перспектива пообщаться с таким количеством новых людей будоражила воображение.

– Может, и нет, но это Нью-Йорк. Всякое может случиться. Видишь вон ту женщину? – Алия едва заметно кивнула на пожилую даму с аккуратной укладкой и большой сумкой из красной кожи на коленях. – На вид вполне нормальная, ну, может, немного нервная. Но почем тебе знать, вдруг у нее в сумке отрезанная голова?

Диана распахнула глаза.

– Такое часто бывает?

– Да нет же, не часто. Скорее всего у нее там куча скомканых бумажных платков и пачка фотографий с внуками, которые ей не терпится тебе показать. Что немногим лучше.

Диана задумалась.

– Среди приматов прямой зрительный контакт иногда расценивается как признак агрессии.

– Вот именно.

Диана старалась не разглядывать людей совсем уж откровенно, но пользовалась пустыми взглядами и занятостью других пассажиров, чтобы изучить их, особенно мужчин. Она видела их на картинках и фотографиях, но в реальности они оказались куда разнообразнее, чем она себе представляла: большие, маленькие, полные, худощавые, с мягкими подбородками и твердо очерченными челюстями, кудрявыми волосами и лысыми, как дыни, головами.

– Извините, – сказал молодой человек перед ними, поворачиваясь к грузному бородатому пассажиру у себя за спиной. – Не могли бы вы?..

– Чего? – Бородач выпятил грудь.

Парень шагнул к нему ближе.

– Вы мне в затылок дышите. Может, подвинетесь?

Бородач упер ему палец в грудь.

– А может, не будем нарываться, а?

Алия закатила глаза.

– Господи, ненавижу метро.

Она схватила Диану за локоть и потащила ее к двери соседнего вагона, чтобы поискать места там. Диана оглянулась через плечо. Мужчины продолжали сверлить друг друга глазами. Интересно, дойдет ли до драки?

Или, может, они успокоятся, оставят друг друга в покое и поймут, что вовсе не собирались начинать утро со скандала? Что это, сила Алии или просто Нью-Йорк?

В этом вагоне было посвободнее, хотя все сидячие места оказались заняты. Рядом с одной из дверей спали, прислонившись друг к другу, две девушки с усыпанными блестками щеками и венками из увядших цветов в спутанных волосах. На ногах у них были босоножки на высоких каблуках с тонкими, как паутинка, ремешками.

– Как думаешь, куда они едут? – спросила Диана.

– Наверное, возвращаются домой, – с грустью откликнулась Алия. – С какой-нибудь вечеринки. Сомневаюсь, что они сегодня ложились спать.

Они выглядели как волшебные существа, погруженные в зачарованный сон.

В вагон ввалилась шумная компания молодых людей со стаканами, от которых доносился аромат кофе. Все они были одеты в нечто вроде униформы: темные костюмы и белые, бледнорозовые, голубые рубашки. Мужчины смеялись и перешептывались, поглядывая на спящих девушек. «Да они их оценивают», – вдруг поняла Диана. За их улыбками угадывался голод.

Диана подумала об Аиде, повелителе подземного мира. Возможно, здесь он был богом метрополитена и требовал дани и жертвы от каждого, кто ступал на его территорию, а его верные слуги в костюмах скользили во тьме от поезда к поезду. Осознавали ли опасность эти девушки в цветочных венках? Или, неосмотрительно отдавшись сну, они могли попросту раствориться в глубокой тени?

Взгляд Дианы вернулся к молодым людям, и один из них это заметил.

– Привет, малышка, – сказал он и усмехнулся своим спутникам. – Что, нравлюсь?

– Я уже достигла зрелости, – ответила она. – И я пока не уверена.

Алия застонала. Спутники мужчины загоготали и начали подпихивать его локтями.

– Это жестоко, – сказал он и, продолжая улыбаться, придвигнулся ближе. – Спорим, я смогу тебя переубедить?

– Как?

– Скажем так: на меня еще никто не жаловался.

– Из твоих любовниц?

Мужчина моргнул. У него были рыжеватые волосы и веснушки на носу.

– Хм, ну да. – Он снова ухмыльнулся. – Из моих любовниц.
– Возможно, они не жаловались, потому что не хотели ранить твои чувства.
– Чего?
– Возможно, будь ты в состоянии удержать хоть одну женщину, тебе бы не пришлось домогаться незнакомок.

– Вот черт, – засмеялся один из его спутников.
– А ты та еще стерва, да? – сказал рыжий. Он провел пальцем по лямке ее топа, касаясь кожи костяшками. – Мне это нравится.

– Эй, – начала было Алия.

Диана схватила его палец и резко выкрутила вправо. Мужчина издал тонкое блеянье.

– Мне не нравится это слово. Теперь понимаю, почему тебе не везет с женщинами.

– Отпусти меня, ты...

Она вывернула палец снова, и он рухнул на колени.

– Может, тебе взять несколько уроков этикета? – Она глянула на его спутников. – Или выбрать советников получше. Не давайте своему другу позорить себя. – Она отпустила мужчину, и он взвыл, прижимая палец к груди. – Это выставляет в дурном свете вас всех.

– Позовите полицию! – завопил мужчина.

– О, глядите, – сказала Алия, – а вот и наша станция.

Она вытолкнула Диану на платформу. Диана оглянулась напоследок. Девушки с блестками помахали ей из вагона.

Алия затащила ее на движущуюся металлическую лестницу, и они начали подъем – все выше и выше, все ближе к знаменному солнцу. Диана сощурилась, привыкая к свету и шуму. Невероятному шуму. Мельком увиденный в парке город приглушенно гудел жизнью, но теперь утро вступило в свои права, и они оказались в сердце улья. Даже мостовая под ногами и стены домов, казалось, вибрировали от звука.

Люди были повсюду. Толпы, огромные группы людей скапливались на углах улиц и вливались в мычащие стада. Все поверхности были покрыты изображениями и объявлениями с призывами и обещаниями: *Действуй прямо сейчас. Дарите бриллианты. Ученые степени. Очень низкие цены. Очаруй его.* Кого, интересно? Большая часть слов была Диане знакома; числа, очевидно, обозначали стоимость услуг. Другие сообщения выглядели странно. Откуда в Нью-Йорке «шведский стол»? Что значит покупать продукты «на вес»?

Мужчины и женщины, глядящие на нее с объявлений, отличались от тех, кого она видела на улицах. Их волосы сияли, а безупречно гладкая кожа была лишена всяких несовершенств. Возможно, это были иконы.

Алия зашипела, и Диана заметила, что та хромает сильнее, чем прежде.

– Хочешь передохнуть? Или я могу...

– Даже не думай нести меня на спине через весь Манхэттен.

– Мы все равно привлекаем внимание. – Диана пожала плечами. – Вряд ли мы сильно от этого пострадаем.

– От этого пострадает моя гордость.

Молодой мужчина в футболке и шортах покачал головой, когда они проходили мимо.

– Ну и вид. Вот это тебя потрепало.

– Тебя спрашивали? – рявкнула Алия, и мужчина примирительно поднял руки, продолжая улыбаться.

– Это твой друг? – спросила Диана, когда они проходили мимо витрины, заполненной электроникой. Ее так и подмывало зайти внутрь и пощупать все эти кнопочки и переключатели.

– Кто? Тот парень? Нет.

– Почему тогда он позволил себе комментировать твой внешний вид?

Алия засмеялась.

- Парни многое себе позволяют.
- Хотя ты и правда выглядишь усталой, – заметила Диана.
- Тебя я тоже не спрашивала. Ты что, правда никогда не видела мужчин?
- Только в книгах и издалека.
- И как впечатления?

Мимо прошел мужчина в очках. Диана проводила его взглядом.

- Ну, я немного разочарована. Из описаний матери я представляла их гораздо крупнее и агрессивнее.

Алия фыркнула.

- Найдем тебе футбольных фанатов.

– И почему они пучат глаза и не закрывают рот? Все мужчины подвержены этому недугу, или это особенность жителей твоего города?

Алия расхохоталась.

– Такое бывает, когда мимо проходит супермодель ростом в шесть футов, одетая в лоскутки кожи.

- А, так они *пляются*... Я о таком слышала.

Алия подняла руку, и они остановились.

- Мы пришли.

Диана посмотрела через окно витрины на ряды крошечных глазированных пирожных.

- Здесь мы поедим?

– Хотелось бы. Когда у меня будут деньги, куплю себе дюжину капкейков.

- Почему бы не съесть вместо этих малюток один большой торт?

– Потому что... – Алия задумалась. – Не знаю. Это дело принципа. – Она посмотрела через улицу, но Диана не поняла, что именно привлекло ее внимание. На здании через дорогу была большая надпись «вход», плакат с чем-то вроде тарифов почасовой парковки и загадочное объявление, в котором обещались особые условия для «ранних птишек». Возможно, там торговали мясом птицы.

- Что это за место?

– Автостоянка. Что-то вроде отеля для машин. – Алия размяла плечи. – Готова?

- К чему?

– Ты в Нью-Йорке уже почти два часа. Самое время устроить небольшой взлом с проникновением.

Глава 7

Алия поглядывала на въезд в гараж, стараясь не вызывать лишних подозрений и изо всех сил игнорируя урчание в животе. Она могла бы съесть все содержимое витрины пекарни.

– Ты хочешь угнать машину? – задохнулась Диана.

– Зачем мне угонять машину, если я не умею водить? – возразила Алия, пытаясь скрыть волнение. Она храбрилась – только это ей и оставалось. Один только прыжок через турникеты в метро стал для нее настоящим испытанием – раньше рядом всегда была Ним, которая ее подзадоривала, – а теперь она, ни много ни мало, собиралась совершить преступление. Джейсон, конечно, не станет выдвигать обвинения, но ее вовсе не привлекала идея попасться на горячем. Все внутри нее вопило: «Вернись домой. Не надо. Не делай этого».

Она ведь на своей территории. Здесь она должна чувствовать себя спокойнее, увереннее, чем на острове, но она никогда не любила толпы, а Манхэттен был, по сути, одной большой толпой.

Она проводила взглядом одного из работников, который скрылся в глубине стоянки. Другой, насколько можно было рассмотреть через стекло, разговаривал в офисе по телефону. Возможно, это их единственный шанс попасть внутрь.

– Слушай, ты просила меня тебе довериться. Теперь я прошу тебя довериться мне.

Диана нахмурила темные брови и вздохнула:

– Хорошо.

Огромный знак доверия от делегации с Острова сектантов.

– Вот и славно, – сказала Алия, надеясь, что ее голос звучит достаточно уверенно. – Задача номер один: пройти мимо работников гаража и не попасться.

Она быстро перешла улицу, пригнулась и тихонько двинулась вдоль стены, с облегчением отметив, что Диана последовала за ней.

– Такое чувство, будто мы нарушаем закон, – прошептала Диана, когда они крадучись поднимались по пандусу.

– Ну, не то чтобы мы *всеръез* нарушили закон. Мы просто пытаемся избежать лишних формальностей.

Они пробрались мимо будки охраны и вышли на лестницу. Алия надеялась, что они не наткнутся на второго работника.

Когда они поднялись на третий этаж, она толкнула дверь и вошла. Внутри было тихо, прохладно и темно. Изредка тишину нарушал отдаленный визг шин или звук работающего двигателя где-то в глубине здания. Алия двинулась по стоянке, считая места. Она не бывала здесь раньше, но знала, какой номер искать: 321. Двадцать первое марта, день рождения ее мамы.

318, 319, 320... Неужели эта? Алия почувствовала легкое разочарование. Она не знала точно, что ожидала увидеть, но перед ней стояла самая обыкновенная «Тойота Камри». Конечно, существует вероятность, что она все перепутала. Может, номер места – не день рождения матери, а годовщина свадьбы родителей? Или Джейсон больше не использует этот гараж?

Она заглянула в окно со стороны водителя. Машина сияла чистотой: подставки под стаканы были пусты, на приборной панели лежала аккуратно сложенная квитанция, а с зеркала заднего вида свисала подвеска с геральдической лилией – символом Нового Орлеана, родины Лины Майё. Как-то раз мать призналась Алии, что подумывала сделать татуировку в виде лилии, которая напоминала бы ей о доме. «Почему ты передумала?» – спросила тогда Алия. В ответ мать только подмигнула: «Кто сказал, что я передумала?»

В глазах защипало. Алия сморгнула непрошеные слезы.

– Так, – сказала она. – Ты только не нервничай, но нам придется выбить окно.

- Зачем?
- У нас нет ключа, а мне нужно залезть в багажник.
- Но это же твоя машина?
- Моего брата.
- Я могу попробовать открыть багажник без ключа.

Диана взялась за край багажника над номерным знаком и дернула его вверх. Замок не поддался, но металлическая крышка со скрежетом задралась. Диана закусила губу и отступила на шаг. Задняя часть кузова напоминала открытый кошелек.

- Прости.

Алия прислушалась, но топота ног не дождалась: то ли работники гаража не слышали, как одну из их машин только что разорвали надвое, то ли их это не слишком обеспокоило. Она посмотрела на распахнутую пасть багажника и перевела взгляд на Диану.

- Говоришь, ты самая хилая в семье?

Они заглянули в багажник. Внутри лежали кабельные перемычки, промышленный фонарь и огромная брезентовая сумка.

- Благослови бог тебя и твою паранойю, Джейсон.

- Что это?

– Тревожная сумка. – Алия вытащила сумку, положила ее на пол и расстегнула молнию. – У Джейсона такие припрятаны по всему городу, в том числе в Бруклине. На всякий случай.

Большую часть содержимого – брезентовый тент, палатку, устройство для очистки воды, дождевики, спички, пакеты с сублимированными обедами – Алия оставила в сумке. Походную аптечку она отложила в сторону. Ее ноги еще скажут ей за это спасибо.

- Тут есть все необходимое, чтобы пережить конец света.

- Он настолько уверен, что конец света наступит?

– Нет, он просто жуткий перестраховщик. Джейсон – лучший в мире бойскаут. Ему важно предвидеть любую ситуацию.

- Но это невозможно.

– Попробуй сказать это ему. Ага! – Она с довольным видом вытащила внушительную пачку денег. – Да мы богаты!

- Этого хватит на самолет?

По крайней мере, Диана была последовательна.

– Разве что на игрушечный. Здесь всего тысяча долларов, но этого достаточно, чтобы снять номер и купить еды, пока мы не поймем, что делать дальше.

От Алии не укрылась тревога, промелькнувшая на лице Дианы. Она знала, что Диана искренне верит во всю эту историю с Вестницами войны, веком кровопролития и волшебными источниками. Во что верит она сама, Алия точно не знала. Отрицать невероятные события последних суток было невозможно, как и то, что они неведомым образом перенеслись из Эгейского моря в Гудзон в мгновение ока.

Части ее до сих пор хотелось верить, что все это – просто живой сон, что никакой поездки в Стамбул не было и скоро она проснется в своей комнате на Сентрал-Парк-Уэст. Но эта часть звучала все менее убедительно. Казалось бы, здесь, на Манхэттене, остров Дианы должен был стать для нее чем-то вроде наваждения, но то, как эта девушка ходила и разговаривала в таком обыкновенном месте, почему-то делало все произошедшее еще реальнее. Алия словно смотрела в знакомое окно и видела совершенно новый пейзаж.

Алия достала из большой сумки красный нейлоновый рюкзак поменьше. О том, что произошло на острове, можно подумать потом. Сейчас она слишком устала и слишком хотела есть, чтобы мыслить ясно.

- Ты не могла бы...

Она махнула на сумку. Пока Диана закидывала сумку назад в багажник и сжимала металлические края, прикрывая дыру, Алия открыла красный рюкзак и засунула в него все необходимое. Задняя часть кузова неряшливо топорщилась, но, по крайней мере, со стороны было незаметно, что машину вскрыли, как консервную банку.

Они вернулись на первый этаж и как ни в чем не бывало прошествовали мимо работника на входе. Он уставился на них, но чужой машины у них с собой явно не было.

– Что теперь? – спросила Диана.

– Первая остановка – обувь, – ответила Алия, хотя одна мысль зайти в магазин с грязными босыми ногами нагоняла на нее ужас.

Что делать потом, она не знала. Кроме того, ее тревожило кое-что еще. На всех центральных улицах и у метро они видели солдат. Это напомнило ей фотографии Нью-Йорка после 11 сентября, когда улицы города патрулировала национальная гвардия. Неужели что-то случилось, пока ее не было? Пальцы тянулись к отсутствующему телефону. Как только они где-то обустраиваются, ей нужно будет выйти в Сеть или хотя бы достать газету.

На углу был «Дуэйн Рид», и когда они зашли внутрь, Диана вздохнула всей грудью и обхватила себя руками.

– Здесь гораздо холоднее, чем снаружи.

Женщина на кассе удивленно подняла брови.

– Э-э, да. Такие вот чудеса техники. Невероятно. – Алия прочистила горло, схватила корзинку и потащила Диану к ближайшему проходу.

– Только посмотри! – Диана восхищенно уставилась на полки. – Эти блики, обилие пластика. Все такое *блестящее*.

Алия с трудом удержалась от ухмылки.

– Хватит ворковать над дезодорантами.

– Но они совсем как украшения!

– Так и вижу, как ты носишь их в ушах. Идем.

Краем глаза она заметила, что охранник на входе провожает их взглядом.

Она не слишком удивилась. Диана выглядела так, словно заблудилась по дороге в стриптиз-бар «Горячая дикарка», а сама Алия была босой темнокожей девушкой в грязной одежде. Разумеется, она притягивала охрану, как магнит. Она почти слышала голос матери, просящей ее и Джейсона быть осторожнее и не привлекать внимания. «Никогда не попадайте в ситуации, где вам приходится оправдываться».

«Лина, – говорил тогда их отец, – ты приучаешь их видеть сложности там, где их нет. Ты их запугиваешь». Это было единственное, в чем родители никогда не сходились во мнениях.

По крайней мере, в кармане у нее полно денег. Алия отыскала стеллаж с табличкой «встречаем лето», схватила с полки самые удобные на вид сланцы и потянула Диану к средствам по уходу за волосами.

– Зачем их столько? – удивилась Диана, проводя пальцами по флаконам с шампунями.

– А чем вы моете голову у себя на острове?

Диана пожала плечами.

– Мы сами варим мыло.

– Как я не догадалась.

Алия пробежала глазами полки в поисках кондиционера, который привел бы ее косички в приличный вид, и несмываемого средства к нему. В детстве она каждый день использовала масло для волос с запахом клубники, пока однажды мама не перестала его покупать.

– Я думала, мы пришли за обувью, – сказала Диана, глядя, как Алия сгребает флаконы в корзину.

– И другими предметами первой необходимости.

– Но...

– Поверь, мне это необходимо.

Охранник, к счастью, держался в стороне, но в зеркало ей было видно, как он прогуливается по соседнему проходу взад-вперед, словно акула, которая только и ждет, когда она наделает неприятностей или подойдет к кассе без денег.

По пути к кассе Алия заполнила корзину леденцами, чипсами и газировкой, недвусмысленно давая охраннику понять, что деньги у них есть.

– Хочешь что-нибудь? – спросила она. – Я заплачу.

Диана покусала губу ровными белыми зубами.

– У меня глаза разбегаются.

– Будь здесь Джейсон, он бы заставил тебя питьаться протеиновыми батончиками и листьями салата. Представляешь, однажды на Хэллоуин он раздал детям в доме изюм. Сказал, что это *природные сладости*. Они потом месяцами на меня косо смотрели.

– Природные сладости? Это изюм-то? Финики еще куда ни шло. И свекла, пожалуй. В ней очень много сахара.

– На следующий год было еще хуже. Он раздавал зубные щетки. – Алия покачала головой. Иногда сложно было поверить, что у них общие родители. – К счастью для тебя, я ярый приверженец нездорового питания. У нас будут только лучшие мармеладные мишки и самые огненные чипсы. Когда ты откроешься для себя мир пищевых добавок и кукурузного сиропа, ты не захочешь возвращаться домой.

На этот раз отмахнуться от тревоги на лице Дианы Алия не могла.

– Да в чем дело?

Диана повернула в руках пачку йогуртовых крендельков.

– Я не уверена, что смогу вернуться домой после того, что сделала.

– Я понимаю, что вы не поддерживаете связь с внешним миром, но...

Диана посмотрела на нее своими ясными синими глазами, и слова застряли у Алии в горле.

– Ты имеешь в виду мое спасение. Ты спасла мне жизнь, и теперь тебе, возможно, нельзя возвращаться домой.

Диана сосредоточила внимание на банке с миндалем.

– На карту поставлено очень много. Не только для меня.

Алию охватила волна вины. Диана дважды спасла ей жизнь. Как бы ей ни хотелось просто добраться до дома, и неделю отсыпаться и смотреть телевизор, и забыть, что она вообще встречала эту девушку, она перед ней в долгую. Она знала, что должна что-то сказать, но вместо этого сунула Диане в руки футболку и направилась к кассе.

Диана развернула футболку.

– Я сердце Нью-Йорка?

– Я люблю Нью-Йорк.

– Это и так понятно.

– Нет, это для тебя.

– Это слишком сильное заявление. Этот город, без сомнения, завораживает, но...

– Это чтобы всякие идиоты перестали пялиться на твои сиськи, – громко сказала Алия.

Пара подростков не старше тринацати лет тянула шеи из-за стеллажа.

– Ты хочешь, чтобы я прикрыла тело?

– Не хочу строить из себя святошу, но ты сама сказала, что нам нужно привлекать поменьше внимания. Только вот, похоже, никто не в силах устоять перед волшебным сочетанием декольте, кожаной одежды, бронзового загара и пляжной укладки.

– Пляжной укладки?

– Это... а, забудь. Короче говоря, ты выглядишь как влажная фантазия какого-нибудь ботаника.

Диана глянула на подростков, которые продолжали на нее таращиться.

– Они наверняка уже видели грудь раньше.

– На настоящей живой девушки? Как знать. Но эта прелесть новизны, похоже, не утрачивается. – Алия кинула в корзину пару спортивных штанов и еще одну футболку. От мысли о спортивных штанах в нью-йоркское лето у нее зачесалась кожа, но вариантов у них было немного.

– Еще одежда?

– Поверь мне, если ты действительно хочешь, чтобы я помогла тебе с поездкой в Грецию, мне нужна одежда получше.

– Почему?

– Ты можешь позволить себе расхаживать... – Алия неопределенно махнула на одежду Дианы, – в этом. Но я не могу выглядеть как бездомная теннисистка.

– Почему?

Алия ощетинилась.

– Потому что когда люди смотрят на меня, они видят другое.

– Потому что ты такая маленькая?

– Я не маленькая! Это ты великанша. Нет, потому что я чернокожая.

Она постаралась произнести это как можно беззаботнее. Ей не хотелось об этом говорить. Довольно было и того, что один из ее учителей в академии Беннетт как-то предложил устроить «форум по расовым вопросам», и ей пришлось слушать, как ее одноклассники рассуждают о политике равных возможностей и, что еще хуже, просят у нее прощения после уроков.

Они направились к кассе. Диана нахмурилась.

– Я читала о расовых конфликтах в истории твоей страны. Насколько я поняла, они остались в прошлом.

Ее отец тоже хотел в это верить. Но ему никогда не приходилось бывать в шкуре жены, дочери или сына.

– Нет. Они происходят постоянно. Если не веришь мне, посмотри, как тот охранник дышит нам в затылок. Когда люди смотрят на меня, они не видят Алию Кералис. Они видят растрепанную темнокожую девчонку в рваной одежде, так что давай поскорей уйдем, пока не дошло до «Здравствуйте! Вы не могли бы открыть сумку?».

Они начали выкладывать содержимое корзины на прилавок.

– Это у вас косплей? – спросила девушка на кассе и лопнула пузырь из жвачки. – Королева воинов?

Диана попятилась.

– Это настолько очевидно?

– Выглядит здорово, – сообщила кассир. – Хотя я больше люблю реализм. Чтобы как в жизни.

– А что делать, если не видишь разницы? – пробормотала Алия себе под нос.

– А?

– Ничего. Тяжелый день выдался.

Когда они оплатили покупки несколькими купюрами из огромной пачки Алии и охранник наконец перестал на них коситься, Алия надела новые сланцы и с наслаждением зашлепала по линолеуму.

Они вышли на улицу, нагруженные пакетами, и пересекли небольшой парк. После этого Алия свернула в район Алфабет-Сити и повела Диану к отелю «Гуд Найт». Она знала, что гостиницы или хостел можно найти и поближе, но телефона у нее не было, а бродить по улицам и приставать к прохожим с вопросами не хотелось. Внутренний голос все настойчивей требовал, чтобы она просто отправилась домой.

— Ты уже бывала здесь раньше? — неуверенно спросила Диана, когда они остановились перед общарпаным фасадом гостиницы.

— Нет, — признала Алия. — Но мы с мамой часто здесь проходили.

Это были одни из самых счастливых ее воспоминаний: вот она сидит с мамой в салоне Эбеле на авеню С и читает, или просто слушает разговоры взрослых, или часами смотрит криминальные передачи. После смерти родителей мысль вернуться в салон без матери была для Алии совершенно нестерпима, но со временем ее волосы пришли в такое жуткое состояние, что она вынуждена была это сделать. Выбор стоял между старым салоном и каким-нибудь другим, и мысль о «каком-нибудь другом» Алию совершенно не привлекала.

Джейсону она ничего об этом не говорила. Просто спросила их водителя, Дэза, знает ли он дорогу, и он без лишних слов отвез ее к Эбеле. Алия думала, что готова войти в знакомую дверь, и спокойно отреагировала на вид яркого жизнерадостного навеса и даже Эбеле в окне. Но когда она вошла внутрь и колокольчик на двери звякнул, сладкий косметический запах чуть не сбил ее с ног. Не успела она опомниться, как уже рыдала, а Эбеле с Норой крепко обнимали ее и передавали бумажные платки.

Они не хлопотали и не задавали вопросов, на которые Алии не хотелось отвечать. Не несли бесполезную чушь вроде «всему есть своя причина». Они просто включили телевизор, усадили ее в кресло и взялись за работу, как будто ничего ужасного не произошло, как будто жизнь Алии вовсе не разорвало надвое. Салон Эбеле стал для нее своего рода убежищем. Алия заходила туда всего пару недель назад, чтобы заплести косички перед поездкой. Они просмотрели миллион серий «На страже закона», потому что Нора как раз увлеклась темой серийных убийц, и, когда Алия уходила, кожа головы у нее ныла так, словно ее натянули на череп вдвое туже обычного.

Тогда Алия прошла под вывеской «Гуд Найт» со спящей луной и привычно загадала желание, думая только о предстоящем плавании на «Фетиде» и побеге из Нью-Йорка. Теперь она задрала голову и хмуро уставилась на луну.

— Тупая луна.

Внутри гостиница была такой же жалкой, как и снаружи: стены лобби в подтеках воды, линолеум местами ободран.

Парень у стойки регистрации выглядел немногим старше Алии и носил одну из тех козлиных бородок, при виде которых Алии обычно хотелось предложить носовой платок со словами «У вас что-то на подбородке». Бородка заставляла Алию нервничать, но она изо всех сил постаралась, чтобы ее голос звучал спокойно и серьезно, пока она объясняла, что их багаж украли на автовокзале.

— Ну-у, не знаю, — протянул парень с сильным акцентом. Возможно, русским. Определенно из Восточной Европы. — У нас тут неспокойно. Нужно быть осторожнее.

— Да бросьте, — сказала Алия, подпуская в голос того обаяния, которого у ее отца всегда было с избытком, — разве мы похожи на людей, от которых бывают неприятности?

Парень поднял глаза. И еще выше. И еще, пока не добрался до лица Дианы.

— *Nie ne сме заплаха*, — произнесла та торжественно.

Алия вытаращила глаза. Диана говорит по-русски?

Выражение лица парня не поменялось.

— Только наличные, — сказал он. — За неделю вперед.

За целую неделю? Даже в такой дыре, как «Гуд Найт», это пробьет в их финансах серьезную брешь. «Все нормально, — сказала она себе, отсчитывая купюры. — Придумаем, как безопасно связаться с Джейсоном, а там деньги перестанут быть проблемой».

«*A что бы ты делала без фамилии и состояния Кералисов?*» Об этом она подумает в другой раз.

— Уборка каждый день после обеда, — сказал парень, пряча деньги под стол. — Никакой готовки в номерах. Терморегулятор не трогать. — Он плюхнулся на стойку металлический ключ с розовой пластиковой биркой, на которой черным маркером было выведено «406». — За потерю ключа штраф сто долларов. — Он прищурился на Диану. — Я за вами слежу.

— Боже, — выдохнула Алия, когда они поднимались по лестнице. — Что ты ему такого сказала?

— Только то, что мы не представляем угрозы.

Алия закатила глаза.

— Ни капли не подозрительно. Откуда ты знаешь русский?

— Это был болгарский. И... я не уверена.

— И сколько еще языков ты знаешь?

Диана ответила не сразу, словно подсчитывая.

— Наверное, все.

Еще вчера Алия сказала бы, что это невозможно, но теперь она просто добавила в список странностей еще один пункт.

— И где ты была, когда я по два часа сидела над домашним заданием по французскому? — проворчала она.

Разумеется, лифта в «Гуд Найт» не было, так что им пришлось тащиться на четвертый этаж пешком. Точнее, тащиться пришлось Алии. Диана взлетела по ступеням, как самая красивая горная коза в мире. Они прошли по длинному промозглому коридору к своему номеру, но старомодный замок под ручкой поддался не сразу.

Спустя пару минут ругательств и возни с ключом дверь открылась. В комнате стоял застарелый запах сигарет; на полу лежал ковер, который, очевидно, когда-то был изумрудно-зеленым, но выцвел до оттенка, который Алия описала бы как «летнее болото». Тесный коридор вел мимо крошечной ванной, выложенной обшарпанной белой плиткой, в комнату с низким потолком, двумя узкими кроватями и зажатой между ними тумбочкой. Ни телефона, ни телевизора — только радиатор у стены и кондиционер на окне. Алия поставила пакеты и нажала на одну из кнопок. Ничего не произошло.

— «Терморегулятор не трогать». Ну-ну.

По спине уже вовсю струился пот.

Диана стояла посреди комнаты с пакетами в руках.

— Вы и правда живете в таких местах? Не видя неба? В темноте и серости?

— Представь себе, — сказала Алия, невольно занимая оборонительную позицию, хотя она и сама мысленно составляла список недостатков комнаты. — У некоторых просто нет выбора.

Диана аккуратно опустила пакеты на кровать.

— Должно быть, поэтому все выглядят такими усталыми. Вы путешествуете под землей и живете в норах, в которых и кролику будет тесно.

— Как-то справляемся. — Алия уже доставала из пакетов чистую одежду и туалетные принадлежности.

— Я не хотела никого обидеть. Здесь довольно чисто.

Алия ограничилась неопределенным «хм-м». Она могла защищать Нью-Йорк весь день, но, к несчастью, из-за любви к биологии слишком хорошо знала, как устойчивы к внешнему воздействию возбудители и где именно предпочитают прятаться паразиты. Скорее всего, скоро они взвоят от клопов.

— Предлагаю помыться и пойти поискать что-нибудь поесть.

— Не уверена, что тебе стоит выходить. Это может быть опасно.

Алия открыла пачку чипсов.

— Ты же видела, сколько там народу. Все будет хорошо. А если кто-то и будет искать Алию Кералис, то уж точно не здесь.

Она отправила в рот горсть чипсов.

– Я думала, мы поищем настоящую еду.

– Это чтобы нагулять аппетит, – сказала Алия с набитым ртом. Проглотив чипсы, она схватила туалетные принадлежности и одежду. – Чур, я первая в душ. Не... э-э... никуда не уходи.

В ванной Алия разделилась, ни на секунду не задержав взгляда в зеркале. Одного вида синяков ей было достаточно. Рубашку с логотипом летней школы она швырнула в мусорную корзину. Ей не хотелось ее больше видеть.

Когда она открыла кран, в трубах заскрипело, но напор воды оказался сносным. Алия, хотя и взмокла от жары, включила почти кипяток и принялась оттирать грязь и соль. Все тело покрывали шишечки и синяки. На бедре из-за царапин и ссадин не осталось живого места, а один из ногтей на ногах треснул и почернел от крови. Но она была жива. После всего, что с ней приключилось, она была жива.

Паника и горе снова охватили ее, и на этот раз она не стала сдерживаться. Алия прижалась спиной к пластиковой двери душевой кабины и затряслась от тяжелых, сухих рыданий. Это был не тот плач, которого ей хотелось. Ей нужны были настоящие слезы. Ей нужен был уют родной постели, глупые шутки Ним, устроившейся у нее под боком, ведерко мороженого под рукой, но приходилось обходить тем, что есть. Она включила холодную воду, чтобы остудить тело, а когда несколько минут спустя вышла из душа, вытерлась колючим белым полотенцем и натянула дешевые спортивные штаны, почти почувствовала себя человеком.

– Твоя очередь, – сказала она Диане.

Как только Диана исчезла в ванной, Алия закинула на плечо красный рюкзак и направилась к двери. Да, Диана считала, что выходить на контакт с Джейсоном небезопасно, но она должна была связаться с братом. Если выслеживали ее, выслеживать могли и Джейсона – а если кто-то из его команды выдал врагам Фонда местонахождение Алии, значит, Джейсон доверился не тем людям. Еще в гараже она заметила в сумке Джейсона одноразовый мобильник и сумела сунуть его в рюкзак, когда Диана отвернулась. Осталось только выйти на улицу, позвонить Ним и придумать, как той устроить им встречу с Джейсоном, не упоминая о возвращении Алии.

Она потянулась к дверной ручке и застыла. Ручки не было. Замок был цел, но ручка над ним пропала. *Диана*. Видимо, она сделала это, пока Алия была в душе. Вот тебе и доверие. Хотя, справедливости ради, Алия и правда собиралась уйти.

– Это к делу не относится, – пробурчала она, разрывая зубами пачку кислых мармеладных червячков. – Вот выйдет из душа, я ей все выскажу.

– Что ты хочешь обсудить? – спросила Диана, перекрикивая бегущую воду.

– Ты меня слышишь? – изумилась Алия и упала на кровать, признавая поражение. – Неважно. Конечно, слышишь.

Алия собиралась дождаться Дианы и начистоту поговорить с ней об исчезающих дверных ручках, но, видимо, заснула, потому что через секунду Диана тряслась за плечи, пытаясь разбудить. Ее волосы были влажными, и она переоделась в футболку «I ❤ NY» и серые спортивные штаны.

– Что... – начала Алия, но Диана зажала ей рот рукой и приложила к губам палец.

– Кто-то пытается попасть в комнату, – прошептала она.

У Алии оборвалось сердце.

– Горничная?

– У горничной должен быть ключ. Да и шаги слишком тяжелые. Алия, они нас нашли.

Глава 8

– Оставайся здесь, – сказала Диана, жалея, что заняла на Темискире такую принципиальную позицию по поводу оружия.

– Но как они могли меня найти? – шепотом запротестовала Алия.

– Мы не знаем, с какими силами имеем дело. Сиди тихо и не шевелись. Если со мной что-то случится… – Диана осеклась. Она не знала, как закончить это предложение. Наверное, следовало заставить Алию пообещать, что она попытается добраться до источника сама. Но времени на клятвы не было. – Беги.

Алия широко распахнула глаза и кивнула.

После душа Диана была босиком. Она на цыпочках двинулась по узкому проходу мимо ванной, чувствуя, как грубый ворс ковра щекочет голую кожу. Последние несколько футов до двери она преодолела почти ползком. Сердце тяжело стучало в груди. Это будет бой – настоящий бой, не какой-нибудь тренировочный матч в Арсенале.

Она замерла в ожидании. Тишина. Может, ей послышалось? Может, ее перевозбужденное сознание выдумало врага за дверью? Возможно, другой постоялец просто перепутал двери, но осознал свою ошибку и ушел?

Дверь снова слегка задрожала. Кто-то возился с замком. Она услышала щелчок: язычок поддался. Думать было некогда.

Диана согнула колени и жестко ударила ногой в самый центр двери. Дверь сорвалась с петель, врезалась в изумленно вскрикнувшего незваного гостя и вместе с ним отлетела к стене.

Она разглядела крупную фигуру – молодой широкоплечий мужчина примерно одного с ней роста. Хорошая реакция. Он быстро оправился от удара, принял боевую стойку, и они закружили друг вокруг друга в тусклом свете коридора.

Он бросился на нее. Она схватила его за плечи и крутанула в сторону, пытаясь воспользоваться скоростью броска и повалить его на землю, но он сменил положение ног – очень хорошая реакция – и восстановил равновесие. К тому же он оказался удивительно силен, как если бы Диана потянулась за пустым кувшином и обнаружила, что он наполнен до краев, – это было неожиданно, но едва ли могло изменить ход боя.

Она схватила противника за рубашку, сминая ткань, и впечатала его в стену. Посыпалась штукатурка. Он застонал, и она швырнула его на пол и прижала лицом вниз, выкрутив ему руку со вздувшимися сухожилиями.

– Я ее сломаю, – сказала она, пока он пытался освободиться. – Лежи смирно.

– Диана!

Алия стояла рядом с выбитой дверью и глядела на них в ужасе.

– Все под контролем. Кто бы ни отправил за тобой убийцу, он выбрал слабака.

Парень под ней буркнул что-то и заерзal, пытаясь вырваться.

Она потянула его за руку, и он застыл.

– Кто тебя подослал? – прорычала она.

Алия прижала руки ко рту. Она согнулась пополам, плечи затряслись, и на секунду Диане показалось, что та рыдает, – но она смеялась. Истерический припадок?

– Диана, – выдохнула она, – этот слабак – мой брат.

Диана опустила глаза на парня, лежащего лицом вниз на грязном зеленом ковре.

– Ты… ты уверена?

Алия хрюкнула.

– Абсолютно.

Диана перевернула своего противника, уперев ему в грудь колени, и посмотрела на его свирепое лицо. Он кипел от злости, на скулах играли желваки. Теперь, когда у нее появилось

время его рассмотреть, она признала, что на наемного убийцу он не похож. На нем была чистая белая рубашка из дорогого хлопка, расстегнутая на горле и с закатанными до локтя рукавами. Голова его была выбрита, хотя и не очень гладко; у него были темные живые глаза и коричневая кожа в точности как у Алии. Приглядевшись получше, она не могла не отметить между ними разительное сходство.

– Почему ты на меня напал? – спросила она.

– Это ты на меня напала.

Диана поморщилась. Он был прав.

– Тогда зачем ты пытался взломать дверь номера?

Он снова дернулся, и она придавила его к полу всем весом своего тела. Брат братом, но намерения его были ей неизвестны.

– Я искал сестру, – огрызнулся он. – А ты, черт возьми, кто еще такая?

Алия откашлялась.

– Думаю, ты уже можешь его отпустить.

– Ему ничего не угрожает. Я не причиняю ему боли.

– Боюсь, его самолюбию уже никогда не оправиться от удара. И потом, кто знает, что может обитать в этом ковре.

– Нужно его обыскать. У него может быть оружие.

– Диана, это мой *брат*. Отпусти его.

Диана нехотя слезла с парня и поднялась на ноги. Протянула ему руку, предлагая помочь, но он проигнорировал ее и – слишком уж театрально, на ее взгляд, – затряс рукой.

Он встал на колени, а потом рывком вскочил на ноги, одним стремительным движением выхватывая из кобуры на лодыжке пистолет.

– Надо было меня обыскать.

– Джейсон! – взвизгнула Алия.

– Я просто предупреждаю. Если...

Раньше Диана видела пистолеты только в книгах, но обезоруживать противника ее учили. Она выбросила вперед руку и ударила по болевой точке на запястье. Он выпустил пистолет, а в следующий миг она уже прижимала его щекой к обшарпанной стене.

– Я просто предупреждал! – сказал Джейсон. – Я же согласился с тобой... кто бы ты ни была. Алия, отзови ее, пожалуйста.

– Не уверена, что мне стоит это делать. Зачем тебе пистолет, Джейсон?

– Для самозащиты!

– И как, помог он тебе?

Диана слегка его тряхнула.

– Я ни на минуту не выпускала Алию из виду. Как ты нас нашел?

– В машине с тревожной сумкой установлена сигнализация от угона, – пояснил он. – Она сработала, когда вы взломали багажник, хотя я так и не понял, что вы сотворили с несчастной машиной. Я спросил работников стоянки, не видели ли они кого-нибудь с красным рюкзаком, и они вспомнили вас двоих.

– Но как ты нашел гостиницу?

– Мобильный в рюкзаке.

– Мобильный?

– Да, – буркнул он. – В каждой тревожной сумке есть одноразовый телефон. Я последовал за сигналом сюда.

– Ты об этом знала? – спросила Диана, но виноватый вид Алии был красноречивее любых слов. Она вспомнила, как Алия попросила ее закинуть сумку назад в багажник. Неужели она сделала это специально, чтобы Диана отвернулась? Предательство ужалило ее неожиданно сильно.

— Диана, я должна попросить тебя отпустить моего брата. Снова.

Диана неохотно выпустила его, но на этот раз сперва его обыскала. Она постаралась не думать о том, как близко находится к существу мужского пола — другу или врагу, — и проигнорировала резкое «Эй!», когда пробежала рукой по его бедру.

— Ты наставил на нас пистолет, — сказала она. — Все неудобства ты навлек на себя сам.

— Я пытаюсь приучить Алию к осторожности, — возмутился он.

— Урок усвоен, братец. Стоило оно того?

Диана отступила назад, и брат Алии повернулся, поправляя воротник рубашки.

— Довольна?

— Вполне.

Она ожидала нового потока обвинений, но вместо этого Джейсон повернулся к Алии, в два шага преодолел расстояние между ними и заключил ее в крепкие объятия.

— Я думал... Нам сообщили, что «Фетида» перестала выходить на связь. Я не знал, что и думать.

— Со мной все хорошо, — сказала Алия, но от Дианы не укрылось, как задрожал ее голос.

Диана со смущением ощутила острый укол зависти. Ей тоже хотелось бы иметь человека, на которого можно положиться, который сказал бы, что она вовсе не совершила ужасную ошибку, что она не одна.

Джейсон разорвал объятия и отодвинул Алию от себя на расстояние вытянутой руки.

— Как можно быть такой глупой?

— Я не глупая, — сказала она, отпихивая Джейсона, и скрестила руки на груди.

— Ты хоть представляешь, как я беспокоился? Связь с «Фетидой» оборвалась почти неделю назад.

— Неделю? — переспросила Алия.

У Дианы екнуло сердце. Прошла неделя? Они, должно быть, потеряли время, когда покинули остров. Гекатомбеон начинался с появлением новой луны — тонкого белого серпа урожая — после летнего солнцестояния. Сколько времени у них осталось?

— Когда было последнее полнолуние? — спросила Диана.

Джейсон уставился на нее как на сумасшедшую.

— Чего?

— Мне нужен календарь.

Он нахмурился и протянул ей коробочку, в которой она узнала телефон.

Она осторожно коснулась экрана.

— Я не...

Он выхватил телефон у нее из рук и, куда-то потыкав, показал ей экран. Конец июня. Если верить этому календарю, полнолуние было двадцатого июня, а это значит, что гекатомбеон начнется седьмого июля. У них меньше недели, чтобы добраться до источника.

Джейсон убрал телефон в карман.

— Ты просто пропала, — сказал он Алии. — Мы выслали поисковые отряды. Я думал... — Голос у него сорвался. — Черт, Алия, я думал, что ты мертвa.

— Но я жива, Джейсон. Я здесь.

— Как такое вообще возможно? Мне сказали, что ты села на корабль в Стамбуле. Ты передумала?

— Я...

— У вас тут все нормально? — Болгарин со стойки регистрации стоял в конце коридора, пытаясь отдышаться. Долго же он добирался до них, чтобы выяснить, что происходит.

Не сговариваясь, они сдвинулись, загораживая выломанную дверь.

— Все отлично! — сказала Алия.

— Будьте спокойны, — сказал Джейсон.

— *Всичко е наред. Моля, върнете се към заниманията си,* — сказала Диана ободряюще. Болгарин с сомнением протянул что-то и начал спускаться назад.

— Я бы спросила, но... — сказала Алия.

— Я просто сказала ему, что все хорошо, и попросила вернуться к своим делам.

— Ни капли не подозрительно, — сказал Джейсон.

Диана заметила, как Алия с трудом подавила улыбку.

Она ощетинилась.

— Это была совершенно нормальная для такой ситуации фраза.

— Давайте зайдем в номер, пока он не передумал и не вернулся проверить еще раз, — предложил Джейсон. — Помогите мне с дверью.

— Диана может просто... — начала Алия, но Диана лихорадочно замотала головой. Если Алия знает о ее силе — это одно, но чем меньше о ее происхождении и способностях известно Джейсону, тем лучше.

— Просто что? — спросил Джейсон, приподнимая дверь с одной стороны.

— Просто помочь, — неловко закончила Алия.

Они притиснулись в номер и прислонили дверь на место, прикрыв за собой проем. Почему-то с братом Алии комната выглядела еще меньше и непригляднее, чем раньше. Несмотря на то, что он только что побывал в драке, выглядел он безукоризненно: рубашка все такая же белая, на запястье поблескивают тяжелые часы. Сумеет ли она убедить его в важности своей задачи? Сумеет ли она убедить Алию? Прежде она думала, что у нее еще полно времени, чтобы изложить свои доводы и вместе добраться до Греции. Теперь у нее оставалось всего несколько дней.

Джейсон медленно обвел комнату взглядом, подмечая скучную обстановку и пакеты леденцов.

— Я пытаюсь достучаться до турецкого правительства, а у вас тут, значит, пижамная вечеринка?

— Это не так, — возразила Алия.

Джейсон, вне себя от злости, вскинул руки.

— А как? Что ты делаешь в этой дыре, Алия? Как ты вообще здесь оказалась?

Диана села на кровать. Алия ей соглашалась.

— Ты сказала, что не будешь ему звонить.

— Я не звонила.

— Но ты знала, что он тебя выследит.

— Я предполагала такую возможность.

— Да какая разница? — раздраженно вмешался Джейсон. Он повернулся к Диане, касаясь своего плеча так, словно оно до сих пор болело. — *Кто ты такая?* И какое ты имеешь право запрещать моей сестре со мной связываться?

Диана почувствовала, что закипает.

— Это для ее же блага! Боги, — сказала она и вскочила с кровати, пораженная пришедшей в голову мыслью, — за тобой же могли следить. Нам срочно нужно уходить.

— Боги? — переспросил Джейсон. — У тебя их много?

— Да никто меня не ищет, — сказала Алия. — Они думают, что я погибла.

Джейсон зарычал.

— Кто-нибудь объяснит мне наконец, что происходит?

Алия нервно переминалась с ноги на ногу.

— Может, мы все просто... присядем?

Джейсон покосился на ближайшую кровать и слегка скривил губы. Он с презрением смахнул в сторону гору сладостей и, присев на самый краешек, оглянулся вокруг.

— А выпить у вас не найдется?

– Тepлая газировка, – сказала Алия, протягивая ему бутылку кока-колы.

– Я надеялся на что-нибудь покрепче.

Алия подняла бровь.

– Серьезно?

– Мне двадцать оди…

– Только исполнилось.

– И меня только что избила эта… личность.

– Меня зовут Диана.

Джейсон взял бутылку колы.

– Диана?..

Она ответила, не задумываясь:

– Диана, принц…

– Диана Принс, – торопливо перебила ее Алия. – Ее зовут Диана Принс.

– Да, – сказала Диана, благодарная Алии за помощь, хотя все еще на нее злилась. – Диана Принс.

Алия опустилась на вторую кровать и похлопала по покрывалу, предлагая Диане сесть рядом. Диана неохотно унёсилась с дальнего края.

Джейсон глотнул колы.

– Рассказывай, Алия.

– Произошел несчастный случай.

Диана поймала взгляд Алии. Они не могут позволить себе это притворство.

– Это был не несчастный случай.

Алия глубоко вздохнула.

– Хорошо. На борту «Фетиды» был взрыв. Кто-то… – Она замялась, и Диана вдруг поняла, что Алия впервые произносит эти слова вслух. Раньше об этом говорила Диана, а ей оставалось только соглашаться, но она никогда не озвучивала это сама. – Я думаю, кто-то пытался меня убить.

Джейсон с громким стуком поставил бутылку на пол.

– Я говорил тебе не ехать. Ты же знаешь об угрозах в адрес Фонда. Я говорил тебе, как опасно перемещаться без охраны.

Алия опустила глаза.

– Я не думала…

– Я так и понял. Ты могла погибнуть.

– И погибла бы. Но Диана меня спасла.

– Как?

– Я увидела взрыв с берега.

– И привезла ее назад в Нью-Йорк?

– Мне показалось, здесь будет безопасней.

– Что ж, хоть кто-то из вас двоих думал, – кисло сказал Джейсон.

– Это несправедливо, – прошептала Алия.

– Несправедливо? – Джейсон наклонился вперед. – Ты чуть не погибла. Я чуть не потерял тебя. После того, что случилось с мамой и папой…

– Я…

– Если тебе так хотелось поехать, надо было поговорить со мной. Мы бы организовали экспедицию.

Алия вскочила на ноги.

– Я не хотела экспедицию «Кералис», – сказала она, меряя шагами крошечную комнату. – Я хотела поехать как студентка. Как нормальный человек. Как все.

– Мы не все, Алия. Наша семья не может позволить себе такой роскоши.

Диана не собиралась вмешиваться. Это была не ее битва. Но неожиданно она услышала свой голос:

– Она правильно сделала, что попыталась.

– Прости, что?

– Нельзя требовать от человека вести подобие жизни, – продолжила Диана. – Нельзя жить в постоянном страхе. Ты либо встречаешь реальность лицом к лицу, либо ждешь, пока она найдет тебя сама.

Джейсон перевел на нее холодный, злой взгляд.

– Погибли люди. Алию могли убить.

– А если бы она осталась в Нью-Йорке, ее могли бы выследить здесь.

Джейсон был уже на ногах.

– Не знаю, кем ты себя возомнила, но с меня довольно поучений от девочки-подростка.

Диана поднялась, глядя ему прямо в глаза.

– Будь я хоть пятидесятилетним мужчиной, ты бы все равно был неправ.

Джейсон схватил красный рюкзак и направился к двери.

– Алия, мы уходим.

Диана преградила ему путь.

– Нет.

На лице Джейсона задергался мускул.

– Прочь с дороги.

– Ты сам сказал, что она в опасности. Если за тобой следят…

– Я в состоянии защитить свою сестру. У нас в штате целая служба безопасности, в которой работают исключительно профессионалы.

– И ты им доверяешь?

– Уж побольше, чем незнакомке в спортивных штанах, которая впечатала меня в стену и знает болгарский.

– Скажи-ка, – сказала Диана, – когда Алия позвонила тебе из Стамбула, ты передал информацию о ее местонахождении своей службе безопасности?

– Разумеется. Я… – Джейсон осекся. Его лицо приобрело пепельный оттенок. Он потер подбородок, затем медленно вернулся к кровати и тяжело опустился на нее с отрешенным взглядом.

– Джейсон? – позвала Алия.

– Это моя вина. Видимо, кто-то из сотрудников… Но я не понимаю. Зачем им Алия? Я теснее связан с компанией. Почему они выбрали ее, а не меня?

Диане почти стало его жаль.

– Ты сражаешься не в той битве, – мягко сказала она. – Ты думаешь, что это связано с бизнесом вашей семьи, но их истинная цель – Алия.

– Диана, – предостерегающе начала Алия.

– О чем ты? – спросил Джейсон.

Алия потянула Диану за руку.

– Не надо.

– Почему?

– Потому что когда ты говоришь об этих вещах, ты звучишь как ненормальная, – яростно зашептала Алия. – Оракулы, Вестницы войны, волшебные источники…

Джейсон вскинул голову.

– Что ты сказала?

– Ничего. Просто оккультные сказки, которых Диана нахваталась… у своей необычной семьи.

— Что ты знаешь о Вестницах войны? — Джейсон снова был на ногах и смотрел предельно серьезно.

Алия недоуменно уставилась на брата.

— А *ты* что знаешь о Вестницах войны?

— Я... я наткнулся на упоминание о них в бумагах родителей. После катастрофы.

При этих словах Алия, казалось, пошатнулась. Она отступила на полшага назад.

— *Что?*

— Мне нужно было разобрать их документы. В кабинете был сейф. Я могу тебе показать.

— Почему ты раньше этого не сделал?

— Потому что это напоминало какое-то безумие. Я не... После их смерти на меня многое навалилось. У меня и без того было полно забот. Все это звучало так дико — все эти странные истории про греческих предков папы... Я не хотел взваливать на тебя эту ношу.

— *Ношу?* — Алия повысила голос, и в нем зазвучали панические нотки.

— Он говорит о твоем роде, — сказала Диана.

Она больше не злилась. В ней осталось только сожаление. Она вспомнила, как они с матерью были в воинском пантеоне в Арсенале; как она шла с Ипполитой мимо стеклянных витрин, залитых голубым светом, и слушала истории об амазонках, об отваге, которую они проявляли в боях, об их великих подвигах, их домах, их семьях, их народах, их богах. «А какая история у меня?» — спросила она мать. «Твоя еще не написана», — ответила с улыбкой Ипполита. С годами Диана начала ненавидеть это воспоминание, потому что знала, что ее история с самого начала была испорчена.

— Джейсон? — позвала Алия, сжимая кулаки.

— Это просто старые легенды, Алия.

— Расскажи, — потребовала она. — Расскажи мне всё.

Глава 9

Джейсон почти беспомощно посмотрел на Диану.

– Я не знаю, с чего начать.

Алия заскрипела зубами. Она не то чтобы вышла из себя – нет, она, конечно, была зла, неописуемо зла на Джейсона за то, что он скрыл это от нее, – но хотя ей и хотелось съездить ему по лицу, гораздо больше ей нужно было узнать правду.

– Просто *начни*, – сказала она, стараясь сдержать гнев.

Но вместо Джейсона заговорила Диана:

– Вестницы войны – потомки Елены Троянской.

Алия ожидала многого, но не этого.

– Елены, – повторила она скептически. – «Вот этот лик, что тысячи судов гнал в дальний путь»² и все такое?

– Дело не в лице. – Диана покачала головой. – Сила Елены была не в ее красоте, а в ее крови. Рождение Вестницы войны знаменует век кровопролития. Если в свой семнадцатый год Вестница погибает до наступления гекатомбеона, войны не будет. Но если позволить ее силе созреть…

Алия подняла руки в защитном жесте.

– Я знаю, что *ты* в это веришь, но Джейсон…

Но Джейсон ее скепсис явно не разделял. Он не фыркал и не кривил губы в своей фирменной усмешке, которая всегда вызывала у Алии желание его стукнуть. Вместо этого он с подозрением сверлил Диану взглядом.

– Откуда ты об этом знаешь?

Диана замялась.

– Это история… легенда, известная среди моего народа.

– И что это за народ?

Какое это имеет значение? Почему он об этом спрашивает?

– Джейсон, только не говори, что ты в это веришь.

– Я не знаю, во что верить. Мама с папой упоминали в своих записях тех, о ком говорит твоя подруга, Вестница войны. Они еще называли их хап… хап-что-то там.

– *Хаптандрами*, – закончила Диана.

– Именно. Были и другие имена, свои почти во всех странах.

– Мама с папой были *ученые*, – возразила Алия. – Мы с тобой ученые. А это… это глупые суеверия. Сказки на ночь.

Диана покачала головой, но без раздражения – скорее с грустью, почти сочувственно.

– Как ты можешь такое говорить после всего, что видела?

Взгляд Алии упал на металлические браслеты Дианы. Она вспомнила, как касалась металла этим утром. Он был прохладным и твердым. Реальным. Но этот же металл двигался у нее на глазах. Она видела места, которых не должно быть, видела призрачный табун. Она путешествовала сквозь сердце шторма.

– Этому должно быть объяснение, – сказала она. – Даже если наука еще его не нашла.

– Наука их и интересовала, – сказал Джейсон. – Они проследили род Кералисов до времен Древней Греции, вычислили другие семьи и боковые ветви линии Елены, составили список Вестниц войны и провели связи с событиями мировой истории.

Алия замотала головой:

² Алия цитирует строки из «Трагической истории доктора Фауста» Кристофера Марло (пер. Н. Н. Амосовой). *Здесь и далее прим. пер.*

– Нет.

– Они думали, что с помощью науки сумеют тебе помочь.

– И ты в это веришь?

Джейсон развел руками.

– Может быть. Не знаю. Ты видела, что творится снаружи, Алия? Ты смотрела новости?

Алия уперла руки в бока.

– Мы вернулись в город меньше суток назад и были заняты спасением собственных жизней. Мне было не до новостей.

– Происходит что-то нехорошее. Вы наверняка видели на улицах солдат.

– Я думала, это из-за заложенной бомбы, террористической атаки.

– Атак. Их много. По всему миру. – Он достал телефон, ткнул в него пальцем и протянул Алии.

Она пролистала заголовки один за другим. Диана заглядывала ей через плечо. «Попытка переворота». «Угроза гражданской войны». «Новые взрывы». «Переговоры потерпели неудачу». «Двадцать погибших». «Сотни погибших». «Тысячи погибших».

В Генеральной Ассамблее ООН вспыхнула драка. Созваны экстренные заседания Конгресса.

– Началось, – сказала Диана, впившись в экран расширенными глазами. – Дальше будет только хуже. Если мы не попадем к источнику до начала гекатомбона, конфликты достигнут критической отметки. Разразится мировая война.

На экране мелькали изображения: взрывы в незнакомых ей городах, разрушенные дома, тела на носилках, человек, стоящий посреди поля с автоматом над головой и призывающий толпу к действию. Алия включила видео и услышала крики на непонятном языке, вопли. Она увидела, как толпа прорывается через баррикаду и полиция в защитном снаряжении открывает огонь.

– Ты хочешь сказать, – она прочистила горло, – ты хочешь сказать, что это сделала я.

– Дело не в тебе, – сказала Диана.

Алия издала нервный смешок:

– А в том, что я есть?

Ни Диана, ни Джейсон не нашлись с ответом.

– Люди по природе склонны к насилию, – осторожно начала Диана. – Ты просто...

– В записях мамы и папы было еще одно слово, – сказал Джейсон. – Прокатализия.

– Прокатализатор?

Слово звучало как научный термин.

– Оно отсылает к изначальному значению, – сказал Джейсон. – Это из греческого. Оно означает «подвергать распаду». Разрушать.

– Прокатализия, – пробормотала Диана. – Та, что приходит перед распадом мира.

Алия сжала губы. На коже выступил холодный пот, одежда вдруг стала слишком тесной. Наверное, она больна. Она смотрела на ужасы на экране телефона, но перед мысленным взором вставали другие картины. Беспорядки в Центральном парке, когда они с Ним пришли на бесплатный концерт. Потасовка, вспыхнувшая на школьном вечере. Ним и Тео, всегда такие дружелюбные и открытые, орут друг на друга на заднем сиденье во время их совместной поездки в штат Мэн. Ссоры – бесчисленные ссоры, скандалы и обвинения, возникающие, казалось бы, на пустом месте. Дебаты в классе, перерастающие в склоку. Учителя, ни с того ни с сего выходящие из себя. Мистер Кагикава дал пощечину Каре Манро. Все тогда были потрясены. Его уволили. А потом все об этом благополучно забыли.

Алия никогда об этом не задумывалась. Для нее жизнь просто шла своим чередом. Именно поэтому она предпочитала сидеть дома, поэтому не любила толпу. Мир был враждебен. Иногда она жалела, что им с Ним никак не удается завести новых друзей, и обещала себе,

что в колледже все будет по-другому. Большую часть времени она проводила в одиночестве и убеждала себя, что это было ее решение. Но она ни разу не пыталась увязать эти события воедино.

В последнее время напряжение вокруг нее возросло, и она надеялась, что смена обстановки, побег из Нью-Йорка ей поможет. Но на борту «Фетиды» ничего не изменилось. В сущности, уже в самолете в Стамбул вокруг нее началась ругань. И снова голос в голове Алии потребовал: «Вернись домой. Не надо. Не делай этого». В мире было слишком много шума, слишком много агрессии. Но что, если она ошибается? Что, если так было только в *ее* мире?

На экране из горящего здания выбежала женщина, прижимая к себе безжизненное детское тельце. Ее одежда была заляпана кровью, рот распахнулся в беззвучном крике. «*Это сделала я*».

Алия, спотыкаясь, бросилась мимо Джейсона и Дианы в ванную. Больно ударившись коленями о кафель, она упала на пол рядом с унитазом, извергая из себя леденцы вперемешку с желчью.

Вестница войны. Прокатализия. Хаптандра. Называть ее можно как угодно, все это значит примерно одно: *чудовище*. Она мало что помнила о Троянской войне. Она думала, что это только миф, древняя поэзия. Она думала, что Елена Троянская была сказочным персонажем. Может, так оно и было. А может, Алия тоже была сказочным персонажем. Таким, из-за которого гибнут люди. Чудовищем, которое нужно уничтожить.

– Ал? – негромко позвал Джейсон с порога.

– Не зови меня так, – пробормотала она в унитаз, нажав кнопку смыва.

– Алия…

– Ты веришь, что я… Ты думаешь, это правда? – спросила она, не глядя на него.

Он немного помолчал.

– Думаю, это возможно, – наконец сказал он. – Да.

– Потому что мама с папой в это верили?

– И поэтому тоже. Некоторые из их исследований… У них была группа ученых, которые изучали древние поля сражений, искали кровь древних героев и царей, собирали биоматериал. Они верили в это, Алия. Они думали, что знание им поможет. И они хотели тебя защитить. Я хотел тебя защитить.

– Так значит, все это время…

– Угрозы нашей семьи всегда были реальны. Но…

– Но ты знал, что за мной могут прийти. Что меня могут попытаться убить, пока я не… ну, пока я не уничтожила мир.

– Да.

Алия прижала ладони к глазам. Как же глупо, наверное, она выглядит: развалилась на полу ванной, локти на унитазе. Но она не могла заставить себя пошевелиться. Перед глазами снова возникла женщина, бегущая от огня. Алия почти ощущала у себя на руках безжизненное тело ребенка.

– Может, так было бы лучше.

Она услышала шаги. В следующую секунду Джейсон опустился рядом с ней и обнял ее за плечи.

– Нет, не было бы. Войны случаются, Алия. Даже в тех поколениях, в которых Вестниц не было, люди умудрялись найти массу поводов, чтобы убивать друг друга. И знаешь что? Человечество все это пережило. Может, мама с папой были правы, а может, это только легенда, но одно я знаю точно: они велели мне защищать тебя, и этим я и займусь.

Алия отстранилась от него и, собравшись с силами, поднялась на ноги.

— С чего ты решил, что у тебя получится? — Она взяла зубную щетку и, выдавив из дорожного тюбика огромную гусеницу зубной пасты, принялась вычищать рот от кислого привкуса. — Кто-то взорвал наш корабль. Кто-то убил невинных людей, только чтобы добраться до меня.

— У «Кералис Лэбс» есть дом в Канаде. В стороне от больших городов. Там безопасно. Мы поедем туда и постараемся выяснить, что происходит и можно ли это как-то исправить.

— Прошу прощения, — донесся из коридора голос Дианы, — но я не могу этого допустить. Джейсон круто повернулся к ней.

— Только попробуй причинить ей вред...

— Я рисковала жизнью, чтобы ее спасти, — сказала Диана. — Я рисковала всем.

— Тогда ты должна понимать, что чем дальше Алия от всего этого, тем для нее безопаснее.

— В Терапне, у границы древней Спарты, есть источник. Если Алия окунется в его воды прежде, чем зайдет солнце в первый день гекатомбеона, век кровопролития никогда не начнется, а цикл Вестниц войны будет разорван.

— Терапна? — переспросил Джейсон. — В Греции? Ты свихнулась?

— Алия, — сказала Диана мягко. — Пожалуйста.

Алия поймала в зеркале ее взгляд. Диана вытащила ее из воды. Спасла ей жизнь. «Я рисковала всем». А что, если Диана права? Что, если этому и впрямь можно положить конец? Что, если Алия сможет все исправить, вместо того чтобы позволить миру погрузиться в войну?

Словно прочитав ее мысли, Джейсон сказал:

— Нет. Это исключено. Ни о каких источниках я даже не слышал. В документах родителей про него ничего нет.

— Источник существует, — сказала Диана. — Он рядом с Менелайоном, где похоронена Елена.

— Я не потащу Алию через полмира и не буду рисковать ее жизнью ради гипотетического волшебного источника.

На этот раз Алия вскинула брови.

— Ты считаешь меня ходячим всадником апокалипсиса и при этом не веришь в волшебный источник?

— Риск слишком велик.

Он не верил Диане. Да и с чего бы ему верить? Он не видел того, что видела Алия. Алия перестала различать реальность и фантазии, правду и вымысел. Но это было уже неважно. Теперь все это стало ее реальностью.

— Риск велик, — сказала она, — но я готова рискнуть.

— Сколько ты вообще о ней знаешь? — спросил Джейсон, кивнув на Диану. — Мы должны соблюдать осторожность. Люди...

— Ей не нужны наши деньги, Джейсон. Она не репортер и не авантюристка. Она спасла мне жизнь.

— Это не значит, что тебе можно мотаться с ней по всей Греции. Я запрещаю...

Алия развернулась и уперла палец ему в грудь.

— Лучше не договаривай. Джейсон, ты мой старший брат и я тебя люблю, но это мое решение. Это мне придется жить, зная, что у меня на совести больше смертей, чем у самого жестокого массового убийцы в истории, если все закончится так, как ты считаешь. Не думай, что я буду отсиживаться в глухомане.

— Алия, — сказал он в отчаянии, — ты за это не в ответе. Мы поедем в Канаду. Переждем шум. Мы...

— Поправь меня, если я ошибаюсь, Диана, но, кажется, другого шанса у нас не будет?

— Да. Ты должна попасть к источнику раньше, чем зайдет солнце в первый день гекатомбеона. После этого...

— После этого умрет много людей.

– Но у нас осталось меньше недели! – сказал Джейсон.

– Тебя не было на корабле. Если бы не я, эти люди остались бы живы. Мне теперь с этим жить. Я не собираюсь брать на душу еще и конец света. Можешь меня запереть. Можешь попытаться меня остановить, но я все равно это сделаю.

– Нет. – Джейсон рассек воздух ладонью. – Я дал обещание родителям. Ты не знаешь...

– Ты так уверен, что сможешь нам помешать? – спросила Диана.

– Что, прости?

При виде негодования на его лице Алия чуть не рассмеялась.

– Диана только что уложила тебя лицом в ковер, – сказала она. – Я не сомневаюсь, что она может сделать это снова.

– Ты не можешь принимать такие решения. Отправляясь неизвестно куда с человеком, которого почти не знаешь. Тебе всего семнадцать.

– Говорит человек, который на прошлое Рождество перепил эгг-нога³ и отплясывал под «Turn the Beat Around» в парике тети Рэйчел. Прекрати вести себя, как будто ты здесь главный.

– Мы же договорились больше не поднимать эту тему, – яростно зашептал Джейсон.

– Джейсон, я еду в Грецию. – Впервые с момента взрыва на «Фетиде» Алия почувствовала, что принимает решение, а не просто плывет по течению. Но она понимала, что если они хотят добраться до Греции в срок, то им потребуется помочь Джейсона. Она взяла его за руку и крепко сжала, стараясь заставить его понять. – Мама с папой хотели бы, чтобы я попыталась. Я это знаю. И ты знаешь.

Общее горе окружало их непрошеным щитом, невидимой стеной, которая отделяла их от остального мира. Иногда ей казалось, что эта стена непроницаема и никто никогда не узнает, что им пришлось перенести и каково это, когда твой мир в одночасье раскалывается надвое.

Наконец он сжал ее руку в ответ.

– Хорошо.

– Что? – вырвалось у нее. Джейсон никогда не менял принятого решения. Ослы могли бы поучиться у него упрямству.

– Ты права, – вздохнул он. – Мама с папой не стали бы прятаться от трудностей. Особенно если это могло спасти жизни. Мы возьмем самолет компании.

– У вас есть самолет? – оживилась Диана.

Алия подавила слабую улыбку.

– Ей очень хочется самолет.

– Да, – сказал Джейсон. – Можем взять с собой охрану для сопровождения.

– Мы не знаем, кому из твоих людей можно доверять, – возразила Диана.

– Службе безопасности из пентхауса точно можно доверять. Если бы они хотели нас убить, то давно бы это сделали. Они охраняют нас, пока мы спим.

– Я могу защитить Алию, – сказала Диана.

– Не сомневаюсь, – скривился Джейсон. – Один подросток защищает другого. Слушай, я благодарен тебе за то, что ты сделала для моей сестры, но мы тебя совсем не знаем. Дальше я разберусь сам.

– Я не могу на это согласиться.

– А я не спрашивал твоего согласия. Мои люди – бывшие спецназовцы. Лучшие в своем деле и неподкупные. – Он повернулся к Алии. – Хочешь отправиться к источнику? Отлично. Но моя служба безопасности едет с нами.

– Хорошо, – сказала Алия, представив возможные последствия их авантюры. – Но Диана тоже едет с нами.

³ Эгг-ног – популярный в США традиционный рождественский напиток на основе взбитых яиц, сахара и алкоголя.

Диана моргнула, и Алия заметила на ее лице удивление. «*Моя мать тоже считает, что без нее я ни с чем не справлюсь*». Возможно, они обе слишком настрадались от чувства недооцененности.

Джейсон сузил глаза.

– Откуда, говоришь, ты приехала, Диана Принс?

– С острова. В Эгейском море. Ты о нем точно не слышал.

– И тебе не кажется это странным? – обратился он к Алии. – Тебя совершенно случайно спасает девица с мутным прошлым, которая совершенно случайно знает о Вестницах войны и совершенно случайно знает об источнике, который может тебя исцелить.

– Джейсон, она могла просто оставить меня тонуть. Ты сам сказал: если бы она хотела меня убить, то давно бы это сделала. И уж конечно, она неподкупна.

Джейсон закатил глаза.

– Прекрасно. Собирайся. Отвезем тебя и твою телохранительницу в пентхаус. А завтра вылетим в Грецию.

– Нужно отправляться сейчас, – возразила Диана. – Немедленно.

– У тебя есть самолет?

Диана скрестила руки на груди.

– Нет.

– Значит, не тебе решать, когда мы отправляемся.

– Теперь понимаю, почему Алия уехала из страны, только бы оказаться подальше от тебя.

Алия поморщилась.

– Это не так, – рявкнул Джейсон.

– Не надо, – взмолилась Алия.

– Собирайтесь, – прорычал Джейсон и пронесся мимо Дианы к выходу.

– Осторожно, две...

Раздался громкий треск, а за ним – поток злобной ругани.

«*Ой*».

– Он в точности такой, как ты описывала, – сказала Диана. – Властный, высокомерный, привык поступать по-своему.

– На самом деле он не такой; тебе просто нужно узнать его получше. – Диана покосилась на нее с сомнением. Они вернулись в комнату, чтобы собрать свои скромные пожитки. – Ну хорошо, на самом деле он именно такой. Но он не всегда был таким.

Диана сунула свою одежду и золотое лассо в один из пакетов.

– Спасибо, что не рассказала Джейсону о моем доме. Мой народ... ты знаешь, как они ценят единение.

Алия кивнула. Она не совсем понимала законы мира Дианы, но она была обязана ей жизнью. Умолчать о некоторых странностях ее острова было меньшим, что она могла сделать.

– И спасибо, что настояла, чтобы я поехала с вами, – продолжила Диана. – Я бы в любом случае придумала, как это сделать, но для меня это очень много значило.

Алия закрутила вокруг пальца одну из своих косичек.

– Да, кстати об этом. – Она глубоко вздохнула. – Если мы не успеем к источнику вовремя...

– Мы успеем.

– Но если все-таки не успеем, обещай, что убьешь меня.

Глава 10

«Обещай, что убьешь меня». Не успела Алия произнести эти слова, как Диане захотелось их забыть. Она сказала это так легко. «Слишком легко», – решила Диана. Алия просто напугана, потрясена услышанным. Все это будет неважно, когда они доберутся до источника.

Джейсон сделал короткий телефонный звонок, после чего вывел их из гостиницы через черный ход на случай, если кто-то следил за территорией. Что ж, по крайней мере к части предупреждений Дианы он отнесся серьезно.

Переулок за гостиницей был пропитан запахами, которые Диана едва распознавала: вонь гниющих овощей смешивалась с, как она предположила, запахом мочи и фекалий и усиливала на жаре.

Они прошли через заднее помещение химчистки, заполненное движущимися вешалками с упакованной в пакеты одеждой; после зловонного переулка навязчивый сладковатый пар стал настоящим благословением. Потом они перешли через дорогу и быстро нырнули в другой переулок, где уже ждал сверкающий черный автомобиль.

– Привет, Дэз, – сказала Алия водителю, когда они забрались внутрь.

– Привет, Ал.

Диана заметила, что на этот раз прозвище Алию не задело.

В машине было чисто и свежо, и Диана тихонько втянула носом воздух, наслаждаясь ощущением прохлады на коже. В просторном и темном, как пещера, автомобиле с черными креслами, прошитыми с недоступной человеку аккуратностью, было на удивление приятно находиться. Джейсон налил себе что-то из мини-бара, спрятанного в обшивке автомобиля, а Диана уставилась на медленно проплывающие мимо улицы за темным дымчатым окном, которое отсекало звуки внешнего мира и погружало салон в густую, успокаивающую тишину. Диана глубоко вздохнула, втягивая запах кожи и чего-то, что она никак не могла распознать.

– Что ты делаешь? – вдруг спросил Джейсон. Он сидел напротив Дианы и пристально за ней наблюдал.

– Ничего.

– Ты обнюхивала машину. – Он повернулся к Алии. – Она *обнюхивала* машину.

Диана почувствовала, как ее щеки немного покраснели.

– Просто здесь приятно пахнет.

– Это запах новой машины. – Алия улыбнулась. – Он всем нравится. А Джейсон так помешан на чистоте, что Бетси до сих пор пахнет как новая.

– Бетси?

Джейсон закатил глаза.

– Алия дает имена каждой машине. Как так вышло, что Диана Принс, происхождение неизвестно, не знакома с запахом новой машины?

– Там, откуда она родом, нет машин, – без запинки пояснила Алия. – Они почти как амиши.

– Амиши с боевой подготовкой?

Диана проигнорировала выпад.

– Почему мы не можем вылететь к источнику сейчас?

– Сегодня вечером состоится ежегодное заседание совета директоров «Кералис Лэбс», а после него будет прием для инвесторов Фонда Кералис. Мы вылетим, как только все закончится.

Диана выпрямилась, позабыв о приятном запахе машины.

– Ты хочешь, чтобы мы задержались в Нью-Йорке ради *вечеринки*?

— Это не вечеринка, а прием. Наша семья — лицо Фонда. И если мы хотим, чтобы она им оставалась, я должен там быть. И Алия тоже.

— Публичное мероприятие? — Диана чувствовала, что у нее срываются голос, но просто не могла поверить в то, что слышит.

— Его сложно назвать публичным. Это закрытое мероприятие у храма Дендур.

Диана нахмурилась.

— Так это будет нечто вроде священного обряда?

Джейсон сделал большой глоток.

— Где ты ее откопала? Храм Дендур — постоянная экспозиция в Метрополитен. Обычное место для всяких торжеств.

— Торжества, — повторила Диана. — Насколько я знаю, это примерно то же, что *вечеринки*.

— Погоди-ка, — вмешалась Алия. — Что значит «если мы хотим, чтобы она им оставалась»?

Разве может быть Фонд Кералис без Кералисов?

Джейсон откинулся на спинку сиденья. Диана знала, что он всего на несколько лет старше Алии, но была в нем какая-то усталость, которая прибавляла ему возраста.

— Ты не ходишь на советы директоров, Алия. Не читаешь отчеты. В последнее время Фонду сильно достается от прессы. Доходы компании упали. Совет не воспринимает нас всерьез. Если мы хотим быть частью родительского наследия, нам нужно укрепить свои позиции.

— Хочешь сказать, совет директоров собирается отстранить тебя от управления?

— Майкл обеспокоен, — признал Джейсон, и в его глазах мелькнула тревога. — Пока я занимаюсь благотворительностью, все в порядке, но мысль о двадцатилетнем главе многомиллиардной корпорации мало кого приводит в восторг.

— Кто такой Майкл? — спросила Диана.

— Майкл Сантос, — объяснила Алия. — Наш крестный. Он управляет «Кералис Лэбс» с тех пор, как наши родители... со временем той аварии. Но теперь, когда Джейсон достиг совершеннолетия...

— Он хочет, чтобы я взял на себя больше ответственности.

Алия помяла в руках край футболки и сказала:

— А разве это так плохо — позволить Майклу управлять компанией еще какое-то время? Ты бы закончил учебу в Массачусетском технологическом, пошел бы в аспирантуру...

— Мне не нужна степень, — оборвал ее Джейсон. — Мне нужна только лаборатория.

«Кого он пытается убедить — Алию или себя?» — подумала Диана.

— И я не могу пропустить сегодняшний вечер, — продолжил он. — Для нас крайне важно посетить прием вместе.

— Это безумие, — сказала Диана. — Алии туда нельзя.

К ее удивлению, Алия ее поддержала:

— Согласна. На все сто процентов.

Джейсон поджал губы.

— Ты говоришь так только потому, что ненавидишь наряжаться.

— Как по мне, смертельная опасность вполне оправдывает мое нежелание влезать в платье.

— Никто не рассчитывает, что ты придешь, — сказал Джейсон. — Я думал, ты будешь в своем дурацком плавании...

— Вовсе не дурацком, — буркнула Алия.

— Так что остальные до сих пор уверены, что ты за границей. А те, кто организовал взрыв на «Фетиде», считают, что ты давно кормишь рыб. Они не ожидают увидеть тебя сегодня на приеме в Нью-Йорке. Никто не ожидает.

— Но если ее увидят... — начала Диана.

— Это будет нам только на руку. К тому времени, как новость о появлении Алии достигнет чужих ушей, мы уже будем на полпути в Грецию, а они пусть себе сбиваются с ног, разыскивая ее по всему Манхэттену. Охрана будет максимальная. — Он наклонился вперед. — Алия, ты же знаешь: не будь это абсолютно безопасно, я бы в жизни такого не предложил.

— Это так, — неохотно признала Алия. — Он тот еще пааноик.

— Я просто осторожен.

Диана окинула взглядом его напряженные плечи и сжатую челюсть.

— Похоже, он и правда нервничает.

Джейсон сузил глаза.

— Возможно, это из-за агрессивных баскетболисток, которые набрасываются на меня в гостиничных номерах.

Диана пожала плечами.

— Раз уж пытаешься вломиться в девичьи покой, не удивляйся, когда тебе зададут трепку.

— Зададут трепку? — возмущенно повторил он. — Ты застала меня врасплох!

— Я впечатала тебя в ковер.

— Да помолчите вы, — вмешалась Алия. — Мне нужно подумать.

Диана сложила руки на груди и уставилась в окно, запоминая места, по которым они проезжали, и борясь с желанием высказать все, что рвалось с языка. *Высокомерие* этого мальчишки, уверенного в своей власти, подпитывалось блеском его немалого состояния. Возможно, раздражение, которое у нее вызывал Джейсон, подогревала сила Алии. «*А может, он раздражает и сам по себе*».

Машина свернула с улицы в темный проезд, ведущий под землю. Диана отметила, что если Алия и ее брат живут здесь, то благодаря затемненным окнам машины возможные преследователи Джейсона никак не узнают, что он вернулся не один. Мимо один за другим проплывали поблескивающие автомобили куда изящнее тех, что они видели в гараже.

— Дом, милый дом, — сказала Алия с задумчивой тоской на лице.

— Может, ты и не рада своему возвращению, — негромко сказал Джейсон, — но я очень рад, что ты снова дома.

Алия опустила взгляд на руки, и Диана подумала, что понимает ее грусть. Алия искала приключений и независимости, а нашла лишь неудачи и страдания. Интересно, будет ли сама Диана испытывать такую же грусть, возвращаясь на Темискиру. Если, конечно, она когда-нибудь вернется. Ей не хотелось думать о таком развитии событий. Она мечтала о героическом подвиге, а герои не тоскуют по дому. Лучше сосредоточиться на текущем задании: обеспечить безопасность Алии и попасть к источнику.

Водитель развернул машину и остановился у неприметных металлических дверей.

— Это безопасно? — спросила Диана, когда они вышли из машины и Джейсон нажал на кнопку.

— Этот лифт останавливается только в пентхаусе, — сказал Джейсон. — Никто другой в него попасть не может.

Когда двери лифта открылись и они вошли в небольшую комнату, Диана настороженно огляделась. На Темискире были лифты, которые управлялись при помощи подъемных блоков и использовались для доставки тяжелого или очень крупного груза. Пожалуй, принципиальная разница была только в панели с кнопками справа от дверей, хотя этот лифт был обставлен гораздо роскошнее. Пол устипал ковер, на стенах висели зеркала. Краем глаза она поймала свое отражение: темные волосы, еще влажные после душа, мягкая футболка, немного заторможенный взгляд синих глаз. Это была не она, а какая-то незнакомка. В зеркале она встретила взгляд Джейсона и поняла, что он снова за ней наблюдал. Он достал из кармана ключ, вставил его в замок рядом с панелью и нажал на кнопку «Р».

Лифт вздрогнул, и они рванули вверх, оставив желудок Дианы, отчаянно пытающейся сохранить невозмутимое выражение лица, где-то внизу. Нет, *ничего общего* с лифтами на Темискире.

Она глубоко вдохнула через нос, стараясь отвлечься от отвратительных ощущений в животе и сосредоточиться на том, что Джейсон говорил о безопасности лифта. Доступ в пентхаус ограничен. Но что с того? Где-то должна быть лестница. А если у их врагов хватит решимости, они могут просто заминировать все здание. Что значит еще несколько жизней по сравнению со спасением человечества от мировой войны?

Через секунду лифт слегка подпрыгнул и остановился. Двери открылись, и они вышли в просторный холл высотой в два этажа. Через стеклянную крышу внутрь падали солнечные лучи, освещая лестницу из полированного дерева у одной из стен, обшитых деревянными панелями, и мозаичный пол, выложенный спиралью из черно-белой плитки.

При виде стоящих у дверей двух крупных мужчин в темных костюмах Диана напряглась, но они просто поприветствовали Джейсона и Алию кивками.

– Майерс, Перес, – представил их Джейсон Диане, когда они проходили мимо. – Оба бывшие «тюлени» ВМС, работают на нашу семью почти десять лет. Им можно доверять. Ну или они самые медленные убийцы в мире.

Диана промолчала. Если то, что она читала о политике, ее чему-то научило, так это тому, что даже преданного человека при определенных условиях можно склонить на другую сторону.

Они вошли в просторную столовую, объединенную с гостиной, которая выходила на террасу, выложенную серым камнем и окруженную аккуратной живой изгородью. Взгляд Дианы выхватил полосу голубого неба над террасой, и ее сердце радостно забилось. Разноцветные сферы из дутого стекла, развешанные по потолку гостиной, создавали впечатление цветущего у них над головами подводного сада. Это место не шло ни в какое сравнение с их скромным номером в «Гуд Найт».

Джейсон прошел на кухню, кинул ключи на стол и открыл шкаф – видимо, холодильник.

– Сок? – предложил он.

Алия кивнула, и Джейсон поставил на стол три стакана, кувшин апельсинового сока и бутылку молока. Алия наполнила стакан соком, плеснула туда же молока и протянула напиток Диане.

– Попробуй, – сказала она. – Это вкусно.

– Это отвратительно, – заметил Джейсон, наливая себе сок.

Диане показалось, что они проделывали это тысячу раз, что это было нечто вроде ритуала, который исполнялся по возвращении домой. Она взяла у Алии стакан и сделала глоток. Милость Деметры, и правда отвратительно. Но она предпочла через силу допить содержимое стакана и улыбнуться, только бы не соглашаться с Джейсоном.

– Освежает, – выдавила она.

Джейсон вскинул бровь.

– Кого ты пытаешься обмануть?

Он прислонился к раковине.

– Когда будем на вечеринке, дай мне час времени, – сказал он Алии. – Поприветствуем всех, поулыбаемся, а потом возьмем вертолет до аэропорта и разберемся с этим вашим источником.

– Далеко отсюда до Греции? – поинтересовалась Диана.

– Часов двенадцать. Я написал Бэну, нашему пилоту. Мы можем вылететь в Каламату. Оттуда до Терапны пара часов езды.

Если он не ошибается, они будут у источника меньше чем через сутки, за несколько дней до луны урожая.

— Алия, это очень важно, — сказал Джейсон. — В совете директоров есть люди, которые по-своему видят будущее «Кералис Лэбс». До сих пор они не выступили против меня только потому, что боятся огласки. Нужно, чтобы так оно и оставалось. Покажем им, что мы продолжаем традицию, начатую родителями. Покажем им... что мы все еще семья.

Алия повертела в руках стакан. Диана видела, какое впечатление произвели на нее слова Джейсона. Она подумала, что могла бы проявить уважение к тому, как серьезно он относится к своим обязанностям. Пусть он и высокомерный осел.

— Что думаешь? — спросила Алия Диану.

Диана сжала губы. Она знала, что поход на вечеринку — не самое мудрое решение, но понимала также, что для Алии и Джейсона ставки действительно высоки. У них была жизнь, к которой они хотели бы вернуться, когда все закончится. Никто не знает, что Алия будет на приеме, пока она не начнет общаться с гостями, а если эта информация просочится наружу, они покинут вечеринку прежде, чем враги Алии успеют отреагировать.

— Час, — наконец сказала она. — Не больше.

— Ладно, — кивнула Алия. — Я иду.

Джейсон широко улыбнулся, и на его левой щеке появилась ямочка, совершенно преобразившая его черты.

— Спасибо.

Алия усмехнулась в ответ:

— Видишь, Джейсон? Гораздо проще добиться своего, если вести себя по-человечески, а не играть в «делай, как я говорю, или пожалеешь».

Он пожал плечами, продолжая улыбаться.

— «Делай, как я говорю, или пожалеешь» намного эффективнее.

— Можно я позову Ним?

Улыбка исчезла с его лица.

— Алия...

— Ним идет со мной, или я приду в спортивном костюме.

Джейсон вздохнул.

— Хорошо.

Алия выбросила вверх кулак.

— Мобильник.

Джейсон безропотно плюхнул телефон ей в ладонь.

— Идем, — сказала Алия Диане и направилась прочь из кухни, уткнувшись в телефон и стремительно перемещая пальцы по экрану.

Но когда Диана шагнула за ней, Джейсон заступил ей дорогу. Теплота, которую он излучал секунду назад, испарилась.

— И все-таки, кто ты такая? — негромко спросил он. — Поверь мне, мои люди раскопают о тебе все, Диана Принс.

— Пусть попробуют.

Его взгляд стал еще мрачнее.

— Если ты причинишь вред моей сестре...

— Я не причиню Алии вреда. Я многим рисковала, чтобы доставить ее сюда.

— Так ты говоришь. Я хочу знать: какая тебе от этого выгода?

Как он мог задавать такой вопрос, зная, что поставлено на карту?

— Будущее, — сказала она, хотя знала, что это далеко не все. «*Я вижу тебя насквозь, дочь Земли. Я вижу, что ты мечтаешь о славе.*»

Его смех прозвучал глухо, как барабан.

— Не пойму, то ли ты фанатичка, то ли аферистка. И не уверен, что хуже.

— Тебе так трудно поверить, что я просто пытаюсь поступать правильно?

– Да.

Диана нахмурилась. Что за жизнь он вел, если в нем столько цинизма?

– Мне ничего не нужно ни от тебя, ни от Алии. Только возможность восстановить порядок в мире.

– От Кералисов все чего-то да хотят. Всегда. Кроме Алии у меня никого нет. Если...

– Тогда, может, не стоит так над ней измываться?

– Я никогда...

– С самой нашей встречи ты только и делал, что командовал ею, называл ее глупой и смеялся над ее попытками исполнить мечту.

– Я же разрешил ей поехать к этому дурацкому источнику!

– Вот именно. *Разрешил*.

Джейсон пренебрежительно отмахнулся.

– Она не способна справиться с миром самостоятельно. Алия выросла в тепличных условиях.

– И чья в этом вина? – Диана чувствовала, как закипает. – Ты даже представить себе не можешь, какое мужество и упорство она проявила.

– За то долгое время, что вы знакомы?

– Возможно, если бы ты лучше смотрел и внимательней слушал, она бы и не подумала тебе лгать.

Джейсон сжал челюсти и шагнул вперед.

– Ты ничего не знаешь обо мне и Алии, так что не лезь под руку и не мешай мне делать то, что я должен делать.

– Без меня ты бы не знал даже, что именно должен делать.

– Если ты сделаешь хоть что-то, что покажется мне...

Диана приблизилась к нему. Ей надоели угрозы этого мальчишки. Они были почти одного роста, и она с легкостью встретила его взгляд.

– То что?

– Я тебя прикончу.

Диана не выдержала и рассмеялась.

– Что здесь смешного? – прорычал он.

Как она могла ему объяснить? В видении Оракула ей открылась смерть ее матери и друзей. Она не побоялась изгнания и чуть не утонула, чтобы добраться сюда. И потом, того, кто стоял лицом к лицу с великой Текмессой, военачальницей амазонок, и выдержал ее насмешки, сложно запугать какому-то смертному мальчишке, как бы крепко он ни был сложен.

– Ты довольно симпатичный, Джейсон Кералис. Но не слишком устрашающий.

Его веки задрожали.

– *Симпатичный*?

– Джейсон снова ведет себя как последний идиот? – крикнула Алия из глубины пентхуса.

– Да! – откликнулась Диана, не отводя взгляда от Джейсона. – Прошу меня извинить.

Она взяла его за плечи, и он пискнул, когда она приподняла его и отодвинула с дороги.

Диана прошла мимо него не оглядываясь. Сзади до нее донеслось бормотание Джейсона:

– *Довольно симпатичный*?

Глава 11

Алия ждала на лестнице в холле, когда Диана показалась из кухни. Как только ей удается выглядеть так царственно в дешевой футболке?

– Что сказал Джейсон? – спросила она. – Он ужасно себя вел?

– Да, – ответила Диана, поднимаясь к ней. – Полагаю, он делает это из добрых побуждений, но от его поведения мне хочется…

– Заколоть его карандашом?

– Не совсем. Но он определенно меня раздражает.

Телефон зажужжал, и Алия с радостным возгласом подпрыгнула на месте.

– Ним уже в пути!

– Хорошо бы никто не видел, как она входит в здание.

Алия замерла, поставив ногу на следующую ступеньку. Она слишком легко забывала о своей новой реальности. Ее мозг как будто отказывался принимать происходящее и просто возвращался к стандартному поведению.

Она написала Ним, чтобы та приехала на машине и воспользовалась лифтом с парковки. Они могут отправить вниз Переса с ключом.

– Ей можно доверять, этой Ним? – спросила Диана.

– Абсолютно. Только давай не будем обсуждать при ней всю эту историю с Вестницей войны, хорошо?

На верхней площадке лестницы Алия остановилась. Ей ужасно хотелось пойти в свою комнату, надеть домашнюю одежду и завалиться спать. Вместо этого она заставила себя повернуть направо, в коридор с черно-белым полом с квадратами солнечного света, падающего из световых окон на потолке.

– Здесь плитка выложена по-другому, – заметила Диана.

– Ага. В холле – фрактальный узор. А тут последовательность ДНК. – Алия пожала плечами. – Вот что бывает, когда даешь безумным ученым денег.

Она остановилась перед двойными дверями, ведущими в кабинет родителей, взялась за дверные ручки, глубоко вздохнула и толкнула двери.

Когда-то это была ее любимая комната. Вдоль стен тянулись книжные полки из того же теплого дерева, что и лестница; половину одной стены занимал огромный камин. Перед холодной каминной решеткой стоял маленький столик и пара кресел; на подлокотнике одного из кресел – там, где ее оставила Лина Кералис, – лежала раскрытая книга в мягкой обложке. «Смерть в облаках» Агаты Кристи.

– Мама любила тайны, – сказала Алия, мягко касаясь потрескавшегося корешка. – И детективы. Ей нравились головоломки. Она говорила, что они помогают ей расслабиться.

Диана провела рукой по каменной каминной полке и взяла с нее фотографию.

– Это твои родители?

Алия кивнула.

– С Нилом Деграссом Тайсоном.

Диана аккуратно поставила фоторамку на место.

– Эта комната так отличается от остального дома.

И это была правда. Ее родители хотели, чтобы в остальной части пентхауса всегда было светло и просторно, но их кабинет выглядел так, будто они ограбили библиотеку какого-нибудь английского поместья.

– Моим родителям нравились всякие старинные вещи.

– Ну, старина – понятие относительное, – пробормотала Диана, и Алия вспомнила, как она говорила, что стенам на ее острове три тысячи лет.

– Они говорили, что весь день работают в стерильной белой лаборатории; когда они возвращались домой, то как бы сбегали от этого.

Алия снова коснулась корешка книги на кресле матери. На низком столике стоял графин и пара бокалов. Все вокруг казалось таким живым, словно они только что вышли и могут в любой момент вернуться. Алия никак не могла заставить себя закрыть эту книгу, хотя понимала, что это немного жутковато и действует на нее угнетающе.

– Поверить не могу, что мама скрывала от меня такую важную вещь, – сказала она.

– Может, она не хотела, чтобы ты чувствовала себя особенной. Может, она хотела, чтобы ты могла жить как все.

Алия фыркнула.

– Вряд ли она на это рассчитывала. – Она подошла к большому столу. Родители любили работать за ним, сидя напротив друг друга.

– Почему?

Она опустилась в старое отцовское кресло и, оттолкнувшись от стола, раскрутилась.

– Понимаешь, я и Ним – единственные темнокожие в классе, а во всей школе нас наберется человек десять. – Она остановила кресло и раскрутилась в обратном направлении. – Я обожаю науку. – Она снова раскрутилась. – И читать я люблю гораздо больше, чем вечеринки. Так что да, шансов вести нормальную жизнь у меня немного. И потом, видела бы ты меня, когда я носила брекеты.

– Брекеты?

– На зубах. – Алия оскалила зубы. – Дай угадаю, твои-то, конечно, от природы такие ровные и белоснежные. – Она побарабанила пальцами по столу. – У мамы был сейф для драгоценностей и всего такого, но я не знаю, где он.

– Панель рядом с Фейт Рингголд, – раздался с порога голос Джейсона.

Он обошел рабочий стол и отодвинул панель рядом со стеганным полотном в раме. За панелью оказался тяжелый на вид сейф, встроенный в стену. Он ввел длинную комбинацию и прижал к красному экрану палец. Алия услышала мягкое металлическое жужжение и щелчок. Джейсон распахнул дверцу сейфа.

– Держи, – сказал он, протягивая Алии флешку. – Большая часть файлов хранится здесь. Есть еще бумажные копии, если хочешь. И еще это. – Он вытащил из сейфа тонкий металлический футляр и положил его на стол.

Алия настороженно уставилась на коробку.

– Что это?

– Информация обо всех известных Вестницах войны. Откуда это у родителей и как оно передавалось от одной семьи к другой, я не знаю.

Алия открыла защелку и подняла крышку. Внутри лежал свиток желтоватого пергамента, обернутый вокруг бруска из полированного дерева. Она коснулась было свитка, но тут же отдернула пальцы. Как много она хочет знать?

Нет, такие мысли недостойны ученого. Не так ее учили думать родители.

Она достала свиток и начала его разворачивать. Она ожидала увидеть что-то вроде семейного древа, но это больше походило на временную шкалу. Надписи были сделаны на нескольких языках, имена и даты нацарапаны разными почерками и разными чернилами; одна из надписей была ржавого бурого цвета, подозрительно напоминающего кровь.

Первые слова были написаны по-гречески.

– Что здесь сказано? – спросила Алия, указывая пальцем на начало свитка.

– Елена... – одновременно заговорили Диана и Джейсон.

– Дочь Немезиды, – продолжила Диана. – Богини божественного воздаяния, рожденной с войной в крови, первой из хантандр.

— Погоди-ка, — нахмурилась Алия. — Я думала, Елена — дочь Зевса и Леды. Леда и лебедь, все дела?

— Это одна из версий. Согласно другим, Елена и ее братья — дети Зевса и Немезиды, а Леда — их приемная мать.

— Божественное воздействие, — сказала Алия. — Чудесно.

— Она также была известна под именем Адрастея.

— «Неотвратимая», — пояснил Джейсон.

— Спорим, веселая была дамочка. — Алия сморщила лоб. — Ты уже упоминал это слово.
Хаптандра.

Джейсон кивнул.

— Его значение довольно туманно. Корень может означать «зажигать» или «атаковать», но также и просто «касаться».

— Рука войны, — пробормотала Диана.

Алия уставилась на Джейсона.

— Так ты взялся за греческий, потому что папа был греком, или из-за Вестниц войны?

— И то, и другое, — признал он.

Алия не слишком удивилась. Джейсона всегда больше интересовали Кералисы, чем Майё.

— Только твой перевод не совсем точный, — сказала Диана. — У этого корня есть и другие значения. «Хватать», «сочетаться», «совокупляться».

— «Совокупляться?» — пискнула Алия.

— Мне это знать необязательно, — сказал Джейсон.

Диана пожала плечами.

— В этом есть смысл. Дело было не только в Елене, а у войны может быть много причин.

Алии не хотелось углубляться в этот вопрос. Она вернулась к свитку и размотала его еще немного. Она ошиблась: это походило не на временную шкалу, а скорее на помесь сейсмографа и ЭКГ. За именем каждой девочки следовала череда пиков, каждый из которых сопровождался примечанием о том или ином конфликте; амплитуда пиков постепенно нарастала, холмы превращались в горы и достигали своего апогея в зубчатой линии насилия, которая бежала вдоль верхней кромки свитка, а потом резко падала вниз.

— Евгения, — прошептала Алия, касаясь одного из имен на пергаменте. — Пелопонесская война. Похоже, она длилась почти шестьдесят лет.

— Дольше, — сказал Джейсон. — Это было начало конца греческой демократии.

— Ливия Капрения. Разграбление Рима. Анжелина де Соннак, Седьмой крестовый поход. — Ее пальцы хаотично прыгали от эпохи к эпохе, от девочки к девочке, от трагедии к трагедии. — Столетняя война. Война Алой и Белой розы. Тридцатилетняя война. Знали ли они? — Ее голос задрожал. — Елена знала, что стала причиной Троянской войны, но знали ли эти девочки, кто они? К чему приводило одно их существование?

— Может быть, — сказал Джейсон. — Я в этом сомневаюсь. Откуда им было знать?

— Кто-то вел эти записи, — заметила Диана.

Алия продолжала изучать свиток.

— Боже. Первая мировая война. Вторая мировая война. Хотите сказать, они тоже начались из-за нас?

— *Нет*, — сказала Диана и положила руку Алии на плечо. — Вестница войны — катализатор, а не причина. Не вини себя в том, что делает человеческая жестокость.

Алия резко втянула воздух.

— Смотрите, — сказала она, ткнув пальцев в 1945 год. Рядом с годом значилось: «*Ирен Мартин. Р. 1 декабря*». За именем шло несколько маленьких пиков, таких же, как остальные: сначала редкие, с широкими интервалами, затем все более высокие и частые. Линия достигла

вершины в 1962 году, а потом резко упала. Надпись рядом гласила: «*Ирэн Мартин. Ум. 27 октября*».

Алия нахмурилась.

– Что было в 1962-м? Я не помню...

– Я тоже не помнил, – сказал Джейсон. – Пришлось смотреть. Карибский кризис, когда Советский Союз и Америка оказались на грани ядерной войны.

– Но потом Вестница войны умерла?

Джейсон и Диана упорно отводили глаза.

– О, – тихо сказала Алия. – Она не умерла. Ее убили. – Она снова коснулась даты. – Она не дожила до семнадцати лет. Они нашли ее и убили, потому что знали, что дальше будет только хуже.

– Алия, после ее смерти конфликты продолжились, – сказал Джейсон. – Вьетнам, Камбоджа, Балканы, бесчисленные войны на Ближнем Востоке и в Африке.

– Но кто знает, насколько было бы хуже, если бы Ирэн Мартин выжила?

Алия торопливо потерла щеки. Когда она начала плакать?

Диана сжала ее плечо.

– Послушай, – сказала она. – Мы отправимся к источнику. Мы все исправим.

– Откуда тебе знать?

– Я просто знаю. Мы отправимся к источнику. Мы разорвем этот круг. Вестниц война больше не будет. Ни одной девочке не придется больше нести эту ношу. Включая тебя.

– Верно, – сказал Джейсон.

– Ты даже не веришь в источник. – Алия громко шмыгнула носом.

– Я... я думаю, что если у всего этого есть начало, то где-то должен быть и конец.

Наступившую тишину разорвало жужжение. Алия взглянула на телефон.

– Ним приехала.

– Сходи умойся, – сказал Джейсон, забирая у нее телефон. – Перес спустится вниз и впустит ее. Я отправлю документы в самолет, и мы сможем изучить их во время полета. Вы обе тоже соберите вещи. – Он обнял ее за плечи. – Алия, мы...

Она оттолкнула его руку и отступила от Дианы.

– Не надо, – сказала она, не обращая внимания на боль на лице Джейсона, и направилась к двери. Она не могла позволить ему себя утешать. Он ничего не может исправить. Помочь ей может только источник.

Хватит с нее Джейсона с его файлами. Хватит длинных теней, которые оставили после себя их родители.

Глава 12

Диана нашла Алию в большой комнате в другом конце коридора: она лежала, распластавшись среди вороха белоснежных простыней на кровати с балдахином. На деревянном полу был орнамент в виде гигантского солнца, а одну из стен украшала роспись в виде туманного озера, усеянного бледно-розовыми крапинками водяных лилий.

– Моне, – Диана выудила из памяти имя с одного из уроков по истории искусства.

– В детстве я обожала сказку про Короля-лягушонка, – сказала Алия в потолок. – Мама принцесс недолюбливала, так что мы сошлись на пруду с лилиями.

Но внимание Дианы уже захватили широкие окна, выходившие на просторный парк. С такой высоты город выглядел совершенно по-другому. Она словно смотрела в материнскую шкатулку с украшениями: город серебряных шпилей, и загадочных кованых решеток, и окон, сияющих в послеполуденном солнце, как драгоценные камни. Жесткие, симметричные границы определяли, где заканчивается город и начинается парк, словно кто-то открыл в центре мегаполиса дверь в иной мир, зеленый и пышный, но со всех сторон ограниченный могущественным колдовством.

Комната Алии тоже была полна маленьких чудес. Ее стол был завален учебниками, а рядом с настольной лампой стояли небольшие песочные часы, только песок в них заполнял почему-то верхнюю часть. Диана потрясла часы, перевернула их и ахнула.

– Песок течет в обратном направлении!

Алия безучастно повернула голову на подушке.

– А, это. Это из-за плотности жидкости, которая там вместо воздуха.

В углу стола обнаружилась фотография в рамке: маленькая Алия и Джейсон на дощатом тротуаре, волосы у обоих туго заплетены в косички, голова Алии усыпана пластиковыми заколками. Позади них стоит пара – та же, что на снимке в кабинете: мужчина с угловатым открытым лицом, сияющими голубыми глазами и покрасневшими от солнца щеками и женщина с темно-коричневой кожей и облаком мягких волос, забранных назад жизнерадостной красной повязкой. Все четверо замерли в дурашливых позах, играя мускулами, как силачики-комедианты. Джейсон широко и открыто улыбается, на левой щеке все та же ямочка. Может, Алия была права, когда говорила, что он сильно изменился.

– А это что? – спросила Диана, указывая на полку с аккуратно составленными друг на друга пестрыми коробками.

Алия застонала.

– Это глупо.

– Расскажи.

– Я пытаюсь каждый год на день рождения добавлять туда элемент, номер которого соответствует моему возрасту. Как Оливер Сакс. Он был нейropsихологом.

– Я знаю. У нас есть его книги.

Алия приподняла голову.

– Да ну?

– Мы стараемся не отставать от внешнего мира.

Алия снова упала на подушки.

– В общем, будем надеяться, что до аргона я доберусь.

Диана услышала на лестнице шаги и напряглась, готовая ко всему. Пусть Алия и доверяет Ним, Диана не может себе этого позволить.

Дверь распахнулась, и в комнату влетела девушка – хотя гораздо больше она напоминала человекоподобный ураган. На ней были сапоги с открытыми пальцами, зашнурованные до ямочек на коленях, и свободное платье, усыпанное блестками. Один висок у нее был выбрит,

остальная часть волос гладкой волной прикрывала глаз. Второй глаз был черный, с золотистой каймой, а открытое ухо от мочки до самого хряща усеивали стразы и серебро.

– Поверить не могу, что ты это выдержала! *Неделя в Турции?* Я-то думала, это будет грандиозное приключение, Алия. Час, когда ты сбросишь оковы и… – голос девушки прервался, когда она заметила у окна Диану. – Матерь божья.

– Прошу прощения?

– Ним, – в голосе Алии прозвучало предостережение.

Девушка, размашисто шагая, направилась вперед. У нее были круглые щеки, круглые плечи, круглое всё.

– Пурнима Чоудхури, – сказала она. – Можешь звать меня Ним. Или как-нибудь еще, мне плевать. Господи, какой у тебя рост?

– Ним! – рявкнула Алия.

– Это совершенно нормальный вопрос. Все ради дела. Ты же написала, что нам нужна одежда. – Ним зацепилась рукой за столбик кровати и забормотала: – Пожалуйста, скажи, что она не такая зануда, как та, предыдущая. Без обид, – она повернулась к Диане, – но если не брать в расчет меня, то Алия абсолютно не разбирается в людях. – Она прищурила открытый глаз. – Это что, синяки? Боже, что с тобой случилось в Турции?

– Ничего, – сказала Алия, взбивая подушки и устраиваясь поудобнее. – Несчастный случай на море. Поездку пришлось свернуть.

Диана с удивлением отметила, как просто Алии дается ложь. А впрочем, сколько слёз она сама прятала от Мейв? Некоторые печали нужно было переносить в одиночку.

Ним, звякнув браслетами, скрестила руки на груди.

– У тебя такой вид, будто ты плакала.

– Никак не отйду после перелета.

– Тебя не было не *настолько* долго.

– Я…

Ним замахала руками.

– Да я не жалуюсь. Без тебя лето на этой свалке – полный отстой. – Она кинула на Диану оценивающий взгляд. – И ты знаешь, что привозить в качестве сувенира.

Алия швырнула в нее подушкой.

– Ним, кончай флиртовать. Ты здесь для того, чтобы предотвратить модную катастрофу.

– Вся твоя жизнь – бесконечная модная катастрофа. Столько денег и такая беда со стилем. Разве я не права? – Она повернулась к Диане и склонила голову набок. – Ты, кстати, кто такая?

Диана встретила ясный, пытливый взгляд Ним. Та выглядела как сверкающий круглоеший воробей.

– Диана, – сказала она и улыбнулась. – Но ты можешь звать меня Диана.

– Ты нам поможешь или нет? – спросила Алия.

– Конечно, помогу. Обожаю тратить твои деньги. Но как Джейсон уломал тебя пойти на вечеринку?

– Задавил чувством вины.

– Узнаю Джейсона. Так, дамы, – Ним выхватила мерную ленту и открыла стоящее на столе устройство, в котором Диана узнала ноутбук, – пора по магазинам.

– Нам нельзя выходить из дома, – сказала Диана, хотя ей ужасно не хотелось омрачать энтузиазм Ним. – Мы и без того сильно рискуем.

Ним достала зеленые пластиковые очки и пристроила их на свой маленький нос.

– Так, что на этот раз?

– Джейсон снова закручивает гайки, – торопливо пояснила Алия. – Нам поступила пара угроз.

– Жуть, правда? – обратилась Ним к Диане. – Можешь себе представить, каково жить в такой изоляции?

– Ладно тебе, Ним. Мне все равно некуда пойти.

Ним только отмахнулась.

– Когда-нибудь мы с тобой, Алия, будем ходить куда угодно и в какой угодно одежде. И не переживай, – сказала она Диане, – магазин приедет к нам сам.

Они сгрудились вокруг ноутбука на столе Алии – Ним за клавиатурой, Алия с Дианой у нее за спиной – и весь следующий час превратился в поток непонятных разговоров и картинок, мелькающих на крошечном экране. Ним много знала о тканях и дизайне и, похоже, не раз выручала Алию с покупками. Она сняла с Дианы мерки, параллельно рассказывая Алии, как провела последние две недели, как окончила учебный курс в месте под названием «Парсонс»⁴ и какая отвратительная жара стояла в городе.

Диана в основном слушала и кивала, наслаждаясь их болтовней. Ним немного походила на Мейв, но в ее веселье и самоуверенности как будто было больше жизни. Это напомнило Диане яркие магазинные полки, на которых все, даже леденцы, привлекало внимание своей поразительной пестротой. *«Когда знаешь, что когда-нибудь умрешь, танцуешь по-другому»*. Может, это Мейв и имела в виду? Диане нравилось, что в радости смертных была какая-то отчаянность. В ней не было сомнений и ограничений.

– Какая-то ты тихая, – сказала Ним, с подозрением оглядываясь на Диану. Она оттолкнулась от стола и откатилась на кресле назад. – Ты, случайно, не кипишь от ярости из-за чего-то, что я сказала?

Диана уставилась на нее.

– Вовсе нет. Почему ты так решила?

Ним пожала плечами, достала телефон и отправила очередное сообщение человеку по имени Барни Байер⁵.

– Ничего личного. Просто я не умею ладить с друзьями Алии. Нам с ней комфортнее вдвоем.

– Это правда, – задумчиво откликнулась Алия, облокотившись на книжную полку.

– А мы с ней просто восхитительны! – сказала Ним. – Хотя Алия и притягивает неприятности. С ней всегда так: если что-то может пойти не так, это обязательно случится. Клянусь, она притягивает драму, как магнит.

Алия махнула на экран.

– Не отвлекайся.

Но Диана знала, что она вспоминает все напряженные моменты, ссоры и неудачные попытки завязать дружеские отношения и видит их в новом свете.

Диана испытывающее посмотрела на Ним, которая склонила голову набок и, задумчиво покусывая нижнюю губу, стучала пальцами по экрану телефона. Чувствовала ли Диана к ней неприязнь? Нет. Она подозревала, что ее конфликт с Джейсоном мог быть вызван силой Алии, но с Ним они общались вполне мирно. Оракул сказала, что присутствие Алии не повлияет на самочувствие Дианы; возможно, ее сила вообще на нее не действует?

– Ним, вы с Джейсоном хорошо ладите?

– Так же, как все, кому приходится иметь дело с этим отвратительным типом. – Ним развернулась в кресле и прижала руку к груди. – Не говори мне, что он тебе нравится.

Алия со стуком откинула голову на книжную полку.

– Давайте не будем об этом?

⁴ Школа дизайна «Парсонс» – один из известнейших нью-йоркских университетов, предлагающих образование в сфере искусства и дизайна.

⁵ «Барни Нью-Йорк» (Barneys New York) – крупная американская сеть магазинов премиум-класса.

Ним зашевелила пальцами, словно накладывая заклинание.

– Девчонки теряют голову, когда рядом оказывается Джейсон Кералис.

– И его миллиарды, – добавила Алия.

– Дело не только в деньгах. Эти скоты, этот ледяной характер. Я трижды влюблялась в твоего брата, пока не повзрослая достаточно, чтобы понять, какой он зануда.

– Это все знают, Ним. Ты воровала его футболки.

Ним скрестила руки на груди, но ее смуглые щеки порозовели.

– И что?

– Его *грязные* футболки.

Диана скривилась, но Ним, похоже, решила стоять на своем.

– Я только хочу сказать, что большинство молодых парней с такими деньгами – либо замшелые аристократы с припиской «Третий» после имени, либо мерзкие сетьевые предприниматели. А амплуа безумного ученого Джейсону очень даже идет.

– Ага, конечно, – фыркнула Алия.

– Для девушек стандарты совершенно иные. С точки зрения парней девушке сексуальные мозги не к чему.

Диана отпрянула.

– Ты же это не всерьез?

Алия швырнула в Ним подушку.

– Она так щутит. Ним, ты отвратительна.

– Я прекрасна. И меня бесит, что мы пляшем под дудку патриархата. Почему бы тебе не пойти и не поорать на брата за то, что он такой тушица и ходит на свидания исключительно с супермоделями и светскими львицами?

– Кто такие супермодели? – спросила Диана.

Ним уставилась на нее.

– М-м… Диана училась дома, – сказала Алия.

– В пещере?

– У нее просто очень странные родители. Вроде хиппи. Ну, знаешь, никакого телевизора, одни радиоспектакли.

Ним взяла руку Дианы в свои.

– Мне так жаль.

Диана подняла бровь.

– Яправляюсь.

– Точно? – спросила Ним с таким участием, что Диана не удержалась от смеха. Ним схватила вторую руку Дианы и развернула обе запястья вверх. – Ого, классные браслеты. Это спайка?

– М-м… да.

– Шов совсем незаметен. Потрясающая работа. Из чего они? Похоже, какой-то сплав, но…

– Ним делает украшения, – пояснила Алия.

Ним отпустила руки Дианы.

– Не говори, что я «делаю украшения». Это звучит так, словно я приторговываю цацками в магазинчике на «Этси». То, что я делаю, – не хэндмейд. Это *искусство*.

Алия закатила глаза.

– Хорошо, попробуем еще раз. Ним прекрасно разбирается в тканях и в визуальном вообще, поэтому я и позвала ее, чтобы она по нам прошлась.

– А еще со мной весело.

– И это тоже, – хмыкнула Алия.

– Но почему «супер»? – поинтересовалась Диана. – Эти модели обладают какими-то сверхспособностями?

Ним расхохоталась.

– Я ее уже обожаю. Да, супермодели могут заставить людей покупать то, что им не нужно, и чувствовать себя неудачниками.

Неужели это правда?

– Ты назвала меня этим словом, – сказала Диана Алии. – Непохоже, чтобы это был комплимент.

Алия с размаху бросилась на кровать.

– Это и правда комплимент. Просто Ним пытается показать, что она тут самая умная.

– Кстати об этом, – сказала Ним, поглядывая на телефон. – Мари собрала для нас кучу одежды. Доставят через пару часов. – Она запрыгнула на кровать и устроилась рядом с Алией. – Готовьтесь узреть совершенство.

– Мне не нужно совершенство, – сказала Алия. – Достаточно выглядеть сносно.

Ним подняла вверх мизинец.

– Жарься, зелье! Вар, варись.

Алия вздохнула и сцепила свой мизинец с пальцем Ним.

– Шум и склока, разгорись. – Она покосилась на Диану. – Со стороны, наверное, выглядит дико?

Диана не совсем поняла, какому ритуалу только что стала свидетельницей, поэтому сказала только:

– Платья? Одежда – это важно. Она о многом говорит окружающим.

– Да! – воскликнула Ним, торжествующе вскидывая кулак.

– Не-е-ет, – заскулила Алия, зарываясь головой в подушку. – Теперь вас двое.

– Ты ведь говорила в магазине то же самое, – заметила Диана, опираясь на стол.

– Но одно дело – выглядеть прилично, и совсем другое – кричать «Глядите на меня все!»

– Попробуй думать об одежде как о доспехах, – предложила Диана. – Когда воительница готовится к бою, она беспокоится не только об удобстве.

Алия перекатилась на бок и подложила под голову ладонь.

– Я-то думала, она беспокоится о том, как бы не умереть.

– Да, но еще ей важно внушить врагу страх. Генерал не скрывает своего звания. То же относится к атлетам, когда они выходят на арену.

– Это чистая правда! – сказала Ним. – Я читала, что если одеть футболистов в черное и красное, они играют агрессивнее.

– Ним любит рубрики вроде «Десяти бесполезных фактов».

– Я люблю информацию.

Диана взяла со стола мерную ленту Ним и намотала ее на палец.

– Там, откуда я родом… я постоянно в центре внимания из-за матери.

– А кто твоя мать? Она знаменита?

– М-м…

– В узких кругах, – вставила Алия.

– В любом случае, я знаю, что меня будут оценивать, поэтому мне приходится думать об одежде. Как и моей матери. У нее это прекрасно получается. И я говорю не только о битвах. Иногда сражением становится вся твоя жизнь. Ну, знаете, когда тебе, например, предстоит званый ужин.

– Или прогулка по улице, – сказала Ним.

– Или час на вечеринке, – закончила Алия.

Диана невольно улыбнулась.

– Всего час. Мы справимся.

А когда этот час пройдет, они вылетят к источнику, чтобы изменить будущее.

Раздался стук, и в комнату сунул голову Джейсон.

– Я скоро выезжаю на совещание. На улицах пробки.

– Только не говори, что собираешься явиться на вечеринку в этом, – сказала Ним.

На Джейсоне был костюм, напоминающий те, что носили мужчины из поезда.

Он чуть смущенно дернулся за манжету.

– Я собирался переодеться в офисе в смокинг. Привет, Ним. Здорово, что ты к нам присоединишься.

– Я бы ни за что на свете такое не пропустила, Джей-Джей.

– Майерс и Перес будут вас сопровождать. За рулем будет Дэз, но я попросил его взять новую машину. Если кто-то следит за нашими автомобилями, так они его не узнают. – Джейсон достал клочок бумаги, и Ним забрала его себе. – Вот номер на случай, если вам нужно будет с ним связаться. Я дал ему одноразовый телефон с шифровкой.

– Одноразовый телефон с шифровкой? – повторила Алия. – Он, конечно, совершенно случайно оказался у тебя под рукой?

– Алия, что я тебе всегда говорю?

– Что ты смотришь реалити-шоу исключительно из антропологического интереса.

Ним захихикала. Джейсон закатил глаза.

– Нет. Наслаждайся лучшим, готовься к худшему.

– Мудро, Джейсон, – сказала Ним. – Очень мудро. Ты никогда не замечал, как сложно чем-то наслаждаться, пока готовишься к худшему?

Он не обратил на нее внимания.

– Мы с Тео встретим вас на приеме в восемь тридцать. Не опаздывайте.

– О господи. Тео тоже будет? – сказала Ним. – «Готовься к худшему», говоришь?

– А что насчет… – Диана помялась. – Нашей поездки домой?

– Все будет готово, – угрюмо кивнул Джейсон и закрыл дверь.

– Спасибо, что пригласил! – крикнула Ним ему вслед.

– Постарайся ничего не поджечь, – донесся из-за двери голос Джейсона.

Ним описала пируэт и застыла в театральной позе.

– Ничего, кроме танцпола. Я одна умираю от голода?

* * *

В кухне их ждал холодный ужин, и Диана сообразила, что в доме, должно быть, есть обслуживающий персонал, незаметная приходящая прислуга. Она надеялась, что Джейсон не зря верит в их преданность и что они с Алией не ошибаются и риск, связанный с появлением на приеме, действительно оправдан. И все же она была рада, что они не вылетели в Грецию прямо сейчас. Как только они разорвут цепочку Вестниц войны, Диане придется вернуться домой и ответить за последствия своих действий. Самолет Джейсона готов вылететь в любой момент, а значит, она может провести в мире смертных еще несколько приятных часов. Здесь было на что посмотреть, а если быть откровенной самой с собой, то нужно признать: было что-то приятное в том, чтобы зваться Дианой Принс, чтобы ее судили по словам и поступкам, а не по происхождению или материнским решениям.

Пока они кружили вокруг стола, нагружая тарелки едой, Диана гадала, пользовались ли Алия с Джейсоном хоть раз своей огромной столовой, устраивали ли вечеринки на великолепной террасе. Или же они всегда были одни, лишь изредка приглашая пару близких друзей, делили этот огромный дом с призраками родителей и обедали на кухне, любуясь прекрасным видом из окна?

На Темискире Диане всегда было одиноко, но Алия в этом большом городе была не менее одинока – а может даже более. Дворец в Эфезеуме был велик, но его построили как общественное место, куда жительницы острова шли за аудиенцией к своей королеве. Там же проходили уроки. Женщины, которые прислуживали Диане и ее матери, были им еще и подругами, с которыми они делили пищу и тренировались. Каждая служила Темискире по-своему, но все они были воительницы, равные между собой. Это была одна из причин, почему многие считали, что на острове и вовсе не должно быть королевы, а нужен только выборный совет. Быть может, путешествие к источнику освободит и Диану, и Алию. Быть может, оно позволит Диане стать истинной амазонкой, а Алии даст возможность жить хотя бы отчасти спокойной жизнью.

– Забавно, что ты забыла упомянуть, что на приеме будет Тео Сантос, – заметила Ним, набивая рот сыром.

– Я об этом не знала.

– Надо было мне сказать. Я бы точнее оценила необходимую степень открытости твоего декольте.

– Было бы что открывать.

– Кто такой Тео Сантос? – спросила Диана, отщипывая кисть от винограда в вазе.

– Младший приятель Джейсона.

– Друг семьи, – пояснила Алия.

– Долговязый и нескладный, но некоторым нравится.

– Он объективно привлекателен.

– Он полный неудачник. Проводит все свободное время здесь или в какой-нибудь темной берлоге, играя в видеоигры и избегая человеческого общения.

Алия кинула в Ним морковкой.

– Ценность человеческого общения сильно преувеличена.

Когда привезли одежду, Перес в сопровождении Ним спустился за ней вниз. Они вернулись с двумя металлическими стойками, увешанными большими темными мешками, которые Майерс помог поднять на второй этаж. Диана почувствовала укол вины, глядя, как они с трудом ташат вешалки наверх, но решила, что будет лучше, если они справятся без нее.

Вернувшись в комнату Алии, Ним, не теряя времени, принялась расстегивать мешки, освобождая от них платья из сияющей ткани, вышитой бисером. В мешках поменьше обнаружились коробки с обувью и легкие накидки.

Алия вздохнула.

– Давайте поскорее с этим покончим.

Диана подтолкнула ее локтем.

– Доспехи, помнишь?

Алия расправила плечи и, подхватив груду платьев, направилась в ванную.

– Идущие на смерть приветствуют тебя.

– И чего я заморачиваюсь, – проворчала Ним, когда они с Дианой уселись на кровать Алии и принялись ждать. – Из всех вариантов она всегда выбирает самое скучное платье, обязательно черное. И чем мешковатее, тем лучше.

– Может, ей так проще? Быть невидимкой вместо того, чтобы постоянно беспокоиться о чужом мнении?

Голос Ним прозвучал неожиданно пылко.

– Но это ведь тоже выбор, правда? Потому что на тебя всегда будут смотреть. Тебя всегда будут судить, и ты можешь либо промолчать, либо по крайней мере что-то ответить.

У Дианы возникло ощущение, что Ним говорила вовсе не об Алии. Одежда этой невысокой девушки была приметной, манера речи – решительной. Но ее живая и колкая уверенность напоминала яркий цветок, защищенный шипами.

– Как ты считаешь, что видят люди, когда смотрят на тебя?

Ним повернулась к ней.

– А что видишь ты?

– Смелую девушку. Талантливую и дерзкую.

Ним в театральном обмороке повалилась на спину.

– Можно ты останешься с нами навсегда?

– Что это вы делали с Алией? – спросила Диана, пытаясь вспомнить слова. – «Жарься, зелье! Вар, варись...» Это же из Шекспира?

Ним подперла подбородок кулаками.

– Знаю, звучит глупо.

– Что это значит?

Ним соскользнула с кровати и подошла к комоду, на котором стоял коллаж с ней и Алией. Она вынула одну из фотографий из рамки и показала ее Диане. На фото были три девочки в рваных черных балахонах и остроконечных шляпах.

– Когда мы с Алией пришли в новую школу, нас двоих и еще Приду, тайку, взяли играть ведьм в постановке «Макбета». Все верно, из всей школы на роль ведьм выбрали трех цветных детей. Люди сталкивались с нами в школе и притворно визжали от страха. Им это казалось ужасно смешным.

Диана всегда жалела, что растет одна, а не с другими детьми, но это звучало слишком жестоко.

– И что вы сделали?

Ним вернула фотографию на место.

– Оторвались по полной. Мы гоготали, бесновались на каждом выступлении и назло всем перевириали реплики. Жарься, зелье! Вар, варись...

Диана улыбнулась.

– Шум и склока, разгорись.

– Алия, давай быстрей! – крикнула Ним в закрытую дверь ванной. – Выбери уже что-нибудь. Мы все равно знаем, что это будет черное платье с длинными рукавами, в котором только училку из себя стро...

Дверь открылась, и у Ним упала челюсть.

– Не черное, – прокомментировала Диана.

– Охренеть, – выдохнула Ним.

На Алии было платье из сияющих золотых чешуек, которые двигались, как играющий на воде свет, – нет, как солнечные блики на боевом шлеме.

– Ты в Турции головой не билась? – недоверчиво спросила Ним.

Алия широко улыбнулась Диане и повела бедром.

– Доспехи.

Глава 13

Они безбожно опаздывали. Ним убрала половину косичек Алии в корону и вплела в них золотую цепочку, затем выбрала для себя гранатовый комбинезон, а к нему — туфли на пугающие высоких каблуках. Диане она предложила темно-синее длинное платье с открытыми плечами. Ткань была качественной, но платье слишком сильно сковывало тело в талии и слишком плотно обтягивало бедра, как будто при его создании о комфорте думали в последнюю очередь.

— Смотрится здорово, — сказала Алия. — Очень элегантно.

Диана нахмурилась.

— Жаль, что с другой стороны нет второго разреза.

— Один разрез — стильно. Два — дешево, — сказала Ним.

— Один разрез — бесполезно, — ответила Диана, слегка сбитая с толку. На вид платье было безумно дорогим. — С двумя разрезами в нем было бы удобней бежать.

— Вряд ли тебя ждет кросс с препятствиями на красной дорожке, — сказала Алия.

Ним кинула Диане маленькую серебристую сумочку.

— Мне нужна сумка побольше.

— Зачем? Этот клатч подходит идеально.

Диана вытащила из пакета лассо.

— Мне нужно куда-то положить свои вещи.

Остальное Майерс и Перес перенесут в самолет, но с лассо матери и камнем сердца Диана расставаться не собирается.

— Что это? — спросила Ним и потянулась к золотым кольцам. — Из чего оно?

Диана замялась, но все же позволила Ним провести рукой по сияющим волокнам.

— Что-то вроде семейной реликвии.

— Не пойми меня неправильно: оно великолепно, но нельзя же расхаживать с ним, словно собираешься заарканить диджейа.

— Оно определенно привлечет внимание, — заметила Алия.

— Погоди, — сказала Ним. — Дай-ка его сюда.

Диана нахмурилась.

— Что ты с ним сделаешь?

— Съем. — Ним закатила глаза. — Ничего я с ним не сделаю. Просто доверься мне. — Она разложила лассо на столе и повернулась к ним спиной, тихонько напевая за работой. Через несколько секунд она прыгнула в кресло и развернула в воздухе ажурную накидку с сияющим плетением. У нее получилось нечто среднее между шалью и болеро. — Повернись-ка, гордый кипарис.

Диана позволила Ним надеть на нее свое сверкающее творение и посмотрела на себя в зеркало на двери шкафа. Лассо приятно холдило кожу и было почти невесомым, но при малейшем движении сияло, подобно золоту, как будто на плечах у нее была сеть, в которой запутались сотни звезд.

— Идеально, — удовлетворенно вздохнула Ним.

И она была права. Это было смелее и экстравагантнее всего, что она когда-либо надевала. Это было здорово. Раньше она всегда позволяла матери выбирать для нее одежду, подчинялась своему стремлению быть как все, выглядеть как *амазонка*. Но сегодня она могла выглядеть так, как пожелает. В горле заклокотал смех, и она, раскинув руки, закружилась на месте, отмечая краем глаза золотые вспышки. Она чувствовала себя другим человеком.

— Ним, — сказала Диана радостно, — ты гений.

— Каюсь, виновна. Но волосы мы уберем. Нужно больше открыть шею.

Ним закрутила волосы Дианы в жгут, и они кинулись вниз по лестнице.

Майерс и Перес посадили их в машину и сами проехали с ними небольшое расстояние до музея.

– Вот мы и на месте. – Алия ткнула пальцем в темное стекло.

Диана разглядела в сумерках высокие арочные окна, излучающие свет.

Дэз проехал мимо, и Диана поняла, что он огибает здание, чтобы они могли зайти через боковой вход. Когда машина остановилась, Майерс и Перес что-то быстро сказали себе в рукава; Диане потребовалось несколько секунд, чтобы сообразить, что на одежде у них устройства связи. Они вышли из машины первыми, а у дверей Диана заметила еще нескольких охранников, но она все равно держалась поближе к Алии. Она не собиралась доверять этим людям только потому, что им доверял Джейсон.

Они вошли в скучно освещенный холл с высоким потолком. Откуда-то со стороны доносились голоса и музыка. Диана вспомнила, как, будучи еще малышкой, засыпала во дворце под звуки пирушек, которые амазонки устраивали во внутреннем дворе. Музей производил почти то же впечатление: как будто взрослые веселились, уложив спать остальную часть здания.

Она увидела, как к ним приближаются двое мужчин, и немного смеялась, чтобы в случае необходимости закрыть собой Алию.

– Я сказал в восемь, – раздался голос, и из темноты к ним вышел Джейсон. – Вы... – он замолчал, уставившись на Диану. Снова то странное выражение, которое она наблюдала на лицах мужчин все утро: ошарашенный взгляд, разинутый рот.

– Что я говорила? – пробормотала Ним. – Я свое дело знаю.

С тех пор, как они видели его в последний раз, Джейсон успел переодеться. На нем снова был костюм, но на этот раз элегантный и черный, с лацканами, словно из вороненой стали. Кажется, он взял себя в руки. И хмуро посмотрел на них.

– Вы опоздали.

Ним пожала плечами.

– Чтобы выглядеть великолепно, нужно время.

– Можешь хоть с ног сбиться, – сказал спутник Джейсона, долговязый парень с темно-коричневой кожей и копной волос, торчащих во все стороны жизнерадостными завитками. – Со мной тебе не сравниться никогда.

– Какая неожиданность, – сказала Ним. – Тео с Джейсоном на приеме. Можно даже предположить, что он не нашел себе занятия поинтереснее.

– Давайте хоть сегодня не будем начинать? – взмолилась Алия.

– Правильно, – подхватил Тео. – Ним, прояви хоть каплю зрелости. Не хочу, чтобы ты настраивала против меня новую девушку. Привет, новая девушка.

– Тео, – предостерегающе сказал Джейсон.

– Я только сказал «привет»! Даже не «здравствуйте»! Два коротеньких невинных слога.

Тео Сантос был немного ниже Джейсона и гораздо худощавее. На нем был приталенный темно-зеленый костюм с броским отливом, а из-за открытого взгляда он выглядел гораздо моложе своего друга.

– Признаю свою ошибку, – сказал Тео, засовывая руки в карманы и покачиваясь на каблуках остроносых туфель. – Вы, ребята, почти так же великолепны, как я.

– Слабовато, – фыркнула Ним. – Тут нужен комплимент поувесистей.

– Что ж, – сказал Тео, когда они двинулись на шум с Майерсом и Пересом по бокам. – Ним, ты похожа на нежнейшее пирожное; на ходячий, говорящий – надо полагать, ядовитый – птифур.

– Раз так, можешь меня укусить, я угощаю.

– А ты, – он повернулся к Диане, – ты подобна усыпанному звездами ломтику совершенства. Кто ты, кстати, такая?

– Она подруга Алии, так что оставь ее в покое, – сказал Джейсон.

– Не слушай его. Он просто злится, что ему приходится проводить этот дивный вечер со мной.

– Он должен быть счастлив сопровождать великолепнейшего из нас, – сказала Диана.

Тео хохотнул.

– Она мне нравится.

– А что насчет Алии? – спросила Ним.

– Ним, заткнись, – прошипела Алия.

Тео обернулся через плечо и жизнерадостно показал большие пальцы.

– Она тоже неплохо выглядит!

– Вот спасибо, – пробормотала Алия.

Они вошли в просторную комнату, заполненную людьми и звенящую звуками. Это было удивительное помещение. Дальняя стена, наклоненная под углом, как бок пирамиды, была оформлена панорамными окнами, выходившими в парк, на который медленно надвигалась ночь. Некоторые из гостей сидели на краю прямоугольного зеркального бассейна, облицованного сланцем; другие сгрудились вокруг столов, украшенных белыми орхидеями и мерцающими свечами. Но центром композиции были руины: широкие каменные ворота – по всей видимости, они когда-то вели во внутренний двор – и сам храм с колоннами, покрытый иероглифами.

«Моя мать старше этих камней, – подумала она, когда они влились в толпу гостей. – В мире смертных мой народ – это музейные экспонаты, герои мифов. Легенды. Артефакты». Ипполита и первые амazonки покинули этот мир раньше, чем был построен этот храм. Диана посмотрела на гостей, которые пили, смеялись, поднимали бокалы вина к губам. «Жизнь, подобная трепету крыльев мотылька. Вот они есть – и вот их уже нет».

– Композиция этой комнаты воспроизводит изначальное местоположение храма, – сказала Ним, сверкая глазами. Пока они пребирались к одному из высоких столов, в сторону Джейсона и Алии уже начали поворачиваться головы; люди махали, приглашая их к себе. – Бассейн символизирует Нил, а стеклянная стена изображает отвесные скалы.

– В эфире «Десятка никому не интересных фактов», – сказал Тео.

Джейсон покосился на него.

– Пойди возьми себе шампанского.

– Вот это по мне. – Тео отсалютовал ему и размашисто зашагал прочь.

– Скатертью дорожка, – сказала Ним ему вслед. – Не знаю почему, но я испытываю навязчивое желание скинуть его с лестницы.

– Есть у меня одно предположение, – пробормотала Алия.

– Он тебе даже комплимент нормальный зажал. – Ним сверлила взглядом Тео, пребирающегося через толпу.

– Все нормально, – сказала Алия, но, как показалось Диане, не очень искренне.

– Я благодарен тебе за твой труд, – натянуто произнес Джейсон. Его взгляд на секунду задержался на Диане. – Вы хорошо выглядите. Все трое.

– Очень тонко, – сказала Ним. – Тебе повезло, что ты богат, потому что с такими комплиментами ты в жизни никого не подцепишь.

Диана ожидала резкой отповеди, но вместо этого Джейсон сверкнул своей фирменной улыбкой с ямочкой.

– Ты забываешь, что я красивчик.

Алия закатила глаза.

– Может, мы просто закроем эту тему, пока меня не стонило вон в тот цветочный горшок?

Джейсон поправил манжеты. Серьезность вернулась к нему так же быстро, как исчезла.

– Согласен. При условии, что в ближайший час ты больше не будешь закатывать глаза.

– Погоди, в последний раз. Нельзя же так сразу. – Алия театрально закатила глаза. – Все, теперь порядок.

Уголок рта Джейсона дрогнул, как будто он с трудом удерживался от очередной ухмылки.

– От тебя требуется улыбаться и делать вид, что ты получаешь от вечера удовольствие.

– Об этом речи не было.

– Алия…

Алия расправила плечи и прилепила на лицо беззаботную улыбку.

– Так лучше?

– Выглядит немного жутковато, но да.

– Постой, – сказала Ним, – нужно тебя припудрить.

Пока Ним поправляла Алии макияж, Диана воспользовалась паузой и прошептала Джейсона:

– У восточных и южных дверей стоит вооруженная охрана. На входе тоже.

– Но…

– Они слишком равномерно рассредоточились вдоль стен.

– Я же не дурак, – сказал Джейсон. – Часть людей из службы безопасности переодета под гостей.

– Двое у стола с закусками, один рядом с музыкантами и как минимум трое у западной стены.

Джейсон потрясенно уставился на нее.

– Черт возьми, как ты их заметила?

Диана нахмурилась. Ей казалось, это было очевидно.

– У них под одеждой оружие – вон как топорщится. И ведут они себя не так, как другие гости.

Джейсон окинул толпу взглядом. Интересно, подумала она, может ли он сам узнать своих людей.

– Просто будь начеку, – сказала Диана. – Если их вижу я, могут увидеть и враги.

Она была готова к отпору, но Джейсон только кивнул.

– И еще… постарайтесь побольше двигаться, – продолжила она, когда ближайший к ним официант толкнул другого, и тот уронил поднос с едой. – Не стойте на месте слишком долго.

Она еще не до конца поняла принцип действия и пределы силы Алии. Границы миров не были для нее преградой, но расстояние, по-видимому, все же имело значение.

– Понял.

– Это точно обязательно? – спросила Алия. – Потому что я подумываю утопить тебя в чаше с пуншем и слинуть отсюда.

Джейсон кивнул и предложил ей руку. Потом сквозь зубы прошипел Диане:

– Не теряй нас из виду.

– Постараюсь не путаться у вас под ногами, – пробормотала она.

Он застыл, и она заметила, как уголок его рта снова дрогнул. Этот высокомерный тиран, по крайней мере, умел посмеяться над собой – или же просто начал понимать, что она может помочь. Ей бы не хотелось воевать с ним всю дорогу до источника.

Следующие полчаса Диана и Ним кружили по залу, стараясь держать Алию и Джейсона в поле зрения. Это было нелегко. Помещение заполняли люди, а голоса, отражаясь от камня, ужасно резали слух. Диана чувствовала, что не справляется с таким количеством поступающих извне сигналов. Ей удалось распознать большую часть людей Джейсона, но сама вечеринка была выше ее сил.

На первый взгляд прием не слишком отличался от праздников на Темискире. Хотя крой одежды был другим, ее окружали все те же люди в шелках и атласе, с бокалами в руках, скучающие и веселые. Но в том, как толпа разделялась и снова сходилась, было что-то странное.

Мужчины выступали вперед, чтобы поприветствовать друг друга, а их спутницы держались чуть сзади; через секунду женщины присоединялись к разговору, жали руки, иногда обнимались. Сила здесь двигалась по особым траекториям, подчинялась невидимым течениям, и, как правило, кружила и завихрялась вокруг мужчин.

«*Мне здесь не место*». Мысль отчетливо пронеслась в голове, но чей голос – ее или Оракула – говорил с такой убежденностью, Диана не знала. Она прогнала мысль прочь. Через час она будет уже на пути в Грецию. Завтра они доберутся до источника и ее миссия будет окончена. А пока она может просто получать удовольствие от новых впечатлений.

Она заметила, как Ним тихонько шепчет имена.

– Ты знаешь всех, кто здесь есть?

– Нет, но я знаю, кого они носят. – Она протараторила несколько итальянских, судя по звучанию, имен.

– Снова занимательные факты?

– *Информация*. Суть дизайна в том, чтобы передавать информацию. Вся эта комната спроектирована так, чтобы передавать сообщения, которые ты получаешь, сама того не замечая. Линии видимости, узор плитки на полу.

– Ты видишь мир по-другому.

– Видеть не трудно. Гораздо труднее сделать так, чтобы видели тебя. Вот почему я стараюсь почаще вытаскивать Алию в свет. – Ним ухватила с блюда проходящего мимо официанта креветку на шпажке. – Когда я пошла в академию Беннетт, у меня было такое чувство, что меня никто не замечает. То есть на меня, конечно, смотрели. Боже, еще как смотрели. Но я была толстой низенькой индианкой, которая носит с собой странные обеды.

– И что изменилось?

– Алия. Она первая посмотрела на мои работы и сказала, что они ей нравятся. Она даже надела на школьный вечер одно из первых моих платьев. Жуткое было зрелище.

Диана не могла не рассмеяться. Это и правда было похоже на Алию.

– Она всегда меня поддерживала, – продолжала Ним. – Именно она убедила меня всерьез заняться дизайном.

– А твоя семья?

– Я тебя умоляю. Им *приходится* говорить мне, что я хороший дизайнер. Это их обязанность.

Диане вспомнились слова матери: «Я не думала, что ты победишь».

– Необязательно.

– Только не говори, что выросла в одной из тех семей, в которых считается, что похвала портит ребенка. Это же чушь.

– Почему? – осторожно спросила Диана.

– Потому что весь мир обожает рассказывать, чего тебе нельзя и для чего ты недостаточно хороша. Люди, которые живут с тобой в одном доме, должны быть на твоей стороне. В истории остаются те, кто не выучил в детстве слово «невозможно», потому что именно они, что бы ни случилось, продолжают пытаться.

Воздух вокруг нее, казалось, вот-вот заискрит. Диана подумала, не сказать ли Ним, что из нее вышел бы отличный полководец, но вместо этого сказала только:

– Алии повезло, что у нее такая подруга.

– Знаешь, нам обеим повезло. Я не много знаю людей, которые способны меня вынести.

Завидев их у бассейна, Алия отдалась от пары, с которой они с Джейсоном разговаривали, и торопливо зашагала к ним, словно опасаясь, что Джейсон схватит ее за шиворот и вернет на место.

– Убейте меня, – простонала она. – У меня уже щеки болят от улыбки. И пальцы ног горят из-за этих дурацких туфель! Клянусь, это самый долгий час в моей жизни.

— У-у-у, большая вечеринка, где каждый хочет урвать от тебя кусочек, — сказала Ним. — И не смей ругать туфли. Они прекрасны.

— Не уверена, что твой брат доволен, — сказала Диана, бросив взгляд на Джейсона, который внимательно кого-то слушал и оживленно кивал. Он держался непринужденно, словно был в своей стихии, но Диана видела, как напряжены его плечи. Он был настороже, как будто не знал, с какой стороны ожидать нападения, но не сомневался, что оно произойдет. — Похоже, он тоже не в восторге от подобных приемов.

— Заметила? — Алия окинула толпу взглядом. — Я ненавижу того, кем он становится на этих вечеринках. Как будто актер на сцене. Улыбается, болтает, и при этом ненавидит происходящее всей душой.

— Кстати о ненависти, — кисло сказала Ним. В их сторону направлялся Тео. — Я не готова слушать его треп. Пойду приглашу Джемму Ратледж на танец.

— Она лесбиянка? — спросила Алия.

— Какая разница? На ней платье от «Бэджли Мишка», хочу рассмотреть поближе.

— Ох, — сказал Тео, подходя к ним с двумя бокалами шампанского, — я спугнул Ним. Какая жалость. Клянусь, терпеть ее становится все труднее.

Алия поджалла губы.

— Не трогай Ним.

— С удовольствием. Вдруг она и правда ядовитая.

— И зачем ты притащил шампанское? Нам еще нельзя пить.

Тео отпил большой глоток из одного из бокалов.

— Не говори, что тоже меня прогонишь.

Диана проследила за взглядом Тео и увидела, что Джейсон переместился к группе молодых людей, как на подбор загорелых и с элегантно взъерошенными волосами. Своим резким смехом и тем, как они заполнили пространство вокруг себя, они напомнили ей компанию из метро. А то, как они поглядывали по сторонам...

— Они смотрят так, словно этот зал принадлежит им.

— Да неужели, — сказал Тео.

— Отцы кое-кого из них входят в совет директоров, — пояснила Алия. — Джейсон просто выполняет свои обязанности.

— Общаешься с «Легионом братанов»?

— Они входят в клуб? — спросила Диана.

— Можно сказать и так, — ответил Тео. — А Джейсон надеется, что если поблизости не будет меня, то они забудут, что он черный, и научат его своему секретному рукопожатию.

Диана посмотрела на Джейсона внимательней, вспоминая, что Алия говорила о том, какой ее видит мир. Возможно, у Джейсона действительно были причины для настороженности.

— Подумай об этом с другой стороны, — сказала Алия. — Если бы Джейсон тебя подозревал, тебе бы пришлось с ними общаться.

Тео содрогнулся.

— Они наверняка заставили бы меня обсуждать американский футбол.

— И то, как они любят «Рэд Хот Чили Пепперс».

Тео зашипел.

— Хватит.

— И Дэйва Мэттьюса⁶, — зловеще продолжала Алия.

⁶ Дэйв Мэттьюс — популярный поп-музыкант, поклонники которого настолько бросаются в глаза, что выделяются как отдельное культурное явление. Согласно расхожему стереотипу, основная их масса — это студенты престижных колледжей, незрелые и избалованные представители «золотой молодежи».

Тео схватился за голову.

– Ты чудовище.

Алия погрозила ему пальцем.

– И как они однажды побывали на концерте самого Джимми Баффетта⁷!

Тео, словно получив тяжелое ранение, бухнулся на стол.

– Спаси меня, Новая Девушка, – простонал он, – ты моя единственная надежда.

Диана понятия не имела, о чем идет речь и что за демонов призывала Алия, но на всякий случай отодвинула одну из горящих свечей, чтобы Тео не подпалил себе рукав.

– Смотрите, – кивнула она в сторону Джейсона, который отделился от своих приятелей и направился к ним. – Боюсь, твоя передышка окончена, Алия.

– Быстро, – сказала та, – помоги мне залезть под стол.

– Слишком поздно. – Тео выпрямился и снова отхлебнул шампанского.

– Ты пришел, чтобы опять меня утащить? – спросила Алия Джейсона.

– У тебя есть обязательства.

– Алия! – раздался звучный голос, и Диана заметила, как Тео вздрогнул. К столу приближался мужчина с широченной грудью и бородой с проседью, а за ним – еще один. Он сгреб Алию в охапку, крепко обнял и отстранился, чтобы посмотреть на нее. – Давненько тебя не было видно. Джейсон сказал, ты куда-то уехала на лето.

Алия улыбнулась.

– Не могла же я упустить шанс повидаться с инвесторами Фонда.

Гладкость, с которой Алия солгала, впечатлила Диану, хотя она понимала, что так же легко Алия могла сделать вид, что согласна отправиться к источнику, или кинуть в сумку мобильный, зная, что брат отследит их с помощью сигнала. «Помни об этом, – сказала она себе. – Не позволяй платьям, смеху и атмосфере ввести себя в заблуждение. Помни, как мало ты знаешь этих людей, как легко им дается обман».

– Я так рад, что ты пришла и интересуешься Фондом, – сказал бородач. – Видела бы ты своего брата сегодня на совещании. Он прирожденный лидер.

– У меня был хороший учитель, – сказал Джейсон, хотя вид у него был польщеный.

– Да, у папы всегда прекрасно получалось раздавать указания, – сказал Тео и глотнул шампанского.

«Папа». Так значит, этот бородач – Майкл Сантос, отец Тео и крестный Алии и Джейсона. Рядом с ним они выглядели совсем детьми.

Майкл хохотнул, но его ореховые глаза остались холодными.

– Тео никогда не дает мне зазнаться, уж в этом на него можно положиться. – Он отвернулся от сына. – Алия, Джейсон, это доктор Милтон Хэн. Он занимается разработками в области устранения экологического ущерба и достиг очень впечатляющих результатов. Думаю, он может подкинуть Фонду Кералис кое-какие интересные идеи.

Доктор Хэн пожал Джейсону руку.

– Мы с вашим отцом вместе учились в технологическом институте. Необыкновенно проницательный и неординарный мыслитель, каких редко можно встретить.

– Уверяю вас, мы идем по его стопам.

– Недавно я читала об одном интересном исследовании биотоплива, – сказала Алия. – Вы работаете над применением бактерий для уничтожения отходов или переработки?

Доктор Хэн вздрогнул, как будто заметил Алию впервые.

– В идеале, конечно, переработки, но, боюсь, это возможно только в долгосрочной перспективе.

⁷ Джимми Баффетт – исполнитель песен в стиле кантри-рок. Типичный поклонник Баффетта непременно носит цветастую гавайскую рубашку, пляжные шорты и сланцы, потягивает коктейли и живет по принципу «Акуна мататы».

Тео тихо засмеялся и сказал себе под нос:

– Не испытывай терпение Алии Кералис, девушки-гения.

Диана вспомнила слова Ним: «Гораздо труднее сделать так, чтобы видели тебя». Она не знала, что именно видел Тео, глядя на Алию, но он определенно на нее смотрел.

Когда Алия и Джейсон углубились в разговор с доктором Хэном, Диана услышала, как Майкл тихо сказал Тео: «Смотрю, ты времени даром не теряешь» и покосился на два бокала в его руках.

Улыбка Тео завяла, но он только заметил:

– Ты сам всегда говоришь, чтобы я проявлял инициативу.

– Что ты здесь делаешь? Это серьезное мероприятие.

Тео опустил бокал.

– Меня позвал Джейсон, и вот я тут. Неожиданно, правда?

– Только попробуй нас опозорить, – яростно зашептал Майкл. – Слишком многое поставлено на карту.

– Ты уже знаком с Дианой? – спросил Тео. – Диана, это мой отец, Майкл Сантос. Спаситель «Кералис Лэбс». Он прекрасный стратег, но не то чтобы душа компании.

Майкл проигнорировал его и протянул Диане руку.

– Рад познакомиться. Вы школьная подруга Алии? Обычно она проводит время с этой толстощекой индианкой.

– Не уверена, о ком вы говорите. – Диана ощутила укол гнева. – Из ее подруг я знаю только Ним, великолепного дизайнера.

Тео засиял и поднял второй бокал.

– Как насчет глотка шампанского, чтобы смыть с языка вкус позора?

– Брысь отсюда! – прошипел Майкл.

– Я бы с радостью, – громко сказал Тео, проходя мимо отца, – но я обещал Алии танец. Алия уставилась на него.

– Разве?

Тео поймал ее руку и театрально поклонился.

– Ты ведь не передумала, правда? – Он потащил ее на танцпол. – Мое нежное сердце этого не вынесет.

Майкл бросил нервный взгляд на доктора Хэна и снова засмеялся.

– Бойкий парень. Ему бы только побольше инициативности. То ли дело Джейсон.

Но Диана его не слушала. Ее внимание было приковано к Алии, исчезающей в толпе. Она встретилась глазами с Джейсоном, и тот предложил ей руку.

– Прошу меня извинить, доктор Хэн, – сказал он, – но мне невыносимо хочется танцевать.

У Дианы взлетели брови. Может, не всем смертным одинаково хорошо дается притворство.

Она взяла Джейсона за руку, и они начали пробираться через толпу к танцполу. Увидев, как Алия с Тео покачиваются в сверкающих лучах света, Диана облегченно выдохнула. Алия смеялась и, похоже, была в полном порядке, но Диана не хотела упускать ее из виду, сколько бы телохранителей ни расставил по залу Джейсон.

Джейсон вывел ее на танцпол. Его рука скользнула под золотую сеть на спине; он притянул Диану ближе, касаясь пальцами ее голой кожи. Она напряглась, а когда поняла, что от него это не укрылось, вспыхнула.

– Мне придется к тебе прикасаться, если мы собираемся танцевать, – с недоумением сказал он.

– Я знаю. – Диана обеспокоенно отметила, как натянуто прозвучал ее голос. – Там, откуда я родом, так не танцуют.

Алия снова засмеялась. Тео закружил ее на месте, и она, сильно прогнувшись в талии, откинулась назад.

– И так тоже.

Наблюдение за Алией и Тео спасало ее от необходимости думать о мизерном расстоянии, которое отделяло их с Джейсоном друг от друга. Почему от близости другого человека у нее так скачет пульс? Просто потому, что он мужского пола? Все дело в новизне впечатлений, сказала она себе. Или, может, в том, что их поза – рука в руке, лица так близко, что она чувствует его дыхание, – напоминала момент за секунду до объятия. Или боя. Почему они не могут просто податься снова? Это было бы гораздо проще. И она бы точно победила.

Джейсон вдавил ладонь ей в спину, и она чуть не потеряла равновесие.

– Что ты делаешь? – спросила она раздраженнее, чем намеревалась.

– Я пытаюсь вести.

– Зачем?

Ей и без того нелегко двигаться в новой обуви и чужом платье, а он еще и пихается.

– Потому что так принято.

– Это не ответ.

Он удивленно рассмеялся.

– Может, и так. Меня так учили. Думаю, я просто не умею по-другому.

Диана почувствовала, как напряжение внутри нее ослабло.

– Мне нравится, когда ты честен, – сказала она и поняла, что так оно и есть.

– Когда я веду себя по-человечески? – усмехнулся он.

Она позволила себе поддаться давлению его руки, наклону его тела – пока. Возможно, танец и отличается от боя, но когда кто-то оказывается так близко, лучше не терять бдительности.

– Так-то лучше, – шепнул он. – В следующий раз можешь вести ты.

«Какой еще следующий раз?»

Над толпой взлетел смех Алии, и Джейсон элегантно развернул Диану, обходя другие пары так, чтобы видеть Алию и Тео, – те давились от смеха, переплетая пальцы в головокружительной пляске. В отличие от Джейсона, Тео явно склонялся к танцам поэффектнее.

– Я нечасто слышу, как Алия смеется, – сказал Джейсон.

– Подозреваю, она может сказать то же о тебе.

Он слегка дернул плечами.

– Может быть. Ей нужно больше общаться с людьми, больше веселиться, но из-за опасности, которая...

– Сейчас ей явно весело.

– Я не хочу, чтобы она слишком увлекалась весельем. Только не с Тео.

Диана подумала об отце Тео и поняла, что тоже не уверена в партнере Алии. И все же она не могла не вспомнить слова Тео о том, что Джейсон видит в нем помеху.

– Я думала, вы с ним друзья.

– Так и есть. Но Тео не очень... постоянный. Он как ребенок, влюбляется на вершине горки и забывает о своей влюбленности быстрее, чем успевает доехать до низа. Падает, наставляет себе синяков, снова лезет наверх.

– Его отец, кажется, с тобой согласен.

Джейсон поморщился.

– Знаю. Он слишком суров с Тео, но я понимаю его раздражение. Тео гений. Он может написать программу и взломать практически любую систему безопасности. Но, похоже, ему больше нравится тратить время на игры.

– Это так плохо?

– Он мог бы зарабатывать огромные деньги, если ты об этом.

– Не об этом, – раздраженно сказала Диана.

– Мне просто кажется, что он мог бы сделать много добра, если бы захотел. – Джейсон поднял руку и закружиł Диану на месте. Перед ее глазами пронеслись сверкающие огни комнаты. – Но Тео меня не слушает. Совсем как Алия.

– Кому понравится, чтобы им командовали? Ты выбрал свое будущее. Позволь Алии выбрать свое.

– Она еще не готова. Она слишком легко верит людям. Взять хотя бы тебя.

Снова он за свое. Недоверие Джейсона было объяснимо, но он глубоко заблуждался по поводу сестры. Диана слегка отступила, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Алия поверила мне не по наивности. Она положилась на меня, потому что у нее не было выбора.

– А теперь ты очень удачно получила доступ в наш дом и попала на прием, на котором собирались самые влиятельные люди Нью-Йорка.

– Для меня в этом нет ничего удачного.

Джейсон зашипел, и Диана поняла, что в гневе сдавила его руку, как тисками. Он переместил ладонь ей на талию и притянул Диану ближе, не сводя с нее ожесточенного взгляда.

– Что привело тебя в Нью-Йорк, Диана Принс? Где ты научилась так драться? Как ты вычислила в толпе мою охрану?

Какая-то ее часть хотела вырваться из его рук, но она отказалась отступать. Вместо этого она так сильно подалась вперед, что их губы почти соприкоснулись. Его глаза расширились.

– Ты правда веришь, что получишь все ответы, стоит на меня надавить?

Он слогнул, но, кажется, сумел вернуть себе самообладание.

– Обычно я получаю то, чего хочу.

Диана вскинула подбородок.

– Думаю, ты слишком привык к тому, что люди всегда с тобой соглашаются.

– Неужели?

– Но ты даже представить не можешь, как я люблю возражать.

Уголок губ Джейсона чуть приподнялся, и на секунду на щеке появилась ямочка. Диана неожиданно почувствовала прилив торжества.

– Ты считаешь меня агрессором, – сказал он, смещаясь в сторону и с легкостью увлекая ее за собой.

– Да.

– Придурком. – Он сделал еще один мягкий, уверенный шаг, скользнув бедром по ее ноге, и повел ее через толпу.

– Да.

– Начинающим тираном.

Это, пожалуй, был перебор, но она кивнула.

Джейсон рассмеялся.

– Может, ты и права. – Он воспользовался растерянностью Дианы и закружил ее на месте. Мимо замелькали огни, и она почувствовала, как музыка нарастает, прорывается сквозь пол, но тут он помог ей обрести равновесие. – Я знаю, что обо мне думают. Я знаю, что у меня нет легкости Тео и обаяния родителей. Мне нелегко это принять. Но еще я знаю, что борюсь за то, за что нужно бороться.

Она завидовала его уверенности, убежденности в его голосе.

– Почему ты так думаешь? – спросила она.

– Потому что знаю, что будет, если я проиграю. Алия хочет, чтобы я позволил Майклу взять управление в свои руки, а сам начал жить в свое удовольствие. Она не понимает, как легко мы можем лишиться всего, что создали наши родители, и оказаться перед запертой дверью.

Диана вспомнила, как ее мать сидела за столом во Дворе Иоланты и говорила со всеми амазонками по очереди; вспомнила долгие советы, обсуждения и ужины, во время которых Диане приходилось ждать, пока мать сможет уделить ей времени. «Я не могу пренебрегать своими обязанностями, – говорила она. – Для амazonок я всегда должна быть в первую очередь королевой, и только потом – твоей матерью». Диана не понимала этого и не желала понимать. «Разве нельзя поручить это Тек?» – спрашивала она. Но Ипполита только качала головой. «Если всем будет заниматься Тек, амазонки начнут видеть в ней королеву и будут правы. Это моя обязанность, Диана. И однажды, когда я устану от этой работы и от короны, эта обязанность перейдет тебе».

– Что такое? – спросил Джейсон. – Я же вижу, ты хочешь что-то сказать. Выкладывай.

Диана посмотрела ему в глаза.

– Когда едешь верхом, лошадь привыкает к рукам, которые держат поводья, и начинает следовать их командам. Позволять кому-то править твоей лошадью слишком долго может быть опасно.

На лице Джейсона промелькнуло беспокойство.

– Точнее не скажешь. – Он снова закружил ее на месте, но на этот раз, когда он притянул ее назад, в его движениях появилась какая-то нерешительность.

– Что случилось? – спросила она, бросая через плечо взгляд на Алию. – Что-то не так?

– Она в порядке, – сказал Джейсон. – Все хорошо. Просто ты единственная, кто... – Мускулы Джейсона напряглись под ее ладонью, и он почти раздраженно дернул плечами. – Обычно все просто советуют мне расслабиться.

Параноик. Нервничает. Именно так они с Алией описывали Джейсона. Но, возможно, он такой собранный лишь потому, что не имеет права вести себя иначе?

– Майкл должен это понимать, – рискнула она.

Но Джейсон только сильнее нахмурился.

– Мои родители доверяли Майклу безоговорочно. Иногда я думаю: а не перегнули ли они палку в своем доверии? – Он бросил на нее виноватый взгляд, и она вдруг поняла, как опасен может быть танец. Эта музыка, приглушенный свет, это полуобъятие. Танец приглашал к разговору о потаенном, предлагал забыть обо всем до тех пор, пока не прозвучит последняя нота. – Это несправедливо. Он столько сделал для нашей семьи. И все же...

Диана посмотрела, как Тео раскрутил Алию в очередную головокружительную фигуру.

– Все же? – подбодрила она.

– Смерть родителей была выгодна многим. Майкла теориями заговора было не убедить. Он организовал полноценное расследование. Ничего подозрительного не нашли. Дороги были мокрые. Родители ссорились.

– Но ты думаешь, что все не так просто.

– Ты не понимаешь. – Он глубоко вздохнул. – Они спорили все громче и громче.

Хотя в комнате было жарко, по спине Дианы пробежал холодок.

– Ты думаешь, дело было в Алии?

– Не знаю. Если ее сила...

– На тебя она, кажется, не действует, – возразила Диана. – Вы с Тео хорошие друзья. И Ним тоже: вы с ней, конечно, спорите, но, похоже, очень тепло друг к другу относитесь.

– Но что, если у мамы и папы такого иммунитета не было? Что, если... что, если они ссорились не из-за проблем на работе и не потому, что разлюбили друг друга? Что, если... не знаю.

– Нет, знаешь, – сказала Алия. Она стояла рядом с ними в своем платье из золотой чешуи вместе с Тео, все еще обнимающим ее за талию. Ее темные глаза были широко распахнуты от потрясения, а боль, которая в них плескалась, казалось, можно было пощупать. – Ты считаешь, что их убила я.

– Нет, я... Алия, я не это имел в виду...

– А что ты имел в виду, Джейсон?

Диана нещадно ругала себя за невнимательность, за то, что, задумавшись над словами Джейсона, потеряла бдительность.

– Я... я только... – пробормотал Джейсон. – Я не...

– Как я и думала.

Алия стремительно развернулась на каблуках и исчезла в толпе.

Тео покачал головой, глядя на Джейсона так, будто увидел его впервые.

– Как тебе только в голову пришло такое ляпнуть?

– Это сложно, – вырвалось у Джейсона. – Ты не поймешь.

Тео вздрогнул, как будто Джейсон его ударил.

– Да, наверное, – сказал он, пытаясь изобразить безразличие.

– Я должен ее найти. Она не...

– Нет, – возразила Диана. – Я пойду.

– Я ее брат...

«А я понимаю, что значит чувствовать, что совершаешь преступление одним своим существованием». Диана, не дослушав его, развернулась и бросилась сквозь толпу.

– Алия! – позвала она, протискиваясь мимо гостей.

Алия споткнулась, но не остановилась. Добравшись до пустого угла в дальней части зала, она прислонилась к стене и скинула туфли, подхватив их одной рукой. Другой она ожесточенно размазывала по щекам слезы.

Диана вспомнила, как Алия вышла из ванной комнаты в своей золотой кольчуге, по-королевски расправив плечи и гордо подняв голову, и почувствовала, что что-то чудесное утрачено.

Она медленно приблизилась, опасаясь, что Алия снова сорвется с места. Не говоря ни слова, она прислонилась к стене рядом с ней, и какое-то время они просто стояли молча, наблюдая за гостями из тени, рассеченной разноцветными осколками света. Диана медлила, не зная, с чего начать, но Алия заговорила первой.

– Почему они просто не отправили меня куда подальше? – сказала она, и по ее щекам с новой силой заструились слезы. – Если родители знали, что я такое, почему они не отправили меня туда, где я не могла им навредить?

Теперь у нее, по крайней мере, была отправная точка.

– Ты не можешь быть уверена, что именно ты стала причиной аварии.

– Джейсон так считает.

– Джейсон просто пытался высказаться и снять тяжесть с души. Он тебя не винит. Он любит тебя.

– Как он может меня не винить? – У нее вырвался всхлип. – Я сама себя виню.

Диана пыталась подобрать слова утешения, но в голову шло только то, что она сама шептала себе, когда на острове становилось слишком тесно, когда уколы Тек становились невыносимыми.

– Мы не можем изменить то, кем мы родились. Мы не можем изменить то, кто мы есть, но мы можем выбрать, какую жизнь вести.

Алия яростно замотала головой.

– Признай, в глубине души ты жалеешь, что спасла меня тогда, – сказала она. – Мы обе знаем, что я должна была умереть в море.

Об этом же говорила Оракул. Тогда Диана почти поверила ей, но теперь верить в это она отказывалась.

– Если бы ты утонула, если бы умерла сейчас, то рождение новой Вестницы войны стало бы лишь вопросом времени. Если мы доберемся до источника...

— Что тогда? — гневно перебила ее Алия и поспешила понизить голос, заметив, что женщина в изысканном черном платье покосилась на нее с любопытством. Она оттолкнулась от стены и, сверкая глазами, повернулась к Диане. — Что случится, когда источник меня починит, очистит и так далее? Это не вернет доктора Эллис, Жасмин и экипаж «Фетиды». Это не вернет маму и папу.

Диана вздохнула и положила руки на плечи Алии, пытаясь донести до нее то, что хотела сказать.

— Всю мою жизнь... всю мою жизнь люди вокруг сомневались, есть ли у меня право на существование. Может, они были правы. Может, нас с тобой вообще не должно быть — но мы есть. Нам дали шанс, и, возможно, это не случайность. Возможно, именно нам предназначено разорвать этот круг. Вместе. — Алия не сводила с нее глаз. Диана надеялась, что ее слова дойдут до нее. — Твои родители думали, что сумеют использовать твою силу, наследие Елены, во благо. Если ты поедешь к источнику, ты добьешься того же своим путем.

Алия прижала к глазам ладони, пытаясь загнать слезы назад.

— Диана, поклянись, что если у нас не получится, если что-то пойдет не так, ты положишь этому конец. Я не могу допустить, чтобы из-за меня весь мир полетел к черту.

Диана уронила руки. *«Обещай, что убьешь меня»*. Она надеялась, что эти слова были произнесены в спешке, что они спровоцированы потрясением, и Алия отбросит подобные мысли.

— Я не могу. Я... Ты просишь меня совершить убийство.

— Ты спасла меня после взрыва, — сказала Алия, и в ее голосе прозвенела решимость. — Ты вытащила меня с острова. Не проси меня жить со всем остальным.

Внутри Дианы поселилось какое-то болезненное ощущение. Дав клятву, она отвернется от всего, чему ее учили. Что жизнь священна. Что когда насилие кажется тебе единственным выходом, всегда есть другой. Но Алии нужно двигаться дальше, а это зловещее оправдание надежды, возможно, единственный способ придать ей для этого сил.

— Мы заключим договор, — сказала Диана с гадким ощущением того, как эти слова оседают во рту. — Ты обещаешь сделать все, что от тебя зависит, чтобы добраться до источника.

— Хорошо. А если этого окажется недостаточно?

Диана глубоко вздохнула.

— Тогда я убью тебя ради блага всего мира. Но мне нужно твое слово.

— Обещаю.

— Это обещание смертных. Я хочу, чтобы ты дала клятву амazonки.

Глаза Алии расширились.

— Кого?

— Это мой народ. Женщины, рожденные в битве, не знающие над собой чужой власти. Мы заключим договор так, как это делают амazonки. Согласна? — Алия кивнула, и Диана прижала к сердцу кулак. — Сестра моя по оружию, я твой щит и меч. Пока я дышу, враги твои не будут знать покоя. Пока я живу, твой бой — мой бой.

Алия прижала руку к сердцу и повторила слова, и пока она делала это, Диана чувствовала, как сила клятвы окружает их, связывает незримой нитью. Подобного обещания Диана не давала никогда; это обещание могло сделать ее убийцей. Но она твердо выдержала взгляд Алии.

— Вот и все, — Алия с трудом перевела дыхание. — Предлагаю найти Джейсона и валить отсюда.

И тут воздух вокруг них взорвался. Уши Дианы наполнил трескучий грохот. Она узнала этот звук: она слышала его, когда заглянула в воды Оракула. Стрельба.

Глава 14

Диана бросилась на землю, увлекая за собой Алию и прикрывая ее тело своим. Невыносимая какофония выстрелов заполнила зал, атакуя все ее чувства. Это было гораздо *громче*, чем в видении.

– Алия… – начала она, но ее слова перекрыл оглушительный грохот.

Стеклянная стена обрушилась на пол водопадом осколков.

Диана накрыла Алию, чувствуя, как острые куски стекла впиваются в спину и плечи, как осинные жала; вокруг кричали люди.

Сквозь огромную дыру, зияющую на месте окон, в зал хлынули люди в черных бронежилетах. Они спрыгнули на пол рядом с зеркальным бассейном, и гости бросились врассыпную, крича и прорываясь к выходу под шум пальбы.

Диана затащила Алию за стол.

– Надо убираться отсюда.

– Но остальные… – запротестовала Алия.

От противоположного конца галереи в их сторону двигались солдаты, расшвыривая гостей и освещая фонариками лица упавших.

Они определенно кого-то искали – кого-то, кого не собирались брать живьем, – и Диана поняла, что времени у них с Алией очень мало.

Она слышала пропитанный страхом запах пота гостей и чувствовала, как сердце колотится в груди, словно ее резко разбудили среди ночи. Она подергала узлы шали, которую Ним сплела из лассо. Она ни за что не успеет развязать их все. Единственное ее оружие оказалось бесполезным.

– Нам нельзя здесь оставаться, – сказала Диана, сбрасывая накидку и обвязывая ее вокруг талии, чтобы та не сковывала движения. – Нужно как-то прорваться к дверям.

– Я не вижу остальных. – Алия осторожно выглянула из-за стола. – Мы не можем их бросить.

Хотя сердце Дианы скакало, как сумасшедшее, мозг работал четко, перебирая и отбрасывая варианты, вспоминая расположение объектов в зале, высчитывая позиции нападавших. Остальные гости в панике толпились у двух выходов из зала, толкаясь и мешая друг другу, но она подозревала, что солдаты уже перекрыли вестибюль и скоро заблокируют двери. По каждому, кто пытался сбежать через разбитое окно, открывали огонь. Диана окинула взглядом тени на широкой площадке над бассейном, где, должно быть, засели снайперы.

В сланцевую плитку рядом со столом ударила пуля; вверх взметнулась каменная крошка. Диана не знала, что может сделать ей выстрел, но думать об этом времени не было. Она должна защитить Алию.

– Диана! – Из другого конца храма раздался едва различимый в общем хаосе крик. Джейсон и Тео припали к полу позади другого стола. Она поймала взгляд Джейсона и махнула на заднюю часть храма. Это было единственное место во всем зале, которое не просматривалось со всех сторон и давало хоть какое-то укрытие. Если у нее получится отвести туда Алию, она успеет отыскать Ним и, возможно, сообразит, как им сбежать.

– Я поишу Ним, – сказала она. – Но сперва нужно спрятать тебя за храмом. Мы не можем сидеть здесь и ждать, пока нас обойдут с фланга.

– Хорошо, – сказала Алия. – Хорошо.

Но Диана не была уверена, что она ее поняла. Алия тяжело дышала, ее глаза с расширенными зрачками были широко распахнуты.

– Когда я досчитаю до трех, перекатись вправо до соседнего стола, поняла? Еще раз. Я считаю до трех, ты двигаешься. Никаких колебаний. Надо добраться до Джейсона и Тео.

– Обещай, что найдешь Ним.

– Твой бой – мой бой.

Алия поморгала, словно ужас вытеснил у нее из головы смысл клятвы.

– Хорошо, – сказала она и схватила Диану за руку. – Будь осторожна.

На губах Дианы заиграла мрачная улыбка. Она была напугана, но навстречу страху поднималась волна радостного возбуждения. Ее драка с Джейсоном в коридоре гостиницы была ребячей возней. Теперь настало время настоящей битвы. Она поняла вдруг, что не хочет быть осторожной. Возможно, это и значит быть амazonкой? Острое клинка тупится, если его долго не использовать. Она была готова наточить свой меч.

– На счет три. – Она припала к полу. – Раз. – Она уперла ладони в ножки стола. – Два. – Кивнула Алии. – Три!

Она дождалась, пока Алия бросится на пол и перекатится, и перевернула стол набок; на пол с грохотом посыпалась посуда. О поверхность стола забарабанили пули. Она оторвала от стола металлические ножки, схватила столешницу за край и метнула, что было сил.

Стол рассек воздух, как гигантский диск, и врезался в группу солдат, но она не стала смотреть, как они падают. Она кинулась к соседнему столу и неизящно врезалась в Алию, уходя от ливня пуль.

– Еще раз! – заорала она.

Алия перекатилась, и Диана швырнула стол, ныряя вниз подальше от выстрелов. Она зашипела: одна из пуль чиркнула по плечу, но боль напоминала скорее ожог, чем удар меча.

По полу загрохотали ботинки.

– Они нас обходят. Двигайся! – скомандовала она Алии.

Но было слишком поздно: слева показался один из солдат. Он вскинул оружие и открыл огонь. Диана бросилась вперед, закрывая Алию, и почувствовала, как пули прошибают ей руку и бок. Боль, какой она никогда не испытывала, пронзила ее тысячей острых игл; каждая пуля, как огненный кулак, выбивала из легких воздух. Она услышала громкий звон – одна из пуль ударила в браслет на руке – и опустила глаза. На браслете не осталось даже вмятины. Но вот рикошет...

– В тебя попали? – с ужасом выдохнула Алия. – Ты ранена?

– Я в порядке.

Но это была не совсем правда. Хотя крови не было, ее кожу покрывали красные рубцы, а тело болело так, словно ее жестоко избили. Возможно, от настоящей амazonки пули просто отскочили бы. Диана знала только, что не хочет, чтобы в нее стреляли снова.

Раздался щелчок: солдат вставил в автомат новый магазин и опять приготовился к стрельбе. Прогремел выстрел, и на его бедре появилась круглая черная рана. Он завопил и рухнул на пол, схватившись за ногу.

Джейсон выглянул из-за храма, сжимая в руке пистолет, который вытащил из кобуры на лодыжке, и коротко ей кивнул.

– Алия, беги к храму. Доберись до Джейсона. Я прикрою.

– Как? – крикнула Алия. – У тебя нет оружия.

«Я и есть оружие».

– Беги.

– Я не оставлю тебя умирать.

– Алия, живо!

Алия побежала. На этот раз Диана, метнув стол, осталась на месте. «Это безумие», – взвыл внутренний голос, но к тому моменту десяток солдат уже открыл по ней огонь.

Она не стала размышлять и позволила телу действовать самостоятельно. Время словно замедлилось, а воздух вокруг ожила от ливня свинца. Это была не тренировочная схватка и не показательный бой, и отчасти она это понимала. Ее мышцы, подчиняясь инстинктам, отреаги-

ровали быстро и без усилий. Она забыла о боли и в открытую бросилась к линии солдат, на бегу отбивая пули. Они мелькали мимо серебристыми росчерками, звенели странной музыкой, врезаясь в ее браслеты, и напоминали дождь, барабанящий по металлической крыше.

Диана перекувырнулась, вскочила на ноги, краем глаза заметила ворох искр: в браслеты попала очередная струя из пуль. Она слышала, как нажимаются спусковые крючки, как звенят, падая на пол, гильзы, чувствовала едкий жар – запах пороха.

«Черт! Что за...» – услышала она чей-то крик, а в следующую секунду врезалась в людей, сминая строй, отшвыривая их в оставшиеся столы. Она почувствовала, как ее хватают чьи-то руки: оставшиеся на ногах солдаты навалились на нее всей кучей, пытаясь сбить с ног. В ее руках они были хрупкими щепками. Она раскидала солдат, и один из них врезался в ворота храма с такой силой, что на каменной колонне осталась вмятина.

«И это все, на что вы способны? – прозвучал у нее в голове чей-то голос. – Трусы, которые цепляются за свои автоматы? Предложите что поинтереснее».

Она услышала высокий вой, напоминающий звук взлетающих фейерверков. По другую сторону бассейна один из солдат целился в нее из какого-то оружия. Оно было гораздо крупнее обычных автоматов; дуло завершалось широкой уродливой пастью.

– Диана, ложись! – раздался вопль.

Ним. Она лежала на площадке для музыкантов среди брошенных инструментов. Ее заплаканное лицо было покрыто черными подтеками подводки. Позади Ним неподвижно лежала красивая блондинка в затейливом платье.

Высокий вой достиг пика, и на Диану нахлынула паника. Ее тело кричало, требуя нырнуть, уклониться, сбежать. Вместо этого она прислушалась к боевому инстинкту, который воспитала в себе за бесконечные часы, проведенные в Арсенале; инстинкту, который вошел в нее с кровью матери и благословением богов; к воинственному голосу, который запретил ей отступать. Если у нее нет щита, она его сделает.

Пол был выложен огромными сланцевыми плитами. Она прижала к нему ладони, зацепилась пальцами за узкую щель между двумя из них и, не обращая внимания на боль, дернула плиту на себя.

Солдат выстрелил. Диана успела увидеть вспышку яркого голубого света, а потом ударная волна врезалась в нее, сбивая с ног и отбрасывая назад. Плита в руках рассыпалась в пыль. Диана врезалась в стену – от удара из нее, казалось, вышибло дух – и сползла на пол. В следующую секунду она снова была на ногах, стряхивая шок. Что это *такое?*

Диана снова услышала электрический вой и поняла, что оружие перезарядилось, – но на этот раз солдат целился в храм. Ее мозг зафиксировал Джейсона, который пытался загнать гостей в укрытие; сквозь хаос до ее ушей донесся его твердый голос, выкрикивающий указания. Алию она не видела, но та, должно быть, уже спряталась за храмом с Тео.

Диана знала, что не успеет добраться до стрелка прежде, чем он выстрелит. Она взглянула на выложенный плитами пол. Ей нужно подкрепление. Быть может, эти плиты сойдут за войско. Она разбежалась и прыгнула по направлению к солдату, обрушивая на пол удар ступней и кулаков. Плиты вздыбились волной, и солдат с импульсным оружием завопил, когда пол под его ногами разошелся. Он упал.

Диана бросилась к нему, выхватила оружие у него из рук и разломила надвое. Он неуклюже отполз, не сводя с нее расширенных от ужаса глаз.

Он выхватил пистолет и выстрелил, но она распознала его намерение по движению плеч. Ее руки взлетели вверх, чтобы отразить пули, браслеты зазвенели друг об друга, как кастаньеты в кровавом танце. Одна из пуль отлетела от правого предплечья и попала стрелявшему в бедро. Он вскрикнул. Она схватила его за воротник.

– Кто ты такая? – выдохнул он.

В голове пронеслась сотня возможных ответов, но она выбрала самый простой:

— Туристка.

И швырнула его в бассейн.

Диана оторвала от края бассейна еще две сланцевых плитки, сделала шаг назад и метнула их в снайперов на площадке. Это немного напоминало игру, в которой они с сестрами-амазонками пытались сбить глиняные кувшины. Только эти цели, в отличие от кувшинов, не разлетались на черепки, а стонали или выли.

Солдаты вокруг нее начали приходить в чувство и подниматься на ноги. Диана бросилась к Ним и схватила ее под руку.

Ним взвизгнула, но, к счастью, сопротивляться не стала. Диана не знала точно, что именно она видела и какие из ее способностей — о которых она и сама не подозревала до сего момента — успели заметить остальные, но думать об этом было некогда.

Она услышала, как солдаты снова взводят курки. На этот раз она была готова к стрельбе. Она нырнула вниз, защищая тело Ним от удара, и перекатилась вместе с ней к храму. Алия схватила Ним и крепко сжала ее в объятиях. Обе всхлипывали; воздух снова взорвался выстрелами.

— У тебя получилось, — благодарно выдохнул Джейсон. Он сделал пару выстрелов из-за импровизированного укрытия из сваленных в кучу столов, и Диана увидела, что ему удалось собрать за храмом немалую часть гостей. Кто-то все еще толпился у дверей, пытаясь прорваться наружу, но, по крайней мере, снайперы по ним больше не стреляли.

Они сбились в кучу у стены храма. Времени оставалось мало. Диана видела, как они напуганы, как Алия жметься к Тео и Ним. Глаза Джейсона сверкали, челюсть была крепко сжата. Он один, казалось, был готов к бою.

— Они собираются взорвать храм, — сказала Диана, пытаясь перекричать грохот выстрелов.

— Вертолет... — начала Алия.

Джейсон помотал головой.

— Он был на крыше.

Солдаты десантировались сверху. Очевидно, на крышу им уже нельзя.

Пальба прекратилась.

В пугающей тишине Диана услышала, как кричат и переговариваются между собой солдаты. Их язык отличался от языка Алии и Джейсона, но Диана его понимала. Немецкий, сообразила она. Одно слово солдаты повторяли постоянно: *Entzinderin*. Воспламеняющая. Конечно, они могли говорить о бомбах, но Диане почему-то казалось, что речь идет об Алии.

— Они раскладывают взрывчатку, — сказала она.

Ним потрясенно уставилась на нее.

— Они собираются взорвать музей?

Тео яростно потряс головой.

— Что происходит? Чего они хотят?

— Мы все объясним, когда выберемся отсюда, — сказал Джейсон.

— Если выберемся, — вмешалась Алия. — Вертолета-то нет...

Джейсон наморщил лоб.

— А если я вызову реактивный самолет сюда?

— И где ему садиться? — спросил Тео. — На крышу не получится. Нам нужна посадочная полоса.

— Большая лужайка⁸ — предложила Ним.

— До парка далековато, — сказала Алия.

⁸ Большая зеленая поляна в Центральном парке, предназначенная для отдыха, спортивных игр и концертов на открытом воздухе.

Джейсон кивнул на заблокированные двери.

– Сначала нужно выбраться из этой комнаты.

– Вы выберетесь, – сказала Диана. – Положитесь на меня.

Джейсон схватил телефон и начал быстро что-то говорить.

Диана не знала, насколько осуществима идея с посадочной полосой; ей оставалось только верить, что все получится, – не только ради Алии, но ради всех, кто сегодня нарядился и пришел сюда, чтобы пить и танцевать. Она чувствовала трепыхание их смертных жизней, мимолетных, как сияние светлячков в банке.

– Бэн уже в пути, – сказал Джейсон. – Нам нужно попасть в парк.

«Слава богам». У них появилась надежда. Вот только единственным выходом на улицу было разбитое окно слева от них, а там они будут как на ладони. Диана не сможет прикрыть всех. Достаточно одной случайной пули, выпущенной в нужный момент под нужным углом, – и все пропало. Этого нельзя допустить. Им нужно прикрытие, и большое. Она коснулась ладонью каменной стены храма. Хватит ли у нее сил для того, что она задумала?

– Я прикрою вас, чтобы вы смогли прорваться к стеклянной стене. Встретимся внизу.

Алия вцепилась ей в плечо. В ее глазах плескался страх.

– Ты не пойдешь?

– Они удерживают внутри остальных гостей. Я не оставлю умирать невинных.

– Диана…

– Держись поближе к Джейсону; он тебя защитит.

– Они слишком хорошо вооружены, – сказал Тео. – Ты не справишься.

– Пригнитесь. Когда я подам сигнал, бегите к ближайшему углу у стеклянной стены.

– Как мы поймем, что… – начала Алия.

– Поверь мне, поймете. Храм вот-вот рухнет, и когда это случится, вы должны быть с другой стороны.

Джейсон протянул ей пистолет.

– Возьми хотя бы это.

Диана вскинула бровь. Она боялась не этих людей, а только того, что они могут сделать остальным; ей не нужны их отвратительные игрушки.

– Я сделаю вид, что не заметила оскорблений, Джейсон Кералис. А теперь *идите*.

Они приготовились бежать, и Диана навалилась плечом на стену храма. Она обрушила на древние камни весь вес своего тела, измученные мышцы напряглись, места, где ее коснулись пули, горели от боли. Она уперлась ногами в сланцевый пол и потянулась к силе, которой ей так не хватало. Что, если она достигла своего предела и не сумеет их защитить? *«Нет»*. Она отбросила эту мысль. Она втянула воздух сквозь зубы и удвоила усилия, застонав от напряжения. Швы платья затрещали.

– Чтоб я еще раз надела что-то без бретелек, – прорычала она.

Внутри храма что-то треснуло. Диана быстро прошептала молитву богиням в надежде, что они заступятся за нее перед Изидой, и *толкнула*. Камни под ее ладонями содрогнулись.

– Сейчас! – закричала она.

Храм обрушился с громоподобным грохотом, подняв в воздух гигантский столб пыли. Она надавила сильнее, и огромная груда камней с глухим стуком съехала на пол, перекрывая северо-западный угол стеклянной стены и создавая надежную баррикаду, которая могла бы задержать солдат, пока Алия и остальные убегают.

Но теперь гости закричали с новой силой и кинулись к запечатанным дверям. Ей нужен был таран. Ее глаза вспыхнули, когда взгляд упал на одну из рухнувших колонн храма. Колонна была огромной, слишком тяжелой у основания, высеченной из грубого камня, который царапал ладони, но ей удалось удержать ее в руках. Она не знала, чем солдаты заблокировали двери, но не сомневалась, что прорвется.

— Прочь с дороги! — рявкнула она и бросилась в сторону выхода, удивленная властностью, зазвеневшей в ее голосе. «Что ж, — подумала она, — не зря я столько лет слушала Тек».

Похоже, это сработало: толпа рассыпалась.

Она сжала колонну покрепче и ударила в двери. Те поддались с ужасным треском; в стороны полетели мешки с песком, которыми солдаты заблокировали выход. Диану по инерции вынесло в холл мимо потрясенных людей в бронежилетах. Она выпустила колонну, и та врезалась в стену.

Гости хлынули по направлению к растерянным солдатам, а Диана попыталась пробиться через людской поток назад к храму. Один из солдат заступил ей дорогу, вскинув автомат.

— За кого ты сражаешься? — спросил он. У него были светлые, почти белые, коротко стриженные волосы. Она схватила его одной рукой за горло, другой за запястье и, выбив из рук оружие, прижала к стене.

— С дороги.

Диана уже было шагнула мимо него, но он схватил ее за плечо.

— Мы сражаемся за правое дело, — сказал он умоляюще. — Останови ее. Вестница войны должна умереть до новолуния. Ты и представить себе не можешь, какие ужасы нас ждут.

— Она почти ребенок. Дайте ей шанс, — сказала Диана. Не звучит ли ее голос для него так же просительно?

— Не такой ценой.

— Кто вы такие, чтобы давать оценку?

— А кто *ты* такая?

Диана заглянула в полные решимости голубые глаза. Он был прав. Она поставила на карту будущее мира. В других обстоятельствах они могли бы быть на одной стороне.

— Я не знаю, кто вами руководит, — сказала она, — но передайте этому человеку, что есть и другой способ. Ее можно исцелить, и мы это сделаем.

— Ты сошла с ума. Вестницу войны нужно остановить.

Может, он и прав, но она уже сделала выбор. Диана отшвырнула солдата к стене.

— Тогда попытайтесь нас остановить.

Она промчалась мимо него к стеклянной стене. Он закричал: «Взрывайте! Не добрались до Вестницы, доберемся до ее охраны».

Что-то еле слышно щелкнуло. Где-то нажали на кнопку и подожгли запал. Она перемахнула через развалины храма и выпрыгнула в окно. Позади нее раздался оглушительный взрыв, и в спину ей ударила волна жара. Диану швырнуло вперед. Она замахала руками, но сила удара была слишком велика, чтобы сопротивляться.

Глава 15

Легкие Алии горели, пока она, спотыкаясь, бежала через Ист-драйв, уворачиваясь от обычного для вечера субботы потока машин. Ее сознание, охваченное паникой, отрывистыми вспышками выхватывало визг тормозов и гневные гудки. Она чувствовала руку Ним в своей руке и болезненные шлепки босых ног о дорожное покрытие. Наконец они оказались на другой стороне дороги и ввалились в парк. Она споткнулась о мягкую зеленую траву и упала.

Позади раздался грохот, и Алия, обернувшись, увидела огненное облако, расцветающее в стене музея, как дикий цветок; затем лепестки свернулись и вспышка угасла.

Диана.

Ним тянула ее за руку. Джейсон кричал. Она приказала себе шевелить ногами, но не могла оторвать глаз от пылающих останков зала, в котором они только что находились, все еще освещенного внешней подсветкой музея, как будто никто до сих пор не понял, что произошло. Но она уже слышала вой сирен и видела, как машины съезжают на обочину. Где Диана? Если она выбралась, она должна была последовать за ними, она уже должна была переходить дорогу. Но ее не было. Возможно, она не выбралась. Возможно, ее изломанное тело лежит где-то под развалинами храма. Возможно, ее схватили.

— Алия, нам нужно двигаться. *Сейчас же.* — Джейсон схватил ее за руку и потащил за собой.

Алия бросила через плечо последний взгляд, и они побежали сквозь деревья к бейсбольным площадкам. Впереди показалась Большая лужайка, и Джейсон заорал что-то в телефон.

Раздался зубодробительный скрежет, и Джейсон раскинул руки, перегораживая дорогу.

— Стоп!

— Святый боже! — выдохнула Ним, когда над головами у них с ревом пролетел самолет — слишком низко, почти касаясь краем шасси верхушек деревьев.

Они закрыли лица руками, защищаясь от ветра, который поднял вокруг облако пыли и осыпал их градом мелких камней. Самолет коснулся широкого поля Большой лужайки, из-под колес фонтаном брызнула земля, крылья дико задрожали.

— Тут достаточно места? — поинтересовался Тео.

— Площадь Большой лужайки — пятьдесят пять акров, — сказала Ним.

— Опять бесполезные факты? — прокричал он. — Я просто хочу знать, хватит ли ему места.

— Я нечасто сажаю самолеты в парке, — огрызнулась Ним, но голос ее дрожал.

Маленький самолет замедлился, приближаясь к деревьям.

— Не справится, — сказал Джейсон.

Алия прижала руки ко рту.

Но самолет затормозил и сумел остановиться в каком-то футе от деревьев.

Затем, описав маленький круг, он развернулся, и Тео радостно завопил.

— Пошли, — сказал Джейсон.

Они бросились к самолету, и Алия вновь обернулась на деревья, но в парке было темно и тихо.

Самолет был выкрашен в синий и золотой, на боку красовался логотип «Кералис Лэбс» — золотая «К» в кольце из лавровых листьев. Алии уже приходилось на нем летать. Когда они приблизились, она увидела на газоне оставленные самолетом глубокие борозды.

Дверь самолета открылась, и вниз спустился трап. Здоровяк с волосами цвета меди высунулся наружу и помахал им рукой.

— Я так полагаю, здесь разметка лучше, чем в аэропорту? — сказал он.

Бэн Бэрроуз. Он легал с их семьей уже много лет. Алия помнила, что он бывший военный.

Джейсон загнал их на трап, и все забрались в самолет.

– Бэн, как тебе это удалось?

– Талант, удача и железные яйца. Простите, ребяташки.

– В нас только что стреляли, – сказал Тео, падая на диванчик в передней части самолета. –

Думаю, наши нежные уши это переживут.

– Давайте, вы все, занимайтесь кресла, пристегивайтесь и взлетаем.

– Ты сможешь подняться в воздух? – спросил Джейсон.

– А то. Вот сесть потом будет сложновато. Мы немножко попортили шасси.

– Насколько сложновато?

– Я справлюсь. Но надо винтить отсюда поскорей, иначе ограбим от НОРАД⁹. Я запросил в Тетерборо вынужденную посадку, но они точно заметят, что я так и не долетел до Ла-Гуардии. Если не взлетим сейчас, до побережья не доберемся.

– Пристегнитесь, – приказал Джейсон. – Бэн, взлетаем.

Они повиновались и расселись по креслам на первом ряду.

Бэн потянулся к ручке у двери, но Алия вцепилась ему в плечо.

– Не надо, – сказала она. – Джейсон, мы не можем ее бросить.

Бэн замешкался, переводя взгляд с Алии на ее брата.

Джейсон ткнул пальцем на одно из пустых кресел.

– Алия, живо в кресло. Ты же видела взрыв…

– Без нее мы никуда не полетим.

– Бэн, закрывай.

Алия попыталась было загородить Бэну путь, но Джейсон схватил ее за плечи и оттащил от двери к креслу. Бэн дернул ручку вниз, и дверь начала закрываться.

Хватка Джейсона напоминала стальные тиски.

– Алия, – сказал он зло. – Диана пытается тебя защитить. Мы все пытаемся тебя защитить.

Нам нужно выбраться отсюда, или никто из нас не доживет до утра.

Самолет качнулся вперед, и Алия поняла, что Бэн вернулся в кабину.

Снаружи загремели выстрелы.

– Ребята?.. – подала голос Ним.

Алия толкнула Джейсона, а когда он не сдвинулся с места, извернулась и укусила его в ладонь. Изо всех сил.

Он вскрикнул, и она оттолкнула его и протиснулась мимо Тео и Ним к иллюминатору у кресла подруги, чуть не врезавшись в стекло, когда самолет, подпрыгивая на неровной поверхности, начал набирать скорость.

По Большой лужайке бежала Диана. От ее синего платья остались одни лоскуты, темные волосы развевались у нее за спиной. Из-за деревьев вырвалась группа солдат, преследовавшая ее по пятам.

– Джейсон, вон она! – закричала Алия.

Джейсон снова схватил ее за руку, пытаясь оттащить назад. Самолет набирал скорость, Тео и Ним вжались в спинки кресел.

– Алия, этим людям нужна ты. Они хотят тебя убить.

«Твой бой – мой бой».

Радио с треском ожило:

– «Лирджет N-535T», к месту крушения направлены машины «Скорой помощи». Пожалуйста, дождите ваш статус.

– Бэн, взлетишь – уволю! – заорала Алия.

⁹ НОРАД (командование воздушно-космической обороны Северной Америки) – система, отвечающая за безопасность воздушного пространства США и Канады.

– Она не может тебя уволить! – рявкнул Джейсон.

– Зарплату платит он, – заметил через плечо Бэн.

– Алия, нужно убираться!

– Диана! – бесцельно крикнула Алия, прижавшись лицом к стеклу.

Диана, словно услышав, припустила с удвоенной скоростью.

– Черт, – сказал Тео, – ее бы в сборную легкоатлетов.

Она бежала так размашисто, что казалось, почти летит. Алия разглядела подпаленную ткань платья и волдыри на коже, но, похоже, Диана не была ранена.

Алия прижалась ладонь к стенке самолета и повернулась к Джейсону.

– Открой дверь.

– Мы не можем остановиться, Алия. Места для разгона слишком мало.

Самолет, подпрыгивая, продолжал набирать скорость.

– Она нужна нам, чтобы добраться до источника! – убеждала она.

И тут она увидела его. Сомнение, которое промелькнуло на его лице. Джейсон согласился полететь к источнику, чтобы дать ей надежду, но сам в него по-настоящему никогда не верил.

– Джейсон, если ты не откроешь дверь, я найду способ покончить с собой до новолуния. Клянусь жизнями родителей.

Ее слова ударили его, как пощечина. Алия почти пожалела о том, что сказала, но если это единственный способ заставить его прислушаться…

Джейсон выругался, прошагал к двери и дернул за ручку. Сработала аварийная сигнализация.

По радио затрещал голос Бэна.

– Не знаю, чем вы там занимаетесь, но говорит капитан воздушного, мать его, судна, и он требует, чтобы вы прекратили творить херню!

– Диана! – снова завизжала Алия.

Дверь открывалась, как створка раковины моллюска, впуская в салон ночной воздух. Алия увидела ярко освещенные бейсбольные площадки и Диану, которая неслась к самолету.

Она что-то прокричала, но Алия не рассыпалась. Диана отчаянно замахала руками.

– Что-то не так! – воскликнула Алия и запоздало поняла, насколько нелепо это прозвучало.

– Да нет же, тупица, – сказал Тео. – Она хочет, чтобы ты убралась с дороги.

Он приподнялся в кресле и отдернул Алию от двери за секунду до того, как Диана сделала два огромных скачка и *прыгнула*, рассекая воздух, словно снаряд. Она влетела в дверной проем, сгруппировалась в воздухе и тяжело врезалась в диван. По обшивке самолета забаранили пули.

Джейсон навалился на ручку, и дверь начала возвращаться на место, а в животе у Алии екнуло: самолет оторвался от земли. Она потеряла равновесие и пошатнулась, чуть не повалившись Тео на колени.

Джейсон швырнул ее в кресло, быстро занял соседнее, и они начали набирать высоту.

Самолет дернулся и затрясся, и Алия услышала ужасный хруст. «Шасси», – сообразила она. Они зацепили верхушки деревьев. Самолет описывал над парком дугу, и Алия осмелилась выглянуть в окно. Вытянув шею, она смогла разглядеть только бейсбольные площадки и людей на развороченном газоне того, что раньше было Большой лужайкой.

Она поморгала, пытаясь сфокусировать взгляд. На какую-то секунду ей показалось – нет, это невозможно. Может, она снова ударила головой? Или с ней играли страх и адреналин? Ей показалось, что по полу на солдат летит нечто вроде колесницы, запряженной четверкой огромных черных лошадей, а на вознице в свете прожекторов сверкает шлем с султаном. Алия встремхнулась. Ей нужен крепкий, здоровый сон. Ей нужен *месяц* крепкого, здорового сна.

— «Лирджет N-535T», вы не получили разрешение на взлет, — протрещало радио. — Доложите ваш статус.

Помехи заглохли: Бэн выключил радио.

— Мой статус? Подумываю сменить род занятий, вот мой статус, — сказал он. — Как вы там, сзади?

— Полный порядок, Бэн, — ответил Джейсон.

— Мы сейчас в выжидательной позиции. Если в Барнсе объявили тревогу, мы это скоро поймем по их истребителям.

Алия судорожно сглотнула. Она выглянула в окно, глядя, как городские огни исчезают внизу, сменяясь непроглядной чернотой Атлантического океана. Увидит ли она приближение смерти? Она постаралась дышать ровно, чтобы успокоить скачущее сердце. В салоне самолета повисло молчание; под рокот двигателей они представляли темноту, в которой к ним, возможно, что-то направлялось.

Джейсон сидел рядом с ней, и она заметила, что в бою он как-то умудрился рассечь губу, а один из рукавов его пиджака почти оторвался. Через проход от нее сидел, откинув голову и прикрыв глаза, Тео. Алия не знала, молится он или просто уснул. Позади него Ним неподвижно смотрела перед собой. Вокруг глаз у нее расплылась тушь, комбинезон был заляпан кровью, а грудь поднималась и опускалась от коротких судорожных вздохов. Алия хотела обнять ее, сказать, что все будет хорошо. Но это была бы неправда. Все было плохо. И, возможно, хорошо уже не будет никогда.

Диана устроилась на кремовом диване и застыла, выпрямив спину и вцепившись пальцами в мягкое сиденье. Алия вдруг поняла, что она, наверное, никогда не летала на самолете. Ее платье превратилось в нечто вроде замызганного костюма для фигурного катания. Края ткани обуглились до черноты — только лассо, завязанное на поясе, осталось в точности таким, каким было до вечеринки. Кожа Дианы местами была покрыта розовыми пятнами.

«Следы от пуль», — поняла Алия. Раны уже затянулись.

Алия знала, что Диана сильна и что на ее острове действует какая-то магия, но это было совсем другое. Она метала столы, как летающие тарелки. Она запрыгнула в движущийся самолет. Она пережила взрыв и шквальный огонь, отделавшись шишками и царапинами.

Тео покачал головой и рассмеялся. В тишине салона звук прозвучал странно.

— Черт, Джейсон. А ты знаешь, как расшевелить гостей на вечеринке.

Ним закрыла лицо руками. Джейсон наблюдал за Дианой.

— Кто она такая? — пробормотал он так тихо, что услышала его только Алия.

Амазонка. Рожденная в битве, не знающая над собой чужой власти. Но это была не ее тайна, и раскрывать ее она не могла.

— Не знаю, — сказала Алия. — Но я рада, что она на нашей стороне.

Глава 16

Они сидели в молчании, пока в динамиках наконец не раздался голос Бэна:

– Дорогие соучастники, можете свободно перемещаться по салону. Горизонт чист.

Алия, дрожа, перевела дыхание, и Джейсон слегка пожал ее руку.

Тео отстегнул ремень безопасности и доковылял до мини-бара у диванов. Самолет летел гладко, но Алия не могла осуждать его за нетвердую походку.

– Ты что, уже начинаешь пить? – спросила Ним. Ее лицо было бледным и заплаканным.

– Нет. Я *продолжаю* пить.

– Тео, – предостерегающе сказал Джейсон.

– Почему бы вам не расслабиться? Я просто хочу имбирного эля. Мой желудок плохо переносит перелеты, а смертельная опасность пищеварению отнюдь не способствует.

Алия хотела рассмеяться, но побоялась, что разрыдается. Теперь, когда адреналин схлынул, она чувствовала шок и усталость, но и благодарность тоже. Тео был жив. Ним была жива. Алия снова обманула смерть. Они выбрались. Может, Диана была права, когда говорила, что им предназначено выжить и добраться до источника.

Алия понимала, что им нужно поговорить, но хотела сперва собраться с мыслями и привести себя в порядок. В самолете был душ, так что она достала маленькую дорожную сумку, лежавшую за вещами Дианы в хвосте самолета, и направилась в уборную, чтобы сбросить свою золотую чешую.

Вода была приятно горячей, но она не стала под ней задерживаться. Она вышла из душа и уставилась на себя в зеркало. Тело было покрыто свежими царапинами и ссадинами, и, разумеется, после всех падений и ударов у нее скоро будут новые синяки. На ногах из-за дурацких туфель Ним вздулись мозоли.

Она взглянула на ворох одежды и почувствовала, как события последнего вечера, последних нескольких дней навалились на нее, но запретила себе паниковать. Уже завтра все закончится.

Алия натянула джинсы, которые упаковала заранее, и старую вылинявшую футбольку с двойной спиралью ДНК, которую ей много лет назад подарили в летней научной школе. Она нахмурилась, глядя на свое отражение и припоминая драку, которая вспыхнула в тот год на прощальном пикнике. Она и другие ребята считали произошедшее ужасно смешным. Называли Великим нердовым побоищем. Но когда драчунов разняли и восстановилось некоторое подобие мира, Алия подслушала разговор двух педагогов. Кто-то из персонала чуть не задул одного из детей, а в столовой случился поджог. Им просто повезло, что пламя не успело распространиться. После случившегося лагерь закрыли.

Тогда это было не более чем яркое событие, впечатления о котором они привезли с собой домой; история, которой Алия поделилась с родителями и Джейсоном. Но теперь она вспомнила выражения лиц родителей после того, как она рассказала им о драке, взгляды, которыми они обменялись. С тех пор они проводили лето в семейных поездках или за городом. В летние лагеря она больше не ездила.

Алия не знала, как поступить с тем, во что превратилось ее чудесное платье, так что просто скатала его в ком и засунула на дно сумки. Узнай об этом Ним, она пришла бы в ужас, но Алия не могла на него смотреть. При мысли о том, какой счастливой и полной надежд она была, когда надела это платье, как представляла, что Тео увидит ее в нем, ее кожа зачесалась от смущения. Теперь все это казалось глупым и опасным. Диана была права: те, кто ее преследует, не знают жалости. У них явно есть возможности, которыми они не замедлят воспользоваться, как сделали это с невинными людьми на корабле в Эгейском море, а теперь и на глазах у цвета нью-йоркского общества.

Алия вытащила из волос изящную золотую цепочку, надела кроссовки и в последний раз взглянула в зеркало. Вестница войны. Перешло ли наследие Елены к ней через отца? Через род Кералисов к Алии? Впрочем, это не имеет значения. Она была не только Вестницей войны, но и дочерью своей матери. Раньше она думала, что ей потребовалось все ее мужество, чтобы покинуть Нью-Йорк и подняться на «Фетиду» без разрешения Джейсона. Как же она ошибалась. Это была лишь жалкая кроха ее мужества. С тех пор она пережила кораблекрушение, шторм и перестрелку – и все еще была жива. Она позаботится о том, чтобы ни одной девочке больше не пришлось жить с этим проклятием. И Алия знала это, потому что помнила, чему ее учила мать. Несмотря на все ее материнские предосторожности, смириение было последним, что она хотела видеть в Алии. «Смотри им в глаза, – говорила она. – Пусть знают, кто ты такая». Когда кто-нибудь спрашивал, *откуда* она родом. Когда какой-нибудь новый ученик в академии интересовался, учится ли она по спортивной стипендии. «Смотри им в глаза».

А вот другое воспоминание: она сидит дома в родительском кабинете, мама вводит ей под кожу иглу, и шприц наполняется ее кровью. «Просто для анализа», – сказала тогда мама, прижимая к месту укола комочек ваты и целуя Алию в щеку. Теперь Алия смотрела на это воспоминание другими глазами.

Ее родители верили, что наследие Алии способно принести людям пользу, что ужасную силу внутри нее можно обратить во благо. Исполнить эту мечту они не успели, но Алия может по крайней мере позаботиться о том, чтобы миру не пришлось заплатить страшную цену за то, что они решили сохранить ей жизнь.

– Я Алия Майё Кералис, – произнесла она и удивилась тому, как твердо прозвучал ее голос. – И я остановлю войну.

Она убрала косички в узел и вернулась в переднюю часть самолета. Тео развалился на одном из диванов. Ним сидела в прежней позе, сгорбившись и положив голову на руки. Алия опустилась на сиденье рядом с ней и слегка подтолкнула ее плечом.

– Как ты?

– Плохо, – сказала Ним, не поднимая лица.

– Джемма...

– Я видела, как она умирает. – Ним все еще на нее не смотрела. – Нет, не так. Это произошло слишком быстро. Мы просто разговаривали. Я смотрела на бабочек у нее на платье. Думала о цвете, о размере бусин. Думала, что Джемма симпатичная, но... – Ним икнула. – Симпатичная, но скучная. А потом люди начали кричать. Мы услышали выстрелы. Мы попытались лечь на пол. Почему они ее застрелили?

– Не думаю, что они сделали это специально, – сказала Алия. *«Не думаю, что их интересовала ее судьба»*. Она почти не знала Джемму Ратледж, но та производила приятное впечатление. Все люди, на разговоры с которыми она столько жаловалась, производили приятное впечатление. Сколько из них было ранено? Сколько убито? Она крепко держалась за слова Дианы о том, что у них есть цель, что все эти жертвы будут не напрасны, если им удастся попасть к источнику.

– Там есть душ, – сказала Алия, – и одежда «Кералис Лэбс», если захочешь переодеться.

Ним выпрямилась и потерла ладонью глаза, как ребенок, который только что проснулся.

– Я не хочу переодеваться. Я хочу знать, что происходит. Что это было? – В ее голосе звучала мольба. – Откуда у Джейсона пистолет? От кого мы бежим? – Она повернулась к Диане. – И как ты делала... то, что делала?

Диана сидела на диване, положив ногу на ногу и сосредоточенно развязывая узлы на лассо. Она ничего не сказала, но перевела взгляд на Алию и замерла в ожидании.

– Ну? – сказал Тео, поставив стакан имбирного эля себе на живот. – Как по мне, вопрос резонный. Хотя его и задала Ним.

– Заткнись, – сказала Ним. – Что ты вообще здесь делаешь? А если твой отец погиб?

– Моего отца там не было.

– Что? – переспросил Джейсон.

Он уходил в хвост самолета и теперь вернулся в джинсах и футболке. Он положил на одно из кресел стопку спортивных штанов и начал рыться в бортовой аптечке.

– Отец уехал, – пояснил Тео. – Сказал, что ему надо связаться с партнерами из Сингапура или что-то в этом духе. Очень вовремя, правда?

– Когда это было?

– Не знаю. Он еще хотел, чтобы я поехал с ним. «Ты поставил себя в неловкое положение, Тео, бла, бла, бла». Ничего нового. Это было примерно в то время, когда Алия сбежала и началась пальба.

Что-то холодное разлилось у Алии в животе. Совпадение? Она поймала взгляд Джейсона и поняла, что они думают об одном. Мог ли Майкл быть в этом замешан? Что, если он знал, кто она такая? Он был им как отец, но «как отец» – не то же, что отец. Возможно, он был готов принести жертву, на которую не решились ее родители.

– Да не переживайте вы так, – сказал Тео. – Я ему позвоню, когда мы приземлимся.

– Нет! – воскликнули они хором.

Брови Тео взлетели.

– Почему?

Джейсон потер переносицу.

– Просто никто не должен знать, где мы и куда направляемся.

– Хорошо, – сказала Ним. – Отлично. Не хочешь объяснить почему?

Джейсон и Алия сделали все, что могли. Они терпеливо рассказали все, что хотели знать Тео и Ним. Первые вопросы посыпались быстро и громко: кто на них напал? Почему? Нападавшие были террористами? Чего они хотели? Нападение связано с деятельностью Фонда? Но когда Джейсон спокойно объяснил, что у нападавших были иные цели и что главной мишенью была Алия, Ним и Тео притихли.

Джейсон отложил аптечку в сторону и предложил им распечатанные файлы, копию свитка и ноутбук с документами, которые он скопировал с флешки. Из части файлов были удалены крупные фрагменты текста, а другие, похоже, были неполными, но чтобы уловить идею, вполне хватало и того, что есть.

Алия чувствовала себя так, будто стояла голая посреди Таймс-сквер. История звучала гораздо менее надуманно, когда ее рассказывал Джейсон, – особенно с документами, подтверждающими его правоту. Но от этого становилось еще хуже. Она уже успела смириться с тем, что Тео видит в ней только назойливого подростка, но что, если теперь он видел в ней чудовище? А Ним была подругой, с которой они побывали во всех мыслимых передрягах, вот только конец света, причиной которого она может стать, в «мыслимые передряги» не входил.

Наконец Тео оторвался от бумаг Джейсона и устремил взгляд на Диану.

– А ты? Какое ты имеешь к этому отношение? Пока я могу только предположить, что ты суперсолдат и работаешь на правительство.

– Я кто?

– Ну, знаешь… генетически модифицированная машина для убийств.

Диана сжала кольца сияющей веревки, лежащей у нее на коленях.

– Я не убийца, – произнесла она убежденно, по-королевски приподняв подбородок. Но в ушах Алии все еще звучали слова клятвы. Диана ни за что ее не нарушит.

– Ладно, ладно, – сказал Тео. – Тогда биониндзя из боевого отряда.

– Меня не обучали искусству ниндзя. – Диана опустила взгляд на лассо и уточнила: – Там, откуда я родом, нас учат вести войну.

– Зачем?

– Потому что люди не способны жить без войны, и мы знаем, что однажды война придет к нам.

– Но то, что ты делала… – начала Ним.

– Я сильнее и быстрее, чем… ну, обычные люди. И мои сестры тоже.

– И ты умеешь отмахиваться от пуль, как от комариных укусов, обрушивать храмы и выживать во взрывах? – спросила Ним.

Диана открыла рот и закрыла, как будто не знала, что на это ответить. Сейчас она была совсем не похожа на ту смелую, уверенную в себе девушку, которая играючи растоптала самомнение нахальных ребят в деловых костюмах. Она выглядела смущенной, немного потерянной. Как девушка, которая задержалась на вечеринке допоздна и упустила последний автобус.

– Честно говоря, я не знаю, что умею, – сказала Диана. – Я никогда раньше этого не делала.

– Значит, ты быстро учишься, – пробурчал Джейсон, вытаскивая из аптечки рулон марли и несколько упаковок чего-то вроде аспирина. Алии захотелось перегнуться через проход и закатить ему щечину. Она понимала, что ему нужны конкретные ответы, но Диана спасла им жизнь. Она заслужила немного уважения и право хранить тайны.

– Предположим, я во все это поверила, – сказала Ним. – Что дальше?

– Дальше мы доберемся до источника.

– В Спарте, – уточнил Тео. – Где бегают орущие мужики в кожаных набедренных повязках.

– Никогда о таком не слышала, – сказала Диана, – но в Спарте родилась и выросла Елена, и там ее почитали и после смерти.

Это было странно.

– Люди почитали Елену? – переспросила Алия. – Я думала, ее все ненавидели.

– Были и те, кто ненавидел. Но Елена была не только причиной Троянской войны. Она была матерью и женой, а когда-то и ребенком. Существуют предания о том, как она участвовала в забегах на берегах Еврота. – Диана чуть заметно улыбнулась. – И побеждала.

Мысль о том, кем была Елена до того, как стала *Еленой*, была непривычной.

– Ее могила находится в Терапне? – спросила Алия.

– Да. В месте под названием Менелайон, которое раньше было известно как Гробница Елены. «Там, где покоятся Елена, Вестница войны может очиститься».

Ним побарабанила пальцами по коленям, обтянутым изорванной тканью комбинезона.

– Ага. Значит, нам всего-то нужно добраться до источника раньше, чем плохие парни доберутся до Алии.

Слава богу, подумала Алия, что Ним говорит спокойно и не пытается выброситься из самолета. Но если уж они начали говорить правду, пути назад не было.

– Честно говоря, – сказала она, – я не уверена, что они плохие.

– Они разбомбили Крыло Саклера в Метрополитен, – возразила Ним. – Они *чудовища*. Тео хлебнул имбирного эля.

– Или просто не ценители искусства.

– Эти люди готовы на все, чтобы убить Алию, – мрачно сказал Джейсон. – И из-за этого погибло много людей.

– Да, – мягко откликнулся Тео. – Простите.

Джейсон говорил правильные вещи, но Алия понимала также, что каждый из них справляется со страхом по-своему.

Она кивнула на ноутбук, лежащий на диване.

– Судя по всему, множество людей пытается выследить и уничтожить Вестниц войны…

– Другими словами, *тебя*, – сказал Тео.

– Да, меня. И у них есть на то веские причины.

Ним отбросила с глаза прядь черных волос.

– Какие еще веские причины? Они пытались тебя убить!

Алия вздохнула.

– Они не знают об источнике. Они просто хотят предотвратить мировую войну. Поэтому с точки зрения всех, кроме нас, они-то как раз хорошие.

– Это же превосходно, – сказал Тео и сел на диване.

Джейсон скрестил руки на груди.

– Что именно?

– Мы злодеи! Быть злодеем всегда круче. Можно носить черное, организовать себе логово и навербовать приспешников. И потом, девочки любят плохих парней.

– Ну ты и болван, – сказала Ним.

Он постучал себе пальцем по виску.

– Не моя вина, что ты не умеешь мыслить широко.

Ним открыла рот, чтобы возразить, но Алия ее опередила:

– Эй! А вы не замечали, что неплохо ладите, когда меня нет поблизости?

– Неправда, – возразил Тео. – Мы никогда не ладили.

– Подумай хорошенько. Ты возвращаешься домой и с пеной у рта кричишь, как ненавидишь Ним?

– Я… – Тео замолчал. Даже его кудряшки, казалось, задумались. – Ну, не совсем. Такое бывает, когда…

– Когда я рядом. Так что в следующий раз, когда вы двое захотите друг друга убить, постарайтесь взять себя в руки и разойтись по углам. В буквальном смысле: просто отойдите от меня или друг от друга подальше.

Тео и Ним обменялись скептическим взглядом.

– Видите? Вы уже в чем-то согласны: оба думаете, что я спятила.

– Что подумает об атаке на музей ваш народ? – спросила Диана.

– Не знаю, – устало сказал Джейсон. – В последнее время в мире неспокойно. Наверное, все просто решат, что это был теракт, нападение, связанное с международной политикой Фонда. Нам и раньше поступали угрозы, да и на зарубежных объектах случались проблемы.

– Но не такого масштаба, – сказал Тео.

– Не такого. До человеческих жертв прежде не доходило.

– У нас есть хоть какие-то предположения по поводу того, кто такие эти наши хорошие парни? – спросила Ним.

– Они говорили по-немецки, – заметил Тео. – *Ich bin ein* взорвать музей.

Джейсон просмотрел пачку документов.

– Есть несколько международных организаций, которые занимаются исключительно поиском Вестниц войны. Раньше их было больше, но то ли они залегли на дно, то ли просто вымерли. Есть орден Святого Дюма, есть группировка Das Erdbeben, которая раньше размещалась в Гамбурге, но сложно сказать, какие из них реальны, а какие вымыслены.

– Их пули были реальнее некуда, – сказала Ним.

– Но почему именно сейчас? – спросила Алия. – Зачем ждать до самого новолуния, чтобы… чтобы от меня избавиться?

Джейсон неловко поерзal в кресле и опустил глаза на руки.

– Думаю, это моя вина.

– Главное, чтоб не моя, – вставил Тео.

Алия замерла в ожидании. Джейсон пальцем расправил складку на колене.

– Мама с папой не оцифровали часть старых документов. Я подумал, что стоит на всякий случай сделать копии. Так что я отсканировал их и сохранил на…

– На компьютер «Кералис Лэбс?» – Впервые с начала разговора в голосе Тео прозвучал неподдельный ужас. – Ты хотя бы шифрование использовал?

– Да. И на этих серверах хранится вся конфиденциальная информация. Исследования. Закрытые данные. Я был уверен, что это безопасно.

– Но кто-то в компании мог об этом узнать, – сказала Диана. – Достаточно было одного слова, одного упоминания.

– Прости, Ал, – сказал Джейсон. Он выглядел почти больным. – Я до последнего в это не верил. Не верил так, как верили они. Мне следовало быть осторожнее.

Алия вздохнула. Разве могла она злиться на него за то, что он при всем желании не смог бы понять?

– Не могу решить, то ли треснуть тебя по голове за глупость, то ли сплясать победный танец в честь того, что на этот раз облажался ты, а не я.

– Можешь треснуть его в процессе исполнения танца, – предложила Ним.

– Эффективность, – сказала Алия. – Мне нравится.

– Эффективность, – задумчиво повторила Диана. – Возможно, эти организации обмениваются информацией. Это было бы разумно. Насколько я могу судить по свитку, выслеживать Вестниц войны и устанавливать их личности – занятие не из легких. Первое зафиксированное убийство Вестницы произошло уже в современном мире. Это не может быть совпадением.

– И снова виноват интернет, – сказал Тео.

Алия взяла в руки одну из папок.

– А что насчет отсутствующих фрагментов? Где-то есть полные версии документов?

Джейсон покачал головой.

– Я их не нашел. Думаю, в какой-то момент мама с папой начали вести свои исследования порознь. Не уверен.

Тео снова наполнил стакан.

– Все ясно. Летим в Грецию, находим источник, все счастливы.

Очевидно, бегать кругами и вопить от ужаса они не собирались. Алии захотелось обнять Тео. Впрочем, ей хотелось этого большую часть времени.

– Тео, это не твоя война, – сказал Джейсон. – И не твоя, Ним. Я попрошу Бэна высадить нас на заброшенной посадочной полосе рядом с аэропортом Араксос вместо Каламаты. Там я смогу договориться, чтобы вас посадили в самолет…

– Минуточку, – Ним жестом остановила его. – Если эти люди готовы продырявить Метрополитен, чтобы добраться до вас, они наверняка знают, кто мы такие. И как только мы объявимся в Нью-Йорке, они возьмутся за нас, чтобы выяснить, куда вы делись.

– Она права, – сказала Диана. – Мы не можем больше недооценивать этих людей.

– Хорошо, – Джейсон обдумал ее слова. – Мы найдем безопасное жилье. Место, где можно спокойно…

– Ты предлагаешь спрятать нас в какой-нибудь оливковой роще? – негодующе перебил его Тео.

– Вообще-то я имел в виду отель.

– И думать забудь. Представь себя на моем месте. Ты бы согласился сидеть сложа руки, попивая узо, пока я в опасности?

– Нет, – сдался Джейсон.

– Значит, я с вами.

– Я тоже, – сказала Ним.

Алия помотала головой.

– Ни за что. Ты видела, с кем мы имеем дело. Ты можешь пострадать. Или даже погибнуть. Я этого не переживу.

— Знаю, — сказала Ним. — Это была бы страшная потеря для тебя и всего мира. Но ты моя лучшая подруга. И, сказать по правде, я предпочту получить пулю в лоб, чем провести неделю в одном номере с Тео.

Алия знала, что ей следовало быть настойчивей. Велеть им спрятаться, поддержать Джейсона, сделать все необходимое для их безопасности. Но, несмотря на риск и их вечные перепалки, ей хотелось, чтобы они были рядом. Они с Джейсоном потеряли так много, а Тео и Ним стали для них семьей — любящей, чуткой и временами совершенно невыносимой.

Алия поймала взгляд Дианы.

— Мы можем обеспечить им безопасность?

— Не знаю, — честно призналась Диана. Алия была благодарна ей за откровенность. — Но я не уверена, что оставлять их одних намного лучше. Если их поймают...

Ей не нужно было заканчивать мысль. Если Тео и Ним поймают, то, возможно, это будет кто-то из *хороших* парней. А возможно, это будет одна из тех группировок, что не гнушаются пытками.

Алии это очень не нравилось, но выбора у них, в сущности, не было.

— Хорошо. Можете остаться с нами. Только давайте постараемся не делать глупостей.

Ним крепко сжала ей руку.

— Не бери с Тео обещаний, которые он не сможет сдержать.

Может, Тео проникся предупреждением Алии, а может, просто был в хорошем настроении, но он лишь ухмыльнулся и поднял стакан с элем.

— Тост, — сказал он. — За злодеев.

Глава 17

Диане не терпелось смыть с себя битву. Запах дыма пропитал волосы и остатки платья. Каждый вдох возвращал ее к хаосу нападения, к кошмарному виду тел на полу, к отголоскам боевого клича, которые все еще звучали в ее крови.

Она до сих пор не привыкла к ощущению полета, но заставила себя оторваться от успокаивающейся сязаемости дивана и пройти в хвост самолета. Она приняла душ, переоделась в родную одежду, которую упаковала в сумку, и закрепила лассо на бедре. На земле Диана будет привлекать внимание, но они будут двигаться быстро, а в костюме амазонки ей было привычнее. Если им снова придется драться, важно будет любое преимущество.

Некоторое время она читала документы Джейсона, прислонившись спиной к иллюминатору. Ей не нравилось вглядываться в темноту за окном и видеть в отражении свое собственное лицо. Ей не хотелось думать о том, что она на бешеной скорости летит по воздуху в машине, построенной смертными из металла, пластика и, похоже, необоснованной веры в свое изобретение. Будь за штурвалом она, возможно, было бы легче; ей не нравилось ощущение полной зависимости от другого человека, пусть даже такого опытного пилота как Бэн, у которого за плечами годы военной службы.

Ее веки отяжелели. Забравшись с ногами в мягкое кресло, она задремала под убаюкивающий гул двигателей. Ей снилось, что она снова вернулась на поле боя, которое видела в водах Оракула. Она слышала треск – и знала теперь, что это выстрелы, видела вокруг покерневшие руины незнакомого города и груды тел. Но на этот раз Тек наблюдала за тем, как чудовище с головой шакала рвет Диане горло.

Диана проснулась, задыхаясь и хватаясь руками за шею. Ей казалось, что длинные клыки чудовища все еще погружены в ее плоть.

В салоне самолета было тихо. Сколько времени она спала? Через опущенные шторки пробивался свет, и Диана поняла, что они догнали солнце.

Алия свернулась на диванчике рядом с Ним, Тео расположился напротив них. Джейсон был в хвосте самолета. Когда девушки заснули, Диана заметила, как Тео наполняет стакан заново, и явно не имбирным элем. Она ничего не сказала, но задумалась, привычка ли это, следствие усталости или что-то более серьезное. Допускал ли он связь отца с нападавшими? Мог ли сам быть причастным? Ей не хотелось подозревать человека, который так много значил для Джейсона и Алии, да и то, как удивленно и растерянно он отреагировал на правду об Алии, выглядело вполне искренне. Но когда дело касалось смертных и их уловок, Диана не доверяла инстинктам. Она словно кружила в темноте по незнакомому миру в поисках редких проблесков понимания, улавливала одну вещь и на ощупь брела к следующей.

Глаза Алии шевелились под веками. Может, стоит ее разбудить? Похоже, ей снилось что-то неприятное. Она наморщила лоб и вцепилась покрепче в одну из папок, которые держала в руках.

Проект «Младшая». Так называлось исследование, которое родители Алии проводили над ее кровью. Основными источниками информации были для них документы и артефакты, которые передавались по наследству в роду Кералисов, семейные предания и работа частных детективов, которых они нанимали для поиска других потомков Елены. В папках были фотографии с частных археологических раскопок, которые они спонсировали ради возможности изучить места древних сражений, и снимки из морских экспедиций от побережья Египта до глубин Черного моря. Они основали внутри «Кералис Лэбс» секретное подразделение, которое занималось археогенетикой, и хотя свои исследования они начали в надежде найти решение проблемы с Вестницами войны, из документов было понятно, что их привлекали возможности,

которые открывала не только кровь Алии, но и ДНК – или древняя ДНК – героев и чудовищ, в существование которых им со временем пришлось поверить.

Диана прокручивала на ноутбуке страницу за страницей. Ей потребовалось время, чтобы привыкнуть к такому способу чтения, и пальцам все еще не хватало ощущения бумаги, но ее разум с жадностью поглощал информацию на экране. Одно за другим перед глазами возникали изображения с подписями: Ахилл и его знаменитый щит, Гектор, вручающий меч Аяксу. Эней. Одиссей. Братья Елены, легендарные Диоскуры. Но были и другие изображения, иллюстрации и схемы, от которых по спине у нее пробежал холодок. Минотавр с огромными бычьими рогами посреди лабиринта в Кноссе; царица Ламия – морское чудовище, поедающее детей; шестиглавая Сцилла с тройными рядами акульих зубов; великаны-людоеды из Ламоса; огнедышащая химера. Похоже, Кералисы играли с огнем. Документы внушали тревогу сами по себе, но пробелы в тексте и отсутствующие страницы беспокоили Диану не меньше.

Сейчас перед ней было развернутое на весь экран изображение Ехидны, матери чудовищ, полженщины, полузвмеи. Картинку сопровождали обстоятельные комментарии об извлечении ДНК и перспективах ее использования в генной терапии; приводился также список мест, где могла располагаться пещера Ехидны, в которой она, по преданию, умерла. Диана содрогнулась. *«Неудивительно, что мне снились кошмары».*

Из хвоста самолета вернулся Джейсон. Даже в джинсах и футболке он умудрялся выглядеть так же собранно, как в костюме. Он достал из бара две бутылки воды и предложил одну ей, потом сел через проход от нее и наклонился вперед, оперев локти на колени.

Заговорил он, не глядя в ее сторону.

– Я должен перед тобой извиниться. – Он покрутил в руках бутылку воды. – Ты рисковала жизнью, чтобы спасти Алию. Всех нас. Если бы не ты, мы бы не выбрались из музея живыми. – Он помедлил, глубоко вздохнул. – И, наверное, стоит извиниться за то, что я вообще потащил ее на вечеринку. Я пытаюсь защитить Алию. Я пытаюсь защитить имя Кералисов. Кажется, и то, и другое у меня получается так себе.

– Ты очень стараешься.

К ее удивлению, его губ коснулась слабая улыбка.

– Вот это похвала.

Диана не удержалась и тоже улыбнулась.

– Прости. Постоянно забываю, как у вас принято друг с другом сюсюкаться.

Джейсон фыркнул, но тут же замолчал: Алия заворочалась во сне.

– Я бы не назвал это сюсюканьем.

– Ты совершил ошибку. Ты ее признал. Я это уважаю. Попытки приуменьшить последствия твоих решений были бы ложью, которая принесла бы еще больше вреда.

Он откинулся на спинку кресла и искося глянул на нее.

– Ты права. Я просто не привык... к такой прямолинейности.

Диана вспомнила, как Ним описывала Джейсона.

– Потому что ты богат и привлекателен?

На этот раз он улыбнулся своей поразительной улыбкой с ямочкой.

– Именно. – Он махнул рукой на открытый ноутбук рядом с Дианой. – Родители вырасстили меня на этих мифах. И думал я о них как о мифах. Сказках о богах, чудищах и героях.

– Героях?

– Тесей...

– Похититель.

– Геркулес...

– Вор.

Джейсон вскинул брови.

– Ну, ты понимаешь, о чем я. В книгах они герои.

– Мне кажется, мы росли на разных сказках.

– Может быть. Когда я стал старше, я забыл эти истории и перешел на комиксы. Те, в которых надевают костюм супергероя и спасают принцессу.

– Какую принцессу?

– Ну, девушку. В таких историях всегда есть девушка.

Диана фыркнула.

– Мы определенно росли на разных сказках.

И снова эта усмешка.

– У тебя была любимая сказка? – спросил он.

– Разве что легенда об Ацимех, двойной звезде.

– Я такой не знаю.

– Она не очень интересная. – Это была неправда, но рассказывать ей не хотелось. – Есть еще одна история, которая мне нравилась. История об острове, – сказала она осторожно, – который боги подарили любимым воинам и которого никогда не коснется кровопролитие. Мне нравилась эта история.

– Ну, вот это определенно вымысел.

И снова этот самодовольный тон. Она ощетинилась.

– Почему это?

– Потому что никто не в силах навсегда остановить войну. Она неизбежна.

– В твоем мире – возможно.

– В любом мире. Дело не в войне, а в том, во что ее превратило человечество.

Диана скрестила руки на груди.

– По-моему, все войны выглядят одинаково для тех, кто в них умирает.

– Но в наше время умереть в войне гораздо проще, правда? – Он снова кивнул на ноутбук. – В старых легендах война – это герой, который выезжает на поле боя с мечом в руке. Это чудовище, которое необходимо победить. А что теперь? Теперь это даже не генерал, командующий армиями. Это беспилотники, запасы ядерного оружия, удары авиации. Достаточно нажать на кнопку, чтобы целая деревня просто исчезла с лица Земли.

Диана знала, о чем он говорит и какие ужасы скрываются за этими словами. Ей подробно рассказывали обо всех изобретенных смертными способах уничтожать друг друга.

– Ты немного напоминаешь мою мать, – признала Диана. – Она говорит, люди обесценивают жизнь.

– И смерть.

– Ты боишься смерти? – спросила Диана с любопытством.

– Нет. Если я умру достойно. Если я умру за что-то, во что верю. Мои родители… – Он задумался. – «Кералис Лэбс» – не только их наследие. Пока живет Фонд, живут их имена и они сами.

Джейсон действительно проникся старыми легендами и преданиями. Именно так древние греки воспринимали загробную жизнь.

– Когда тебя помнят – это тоже своего рода бессмертие.

Джейсон пристально на нее посмотрел. Он явно был удивлен.

– Именно, – сказал он. – Этого я для них и хочу.

– И, возможно, для себя?

– Это так глупо? – Впервые на ее памяти он выглядел так, будто растерял уверенность в себе. – Хотеть для себя шанса на величие?

Диане это вовсе не казалось глупым.

Но прежде чем она успела ответить, из динамиков раздался голос Бэна:

— Мы пересекли воздушное пространство Греции и начинаем снижение. Приблизительно через двадцать минут мы приземлимся в Араксосе. Посадка ожидается жесткой, так что советую пристегнуть ремни и вспомнить пару-тройку молитв.

Сонные чары, окутавшие салон, развеялись в одно мгновение.

Джейсон выпрямился с посупровевшим лицом.

— Осталось недолго.

Алия и остальные потягивались и зевали. Ним без макияжа и в спортивном костюме с логотипом «Кералис Лэбс» казалась совершенно другим человеком. Тео, причмокивая, взъерошил рукой копну темных волос. На нем все еще были его блестящие брюки, но пиджак и галстук сменились фирменной футболкой Фонда.

— Уже прилетели? — сонно пробормотала Алия.

— Почти, — сказал Джейсон.

— Что будет, когда мы приземлимся? — спросил Тео, переползая с дивана в кресло и пристегивая ремень.

— Бэн высадит нас рядом с Араксосом. Нам придется найти попутку на юг, но оттуда до Терапны всего четыре часа езды. Из Каламаты было бы быстрее, но я не хотел приземляться в таком оживленном аэропорту.

— В любом случае, — сказала Алия, — через несколько часов мы будем у источника.

Ее взгляд встретился с глазами Дианы, и Диана почувствовала, как между ними проскочила искра радостного волнения.

Она потянулась и подвигала челюстью, пытаясь избавиться от неприятного давления в ушах.

— Никогда раньше не летала? — спросил Джейсон.

— Нет. Я...

Внезапно по салону разнесся сигнал тревоги.

Ним вцепилась в руку Алии.

— Что это?

— Быстро в кресла, вы двое. Сейчас же, — приказал Джейсон.

— Что происходит? — спросила Ним, бросаясь вместе с Алией к ряду позади Тео.

— У нас проблема, — сказал Бэн в динамик. В его сдержанном голосе звучало напряжение.

— Самолет оснащен системой дальнего обнаружения, — пояснил Джейсон.

— В нас что, стреляют? — недоверчиво воскликнул Тео.

— Мы можем выстрелить в ответ? — спросила Алия.

Джейсон сжал подлокотники.

— Такого механизма не предусмотрено.

— Выпускаю тепловые ловушки, — сказал Бэн.

Диана открыла шторку иллюминатора. Она услышала глухой стук и в сиянии послеобеденного неба увидела две яркие вспышки света, за которыми потянулись хвости белого дыма. Что-то мелькнуло, направляясь к левой ловушке, а затем раздался «бум».

Маленький самолет задрожал и страшно накренился.

Тео выругался. Алия закричала. Самолет выпрямился. Ловушка отвела от них снаряд, но сигнализация продолжала звенеть.

Джейсон рывком отстегнул ремень, бросился в заднюю часть самолета и несколько секунд спустя вернулся с мешками, в которых Диана узнала парашютные сумки. Она видела такие же на телах сбитых летчиков.

— Ты шутишь. — Алия в ужасе распахнула глаза.

— Надевай, — приказал Джейсон и сунул ей сумку. — Ты ведь уже прыгала с парашютом.

— На твоё дурацкое восемнадцатилетие! — сказала Алия, впрочем, уже хватаясь за лямки.

— Слушайте все, — сказал он, кидая сумки Ним и Тео и пихая еще одну в руки Диане. — Надевайте очки. Под нами примерно десять тысяч футов. Как только снизимся до семи, прыгаем. Пойдем с перерывом в пять секунд. Считайте про себя, чтобы не врезаться друг в друга.

— *Ai meu Deus*, — пробормотал Тео.

— А ты? — спросила Алия.

— У Бэна есть парашют в кабине пилота. Мы пойдем вместе. Как только прыгнете, выпрямитесь и ложитесь на живот, потом раскрывайте главный купол. Постарайтесь повернуться против ветра и будьте готовы к перекату, когда коснетесь земли.

— Не верю, что это происходит со мной, — сказала Ним, влезая в подвесную систему.

— Но оно происходит, — сказала Алия, и Диана поразилась тому, как твердо прозвучал ее голос. — Все будет хорошо.

— Брехня, — простонала Ним.

— Оптимизм. — В глазах Алии плескался страх, но она заставила себя улыбнуться.

— Когда окажетесь на земле, оставайтесь на месте, — сказал Джейсон. — Парашюты оснащены датчиками слежения. — Он быстро коснулся плеча Дианы. — Я вас найду.

Раздался громкий лязг, и самолет слегка задрожал.

— Что это, черт возьми? — спросил Тео, просовывая ноги в лямки.

Диана подняла глаза на потолок.

— На крыше что-то есть.

Над головой послышался металлический стук.

— Это что, шаг... — начала Алия, но ее слова потонули в страшном реве: дверь самолета вырвало с корнем. К счастью, все они были пристегнуты ремнями. Все, кроме Джейсона.

В следующую секунду Диана почувствовала, как сумку вырывает у нее из рук. Глаза Джейсона распахнулись.

— Нет! — закричала она. Она потянулась к нему, но было поздно. Его бросило в воздух, как куклу, и втянуло в разинутую пасть неба.

Алия визжала. Тео и Ним кричали. Диана уставилась в точку, где секунду назад стоял Джейсон. «*Вот он есть — и вот его уже нет*».

Двое мужчин в черных бронежилетах спустились на тросах в самолет через пробитую в обшивке дыру и направились в их сторону.

Диана сорвала с себя ремень безопасности и прыгнула на вооруженных людей. Они полетели на пол, оказавшись в опасной близости от открытой двери. Она почувствовала, как в бок ей уперся пистолет, и один из солдат разрядил в нее всю обойму.

Она закричала, чувствуя, как пули прошибают внутренние органы, и на секунду в глазах потемнело. Солдат, который навалился на нее сверху, прижал дуло пистолета ей к черепу. Диана не знала, каковы пределы ее живучести, и проверять ей не хотелось.

Она яростно зарычала и со всей силы отшвырнула его от себя. Он отлетел, врезался в потолок самолета и мешком рухнул на пол.

Диана вскочила на ноги, хватаясь за бок, и кровь в ней заледенела. Второй солдат держал Алию. Он выпрыгнул из самолета, и ветер подхватил ее крик.

— Ну нет, — рявкнула Диана.

Она сорвала с бедра лассо, уперлась ногами в искореженный металл у двери и, собрав все силы, кинула веревку в солдата. Лассо описало в воздухе сияющую дугу, полыхнув в голубом небе золотым пламенем.

Петля перекинулась через Алию и солдата и затянулась, когда Диана дернула их назад. Голова солдата ударила о край двери. Алия повалилась внутрь вместе с его безвольным телом. Ним и Тео бросились на них, подтягивая ближе Алию, вцепившуюся в лассо, и одновременно пытаясь избавиться от солдата.

Диана потрясла лассо, и петля ослабла. Тяжело дыша, она прижалась к стенке самолета. По телу ползли мурочки: ее плоть исцелялась. Рана на боку закрылась, но Диану все еще пошатывало из-за боли и липкого ощущения собственной крови на пальцах. По крайней мере, пули прошли навылет.

Завывания сигнализации участились.

– Воздух, – раздался в динамике на удивление хладнокровный голос Бэна. Самолет круто накренился влево. Они повалились на кресла.

Воздух расколол звук, напоминающий раскат грома, и самолет с отвратительным шумом тряхнуло. Сигнализация и двигатели замолчали, и в салоне повисла странная тишина. Мгновение они были в свободном падении. Затем один из двигателей взревел, и Бэн вывел их из пике.

– Пора организованно покинуть воздушное судно, ребятки, – сказал он по радио. – Я эту птичку уже не посажу.

Диана встала на колени и потянула за собой Алию.

– Давай.

– У тебя нет парашюта… – начала Алия.

Из кабины пилота появился Бэн с рюкзаком на плечах.

– Можем прыгнуть вместе, – сказал он. – Я ее возьму.

Над головой снова что-то лязгнуло. Послышался топот. Кто были эти люди? Как они это делали? Диана знала только, что они очень хотят видеть Алию мертвой.

– Другого шанса не будет, – сказала Диана. – Я их задержу, а вы прыгайте. Пожалуйста, не спорьте. Бэн, спрячься за мной с остальными.

Бэн взвел курок пистолета.

– При всем уважении, мэм, «тюлени» не прячутся за женскими юбками.

Через дверь хлынул поток солдат в черном.

– Сейчас! – закричала Диана.

Они с Бэном кинулись навстречу солдатам. Она услышала грохот выстрелов, почувствовала, как бедро обжигает пуля, а в следующий момент уже схватилась сперва с одним солдатом, потом с двумя.

Эти люди были сильны, лучше вооружены и лучше обучены, чем те, что напали на них в музее. Возможно, враги Алии поняли, с кем имеют дело.

Боль в боку замедляла движения Дианы, но она должна была защитить Алию и остальных любой ценой. Она быстро глянула на дверь и увидела, как Ним с визгом исчезла за бортом. Тео, похоже, уже прыгнул. Алия поймала взгляд Дианы и прижала кулак к сердцу. *«Сестра моя по оружию»*. Затем она зажмурилась и прыгнула.

Диана зарычала, вцепилась в широкое запястье, ломая кости, и пнула солдата что было сил. Тот закричал и рухнул на пол, но другой солдат уже стоял у нее за спиной и схватил ее за руки.

В ужасе Диана увидела, как Бэн повалился через диван. Глаза его были широко распахнуты и пусты, грудь изрешетили пулевые отверстия. Очевидно, даже «тюлень» не способен был остановить пули одним своим мужеством.

Теперь ее удерживали, выкручивая за спиной руки, двое солдат. Один из них ударил кулаком по все еще чувствительной ране на боку, и она закричала, задохнувшись от взрыва боли.

– Слышал о тебе, – сказал один из солдат из-под черного шлема, надвигаясь на нее с зазубренным ножом в руке. – Мол, пули тебя не берут. Посмотрим, что ты будешь делать, когда я вырежу тебе сердце.

Краем глаза Диана уловила движение, но мозг отказывался верить в увиденное. Кто-то цеплялся за крыло самолета.

Джейсон цеплялся за крыло самолета.

«Невозможно». Ни один смертный не обладает такой силой. И, тем не менее, он подтянулся и забрался обратно в самолет.

Он врезался в солдата в шлеме, выбил у него нож и одним быстрым движением свернул ему шею.

«Этого не может быть».

Солдаты выхватили пистолеты и взяли Джейсона на прицел. Диана схватила их и с силой швырнула в стену самолета. Они повалились на пол.

Секунду они с Джейсоном смотрели друг на друга. Самолет трясся, стремительно приближаясь к земле.

– Ты солгал! – возмутилась она, перекрикивая рев ветра.

Джейсон нагнулся, снял парашют со спины Бэна и надел его себе на плечи.

– Как и ты. – Он предложил ей руку. – И что теперь, помирать из-за этого?

Диана взяла его за руку. Он притянул ее к себе.

– Держись крепче, – сказал он, и они нырнули в небо.

Глава 18

Ужас падения захлестнул Алию с головой. Земля неслась ей навстречу, мозг пытался вспомнить все, что знал о прыжках с парашютом со дня рождения Джейсона, но вместо этого зачем-то перечислял кости человеческого тела – кости, каждая из которых скоро будет сломана.

Очертания земли становились все четче, она уже могла разглядеть зеленые, серые, коричневые лоскуты полей, горные хребты и тени, скопления деревьев. Пальцы теребили защелки и металлические детали парашюта на плечах.

Тело стало тяжелым и невообразимо неуклюжим, мешая ей развернуться так, как говорил Джейсон. Джейсон. Она видела, как ветер подхватил его и вышвырнул из самолета. Все произошло так быстро. Сердце сдавило отчаянием; страх, боль и отрицание сплелись внутри нее в клубок.

Уши заполнил вой ветра и оглушительный стук сердца. Все эти громкие разговоры, выбитое из Дианы обещание убить ее ради мира на Земле – и только одна мысль в голове: «Я не хочу умирать». Она схватилась за кольцо на бедре и с силой дернула. Послышалось жужжание. Она потянула не тот шнур – целое мгновение она была убеждена, что совершила ужасный промах. Потом ее тело резко дернуло вверх. Лямки впились ей в бедра, падение замедлилось, и у нее вырвался сдавленный звук – то ли всхлип, то ли писк. Она была почти уверена, что ее плечи и таз остались где-то наверху.

Алия заставила себя осмотреть поверхность земли. Нужно было найти ровное, лишенное растительности место и развернуться против ветра. Она слегка потянула за клеванты для пробы. Мир внизу выглядел загадочным и чужим. Она отметила амбары, дома, возделанную землю. Ей нужно было ровное поле. Она мягко потянула клеванты, повернула сначала налево, потом направо, пытаясь замедлить снижение.

Только что она скользила над сверкающей на солнце рекой, а в следующий момент земля вдруг выпрыгнула у нее из-под ног, ускоряясь. Она задрала ноги, с болезненным ударом коснулась земли и по инерции полетела вперед кувырком. Лодыжка вывернулась, спину и бока ободрали камни. Она поджала ноги и перекатилась. Купол надулся, протащил ее вперед и, наконец, опал. Она остановилась.

Алия лежала на боку, пытаясь перевести дух, пытаясь заставить разум угнаться за хлынувшим в тело адреналином. Она повозилась с застежками и ремнями и выпуталась из подвесной системы. Левая лодыжка пылала. Оставалось лишь надеяться, что это не перелом. Она заставила себя сесть, но все ее тело напоминало не до конца застывшее желе. Она находилась у подножия холма, укрепленного брезентом и сеткой.

Она услышала пронзительный свист и, задрав голову, увидела в небе дымящийся след: самолет штопором летел вниз. Он исчез за холмами, и до Алии донесся громкий удар, от которого под ногами у нее задрожала земля. Из груди вырвался крик. На горизонте поднимался столб черного дыма.

Она уловила в небе движение и разглядела какую-то фигуру, позади которой светился на солнце купол парашюта. Диана? Бэн? Один из нападавших?

Алия попыталась подняться. Джейсон сказал, что парашюты оснащены датчиками слежения. *Джейсон.*

– Алия! – раздался голос Ним. Никогда еще Алия не слышала звука прекраснее. Она обернулась, увидела Ним, ковыляющую в ее сторону, и заставила себя встать на ноги. Пошатываясь, они преодолели оставшееся между ними расстояние, и Алия обняла Ним, жалея, что не может держать ее так вечно.

– Ты видела, где приземлился Тео? – спросила Алия.

– Нет. Все произошло слишком быстро.

Паника комом подкатила к горлу, не давая дышать.

– Давай поднимемся на холм, – предложила она. – Может, оттуда будет видно лучше.

Алия оперлась на Ним, и они начали карабкаться по брезенту и сетке так быстро, насколько позволяли дрожащие ноги. На западе Алия различила сапфировую полоску моря. К востоку от них лежали возделанные поля.

– Смотри! – Она указала на парашют, который приближался к земле на границе поля каких-то зерновых. Наверное, это Бэн или Диана. «Это должны быть они». Они нетвердым шагом начали спускаться по другой стороне холма; Алия прихрамывала, пытаясь размять лодыжку, Ним закатывала рукава футболки «Кералис Лэбс» повыше. Дело шло к вечеру, но солнце над ними пекло нещадно.

Алии хотелось упасть на землю, закрыть голову руками и закричать. Перед глазами стояло лицо Джейсона, исчезающего за дверью самолета. «Иди, – приказала она себе. – Шевели ногами. Если остановишься, тебе придется думать».

Они обходили разросшуюся зеленую изгородь, когда до них донеслись голоса.

Ним вскинула голову.

– Это похоже...

– Не может быть, – сказала Алия, но голос брата она узнала бы везде. Особенно злой голос.

– Я ничего не обязан объяснять, – выплюнул Джейсон. – Ты лгала и уходила от ответов с первой нашей встречи.

– Ни одному человеку не под силу то, что сделал ты, – услышали они ответ Дианы.

Алия вышла из-за изгороди и увидела, как Диана вышагивает туда и обратно по маковому полю, а Джейсон лежит на земле, пытаясь выпутаться из парашютных тросов. Он жив. Он цел. Неважно, как и почему, – важно, что он жив.

– Поможешь мне наконец? – сказал он Диане.

– Сам справишься, – огрызнулась та.

Алия и Ним переглянулись.

– Мы вам не мешаем? – спросила Алия.

Джейсон и Диана повернулись и увидели ее одновременно.

– Алия! – закричали они хором.

Диана бросилась к ней и заключила Алию в объятия, закружив, как ребенка.

– Ты справилась! – Она обхватила Ним за плечи одной рукой и притянула их обеих к себе. – Вы справились.

Джейсон раздраженно зарычал.

– Может, кто-нибудь соизволит мне помочь, чтобы я, черт возьми, мог наконец обнять сестру?

Алия со слезами на глазах захромала к нему.

– Я тебе помогу, брюзга ты моя.

Он притянул ее к себе и крепко обнял.

– Я думал, что я тебя потерял.

– Я тоже.

– Не сморкайся в мою футболку.

– Не буду, – сказала она, но не пошевелилась. – Как ты здесь оказался?

Джейсон вздохнул.

– Долгая история. Я все расскажу, но сначала нам надо убраться отсюда. Те, кто нас сбил, наверняка уже прочесывают территорию.

– Бэн успел прыгнуть? – спросила Ним.

Джейсон покачал головой:

– Нет.

– Он умер как герой, – сказала Диана.

– Но он умер, – ответила Алия.

Еще одна смерть на ее совести. Еще одна причина добраться до источника.

Повозившись несколько минут, они выпутили Джейсона из тросов, хотя Диана, скрестив руки и поджав губы, демонстративно держалась в стороне. Он отстегнул липучку от одной из лямок, и они увидели небольшой экран. Джейсон ввел код, и на экране рядом с изображением компаса появилось несколько зеленых точек.

– Это мы, – сказал Джейсон, пальцами уменьшая масштаб.

К юго-востоку от них появилась еще одна точка.

– А это Тео, – сказала Алия.

– Или, по крайней мере, его парашют.

Она стукнула Джейсона по руке.

– Не говори так.

Следя сигналу, они пересекли маковое поле и двинулись вдоль узловатых деревьев оливковой рощи. В вечернем солнце их серо-зеленые листья приобрели серебристый отлив, и казалось, что ветви облеплены облаками морской пены.

Вдруг Ним застыла как вкопанная.

– Боже, – сказала она, и Алия, проследив за ее потрясенным взглядом, увидела безжизненное тело Тео, свисающее с кривых ветвей оливкового дерева, как марионетка на ослабленных нитях.

– Нет, – сказала Алия. – Нет.

Это сделала она. С тем же успехом она могла бы своими руками свернуть ему шею.

Одна из остроносых туфель Тео дернулась, а за ней дернулось колено, бедро и вся рука до самого запястья. Алия с облегчением схватила Ним за руку.

– Он жив! – радостно выдохнула она.

– Я могла бы догадаться, что от него так просто не избавиться, – сказала Ним, но и она улыбалась.

Диана уставилась на извивающееся тело Тео.

– Что он творит?

Джейсон вздохнул.

– Скорее всего, делает волну.

Алия склонила голову набок.

– Может, показывает робота?

Диана нахмурилась.

– И вот так люди выражают радость, когда им удается обмануть смерть?

– Тео, – позвала Алия, – что ты делаешь?

Он безуспешно попытался вывернуться из ремней.

– Алия? – крикнул он. – Ребята?

Он беспомощно задергал в воздухе ногами. До земли оставалось всего несколько футов, но это были решающие несколько футов.

– Он похож на безумную елочную игрушку, – сказала Ним. – Кто вообще посоветовал ему надеть эти жуткие штаны?

Алию штаны вовсе не смущали, даже наоборот. Хотя, наверное, плятиться на задницу человека, которого ты секунду назад считала мертвым, было нехорошо.

Диане понадобилось всего несколько секунд, чтобы залезть на дерево и освободить Тео. Он мешком рухнул на землю и уставился на них из грязи.

– Давайте больше не будем такое повторять, хорошо?

– Договорились, – сказал Джейсон, протягивая ему руку.

Он помог Тео подняться и порывисто обнял его, хлопнув по спине. Алии хотелось расцеловать нелепое лицо Тео, но для того, чтобы на это осмелиться, ей понадобилось бы еще несколько падающих самолетов.

– Как они нас нашли? – спросила Ним. – Как они узнали, что мы летим в Грецию?

– Не знаю, – сказал Джейсон. – Возможно, они отследили самолет через спутник. Может, они просто ждали, когда мы начнем снижаться, и как только мы оказались в зоне поражения…

– Они выстрелили, – закончил Тео.

– Они увидят, куда упал самолет, – сказала Диана. – Нужно двигаться. Если они и не знают, что мы выжили, то скоро узнают.

– Но где мы? – спросила Ним. – И куда нам идти?

Тео достал телефон.

– Не надо! – воскликнула Алия, выбивая телефон у него из руки.

– Эй!

– Может, так они нас и нашли, – сказала Ним.

Вид у Тео был почти оскорбленный.

– Вы серьезно думаете, что я позволю кому-то выследить меня через эту штуковину? Если кто-нибудь решит поискать Тео Сантоса, он увидит, что я греюсь на солнце на бразильском пляже. И, честно говоря, я бы предпочел оказаться именно там.

– Я бы тоже предпочла, чтобы ты оказался там, – вздохнула Ним.

– У кого-нибудь еще есть телефон? – спросил Джейсон.

Ним покачала головой.

– Мой был в клатче, а клатч остался в музее.

– Я так и не купила новый, – сказала Алия, – а у Дианы телефона нет.

Тео схватился за сердце.

– Нет… нет телефона? Как ты вообще выживаешь?

Диана надменно уставилась на него так, словно училась у Ним.

– Я ношу удобную обувь и избегаю оливковых деревьев.

– Какое хладнокровие, – ухмыльнулась Ним. – Прямо в точку.

– Тише, тише, – обратился Тео к своим остроносым туфлям. – Она не хотела вас обидеть.

– Просто отключи пока телефон, – сказал Джейсон.

– Ладно, – огрызнулся Тео. – Но знай, гений биологии, в технике ты не смыслишь ни хрена. Мой мобильник невозможно отследить.

В итоге Диана повела их на юго-восток, оставив заходящее солнце за спиной. Они брали по оливковым рощам и полям несколько часов, спотыкаясь и думая о своем. Они держались подальше от дорог и обходили фермы и дома стороной, следя, чтобы Тео шел первым, а Ним держалась в хвосте, потому что эти двое, похоже, и в условиях смертельной опасности не могли удержаться от взаимных оскорблений. И даже так Алия все равно продолжала замечать, как они то и дело обмениваются злобными взглядами.

Время от времени Диана или Джейсон уходили вперед на разведку, и когда солнце почти село, Диана вернулась и сообщила, что они находятся на окраине местечка под названием Тинес.

– Думаешь, мы достаточно далеко ушли? – поинтересовалась Алия.

Она не собиралась жаловаться, но ноги болели, а во всем теле чувствовалась усталость. Хотя лодыжка вела себя прилично, Алии отчаянно хотелось хоть ненадолго разгрузить большую ногу.

– Даже если нет, скоро будет слишком темно, чтобы идти дальше, – сказал Джейсон. – Нужно найти укрытие на ночь.

– Думаю, в дома стучаться не стоит, – сказала Диана. – Кажется, я видела неподалеку заброшенное здание.

– Ты что, вообще не устаешь? – проворчала Ним.

– Бесит, правда? – улыбнулась Алия. Она почти привыкла к нескончаемому запасу энергии Дианы.

Они шли за Дианой еще около мили мимо фруктовых садов, через пересохшее русло реки, камни которого светились в сгущающихся сумерках белизной, и снова через оливковую рощу. За деревьями время от времени мелькали освещенные окна и очертания зданий. Один раз они прошли так близко к дому, что Алия разглядела через окно голубое мерцание телевизора в гостиной. Она словно заглянула через портал в другой мир. Как что-то настолько обыденное может происходить в то время, когда им приходится спасать собственные жизни? Она обрадовалась, когда они оставили рощи позади и начали подниматься на пологий холм сквозь густые заросли деревьев и кустарников, укрывающие их от чужих глаз.

Через некоторое время они добрались до здания, которое, по всей видимости, когда-то служило часовней, но уже давно стояло заброшенное. Здание так хорошо пряталось среди кипарисовых зарослей и валежника, что они едва его не пропустили. Если им повезет, те, кто их преследует, направятся к соседним фермам и не станут искать здесь.

Алия пошарила рукой по стене рядом с дверью и обнаружила небольшой фонарь на ржавом крюке.

– Тут еще есть керосин.

Повозившись еще немного, они отыскали в углублении стены жестянку со спичками.

– Следите за пламенем, – предупредил Джейсон.

Алия подожгла фитиль и быстро повернула маленькую бронзовую ручку, чтобы уменьшить пламя. В тусклом свете они разглядели беленые стены, синий эмалевый купол и жесткий земляной пол. В апсиде беспорядочно были свалены груды ржавого сельскохозяйственного инвентаря и громоздились друг на друга гниющие скамьи, но в остальной части помещения было довольно просторно.

– Можем переночевать здесь, – сказал Джейсон.

– Мы достаточно далеко от ферм? – спросила Диана.

– Думаю, да.

– И мы остановимся здесь на сегодня?

– Да.

– Отлично. – Одним движением она выхватила лассо и накинула его Джейсону на плечи. – А теперь говори, кто ты такой, Джейсон Кералис.

Глава 19

Диана тую затянула лассо, и на секунду его волокна как будто сверкнули в тусклом свете часовни. Джейсон пошатнулся, но устоял на ногах и забился на другом конце веревки, как рыба на леске. Несмотря на увиденное в самолете, его сила все еще потрясала.

– Диана! – взвизгнула Алия.

– Нормально, – сказал Тео.

– Из чего *сделана* эта штука? – спросила Ним.

Диана не обратила на них внимания.

– Кто ты? – снова спросила она. – Что ты такое?

– Я уже все сказал, – прошипел Джейсон сквозь зубы.

– Как ты уцепился за крыло самолета на такой скорости? Как ты удержался? Что ты такое, Джейсон Кералис? Говори.

Джейсон зарычал. Мускулы напряглись, жилы на шее вздулись. Но против лассо он был беспомощен.

– Что с ним происходит? – спросил Тео нервно. – Что ты делаешь?

– С ним все в порядке, – сказала Диана, хотя не вполне была в этом уверена. – Лассо заставляет говорить правду.

Джейсон поморщился.

– Я потомок Елены и Менелая, как и Алия.

Это было понятно – он все-таки брат Алии, – но это не объясняло его физических способностей.

– Вестник войны?

– Нечто… другое. – Слова словно вырывали из него силой. – Во мне течет кровь героев.

Кровь Менелая и спартанских царей до него. Родители помогали мне скрывать свою силу.

– Почему ты не рассказал нам? – спросила Алия.

Диана чувствовала, что та беспокоится за брата, но обиду в ее голосе не заметить было невозможно.

– Мама с папой не хотели, чтобы кто-нибудь об этом узнал. Это было опасно для всех нас.

– Тогда, в гостинице, ты сдерживался, – осенило вдруг Диану. – Ты поддавался.

– Я всю свою жизнь сдерживался, – рявкнул Джейсон. – А теперь сними с меня эту штуку.

– Отпусти его, – сказала Алия. – Это неправильно.

Диана сузила глаза, но ослабила веревку.

Джейсон стянул с себя лассо через голову и отбросил в сторону, как змею.

– Что это за штуковина, черт возьми?

Диана потянула лассо к себе.

– Предмет первой необходимости в мире людей. Ты все это время лгал. Всем нам.

– А ты, конечно, была совершенно откровенна? – Он обвиняюще ткнул в нее пальцем. – Появилась из ниоткуда. Заращиваешь пулевые ранения так, будто это порезы от бумаги. Можешь одолеть моих лучших людей.

– Я никогда не скрывала свои способности, – огрызнулась Диана. – Секреты, которые я храню, принадлежат не только мне.

– Думаешь, это тебя оправдывает? – Джейсон с отвращением фыркнул и направился к дверям часовни. Напоследок он обернулся через плечо. – Если тебе так хочется услышать правду, может, стоит предложить правду взамен?

Он растворился в сумерках.

Алия хотела было пойти за ним, но Тео положил ей руку на плечо.

– Дай ему пару минут. Если Джейсон что и ненавидит, так это выходить из себя.

— Зря ты это сделала, — сказала Алия Диане. — Не стоило использовать на нем эту штуку.

Диана свернула веревку в кольца и повесила на бедро, воспользовавшись паузой, чтобы немного усмирить гнев. Алия права. И Джейсон, возможно, тоже. Но он был лицемером. Все время, что он вытягивал из нее информацию, он скрывал от них собственную силу.

— Ну, — сказал Тео в тишине, — зато теперь я понимаю, почему он вечно обыгрывал меня в баскетбол.

Алия скептически покосилась на него.

— Я видела, как ты играешь в баскетбол, Тео. Он побеждал, потому что ты играешь ужасно.

Тео ответил ей с величайшим достоинством.

— Я разбираюсь в теоретических основах баскетбола.

Ним захохотала:

— А я королева Нидерландов. — Она глянула в ту сторону, куда ушел Джейсон. — Хотя вообще в этом есть смысл. Алия, Джейсон хоть раз в жизни болел?

Алия медленно помотала головой:

— Нет. Он не пропустил ни дня школы. И ни разу не брал отгул. Я думала, он просто… ну, не знаю… просто Джейсон. Ну, вроде как насморк боялся, что Джейсон может его подхватить.

— А еще его пот пахнет сосновыми шишками, — сказала Ним.

Алия вытаращила на нее глаза.

— Его *что*?

Ним покраснела и пожала плечами.

— А почему, ты думаешь, мне так нравились его грязные футболки? Он пахнет, как сексуальный лес.

Джейсон и правда пахнул приятно. Может, даже приятнее, чем новая машина. Но обсуждать это Диана не собиралась.

Алия притворилась, что ее вот-вот вырвет.

— Ты отвратительна.

— Я откровенна, — хмыкнула Ним.

— Ну, знаете, — сказал Тео. — Не надейтесь, что я теперь перестану жаловаться на его одеколон.

Снаружи стало совсем темно. Диана вздохнула.

— Надеюсь, Джейсон ушел недалеко.

— Я схожу за ним, — предложил Тео.

— Отличная идея, — сказала Ним. — Может, угодишь в какую-нибудь канаву.

Алия достала из кармана устройство отслеживания парашюта.

— Вот. — Она протянула его Тео. — Экран довольно яркий. Можешь использовать его как фонарик.

— Жаль, нельзя использовать его как сэндвич. Когда мы в следующий раз будем выбрасываться из самолета, напомни мне захватить пачку соломки.

Алия кивнула на рощу.

— У нас полно олив с оливками.

— Можем зажарить и съесть Ним, — буркнул он и направился к двери.

Ним провела рукой по своим черным волосам.

— Я была бы великолепна.

Диана подумала, не предложить ли пойти за Джейсоном вместо Тео, но поняла, что еще не готова извиняться, и сомневалась, что он был готов выслушать ее извинения. Кроме того, кто-то должен был остаться с Алией.

По крайней мере, одно искреннее извинение она принести могла.

— Прости, что вышла из себя, — тихо сказала она.

Алия протяжно вздохнула.

– Я тоже на него зла. Просто я так рада, что он жив, что долго злиться не выходит.

Возможно, в этом была одна из причин негодования Дианы – в том кошмарном моменте, когда Джейсон исчез и она решила, что он погиб. Она подумала о солдатах, которые остались в самолете, о Джемме Ратледж, с которой она даже не была знакома, мертвой блондинке в вечернем платье, лежащей рядом с Ним. Она подумала о Бэне, нашпигованном пулями. Она никогда не сталкивалась со смертью лично. Она едва знала Бэна, и все же тяжесть потери навалилась на нее, напоминая о его мужестве и оптимизме, утраченных навсегда. Джейсон был прав. Умереть здесь было слишком просто.

Они устроились на ночь на холодной, жесткой земле. Через некоторое время Тео вернулся и сообщил, что Джейсон дежурит первым.

– Пусть подуется, – сказал он, пожимая плечами и сворачиваясь клубком неподалеку от Ним и Алии.

Диана не была уверена, что готова доверять Тео. Дождавшись, пока все заснут, она выскользнула из часовни и крадучись побрела мимо деревьев и кустарников, пока не различила в темноте силуэт Джейсона. Он стоял к ней спиной и, запрокинув голову, смотрел на звезды. Он напоминал скульптуру, высеченную из камня, статую героя, которая возвышается среди руин. А может, это был просто одинокий юноша, который нес вахту вместе со звездами. Каково ему было скрывать правду о себе даже от лучшего друга и сестры?

Диана не стала спрашивать. Она бесшумно попятилась и вернулась к часовне, легла рядом с Алией и погрузилась в глубокий сон без сновидений.

Джейсон разбудил ее после полуночи. Он не сказал ни слова, и Диана, так же молча, сменила его на посту, пока он устраивался на полу часовни.

Часы тянулись медленно, и компании Диане составляли лишь ее собственные мысли и несмолкаемый стрекот цикад, но вот небо начало светлеть, и утренний свет окрасил рощу в серый. Диана вернулась в часовню, готовая продолжить путь. Она толкнула ветхую дверь и увидела Алию, мирно спящую на боку, Джейсона, лежащего на спине с хмурым выражением лица, словно и во сне он был чем-то недоволен.

И Ним, нависшую над Тео и сжимающую ему горло обеими руками. Тео с красным от прилившей крови лицом удерживал ее за запястья.

– Ним! – закричала она.

Девушка повернула к ней голову, но то, что смотрело на Диану, не было Ним. Ее глаза превратились в провалы, по плечам вместо волос рассыпалась ночь, усеянная звездами, а за спиной развернулись отвратительные черные крылья стервятника. Видение замерцало и исчезло.

Диана бросилась к Ним, оторвала ее от Тео, и они вместе покатились по полу часовни.

– Что такое? – сонно спросил Джейсон. Они с Алией только проснулись.

Но Тео уже поднялся на ноги, кашляя и сипя. Он взревел и бросился к Диане и Ним.

В одно мгновение Джейсон вскочил и схватил Тео, удерживая его на месте.

– Хватит! – рявкнул он. – Прекрати.

Тео забился, пытаясь вырваться.

– Я убью эту суку...

– Жаль, что ты не сдох в крушении! – крикнула Ним, шипя и брызгая слюной, пока Диана пыталась удержать ее и при этом не навредить. – Тебя здесь вообще не должно быть! Твой отец прав: ты ничтожество!

Тео ощерился.

– Толстая уродливая тупая ко...

Джейсон схватил Тео за челюсть и закрыл ему рот, не давая продолжить.

— Заткнись сейчас же, Тео.

Диана подсекла Ним ноги и перекинула ее через плечо; девушка возмущенно запыхтела. По крайней мере, теперь она больше не могла выкрикивать оскорблений. Но рычать и брыкаться Ним прекратила, только когда они отошли от часовни на несколько сотен футов и оказались в кипарисовой роще.

Диана скинула ее на жухлую траву.

— Ним! — Алия семенила за ними. — Какого черта ты творишь?

— Я... — Ним тяжело дышала. — Я... — Она разжалла кулаки, и на ее лице появилось выражение ужаса. Она сгорбила плечи и разрыдалась. — Я хотела его убить. Я *пыталась* его убить.

Алия поймала взгляд Дианы.

— Чем дальше, тем хуже, да?

Диана кивнула. Возможно, жуткие события последних дней сделали Тео и Ним восприимчивее к силе Алии, а может, дело было в приближении новолуния. Ясно было одно: время на исходе.

— Нужно придумать, как держать их подальше друг от друга, — сказала Алия.

— Только посмейте меня здесь оставить, — всхлипнула Ним, вытирая слезы.

Алия протянула ей руку.

— Я не это имела в виду, балда. Но мы должны что-то сделать, пока вы двое не поубивали друг друга.

— Просто будем следить, чтобы они не приближались друг к другу, — сказала Диана.

— Рядом с тобой полегче, — заметила Ним.

Брови Алии поползли вверх.

— Ты говоришь это, потому что тебе нравится, когда симпатичная девушка таскает тебя, как мешок с мукою?

Ним уперла руки в бока.

— Я серьезно. Когда она оторвала меня от Тео, в голове начало проясняться. Просто телу понадобилось больше времени, чтобы прийти в чувство.

— Такое возможно, — признала Диана. — Помнишь, ты говорила на острове, что рядом со мной тебе становится лучше?

— Ладно, — сказала Алия. — Но надо за ними приглядывать. Я не хочу, чтобы из-за меня мои друзья поубива...

Диана уловила в оливковой роще внизу движение.

— Тихо, — шепнула она.

Между деревьями двигались темные силуэты. Они были еще слишком далеко, чтобы Диана могла разглядеть их в деталях, но они приближались, и ей оставалось только шепотом благодарить богинь, что они не услышали их голоса. Ей нужно быть внимательнее. Им всем нужно.

Диана жестом поманила за собой Алию и Ним, и они тихонько двинулись назад к часовне.

— Может, они не за нами? — пробормотала Ним.

— Ага, — прошептала Алия, — а автоматы они захватили, чтобы сбивать оливки с деревьев.

Тео и Джейсон сидели у входа. Когда они подошли ближе, Тео прищурился, но Диана положила ему на плечо руку и напряжение в его теле как будто ослабло.

— Сюда идут вооруженные люди, — сказала она.

Джейсон вскочил на ноги.

— Черт, — выругался он, — нужно уходить.

— Нам нужна машина, — сказала Алия.

Джейсон покачал головой.

— Они могут следить за дорогами.

— Он прав, — сказала Диана. — Возможно, они даже установили на дорогах заграждения. Безопаснее будет идти пешком, пока мы не окажемся подальше от места крушения.

Они постарались скрыть следы своего пребывания в часовне, быстро спустились по южному склону холма, избегая шоссе, перебежками пересекли поля, в которых почти невозможно было прятаться, прошли сквозь фруктовые рощи, попутно собрав плодов на завтрак, и обогнули заросшее бурьяном пастбище, где их злобно облеял тощий козел. В небольшом дворике они обнаружили бельевую веревку с еще влажным бельем, и Ним с Тео сменили футболки «Кералис Лэбс» на льняную майку и ярко-голубую рубашку.

Прошлым вечером они отклонились на восток и теперь возвращались к побережью, к палаточным городкам и пляжам, в надежде на то, что там их странно одетая компания будет привлекать меньше внимания. В какой-то момент они пересекли несколько гребней и Диана увидела сверкающие воды Ионического моря. Синева гораздо больше, чем хмурая серость Атлантического океана, напоминала воды у ее родных берегов, но все равно не могла сравниться с Темискирой. Сейчас Диана была ближе к Темискире, чем когда-либо с тех пор, как пересекла границу мира людей, и при этом еще никогда она не чувствовала себя дальше от дома.

Они стояли и смотрели на воду, когда Диана, не веря своим ушам, услышала голос Ним:

— Прости за утро, Тео.

Тео не отводил глаз от моря.

— Прости за то, что я наговорил. Ты не толстая и не уродливая.

Ним покосилась на него.

— Я толстая, Тео, и я слишком хороша для такого засранца, как ты.

По лицу Тео скользнула улыбка.

— Думаю, ты хотела сказать «ничтожества».

То, что они были готовы оставить обиды в стороне, вызывало у Дианы уважение. Она понимала, как больно, должно быть, ранили их оскорблений.

Они продолжили путь, растянувшись так, чтобы не терять друг друга из виду и при этом сохранять между Тео и Ним максимальную дистанцию на случай, если примирение не удалось. Диану это вполне устраивало, поскольку они с Джейсоном тоже оказались в разных концах цепочки. С минувшей ночи они не обменялись ни словом, и Диана колебалась между ощущением, что так будет лучше для всех, и сочинением извинений в голове.

Она подстроилась под шаг Тео. Он снял свою новую рубашку и повязал ее на голову. Его узкие смуглые плечи усыпали темные веснушки.

— Тео? — начала она.

— Да, мамочка?

Она удивленно приподняла брови.

— Этим утром, когда Ним...

— Пыталась меня убить?

— Да. Ты не заметил ничего... странного?

— Типа гнусной крылатой твари?

Диана не знала, чувствовать ли ей облегчение или тревогу.

— Именно.

— Заметил, как же. — Он поежился, несмотря на жаркое солнце. — Когда я посмотрел ей в глаза, они были... древние, и я почувствовал...

— Что? — подбодрила его Диана.

— Что она счастлива. Нет, что она *ликует*. — Он вздрогнул и дернулся плечами, словно стараясь избавиться от воспоминания.

— У нее были крылья, черные глаза, а еще?

— Копна волос — не волос даже... я как будто смотрел в темноту. А губы испачканы чем-то золотым.

Золота Диана не заметила. Внутри у нее все сжалось.

— Золото с яблока раздора. Это была Эрис, богиня распри.

— Богиня?

Диана кивнула, чувствуя, как при мысли об этом у нее засосало под ложечкой. С самого детства ее учили почитать богинь острова, приносить им подобающие жертвы, правильно молиться. Она знала, что боги щедры в своих дарах и безжалостны в приговорах. Но никогда еще она не видела божество, и знала, что еще реже боги показываются смертным.

— Она живет на поле брани. Она сеет раздор и кормится страданиями, которые он причиняет.

Тео снова вздрогнул.

— У меня в голове как будто звучал хор голосов, которые меня подзадоривали. Я ненавидел Ним. Я бы убил ее, если б мог. Я был не просто зол — я чувствовал какой-то праведный гнев. — Он моргнул. — А я ведь создан для любви, а не для боя!

— Есть и другие, — сказала Диана. — Алгея, богиня слез и стенаний, — начала перечислять она. — Ата, несущая разрушение; Лимос, костлявая служащая голода. И боги-братья, Фобос и Деймос.

— Страх и Ужас. — Джейсон поравнялся с ними.

— И еще Керы.

— А эти чем занимаются?

— Пожирают трупы павших воинов.

Он поморщился.

— Не уверен, что нам стоит останавливаться на обед.

— Возможно ли, что их притягивает сила Алии? — спросил Джейсон.

— Я больше не знаю, что возможно, а что нет, — признала Диана. Мысль была пугающей.

Она ускорилась и ушла вперед, чтобы разведать территорию. Ей хотелось подумать и немного побывать подальше от смертных, их мелких ссор, желаний и страстей.

Местный пейзаж отчасти напоминал ей Темискиру, но ни на секунду не позволяя ей забыть, что она находится в мире людей. Она слышала вдалеке шум машин, чувствовала в воздухе запах бензина, слышала журчание и потрескивание линий телефонной связи. А под всем этим через пульс и бегущую по венам кровь она до сих пор чувствовала боль и тревогу оставшихся на острове сестер. Ее мучила мысль об их страданиях и собственной вине, и все же она была благодарна за эту связь, за напоминание о том, кто она такая.

Действительно ли они с Тео видели Эрис? Боги войны были героями самых ранних ее кошмаров. Эти враги мира и покоя были ужаснее, чем обычные чудовища, потому что их могущество заключалось не в острых клыках или невероятной силе, а в способности толкать солдат на самые страшные зверства, вытеснять милосердие и сострадание ужасом и яростью, заставлять их делать немыслимые вещи. Что, если Джейсон прав и в мир смертных их привлекла перспектива войны?

День тянулся бесконечно, жара нарастала, и они начали сбавлять темп. Ближе к полудню Диана заметила, что Алия едва переставляет ноги, а взгляд Ним затуманился от усталости. Она притормозила и немного отстала, чтобы поговорить с Джейсоном.

— Мы не можем идти бесконечно. Нам придется рискнуть и найти машину.

— Поддерживаю, — откликнулась Ним через плечо. — Или вам придется бросить меня на обочине.

— Хм, — начал Тео.

Алия кинула в него оливкой.

— Мы не можем вечно избегать дорог, — сказала Диана. — Эти люди просто продолжат расширять область поиска. И потом, Тайгетские горы пешком не перейти — если, конечно, мы хотим успеть до новолуния.

— Есть путь в обход? — спросил Тео.

Алия покачала головой.

— Только если возвращаться на север. Терапна окружена горами с востока и запада. Отчасти поэтому Спарту было так легко защищать.

Диана улыбнулась, удивленная ее ответом. Джейсон испытующе покосился на Алию.

— Откуда ты это знаешь?

— Я много читала в самолете. Хотела узнать больше о Елене. О ее родных местах. — Она смахнула со лба пот и посмотрела на Диану. — Ты же понимаешь, что предлагаешь угнать машину?

— Я предлагаю одолжить машину, — поправила ее Диана. — Разумеется, мы придумаем, как компенсировать неудобство владельцу.

Тео сунул руку в задний карман и достал бумажник.

— Двадцать шесть баксов и карта клиента «Восточного эспрессо». Еще один штампик, и заработка на бесплатный капучино.

— Погодите, — сказал Джейсон. — Кто-то вообще умеет водить машину?

— Я водил, — сказал Тео. — Один раз.

— Это был гольф-кар, — уточнила Алия.

— И? У него было четыре колеса и он делал «вжик».

— Ты врезался в дерево.

— Да будет тебе известно, этот дуб был пьян.

— Спокойно, — сказала Ним, — я могу сесть за руль.

— Где ты научилась водить? — потрясенно спросила Алия.

— На Лонг-Айленде, вместе с другими простолюдинами.

— Водитель у нас есть, — Диана воспрянула духом. — Осталось только найти машину.

— Надеюсь, все понимают, что радиостанцию выбирать буду я, — сказала Ним, шагая по полю.

Тео заскулил.

— А может, ты меня просто переедешь?

Отыскать машину оказалось не так просто, как они надеялись. Большинство ферм, мимо которых пролегал их путь, выглядели так, словно из всех видов транспорта они располагали только велосипедами да повозками, запряженными ослами; на одной ферме они обнаружили грузовик без колес, водруженный на бетонные блоки.

Когда они приблизились к многообещающему на вид фермерскому дому, Джейсон, который шел впереди, коротко скомандовал:

— Пригнитесь.

Они упали в траву, и в ту же секунду из дома вышли двое мужчин.

— Полиция? — прошептала Алия.

— Полиция с таким оружием не ходит.

Мужчины были одеты в голубую форму без опознавательных знаков, но их длинное, жуткого вида оружие напоминало то, что Диана видела прежде у нападавших.

— Неплохая огневая мощь, — сказал Тео.

— Удивлен? — спросил Джейсон.

— Тому, что они средь бела дня разгуливают по Греции с самозарядными винтовками? Типа того.

— Они не побоялись напасть на нас в нью-йоркском музее. С чего бы им опасаться теперь? Они знают, как высоки ставки.

— Возможно, сила Алии тоже играет роль, — сказала Диана. — Она размывает границы жестокости.

— Какая ирония, — буркнула Ним.

— Строго говоря, это не ирония, — сказал Тео.

— Тебе напомнить, как я пыталась тебя задушить этим утром, неудачник?

— Пойдемте, — торопливо перебила ее Алия.

Они дождались, когда мужчины уйдут, и обошли дом, оказавшись у обветшалого хлева. В стойле на уцелевшей половине строения раздалось лошадиное ржание. На другой половине крыша почти полностью обрушилась и была затянута брезентом, но под ней стояло два автомобиля: грузовик с откинутым тентом и, похоже, без части двигателя, и забавная кругленькая машина мандаринового цвета.

Тео покачал головой.

— Мы собираемся пересечь горный хребет на «Фиате»?

Диана с сомнением окинула машину взглядом.

— На вид она не очень-то... надежная.

В действительности машина больше напоминала одну из нарядных сумочек, которые им показывала Ним, чем настоящее транспортное средство.

— Выбор у нас невелик, — сказала Алия. — Если, конечно, вы не рассматриваете лошадь.

— Благородные скакуны — это не мое, — сказал Тео.

Диана вздохнула и бросила взгляд на лошадь, которая наблюдала за ними спокойными темными глазами. Сама она предпочла бы поехать верхом, но понимала, что они нуждаются в скорости этой маленькой машинки.

— Итак, — сказала Алия, — кто-нибудь знает, как обычно угоняют машины?

— Можно залезть в дом, — предложила Ним. — И взять ключи.

— Там внутри люди, — возразила Алия. — Что, если нас поймают?

Ним откинула с глаз копну волос.

— Вы же у нас гениальные учёные. Возьмите да заведите ее без ключа.

— Мы биологи, — сказал Джейсон, — а не инженеры-электромеханики.

— Отговорки.

Как ни странно, на этот раз Тео не стал вступать в спор. Он молча разглядывал машину.

— Я могу это сделать, — сказал он медленно. — Но мне нужно использовать свой телефон.

— И речи быть не может, — отрезал Джейсон.

— Я же говорю, его невозможно отследить.

— Все равно...

— Знаешь, я ведь и правда могу помочь, если ты мне позволишь, — сказал Тео как будто небрежно, но Диана уловила в его голосе напряжение и почувствовала прилив сочувствия к этому худощавому парню. Кому, как не ей, знать, каково это, когда тебя недооценивают. Но можно ли ему доверять? Если бы он хотел им навредить или открыть их местонахождение врагам, у него была для этого масса возможностей.

Она поймала взгляд Джейсона и коротко кивнула.

— Пусть попытается.

Джейсон глубоко вздохнул.

— Ладно.

— Ладно? — переспросил Тео.

— Да, — сказал Джейсон чуть решительнее. — Сделай это.

По губам Тео скользнула едва заметная довольная улыбка — гораздо более застенчивая, чем от него можно было ожидать.

– Отлично. – Он достал из кармана телефон и быстро задвигал пальцами по экрану. – Будь она постарше, черта с два мы бы покатались. Ни блютуза, ни вай-фая. Но у нас ведь цифровая эпоха, так? Машины – просто навороченные компьютеры на колесах.

Джейсон скрестил руки на груди. Похоже, Тео его не убедил.

– А у тебя, конечно, волшебный телефон.

– Этот *телефон* не продается в некоторых странах, потому что компьютера внутри него достаточно, чтобы управлять системой наведения ракет, а я могу через него получить доступ к своему рабочему столу по чужому IP, который я настроил через даркнет.

– Хорошо, хорошо, – сказал Джейсон. – Слава всемогущему телефону.

– Спасибо. Всемогущий телефон принимает подношения наличными. А теперь осталось только скопировать сигнал, который ключ посыпает машине для разблокировки дверей. Где находится сам ключ, машину не интересует.

– Совсем как человеческий мозг, – сказала Алия. – Мы видим что-то и реагируем исходя из стимула, реального или искусственного. Это просто набор электрических импульсов, не больше.

– Божественная молния, – сказала Диана.

Алия нахмурилась.

– А?

– С языка сняла, – буркнул Тео, не отрываясь от маленького экрана. Пальцы мелькали так быстро, что за ними невозможно было уследить.

Диана пожала плечами.

– Просто то, о чем ты говорила, напомнило мне о Зевсе. Это бог грома и молнии, но то, что, как ты говоришь, происходит у нас в мозгу, эти электрические импульсы… просто другой способ описать ту же силу.

– Божественная молния, – повторила Алия. – Знаешь, а ведь так мы и мыслим, когда говорим о мышлении. Например, когда тебе в голову приходит гениальная идея, это значит, что тебя озарило.

– А когда тебя что-то удивляет, можно сказать, что тебя как громом поразило, – подхватила Ним.

Губы Джейсона изогнулись в едва заметную усмешку.

– А когда тебя к кому-то тянет, мы говорим, что между вами проскочила искра.

Несмотря на утреннее молчание и все еще тлеющий в ней гнев, Диана обрадовалась, что он снова улыбается, и не могла не улыбнуться в ответ.

– Точно.

Тео поднял в воздух телефон.

– Ну что, готовы к маленькой божественной молнии?

– Давай уже, – поторопила его Ним.

Он махнул пальцем по экрану.

– Та-дам!

Ничего не произошло.

– Так, секунду. – Его пальцы снова забегали по экрану. Он прочистил горло. – Я хотел сказать: «Шаблмабл!» – Он уверенно ткнул пальцем в экран. Дверь машины издала приятный щелчок. – Не спешите аплодировать. А теперь – двигатель…

– Постой, – сказал Джейсон. – Перед тем как заводить, давайте сперва выкатим ее на дорогу.

Диана вскинула бровь. Он упорно продолжал цепляться за свою ложь.

– Нам обязательно ее выкатывать? Быстрее и тише будет просто…

В следующую секунду они подняли машину над головой: Диана за передний бампер, Джейсон – за багажник.

— Может, Ним и не нужно садиться за руль. — Тео, задыхаясь, пытался поспеть за ними. — Джейсон и Диана могут просто нас понести.

— Не вынуждай меня привязывать тебя к крыше, — пропыхтел Джейсон.

Они отнесли машину через поле подальше от дома и опустили ее на грунтовую дорогу.

Затем подождали, пока Ним заберется в маленький автомобиль и устроится за рулем.

Она до упора выдвинула кресло вперед, чтобы приспособить его под свои короткие ножки.

— Ну, поехали.

— Когда ты в последний раз садилась за руль? — спросила Алия.

Ним размяла пальцы.

— Такие вещи не забываются.

— Готовы? — спросил Тео.

— Подожди, — сказала Диана и положила руку ему на плечо. Она не знала, на что способен его маленький компьютер, но на случай, если Тео был настроен к Ним враждебно, хотела его умиротворить. Судя по его сконфуженному виду, жест был оправдан.

Он быстро провел пальцами по экрану, и в следующую секунду машина ожила.

Тео исполнил экстравагантный танец, вызывающий серьезные опасения за здоровье его позвоночника, завершив свое выступление кругом почета вокруг автомобиля.

— Кто здесь король техники?

Ним многозначительно покосилась на Алию и прошептала:

— У тебя ужасный вкус.

— Ну и пусть, — сказала Алия. — Ружье!

Диана схватила Алию и повалила ее на землю, одновременно заталкивая под машину. Затем вскочила, вскинув браслеты и приготовившись к бою, но остальные просто стояли на месте, уставившись на нее во все глаза.

— Эм, Диана... — Алия выглянула из-под «Фиата». — Это просто такое выражение.

Диана почувствовала, как у нее пылает лицо.

— Ну разумеется, — сказала она, помогая Алии выбраться из-под машины и отряхивая с нее пыль. Джейсон глядел на них озадаченно, а Тео всем телом трялся от хохота. — Само собой. И что это значит?

— Тот, кто кричит «ружье!», занимает переднее сиденье.

— Почему?

— Просто так принято.

— Это пошло со времен Дикого Запада, — пояснила Ним. — В почтовых каретах рядом с возницей всегда сидел человек, вооруженный двустволкой на случай нападения.

— Или на случай, если кто-нибудь начнет фонтанировать бесполезными фактами и нужно будет его пристрелить, — добавил Тео.

— А ну-ка встань, пожалуйста, перед машиной.

Им потребовалось некоторое время, чтобы договориться, кто где будет сидеть. В конечном итоге вперед сел Джейсон, а Диана втиснулась между Алией и Тео на заднем сиденье, едва не упираясь коленями в подбородок: так она могла в случае необходимости защитить Алию, а Ним и Тео оказывались на максимальном расстоянии друг от друга.

Чтобы не разряжать телефон Тео, нужный им для контроля над машиной, они развернули старую бумажную карту, которую нашли в бардачке, и выбрали маршрут, ведущий по проселочным и объездным дорогам. Иногда они догоняли тихоходные телеги, запряженные мулами, и вынуждены были плестись за ними до ближайшего поворота, а иногда останавливались, чтобы пропустить стадо кривоногих коз, переходивших дорогу.

Несмотря на спешку, Диана смотрела на коз почти с благодарностью, пользуясь возможностью передохнуть от бешеной гонки.

— Да, ее манера вождения отличается от манеры Дэза, — пробормотала Алия, с тоской вспоминая мягкость, с которой черный автомобиль крался по городским улицам.

Они подпрыгнули на кочке, колеса «Фиата» на секунду оторвались от земли, и Тео застынал.

— Может, она просто пытается продлить мои предсмертные муки, — предположил он. Его лицо приобрело нежно-зеленый оттенок.

Они включили радио и переключались между станциями, пока не нашли что-то вроде новостей. Греческого Джейсона и Алии не хватало, чтобы поспевать за быстрым ходом обсуждения, но Диана поняла все. По радио сообщали о новых конфликтах по всему миру, об очередной кровавой попытке переворота, об угрозах, которыми обмениваются мировые лидеры. Наконец диктор упомянул крушение самолета.

— Обломки самолета пока не идентифицировали, — перевела она. — Поступили сообщения о нескольких погибших, но тела тоже еще не опознаны.

Тела. Она снова подумала о Бэне и вспомнила слова Джейсона о том, что жизнь продолжается в памяти. По крайней мере *это* она для бесстрашного пилота сделать могла.

— Они опознают самолет, это лишь вопрос времени. — Джейсон не отрывал взгляда от проплывающего за окном пейзажа.

— Все решат, что мы погибли, — сказал Тео.

— Боже, — сказала Ним, — мои родители с ума сойдут от беспокойства. Они знают, что я была с вами на приеме.

Впервые за все время Диана задумалась о том, что ощутит ее мать, когда узнает, что ее дочь пропала. Печаль? Гнев? Возможно, у Дианы никогда не будет шанса объяснить ей, что она натворила.

Она наклонилась вперед и легонько сжала плечо Ним.

— Скоро ты к ним вернешься.

— Ага, — неуверенно сказала Ним.

— Папа страшно расстроится, когда узнает, что я жив, — заметил Тео.

— Это неправда, — сказал Джейсон.

— Никогда так не говори, — добавила Алия, и в ее голосе прозвучала застарелая боль.

Тео потер лоснящуюся ткань на колене.

— Пожалуй, вы правы.

— Кто-нибудь вообще знал, что в этом самолете были мы? — спросила Ним, выкручивая руль на очередном повороте так, что машину вынесло на встречную полосу.

— Не уверен, — сказал Джейсон, осторожно выпуская дверную ручку, в которую вцепился мертвый хваткой. — Мы же не оформляли бумаги, которые положено оформлять, когда покидали Нью-Йорк.

— Но они выяснят, что это самолет Кералисов, — сказала Алия.

— Пускай.

— Но совет директоров...

— Совет будет делать то, что должен. — Плечи Джейсона напряглись. — Компания выживет. В основе «Кералис Лэбс» всегда лежали инновации. Если нас оттуда выкинут, мы просто продолжим трудиться над инновациями, как родители.

Диана не знала, верит ли Джейсон в то, что говорит, но она верила. В его голосе она слышала металл.

Они не видели ни полиции, ни признаков того, что их преследуют, но Диана не теряла бдительности, пока они уверенно продвигались на юг. Один раз они остановились, чтобы залить в «Фиат» бензина, и смотрели через окно, как Джейсон подходит к служащему заправки, а тот размахивает руками и что-то возмущенно выкрикивает, очевидно, давая понять, что американские деньги здесь не в ходу. Джейсон отвернулся от служащего, сжимая кулаки и каждой

чертой своего тела излучая раздражение, и на секунду Диане показалось, что он его ударит. Но Джейсон снял с руки часы и протянул их мужчине.

– Это папины, – тихо сказала Алия.

Поведение служащего преобразилось. Пока Джейсон наполнял бак, он скрылся в небольшом магазинчике, а когда вернулся, руки у него были заняты чипсами, газировкой и большой пластиковой бутылью воды, которую он сунул им в открытое окно. Диана не была уверена, для кого предназначалась вода: для них или для радиатора машины, которой предстояла поездка через горы. Спустя несколько минут они снова были в пути.

Джейсон смотрел прямо перед собой. Диана заметила, как он слегка касается пальцами пустого запястья.

– Джейсон, – мягко позвала Алия.

Он отрывисто мотнул головой.

– Не надо.

Они ехали в тишине, но через несколько миль Ним съехала на обочину, где уже было припарковано несколько автомобилей, водители которых спустились куда-то к пляжу.

– Почему мы остановились? – спросила Диана. У них был еще весь следующий день, чтобы добраться до источника, но чем дальше они оторвутся от преследователей, тем спокойнее ей будет.

– Нужно поменять номера, – пояснила Ним. – Номерные знаки. Этот парень на заправке наверняка нас запомнил. Хорошо бы, чтобы наша машина не совпадала с «Фиатом» в розыске.

– Можно одолжить другую машину, – предложил Тео.

– Нет. Мы угоним машину, владелец сообщит об этом в полицию, и мы снова окажемся на радаре, только теперь полиция будет знать, в какую сторону мы направились. А на номера никто не обращает внимания. К тому моменту, как они заметят, что номера поменялись, мы будем уже далеко.

Алия подалась вперед и крепко обняла Ним через спинку кресла.

– Ты гений.

Ним расплылась в улыбке.

– Насколько сильно ты меня любишь?

– Очень люблю.

– Насколько сильно? – зашипела Ним.

Ее пальцы впились в руки Алии. Каждый палец заканчивался черным когтем, на руках вздулись вены. Машину заполнил зловонный, пыльный запах разложения.

– Если бы ты меня любила, то позволила бы мне его убить. Ты бы позволила мне убить их всех.

– Ним! – закричала Алия, пытаясь вырваться.

– Отпусти ее! – Джейсон схватил Ним за запястье и тут же отдернул руку, на которой расплылось красное пятно ожога.

– Я тебя вижу, дочь Земли, – сказала Эрис. В зеркало заднего вида на Диану смотрели пустые черные глазницы. – Ты и твои сестры слишком долго от нас прятались.

Диана хотела броситься вперед, но Тео схватил ее за руку.

– Близится наше время, – сказал он, и Диана поняла, что это уже не Тео. Его лицо было белым, как воск, острые желтые зубы блестели от крови. На нем был измятый черный шлем, украшенный лицом Горгоны.

Диана зарычала и, вытолкнув его из машины, покатилась вместе с ним по земле.

– Алия, вылезай! – проревел Джейсон.

Диана услышала, как открылась дверь и Алия побежала.

– Фобос, – сказала Диана, глядя на его лицо сверху вниз. Бог страха. Под ней лежит бог.

Он был красив, пока не улыбнулся, обнажив острые зубы, напоминающие заточенные обломки костей.

– Мы тебя видим, амазонка. Вы никогда не доберетесь до источника. Война близко. Мы идем за вами.

Она чувствовала, как его сила просачивается в нее, наполняя разум кошмарными видениями. Сердце колотилось, как сумасшедшее, на лбу выступил холодный пот. Она проиграла. Она подвела мать, сестер, себя. Она обрекла их всех на смерть. В грудь ударила волна дикой, невразумительной паники. Она не могла дышать. «Беги, – скомандовал разум. – Прячься». Ей хотелось подчиниться, позволить ногам унести ее как можно дальше отсюда, найти место, где можно склонить голову и разрыдаться. Ей хотелось позвать маму. Мама. Охваченная ужасом, она уцепилась за образ Ипполиты, воительницы и королевы, не знающей чужой власти.

– Мы сильнее, – выдохнула Диана. – Мир сильнее войны.

– Ты сама в это не веришь. – Он усмехнулся шире. – Только представь, какие удовольствия нас ждут. Я уже чувствую вкус твоих страданий… чувствую их сладость. – Он растянул последнее слово, непристойно трепеща языком.

«Это не по-настоящему», – сказала она себе. – Ничего ужасного не произошло. У нас еще есть время. Этот страх – иллюзия».

Ей нужно было что-то реальное, что-то нерушимое и надежное, чтобы противостоять фальшивому страху Фобоса. Диана сорвала с бедра лассо и прижала его золотые кольца к горлу Фобоса. Высокий и дребезжащий вопль, который он издал, казалось, пробуравил ей череп.

– Убирайся, – рявкнула она.

– Куда? – безнадежно поинтересовался Тео, пытаясь вырваться из ее хватки. – Просто скажи, и я уйду.

Диана откинулась назад. Он сел, недоуменно озираясь, и Диана увидела все то же милое, обыкновенное лицо, что и всегда. Она помотала головой, яростно поморгала. Тело все еще колотило от ужаса.

Она поднялась на ноги и обошла «Фиат». Ним рыдала, но это снова была Ним. Руки и предплечья Джейсона были покрыты волдырями, хотя кожа уже начала исцеляться. Очевидно, кровь царей была способна на многое. Алия стояла в нескольких футах от них, обхватив себя руками и тяжело дыша.

Диана ощущала хрупкость этих смертных и впервые осознала вдруг, что внутри нее тоже есть что-то хрупкое.

– Нужно ехать, – сказала Алия. Она продолжала стоять, не меняя позы, словно боялась рассыпаться на части, но голос ее звучал твердо и решительно. – Ним, можешь вести? – Ним неуверенно кивнула. – Диана, не могли бы вы с Тео поменять номера?

– Алия, – начал Джейсон.

– Мы доберемся до источника. Если бы они не верили, что у нас получится, они бы не пытались нас запугать.

«У богов иная логика», – подумала Диана, но ничего не сказала. Амазонки бессмертны. Они мыслили не минутами, часами или годами, а веками. А боги? Боги вечны. Сила Алии призвала их, и они, подобно голодным зверям, пробудились от спячки. В ушах до сих пор стояло воркование Фобоса: *«Только представь, какие удовольствия нас ждут»*. Веселость в дразнящем голосе Эрис: *«Ты и твои сестры слишком долго от нас прятались»*.

Диана помогла Тео выбраться из грязи, в которой он лежал на спине, тяжело дыша, и спешно принялась за дело, опасаясь, что если она посмотрит сейчас на Алию, та увидит на ее лице правду. Потому что Диана знала, что Фобос и Эрис не были обеспокоены. Они были уверены в себе, самодовольны. И они были голодны. То, что почувствовала в них Алия, было не тревогой, а предвкушением.

Теперь Диана понимала, чем обернется эта война, и над ней нависла страшная правда о принесенной ею клятве. Если они не успеют добраться до источника, ей придется убить Алию или жить со знанием, что она помогла натравить на мир ненасытных богов – и предложила им свой собственный народ в качестве основного блюда.

Глава 20

Усталые и измученные, они двинулись дальше. Они пережили пули, снаряды, крушение самолета. И все же, думала Алия, все это воспринимается по-другому, когда знаешь, что тебе противостоят не просто хорошо обученные и вооруженные люди, а настоящие боги, которые мечтают тебя сожрать.

Диана и Джейсон изучили карту вдоль и поперек, пытаясь решить, по какой дороге ехать в Терапину. Они могли сэкономить несколько часов, повернув на восток через одну из автомагистралей, но именно там, вероятно, наблюдение за дорогой велось тщательнее всего. Вместо этого они решили двигаться дальше на юг к извилистому горному серпантину, ведущему через Тайгет. Это была крутая пустынная дорога, которой пользовались в основном туристы, жадные до красивых видов. А высокие утесы и нависающие скалы означали, что заметить их с воздуха будет сложно.

Солнце почти опустилось за горизонт, и Ним сбросила скорость. Они включали дальний свет при любой возможности, но иногда все же пропускали указатели, и тогда им приходилось возвращаться. Все четверо постепенно начали ощущать сонливость. Ним зевала все чаще. Они открыли окна, погромче включили радио. Джейсон поил ее сладкой газированной из их запасов, но это не помогало.

– Простите, – сказала она. – Если я не остановлюсь, то засну за рулем.

– Ничего, – мягко сказала Алия. Она чувствовала, что Диана недовольна их темпами, но понимала, что Ним делала все, что могла. Как и все они. Если боги хотели их отпугнуть, им это не удалось.

Они двигались вдоль восточной стороны крутых склонов, и когда увидели относительно ровную площадку, Ним аккуратно съехала на обочину и остановилась за густым кустарником и зарослями тополя, которые прикрыли машину со стороны дороги.

– Переночуем здесь, – сказал Джейсон. – Если встанем завтра пораньше, то будем в Терапине задолго до заката.

– У нас нет выбора, – заметила Диана. – На заре взойдет новая луна и начнется гекатомбeon.

Ним нажала на кнопку и заглушила машину, а потом выключила фары.

– У нас есть одеяла, которые Диана взяла с фермы, – сказал Джейсон. – Двое могут спать в машине.

– Или мы можем спать в машине все вместе, – сказал Тео. – Не то чтобы я боялся темноты. Которой я, разумеется, не боюсь.

Ним обеими руками вцепилась в руль.

– Не уверена, что это хорошая идея. Наши... друзья могут вернуться.

Они открыли двери «Фиата» и выбрались наружу, вдыхая благоухающий воздух. Ярко сияющие над головой звезды серебрили деревья. Диана сорвалась с места, разминая длинные ноги, и Алия ощутила укол сочувствия. Если уж у нее от сидения в крошечной машине затекло все тело, страшно подумать, как намучилась Диана.

– Слышите? – спросил Тео. – Как будто вода бежит.

Они пошли на звук, пробираясь через деревья и кусты, и оказались на широкой и плоской вершине скалы. Алия глубоко вздохнула, и от красоты увиденного на сердце у нее стало чуть легче.

Водопад. Точнее даже, два водопада. Один питал небольшой водоем рядом с ними, а другой струился потоком по скалам, окутывая их белой дымкой, и обрушивался в широкий темный пруд внизу.

Тео подобрал камень и кинул его с утеса. Камень с тяжелым плеском ударился о поверхность воды, посыпая к берегу серебристую рябь.

– Похоже, довольно глубоко.

– Смотрите, – сказала Ним, – там колокольчик.

Она была права. Меж скал был зажат металлический прут, а на нем висел старый железный колокольчик.

– По-моему, там пещера, – сказала Алия. – Но зачем колокольчик?

– Возможно, это пещера отшельника, – предположила Диана. – Мистики...

Но ее голос заглушило радостное улюлюканье Тео, который, в чем мать родила, проносясь мимо них и перемахнул через край скалы. Они услышали мощный всплеск и бросились к обрыву как раз вовремя, чтобы увидеть, как он выныривает из бурлящей воды и, как пес, трясет головой.

«Я что, секунду назад видела голого Тео Сантоса?» – подумала Алия. «Не смей хихикать», – предостерегла она себя, но это было непросто, потому что мозг продолжал подсовывать ей образ сияющих в лунном свете ягодиц Тео.

– Хорошие новости! – крикнул он снизу. – Тут достаточно глубоко!

– Псих, – только и сказала Ним.

Диана нахмурилась.

– Когда он вообще успел раздеться?

– У нас нет на это времени, – пробурчал Джейсон.

– Ну, не знаю, – сказала Алия. – Мы все равно остаемся здесь на ночь, а вода выглядит довольно здорово.

Ей хотелось хоть на минуту забыть об ужасах, с которыми они столкнулись. Ей хотелось притвориться, что она обычная девушка в туристической поездке, пусть она и знала, что иллюзия продержится недолго.

– Алия...

– Джейсон, ты брюзга, зануда и ворчун.

– Почти как три из семи гномов, – заметила Ним. – Боюсь представить, что будет, когда дойдет до четырех.

– Я получеловек! – завопил снизу Тео. – Получеловек-полурыба!

– И потом, – Алия подтолкнула Джейсона плечом, – нам сейчас нужно хоть что-то хорошее.

– Она права, – сказала Диана. – Мы все равно не можем ехать дальше, так что это нельзя называть тратой времени.

Она отстегнула лямки топа и стянула его через голову.

– Что ты делаешь? – пискнула Алия, безуспешно пытаясь отвести глаза. – У вас что, у всех разом прорезалась аллергия на одежду?

– Я думала, ты хотела поплавать, – сказала Диана, развязывая ленты сандалий и снимая кожаные штаны.

– Ты... ты... – сказал Джейсон. Он посмотрел на небо, на скалы, а потом куда-то поверх Дианиного плеча. – На тебе ничего нет.

Диана сморщила лоб.

– Разве на Тео что-то было?

– Я не... я хотел сказать...

– Что-то не так? – Диана уперла руки в бока, как участница группы поддержки.

– Вовсе нет, – сказала Ним. – Джейсон, Алия, а ну заткнитесь. Я выпала из самолета. Я была одержима богиней войны. Я заслужила немного счастья.

– То, о чём я подумал... – промямлил Джейсон, – думаю, я подумал...

– Тебе тоже стоит искупаться, – сказала Диана. – Возможно, у тебя тепловой удар.

Она развернулась и, потягиваясь, направилась к краю скалы. Ее мышцы играли, волосы мерцающим потоком струились по плечам.

– Давайте! – радостно крикнула Диана и прыгнула, описав в воздухе безупречную дугу; ее кожа сияла так, словно подсвечивалась неуловимым лучом лунного света. Снизу раздался всплеск.

– Мне надо почаще пользоваться скрабом, – сказала Алия.

– Это лучший момент в моей жизни, – сказала Ним.

Джейсон, судя по всему, утратил дар речи.

Они купались больше часа. Алия была уверена, что Джейсон не полезет в воду, но в конце концов и он обрушился с водопада в пруд с очень не-джейсоновским плеском.

Несмотря на царящее веселье и Тео, напевающего себе под нос «Не гонись за водопадами»¹⁰, Алия видела, что все остаются начеку. Ним и Тео держались друг от друга подальше, а Диана и Джейсон не выпускали их из виду. И все же она не ошиблась: им действительно нужно было что-то хорошее, а лежать на спине, чувствуя, как заполняет уши спокойная вода, и смотреть на россыпь звезд, такую густую, словно она заглядывала в само время, было очень хорошо.

Завтра они увидят источник. Будут ли его воды отличаться от этих? Поймет ли она, когда что-то внутри нее изменится навсегда?

Когда все размокли так, что на пальцах сморщилась кожа, Диана сбежала наверх и принесла их одежду, заодно захватив из машины одеяло. Они были довольно далеко от дороги, так что можно было без опаски разжечь костер, и когда они собрали достаточно щепок для растопки, Диана с легкостью их подожгла.

– Если бы все герлскауты выглядели как она, я бы тоже пошла в скауты, – пробормотала Ним.

– И носила бы их зеленую форму?

Ним скривилась.

– Забудь, что я только что сказала.

Диана сообщила, что в лесу водятся кролики, и предложила поймать парочку, но Ним была вегетарианкой, а остальные не настолько оголодали, чтобы играть в первобытных людей. Они съели почти все, что осталось из припасов с заправки, и теперь грелись у потрескивающего костра.

– У меня нет сил, – сказала Алия наконец. – Но сомневаюсь, что я смогу заснуть.

– Мы с Тео переночуем снаружи, – сказал Джейсон. – А вы ложитесь в машине.

– Я знаю, что вам это не понравится, – сказала Диана, – но мне кажется, что нам стоит связать Тео и Ним.

– Я не возражаю, – откликнулась Ним. – Мне совсем не хочется, чтобы эта тварь снова забралась мне в голову.

Тео поежился и кивнул.

– Можем попробовать упаковать Тео в одеяло, – предложил Джейсон. Он помолчал, а потом продолжил: – Ты можешь связать Ним своим лассо?

Диана тронула пальцами золотые кольца.

– Вообще говоря, оно создано не для этого. Я слышала о людях, которые из-за длительного контакта с лассо теряли рассудок.

– Почему? – спросила Алия.

– Никто не может жить с правдой так долго. Это слишком тяжело.

– Еще бы, – сказала Ним. – Джейсон выглядел так, будто у него вот-вот лопнет голова.

¹⁰ Знаменитая баллада женской R-n-B группы TLC под названием Waterfalls («Водопады»), посвященная таким острым социальным проблемам, как наркоторговля и СПИД.

– Ним! – оборвала ее Алия. Неужели ей действительно нужно было ворошить это осиное гнездо?

Но Диана лишь посмотрела Джейсону в глаза и сказала:

– Я была неправа. Я не должна была использовать лассо на соратнике без его согласия. Клянусь, этого больше не повторится.

Джейсон встретился с ней взглядом, и Алия почувствовала, будто стала свидетельницей чего-то очень личного.

– Я должен был сам все рассказать. Ты дала мне шанс, но я струсил и не воспользовался им. – Тут он как будто вспомнил, что они все сидят у костра. – Я должен был рассказать всем вам. У мамы с папой были теории по поводу происхождения моей силы; они думали, что она может быть привязана к кровной линии и почему-то просто пропустила папу, но… я никогда в это особо не верил.

– Так эта штуковина, – Ним указала на лассо, – в самом деле заставляет говорить правду?

– Да, – сказала Диана.

– Ты использовала его раньше? – спросил Джейсон.

– Нет, – признала она.

Он приподнял бровь.

– А если бы оно не сработало?

Диана едва заметно улыбнулась.

– Мне нужна была правда. Я бы придумала, как ее из тебя вытащить.

– Но откуда оно взялось? – спросила Ним. – Как ты его сделала?

– Это не я. Афина сплела его на веретене, выкованном в огне Гестии, из волокон, собранных с первого дерева Геи.

Несколько дней назад Алия бы рассмеялась, но после встречи с парой злобных богов войны поводов для сарказма у нее поубавилось.

– Ну да, – сказал Тео. – Спорим, такое можно купить на Алиэкспрессе.

– Я слышала, что в ваших поездах встречаются торговцы диковинами. Но неужели ты не боишься, что в таких местах тебе могут продать дешевую подделку?

Тео открыл рот. Закрыл.

– Хороший вопрос.

– Короче говоря, волшебная веревка из местного органического сырья, – подытожила Ним. – Афина же богиня войны, разве нет?

– Верно. Но она также богиня знания, а стремление к знаниям – это…

– Стремление к истине, – закончил Джейсон.

Диана кивнула.

– И, как и саму истину, лассо нельзя изменить или уничтожить. Думаю, поэтому оно и сработало, когда я использовала его против Фобоса. Оно показало, что ужас, который он вселяет, ненастоящий.

– Неразрушимых вещей нет, – сказала Ним.

Диана обмотала конец лассо вокруг ладони и кинула веревку в огонь. От костра поднялся столб искр.

Алия ахнула, но лассо не загорелось. Оно лежало среди языков пламени, как камень в прозрачной воде, не чернея и не обугливаясь.

Диана достала лассо и протянула его Ним.

– Видишь?

Ним вззизгнула.

– Даже не нагрелось!

– Давай тоже попробуем, – предложил Тео.

– Прыгнуть в огонь? Отличная идея. Ты первый.

— Лассо, *Ним*.

— Это не игрушка, — сказала Диана.

— Да ладно тебе, — улыбнулся Тео. — По вопросу на каждого. Как в «правде или действии».

— Я не уверена... — начала Алия.

— Пожалуйста, — взмолилась Ним.

— Ты что, согласна с Тео?

— Мне просто интересно! И потом, Джейсон же выжил.

Джейсон помотал головой.

— Вы не понимаете, чего просите. Я испытал его действие на себе, и, гарантирую, вам это не понравится.

— Хочешь сказать, ты достаточно силен, чтобы его вынести, а мы слабаки? — спросил Тео.

Он произнес это небрежно, но Алия уловила в его голосе напряжение.

— Я не это имел в виду.

— Давай, Диана, — сказал Тео. — Давай попробуем.

Диана медлила, и Алия задумалась, понимает ли она, насколько глубоко происходящее затрагивает гордость Тео. И когда Диана наконец сказала: «Хорошо, но только на секунду», Алия благодарно вздохнула.

— Я, чур, первая! — крикнула Ним.

— Но я... — возмутился Тео.

— Кто успел, тот и прав.

Тео закатил глаза.

— Валяй, — сказал он. — Надеюсь, оно расплавит твой крошечный мозг.

Диана закусила губу и завязала петлю на лассо.

— Ты уверена?

Ним закивала.

— Жги.

Диана накинула веревку ей на плечи.

Из глаз Ним пропало всякое выражение. Она выпрямилась, приоткрыв рот.

— Ним? — позвала Алия.

— Что ты хочешь узнать? — спросила Ним. Ее голос звучал до странности равнодушно.

— Эм-м... что у нее спросить? Быстро!

Диана нахмурилась.

— Я не знаю. Я никогда не видела такой реакции.

— Ты списывала на выпускном экзамене по истории? — спросила Алия.

— Система порочна. Пойти против нее было моим долгом.

— Ты шутишь?

— Я должна говорить пра-а-авду, — завыла Ним. — Тебе стоит купить хоть парочку блесков для гу-у-уб.

Алия стукнула Ним по руке.

— Ты невыносима.

— Я великолепна. Видишь? Правду говорю. Поверить не могу, что ты спросила что-то настолько скучное. Ну разумеется, я списывала. Мистер Бланкеншип — ужасный учитель. Раз уж он пытается заставить меня умереть от скуки, пусть не жалуется, что я списываю на его тупом тесте.

— А что я должна была спросить? Не ты ли вымазала кремом для бритья шкафчик Алисии Аллен?

— Я, но только потому, что она поцеловала меня на школьной вечеринке, а потом сделала вид, что этого не было, и назвала меня «лесбухой» в разговоре с друзьями. — Ним прижала руки ко рту.

Алия уставилась на нее.

– Ты серьезно?

– Я… я не хотела этого говорить. – В глазах Ним сверкнула паника. – Я… – На лбу у нее выступил пот, дыхание сбилось.

Диана сняла с нее веревку.

– Прости! Я же предупреждала.

По телу Ним пробежала дрожь.

– Это было так странно.

– Алисия Аллен? – сказала Алия. – Серьезно? Ты же всегда говорила, какая она ужасная.

Что у нее лицо как у куницы.

Ним поморщилась.

– На самом деле, когда она не в компании своих приятелей-идиотов, она довольно нормальная. Не знаю. В школе ко мне нечасто проявляют интерес, ясно? Выбирать не приходится.

– Моя очередь! – сказал Тео.

Джейсон подобрал ветку и кинул ее в огонь.

– Это плохая идея. Нам лучше остановиться.

Тео плюхнулся на колени перед Дианой и замер, повернувшись к костру спиной.

– Я готов.

Алия заметила, как Джейсон и Диана быстро обменялись взглядами. Джейсон едва заметно покачал головой. Он правда думает, что Тео пострадает? Или боится того, что Тео может сказать?

Диана задумалась на мгновение, а затем набросила на Тео лассо.

Алия покопалась в памяти, придумывая, какую бы глупость спросить. Она знала, что именно ей хотелось сказать, но даже будь они одни, ей бы ни за что не хватило духу. «Ты когда-нибудь видел во мне кого-то, кроме назойливой младшей сестры Джейсона? А смог бы?» От одной мысли об этом у нее запылали щеки.

Но прежде чем она смогла привести мысли в порядок, Ним спросила:

– Это ты или твой отец слили информацию тем немцам, которые напали на музей?

– Ним, – рявкнул Джейсон, но Диана не стала снимать веревку.

– Конечно нет, – потрясенно сказал Тео. – Я ничего об этом не знал.

– А твой отец? – жестко спросила Ним.

– Нет!

Алия почувствовала, как под ребрами у нее развязался крошечный узелок.

Тео сдернул с себя веревку и отбросил ее в сторону.

– Как тебе вообще такое в голову пришло?

– Мы все об этом думали, – сказала Ним. – Твой отец исчез подозрительно вовремя.

Тео поднялся на ноги, с болью уставившись на них широко открытыми глазами.

– Вы правда думали, что я могу быть замешан в чем-то подобном? – Он перевел раненый взгляд на Алию. – Ты думала, что я буду помогать кому-то причинить тебе вред?

Алия яростно замотала головой:

– Нет! Я…

Во что она верила? В то, что она – ходячее разрушение. Что если Тео или его отец хотят от нее избавиться, их нельзя за это винить.

– В службе охраны Джейсона были шпионы, – мягко сказала Диана. – Информаторы внутри «Кералис Лэбс». Никто не знал, что и думать.

– А ты, Джейсон? – спросил Тео.

Джейсон провел рукой по лицу.

– Ты мог выдать кому-нибудь информацию, даже не поняв этого.

– То есть я не злодей, а просто лопух?

— Тео...

Но Алия чувствовала: что бы ни сказал Джейсон, он сделает только хуже.

— Моя очередь! — выпалила она. Они уставились на нее. — Для лассо. Надень его на меня, Диана.

— Серьезно? — спросил Джейсон.

Диана замялась, но мольба в глазах Алии, должно быть, подействовала, потому что она скептически покачала головой и сказала:

— Ладно.

— Отлично! — воскликнула Алия с притворным энтузиазмом. — Но только один вопрос. — И тихо шепнула: — Ним, выручай.

— Поняла, — пробормотала Ним.

— Ты точно в этом уверена? — спросила Диана.

«*Ни капли*». Почему она не придумала другого способа сменить тему? Станцевать пластический танец. Поговорить о погоде. Вариантов было множество.

Она постаралась выглядеть спокойной, пока Диана надевала ей на плечи лассо. Прохладные волокна скользнули по коже, и Алия почувствовала, как ее охватывает странная легкость. Она поняла, что боялась лассо, потому что боялась всего. Она боялась мира так, как не боялись Тео, Ним или Джейсон. Она любила Ним, но обижалась на ее непринужденность в общении. Она боялась, что Ним устанет от нее и от их дружбы и уйдет к кому-нибудь поинтереснее. Что Ним никогда не простит ее за ужасы последних дней. Что Алия просто не стоит таких усилий. Все эти истины с ужасающей ясностью в одно мгновение пронеслись у нее в голове. Каждая маленькая ложь, которой она себя успокаивала, лопнула, вскрывая что-то уродливое, но одновременно у нее словно упала с плеч огромная тяжесть.

Она увидела, как Ним открывает рот, чтобы задать вопрос, но Тео успел первым.

— Какой самый неловкий поступок ты совершила?

— О, на это и я могу ответить, — с облегчением сказала Ним. — Однажды она потеряла сознание на уроке физкультуры.

Алия разжалла губы, чтобы согласиться, но вместо этого сказала:

— Я написала Тео любовное письмо.

— Что? — пискнула Ним.

— Что? — рявкнул Джейсон.

— Ой. — Тео, казалось, был слегка ошарашен. Или в полном ужасе? Как знать.

Диана уже тянулась к ней, чтобы снять лассо.

Алия хотела отказаться от своих слов. Ее губы сложились для того, чтобы сказать: «Шутка», но вместо этого она услышала, как говорит: «Когда мне было тринадцать. На розовой бумаге из дневника принцессы, и я побрызгала на него лимонным аэрозолем, потому что у меня не было духов. Я подкинула его Тео в учебник».

Пожалуй, это был худший момент в ее жизни, включая смертельные опасности последних дней. Диана потянула веревку, чтобы снять ее через голову, но Алия запуталась и неловко задергалась, вытаскивая лассо из косичек, а потом выпрямилась, чувствуя, как горят щеки.

«Я сейчас умру», — подумала она, переводя взгляд с гримасы Ним на страдальческое выражение лица Джейсона и обеспокоенный взгляд синих глаз Дианы. На Тео она смотреть не стала. Потому что земля явно не собиралась облегчать ей жизнь и разверзаться у нее под ногами. Ей придется жить с этим унижением, испытывая его заново всякий раз, когда смотрит на Тео, — точно так же, как в те несколько месяцев после того, как она подкинула ему злополучное письмо.

Ему было пятнадцать, он был худой и высокий, как жердь, и совершенно потрясающий, и она была влюблена в него по уши, что на тот момент казалось чем-то неизбежным. Когда

он корпел над домашним заданием, то бубнил себе что-то под нос по-портugальски, и Алии казалось, что она в жизни не видела ничего милее.

В тот вечер Алия поставила на письме подпись, украсив ее завитушками, засунула его между страниц учебника по математике, принадлежащего Тео, и пребывала в восторженном настроении до тех пор, пока не настало время ложиться спать. Тогда на место радости пришел страх. Она бросилась назад в гостиную, но Тео уже вернулся за стол, лишив ее возможности забрать письмо. Через некоторое время он собрал учебники, засунул их в сумку и ушел, а Алия все это время сидела рядом, делая вид, что спрягает французские глаголы, в полной уверенности, что ее вот-вот стошнит. Она попыталась вернуть письмо на следующий день после школы, но когда открыла учебник математики, письма уже не было.

Она никогда не забудет ужасное, тошнотворное чувство стыда, которое испытала в тот момент, – особенно после того, как только что испытала его снова.

Тео так ничего и не сказал, но она заметила, что он больше никогда не оставался с ней в комнате наедине. А может, ей просто показалось. Правды Алия так и не узнала. Но усилия, которые она прилагала следующие несколько месяцев, чтобы вести себя как ни в чем не бывало, были для нее пыткой. Потом наступило лето, и Тео вернулся с отцом в Сан-Паулу, а Алия с Джейсоном отправились на остров Мартас-Виньярд, где она почти полностью оправилась от позора. Вот только когда Тео вернулся, он был на полфута выше, чем прежде, а редкие воспаления на лице исчезли без следа. Казалось, в нем не осталось ничего человеческого. А Алия ничуть не изменилась.

Алия пригладила влажную футбольку.

– Ну вот, – сказала она, – это был худший момент в моей жизни.

– Алия, – Тео поднялся на ноги, – это ерунда. Честное слово, это здорово.

Тео не замечал ее, Тео дразнил ее… но чтобы Тео ее жалел?

– Всем спокойной ночи, – прощебетала она, улыбаясь через силу, и бросилась к тропе, не обернувшись, когда Диана крикнула: «Алия!»

Она начала подниматься наверх. Ее душили слезы. Дело было не в смущении. Дело было не в воспоминании. Дело было во всем, что с ними связано, в каждом злом комментарии, который она мысленно отпускала себе и которые теперь хором звучали в голове. Надев лассо, она словно взглянула в зеркало, игнорирующее все иллюзии, которыми она себя окружала, выбивающее все подпорки, которые ее поддерживали. Оставляющее только *ее саму*. Слишком маленькая грудь. Слишком большая задница. Тусклая кожа. Слишком заумная, слишком странная, слишком зажатая. Лассо показало ей, что ее радует взаимная неприязнь Тео и Ним, потому что Ним была в сотни раз веселее, храбрее и интереснее, чем она сама. Ним была ослепительным огненным шаром, а Алия – едва теплющимся огоньком под слоем углей, который так легко не заметить. От мысли, что однажды Тео может взглянуть на Ним и захочет ее, выбрать ее, Алия немного ненавидела их обоих, а себя ненавидела еще больше.

Она забралась на заднее сиденье машины и свернулась в клубок, прижавшись к двери. Через стекло она видела те же звезды, но теперь при взгляде на них чувствовала только собственную незначительность.

Спустя какое-то время она услышала, как Ним открывает дверь и устраивается на водительском сиденье.

– Спишь? – прошептала Ним.

– Нет.

Притворяться ей не хотелось.

– Что оно тебе показало?

Алия бросила на Ним быстрый взгляд. Та сидела уставившись на лобовое стекло. Возможно, так говорить было проще: в темноте, не глядя друг другу в глаза.

Алия прислонилась затылком к стеклу.

– Если вкратце – что я жалкое завистливое ничтожество. А тебе?

– Что я трусиха.

– Чушь. Ты самый храбрый человек, которого я знаю. Ты надела в клуб шорты с подтяжками.

– Вроде вышло неплохо.

– Как я и говорила.

Ним поерзала в кресле.

– На словах-то я смелая, но я ни разу не приводила девушку домой. Никогда даже не намекала на это родителям. Я боюсь, что если я это сделаю, то все развалится.

Алия удивленно моргнула. Она считала, что Ним расскажет правду родителям, когда будет к этому готова. У нее была одна из самых любящих семей, которые она знала.

– Это неправда.

– Неважно, правда это или нет. Это *ощущается* как правда.

Алия помолчала. Сжала руку так, что ногти впились в ладонь.

– Не бросай меня, ладно?

Ним извернулась в кресле и откинула с лица волосы.

– Что?

Алия заставила себя посмотреть ей в глаза.

– После источника все изменится. Я больше не буду бояться людей. Я стану интересней. Буду ходить на вечеринки. Все, что захочешь.

– Алия, ты можешь хоть до утра отплясывать на рейвах в заброшенных ангарах или сидеть дома, любуясь на микробов в микроскоп, – а я знаю, что этого ты и хотела бы. Мы всегда будем вдвоем против всего мира.

– Почему?

– Потому что все остальные – полный отстой, и тут не нужно никакого волшебного лассо, чтобы понять, что я говорю правду.

Алия улыбнулась, ощущая, как отступают стыд и обида. Она прикрыла глаза, вдруг почувствовав, что вполне может сегодня заснуть.

– Алия, – услышала она шепот Ним.

– М-м?

– Только без обид, но это худшие каникулы в моей жизни.

– А я тебе говорила, что надо было выбирать Гранд-Каньон, – успела пробормотать она, прежде чем ее накрыла усталость и она погрузилась в глубокое море сна.

Глава 21

Диана присыпала остатки костра землей, чтобы он не разгорелся снова, и подумала, не стоит ли извиниться перед Алией. Когда Алия скрылась на холме, они долго глядели друг на друга в молчании; Тео неловко переминался с ноги на ногу.

– Может, мне... – отважился он.

– Нет, – сказала Ним. – Дай ей успокоиться, а потом сделай вид, что ничего не произошло.

– Но...

– Она права, – сказала Диана, хотя ей и самой хотелось пойти за Алией. Она на своей шкурке узнала, что такое унижение, когда тащилась позади матери и других амазонок, – всегда самая медленная, самая последняя, вычеркнутая из их понимания мира. Когда ее гордости наносили удар, ей не хотелось, чтобы кто-то напоминал ей о ее провалах. Ей хотелось уединения скал. Ей хотелось побывать одной, пока обида не уляжется, не уменьшится настолько, чтобы ее можно было спрятать с глаз долой. – Дайте ей побывать одной.

Джейсон недоверчиво уставился на Тео.

– Она послала тебе *любовное письмо*?

– Ну и что?

– Почему ты никогда об этом не говорил?

Тео сунул руки в карманы.

– Она же была ребенком. Я не хотел ее смущать.

– Зачем ты вообще задал этот тупой вопрос? – угрюмо поинтересовалась Ним.

Он растерянно пожал плечами.

– Я думал, она скажет что-нибудь глупое, например, что она напилась в летнем лагере фруктового пунша и ее стошило на постель.

– Звучит как личный опыт, – заметила Диана.

– Да такое с каждым могло произойти. Разве нам не нужно отдохнуть? Завтра большой день. Мистическое очищение.

– Я пойду в машину, – сказала Ним. – Я понимаю, что Алии нужно побывать одной, но если я сейчас не уйду, то попытаюсь утопить Тео в пруду.

Ним ушла, но пока они собирали пустые пакеты от чипсов и бутылки от лимонада и тушили костер, Диана продолжала думать об Алии. Хотя истории о лассо и о том, к чему может привести его использование, были настолько разнообразны, что она не знала, чего ожидать, она все равно испытывала чувство вины.

Смертные не должны играть с такими вещами – ее мать была бы в ярости, узнай она, что Диана использует священное оружие для забавы. Впрочем, она подозревала, что по сравнению с остальными ее прегрешениями это показалось бы Ипполите мелочью. Она провела пальцем по золотым волокнам, и лассо слабо засветилось, отвечая на прикосновение. Оно излучало странное дружелюбие, словно путешествовало с ними, как еще один спутник. Как-то она читала об украшениях, которые тускнеют, если их долго не носить. Она не могла отделаться от ощущения, что браслеты, лассо и даже камень сердца, лежащий у нее в кармане, были дарами, которые нельзя запирать в витрину.

Она подняла голову и обнаружила, что Джейсон ее изучает.

– О чём думаешь? – спросил он.

– А что? – Она встала, отряхнула одежду, и они начали подниматься на холм.

– Он надеется, что ты думаешь о нем, – захихикал Тео.

Джейсон слегка толкнул его, и Тео едва не влетел в дерево.

– Эй! – возмутился он. – Полегче!

Диана искоса глянула на Джейсона. Челюсть сжата, плечи, как обычно, напряжены. Действительно ли он думал об этом? Или, как сказала бы Алия, Тео просто вел себя как типичный Тео?

Она прочистила горло.

– Интересно, что принесет завтрашний день. Что-то не верится, что нам достаточно будет просто найти источник. Неизвестно, что нас может ожидать.

– Конечно известно, – сказал Тео, хлопнув ладонью по ветке дерева. – Мы едем к источнику, Алия исцеляется. Мы спорим, как должен выглядеть победный танец спасителей человечества.

– Мне нравится твой оптимизм, – сказала Диана.

– А я восхищаюсь твоей способностью без всяких усилий поднять машину над головой и выглядеть при этом потрясающе. – Тео отвесил ей поклон.

– И почему мне кажется, что все будет сложнее, чем ты описал? – протянул Джейсон.

– Потому что ты из тех, у кого стакан наполовину пуст.

– А ты, видимо, из тех, у кого все непременно сработает прекрасно, а если нет, об этом позаботится кто-нибудь другой?

– Это нечестно.

– Я не шучу, Тео. Если все пойдет прахом, перезагрузки не будет. Засеяться не получится.

– Засеяться. И да, приятно знать, что ты переживаешь, хоть ты и считал меня предателем.

– Тео...

Тео похлопал Джейсона по спине.

– Да понял я, понял. Просто попробуй чуть больше мне доверять. Вы же моя семья. И гораздо более близкая, чем когда-либо был отец. И потом, без меня вы бы сейчас тащились по горам на осле.

– Осел бы меньше болтал, – заметил Джейсон.

– Да и пахнул бы, наверное, получше.

Неужели это так просто? Пощутить, похлопать по спине, получить прощение, не предложив извинений? Она видела, что Джейсона раздражают увертки Тео, а Тео возмущает легкость, с которой Джейсон поверил в его предательство. Но они, похоже, с удовольствием закрыли эту тему, просто отказавшись ее обсуждать. Мужчины поистине существа странные.

Диана оставила Джейсона и Тео обустраиваться по другую сторону площадки, на которой стоял «Фиат». Через окно машины она видела, что Алия и Ним уже задремали. Ей ужасно жаль было их будить.

– Прости, – прошептала она, скользнув внутрь, и связала руки Ним вязаными носками.

– Все нормально, – сонно сказала Ним. – Мама приматывала мне скотчем прихватки к рукам, когда я болела ветрянкой.

Диана не совсем поняла, какое отношение к этому имеют кухонные принадлежности и инфекционные заболевания, но из вежливости помычала в ответ.

Она переместилась на пассажирское сиденье, устраиваясь поудобнее и вслушиваясь в ночную тишину. Ей хотелось спать, но в машине было ужасно тесно, а в голове роились мысли. Возможно, пробежка ей поможет.

Она выбралась из машины, стараясь не шуметь. На другой стороне площадки кто-то громко хранил; по тембру Диана предположила, что это Тео. Она потянулась и направилась к скале, чтобы послушать шум водопада и поискать другую тропу.

К своему удивлению, она обнаружила там Джейсона, который стоял и смотрел на воду. Он снова снял рубашку, вероятно, чтобы связать Тео руки, и на его коже бисером оседала водяная пыль.

Как будто почувствовав ее присутствие, он резко обернулся.

– Извини, – сказала она. – Я не подглядывала. Просто не могла заснуть.

Ну, может, и подглядывала немного. Ей нравилось на него смотреть. Хотя Ним, кажется, говорила, что это нравилось большинству девушки?

– Я тоже, – сказал он. – Тео храпит.

– Я слышала.

Джейсон снова повернулся к водопадам.

– Что, если не сработает? – сказал он негромко.

Диана не стала спрашивать, что он имеет в виду.

– Оракул не лгала.

– Тогда, возможно, она ошиблась. Оракулы не всегда бывали правы.

– Эта не ошибается.

Он прислонился к скале рядом с колокольчиком и скрестил руки на груди.

– Ты бы сыграла, если бы мы продолжили?

– С лассо? Не знаю. А ты?

Он коротко фыркнул.

– Ни за что.

Диана пристроилась рядом с ним у скалы.

– Я тогда говорила искренне. Прости, что использовала на тебе лассо.

Джейсон пожал плечами, и мускулы мягко перекатились под кожей.

– Кто я, на что я способен – я скрывал эти вещи много лет. А скрытность быстро входит в привычку.

– Мне не стоило этого делать. Правда, которой делятся добровольно, значит гораздо больше.

Он закинул голову, глядя на звезды.

– Сперва родители заметили, что я сильнее и быстрее других детей. И что мне нравится драться. Я чуть не стал первым хулиганом в школе. Они научили меня сдерживаться, чтобы никому не навредить. Но иногда я чувствую, как оно течет у меня в крови, – желание использовать силу, показать, на что я способен.

Диана постаралась скрыть удивление. Именно так ей описывали типичное поведение смертных. И все же Джейсон распознал склонность к насилию, которая передалась ему по линии Кералисов. Он боролся с ней, пытался ее обуздать.

– Из-за этого ты так ценишь контроль?

– Да. Но еще и из-за того, как меня воспитали. Мама всегда говорила, что деньги не смогут защитить нас с Алией от всего. Что люди будут ждать, когда мы оступимся, чтобы доказать, что мы не заслуживаем того, что имеем.

– Мне это знакомо, – признала она.

Он покосился на нее с недоверием.

– Неужели? Это стало для нас ловушкой. Нам с Алией всегда приходится быть лучше. Нам всегда приходится быть на шаг впереди. Но чем сильнее становишься, чем больших высот достигаешь, тем больше люди хотят указать тебе на твоё место. – Он прижался затылком к скале. – Это тяжело. И потом, вся эта осмотрительность не оставляет места для величия.

А может, ей только показалось, что она его понимает. На острове Диана знала, что ее неудачи значат больше чужих, но она также знала, что ее достижения будут принадлежать ей, что если она будет бежать достаточно быстро, сражаться достаточно храбро, мыслить достаточно живо, то ее сестры отнесутся к ее победам с уважением.

Она слегка толкнула его локтем.

– Это вовсе не глупость. То, что ты сказал в самолете. Нам всем хочется свой кусочек величия.

Джейсон повернулся к ней голову.

— А если хочется больше кусочка?

Что-то в его словах заставило ее пульс участиться.

— Насколько больше?

— Не знаю. — Он снова перевел взгляд на небо. — Ты откусываешь. Потом откусываешь еще раз. Как понять, когда ты наешься?

«Я вижу тебя насеквоздь, дочь Земли. Я вижу, что ты мечтаешь о славе».

— Значит, твое желание управлять «Кералис Лэбс», наследием твоих родителей...

— Их наследием, — повторил он с горьким смешком. — Знаешь, часть меня хочет верить, что это сила Алии вызвала автокатастрофу, в которой они погибли.

Диана резко вздохнула, и он посмотрел на нее мерцающими темными глазами.

— Как тебе такая правда? — спросил он. — Потому-то я и заставил Майкла провести тщательное расследование. Я хотел вскрыть заговор, найти объяснение, причину. Если мечтать о великих деяниях — не глупость, то это — именно она. Так рассуждают маленькие дети.

Что значит потерять столько в одну ночь? Кто бы на его месте не искал порядка, хоть какого-то контроля над своей жизнью?

— Ты хотел понять, ради чего они погибли. В этом нет ничего плохого.

Джейсон оттолкнулся от скалы и побрел к краю утеса.

— Я хотел переделать мир. Превратить его во что-то понятное. — Он скрестил руки, устремив взгляд вперед, и Диана вспомнила, как он стоял в фруктовой роще: каменный часовой, несущий свой дозор. — До сих пор хочу.

— Поэтому ты хочешь сохранить контроль над компанией.

Он склонил голову набок и медленно вернулся к скале.

— Почему из нас двоих в конечном итоге всегда говорю я?

— Может, я просто хороший слушатель?

Он фыркнул.

— Давай заключим сделку. Ты отвечаешь на двадцать вопросов, а я прощаю тебя за лассо.

Она отмахнулась.

— Двадцать — это слишком много.

— Десять.

— Три.

— *Три?* — недоверчиво переспросил он. — Это ничто!

Она догадывалась, о чем он захочет спросить, и была готова рассказать ему правду о том, кто она такая, — может, не всю, но хотя бы часть. Эту информацию она вытянула из него силой. Ее она могла ему вернуть.

Диана пожала плечами.

— В сказках всего всегда по три. Три желания. Три вопроса.

Он вздохнул и снова прислонился к скале рядом с ней.

— Хорошо. Но ты должна отвечать правдиво.

— Постараюсь.

Он в предвкушении потер руки.

— Итак, Диана Принс. Там, откуда ты приехала, у тебя есть парень?

Она засмеялась. Такого вопроса она совсем не ожидала.

— Нет.

— Девушка?

— Нет. Ты же понимаешь, что эта игра — не твой конек, да? Минус два вопроса.

— Но...

— Правила есть правила. Последний вопрос, Джейсон Кералис.

Она ждала. Она знала, какой вопрос он задаст.

— Ну ладно, — сказал он. — Что это за легенда о двойной звезде?

Она удивленно выпрямилась. Никаких вопросов о ее доме? О ее народе?

– Ты запомнил?

– Да. И видел, что ты не хочешь мне ее рассказывать.

Она поморщилась.

– Меня так легко прочитать?

– Может, я просто хороший слушатель. Давай. Легенда.

Диана снова прислонилась к скале, слушая, как воет в соснах ветер. Это была тайна другого рода. Она уже призналась ему, что эта история была ее любимой. Ей не хотелось выглядеть глупо.

Она устремила взгляд в ночное небо.

– Знаешь, как найти Большую Медведицу?

– Большой Ковш? Конечно.

Она вытянула руку, проводя в небе линию.

– Если мысленно продлить ручку, сбоку будет Арктур. А если двигаться еще дальше, то увидишь звезду, известную как Рог или Ацимех. Это одна из самых ярких звезд в небе.

– Ее сложно не заметить.

– Но у нее есть секрет.

Он поцокал языком.

– Ничем хорошим это обычно не заканчивается.

– Точно. На самом деле это две звезды, которые врачаются вокруг общего центра, так близко, что их почти невозможно различить. Говорят, что жила когда-то на свете великая воительница по имени Зораида, которая поклялась, что отдаст свое сердце только равному. Но никому не удавалось победить ее в бою.

– И тут на сцену выходит герой.

– Зораида и есть герой. Но другой воин – человек гордый и сильный – действительно пришел и бросил ей вызов. Он поклялся, что одолеет ее или умрет, и тогда они сошлись на рассвете: Зораида с верным боевым топором и Агатон с мечом, сверкающим, как утреннее солнце. – Диана прикрыла глаза, вспоминая слова легенды. – С самого начала было видно, что их силы равны, и долина заполнилась звоном оружия, которое они обрушивали друг на друга. Бились они несколько дней и ночей. И когда топор Зораиды разбился о латную рукавицу Агатона, а меч Агатона сломался о щит Зораиды, они продолжили бой, ибо никто не хотел уступать.

– И кто победил?

Диана открыла глаза.

– Никто. Или оба. Зависит от того, с какой стороны посмотреть. Но пока они сражались, их уважение друг к другу росло. Они полюбили друг друга, но равны они были не только в силе, но и в упрямстве. Они умерли в объятиях друг друга и с последним вздохом произнесли слова брачного обета. Боги поместили их на небо, где они станутся навсегда, и свет одной звезды никогда не затмит свет другой, и каждая из них будет править своей частью неба в надменном одиночестве.

– И это твоя любимая история? – Джейсон недоверчиво вскинул брови. Диана ожидала от него подобной реакции.

– Да, – сказала она с вызовом.

– Довольно мрачная сказка. Надо полагать, «Ромео и Джульетту» ты тоже обожаешь?

Диана презрительно фыркнула.

– Ну нет. Я предпочитаю Бенедикта и Беатриче.

– Но они же не были прокляты!

– Проклятие – условие не обязательное.

– Но желательное?

Диана развела руками.

– Это трагическая история любви.

– Ну, с «трагической» не поспоришь.

– Она романтичная. Они нашли равных себе.

Легенда о Зораиде заворожила Диану с того самого дня, когда она впервые ее услышала. Казалось, в ней собраны все опасности и соблазны мира людей. Каково это – желать кого-то так сильно, но держаться своих убеждений, несмотря ни на что? Если бы она отдала сердце Агатону, сдалась бы она или осталась верной клятве? Возможно, в этой легенде было чуть больше драмы, чем необходимо, но это не мешало Диане ее любить. Она повернулась к Джейсону и обнаружила, что он снова смотрит на нее.

– Почему ты не спросил меня об острове? – поинтересовалась она. – О том, откуда я родом?

Он улыбнулся, и на его щеке появилась ямочка.

– Правда, которой делятся добровольно, значит гораздо больше. – Он кивнул в сторону долины. – Как думаешь, далеко отсюда до той горы?

Диана ухмыльнулась.

– Давай выясним.

С хохотом они бросились вниз по склону мимо пруда, через серебристый лес.

Диана обогнала Джейсона, перемахнула через упавшее дерево, нырнула под низкой веткой, чувствуя, как радостно стучит сердце при виде открывающегося ей леса. Она вырвалась из-под крон деревьев и скорее проскользила, чем пробежала по каменистому склону холма. Пыльная почва сменилась мелкой галькой, брызнувшей из-под ног. Она слышала, как позади нее Джейсон азартно завопил, безуспешно пытаясь ее догнать, но явно наслаждаясь каждой минутой гонки.

Они снова оказались на открытой местности, на пологих холмах, усеянных валунами и кустарниками, льющими к неровным каменным проплещинам. Диана услышала уверенные шаги Джейсона, и в следующую секунду он догнал ее и побежал с ней наравне. Он больше не сдерживается, поняла она. Она засмеялась, и в темноте сверкнула ответная улыбка.

Диана перестала осторожничать и ускорилась. «Ты участвуешь не для того, чтобы проиграть».

Она чувствовала, как шлепают сандалии по земле, как звезды сияют над головой. Она не пыталась выровнять ритм и не думала, далеко ли до горы и какой она высоты. Она просто бежала, и звук шагов Джейсона подгонял ее, как гончая, преследующая оленя, – но она чувствовала не страх, а приятное возбуждение. Ей не нужно было беспокоиться о том, что она может проиграть, или о том, как она, принцесса, должна себя вести. Была только гонка, желание победить, восторг от дикого стука сердца, которое звучало в унисон с сердцем Джейсона, когда они перепрыгнули через каменистый ручей и начали подниматься по крутыму горному склону, продираясь через колючие заросли и ароматные сосны, пока… да, это была старая проселочная дорога – едва различимая, заросшая сорняками и разбитая корнями деревьев.

Диана торжествующе завопила, выскочив на тропу, и кинулась к вершине, где деревьев было меньше, а их стволы, открытые всем ветрам, изгибались под причудливыми углами. Они напоминали женщин, которые застыли в безумном танце, распустив волосы и целиком отдавшись порыву, выгибались в исступленном восторге, склонялись в молитве и танцевали, увлекая Диану вверх по горному склону.

«Беги, – шептали они, – ибо вот что бывает, когда ты позволяешь себе пустить корни». Разве не такую жизнь выбрали для себя сестры Дианы? Привязанные к одному месту, защищенные от невзгод, но вычеркнутые из потока времени, посвятившие себя подготовке к войне, которая, возможно, никогда не наступит?

Дорога свернула, и Диана увидела перед собой вершину горы, маленький алтарь у самой макушки, фигурку Богоматери, окруженную увядшими цветами, пакетиками сладостей и другими мелкими подношениями. Откуда-то она знала, что алтари были здесь всегда, что это были священные места, где звучали имена богов, где возносились в черное бескрайнее небо молитвы.

Она сделала последний рывок, удлинила шаг, пронеслась мимо алтаря к вершине и закричала, вскинув руки в победном жесте.

Сзади послышались мягкие шаги: Джейсон догнал ее, замедляя бег на последних ярдах. Он тихо засмеялся и согнулся пополам, уперев ладони в колени.

– Не очень-то вежливо так злорадствовать, – задыхаясь, заметил он.

– Надо было заключить пари, – ухмыльнулась Диана.

Она устремила взгляд мимо долины к горным вершинам Тайгета вдалеке. Мир был окрашен в черный и серебристый, из темной бездны неба на них смотрели звезды. Казалось, мир был бесконечен, и ни моря, ни другие препяды не могли его удержать, а чтобы исследовать его, потребовалось бы прожить сотню человеческих жизней. Но когда они доберутся до источника, ей придется оставить эти просторы.

– Да, Агатон из меня так себе, – сказал Джейсон. – Я еле тебя догнал.

Она кивнула с невольным уважением.

– Ты хорошо держался.

– Правда? – спросил он, и почему-то ей показалось, что на самом деле он спрашивает о другом. Свет звезд выхватил из тени его профиль, когда он повернулся к ней.

– Да, – сказала она, и у нее перехватило дыхание.

Джейсон подался вперед, и она почувствовала, как ее тело смещается, словно притянутое тяжестью его тела, формой его рта, движением мышц под его кожей. Его губы, теплые и мягкие, коснулись ее, как полный обещания первый летний плод; голод распустился в ней и, как живая лоза, развернул свои побеги внизу живота. Он запустил руку ей в волосы, притягивая ее ближе. Но за его силой и скоростью она ощущала его смертную хрупкость, быстротечность его жизни, подобную одному поцелую, одной проскочившей искре. Его век короток. И потому она позволила себе ощутить яростное биение его сердца, жар его кожи, свирепую жажду жизни, которая засияет на одно мгновение и исчезнет навсегда.

Глава 22

Алия проснулась на рассвете от пения птиц. На горизонте виднелась двурогая луна – тонкий серп идеальной формы. Луна урожая. Гекатомбеон начался. «Мы почти на месте, – напомнила она себе. – Нам только нужно успеть к источнику до заката».

То ли связывание Тео и Ним сработало, то ли боги войны нашли себе жертву поинтереснее, но никто не кричал и не пытался совершить убийство. Диана и Джейсон уже проснулись и сидели перед разложенными на камне остатками их припасов, обсуждая, как лучше ехать в Терапну и как искать сам источник. Они сидели рядом, почти соприкасаясь плечами, а враждебность, которая роилась вокруг них с первой встречи в «Гуд Найт», как будто исчезла. «Может, это была вовсе не враждебность», – подумала Алия, разминая затекшую шею. «Фу». Если Джейсон и подбивает клинья к ее дружьям, ей об этом знать необязательно. «Хотя это определенно не худший выбор».

Алия вылезла из машины, оставив Ним посапывать на откинутом водительском сиденье, и пошла на водопады, чтобы умыться у верхнего пруда. Она услышала Тео раньше, чем увидала его: над тропой раздавалось жизнерадостное посвистывание. Не успела она развернуться и убежать, как из-за поворота показался сам Тео в своих истрепанных блестящих штанах и ворованной голубой рубашке, у которой теперь не хватало рукавов. Он тащил бутыль, полную воды, обхватив ее обеими худыми руками, но при виде Алии остановился как вкопанный. Его копна кудрей выглядела бодрее, чем он сам.

– Здорово, – сказал он.

«Все в порядке. Ничего страшного не произойдет».

– Привет, – сказала Алия, пытаясь говорить как ни в чем не бывало. – Как спалось?

– Неплохо, неплохо. А тебе?

– Отлично, – сказала она и двинулась дальше к водопадам.

«Проще простого. Осталось только провести с ним несколько часов в крошащей машине. Вообще не вопрос».

Она услышала глухой стук и шаги и поняла, что Тео поставил бутыль на землю и теперь догоняет ее. Может, просто задержать дыхание и подождать под водой, пока он уйдет?

– Слушай… – начал он.

– Тео, что бы ты сейчас ни сказал, будет только хуже. Забудь. Мне было тринадцать. Я просто влюбилась.

– Потому что мои глаза золотые, как закатное море?

Секунду Алии просто было неловко, а потом воспоминание вернулось с такой четкостью, что внутри у нее все сжалось. *«Твои глаза золотые, как закатное море. Я готова тонуть в них тысячи раз».* То жуткое письмо.

– О нет, – простонала она. – Я надеялась, ты его не читал.

Тео ухмыльнулся.

– Я его прочел.

– Это было так давно, – сказала она с неловким смешком. – Я таких штук десять написала. Одно, помню, для Зака Ефона.

– О. – Похоже, он был немного разочарован. – Жаль. Потому что это лучшее, что мне когда-либо говорили.

Алия подумала про череду девушек, которых видела с Тео за последние несколько лет.

– Ну конечно.

Он взъерошил волосы.

– Ты сама-то помнишь, что написала?

— Смутно. Всякий раз, когда я об этом думаю, меня так передергивает, что я боюсь, как бы себе что не вывихнуть.

Тео опустил взгляд на свои остроносые ботинки. Восстановлению они явно не подлежали, «гусиная лапка» по бокам почти полностью исчезла под слоем пыли.

— Ты писала, что я остроумный, и если люди не всегда понимают мои шутки, значит, они просто до них не дорошли.

— Так и писала?

Что ж, тут она не ошиблась. Алия вспомнила, как ее возмущали придирки Майкла к Тео и то, что дети в школе считали его глуповатым чудаком. Постепенно они повзрослели и вдруг поняли, что музыкальные вкусы Тео и его внешний вид не странные, а скорее интересные. Она видела, как в какой-то момент вокруг него начали кружить девочки, и чувствовала себя как старый ворчливый неформал. *«Я считала его классным раньше всех вас».*

— Ты сравнила меня с раком-щелкуном, — сказал он.

Алия прикрыла глаза.

— Ты пытаешься заставить меня утопиться?

— Нет, это же классно. Ты сказала, что рак-щелкун крошечный, но у него есть здоровенная клешня, и он щелкает ею...

— ...громче реактивного двигателя. Да, я помню. В тот год я серьезно увлекалась морской биологией.

— Точно, — подхватил Тео. — Так вот, своими щелчками он глушит крупную рыбу, но еще ты сказала, что он выживает, не пытаясь слиться с окружением, а наоборот, производя как можно больше шума.

— И ты до сих пор все это помнишь?

Его улыбка стала лукавой. Он сунул руки в карманы и покачался на каблуках.

— Я его сохранил.

— Серьезно?

Он пожал плечами.

— Оно было хорошим напоминанием. Когда все шло наперекосяк.

Алия скрестила руки на груди.

— Если оно так много для тебя значило, почему ты ничего не сказал?

Тео закатил глаза.

— Потому что в нем было полно тошнотворного сюсюканья, и тебе было *тринадцать*, и ты была сестрой моего лучшего друга. Я боялся, что ты набросишься на меня в гостиной и предложишь на тебе жениться. Я хочу сказать, там полстраницы посвящено признакам того, что мы с тобой предназначены друг другу. Например, что мы оба любим кетчуп и все такое.

Алия закрыла лицо руками.

— Хватит.

— Куча подробностей из моей жизни — что вообще довольно жутковато... Какие-то многоярусные метафоры...

— Все, замолчи. Уйди и дай мне насладиться своим позором в одиночестве.

— Так ведь об этом я и говорю: мне жаль, что тебя это так смущает.

Она подняла бровь.

— Ну, не то чтобы жаль, потому что смущаешься ты очень мило, но это письмо значило для меня все. Ты сказала, что тебе нравится, что я отличаюсь от других, и в тот момент именно это было нужно мне больше всего.

— Раз так... пожалуйста? — сказала Алия, не зная, что еще сказать. Пожалуй, немного смущения ей не повредит. — Но тебе все равно придется уйти.

— Почему?

— Потому что мне нужно освежиться.

– Ну да, в источнике!

– Нет, – сказала она, чувствуя, как пылают щеки. – *Освежиться*.

Он показал ей большие пальцы.

– Уже ушел.

Он вернулся на тропу, но когда он подобрал бутыль, Алия позвала его:

– Эй, Тео?

– А?

– В тот вечер в Метрополитен ты раздал комплименты всем, кроме меня. Почему?

Он широко улыбнулся.

– Потому что при виде тебя в этом золотом платье у меня мозги превратились в пюре.

Она закатила глаза.

– Ну конечно.

Он сделал пару шагов и снова остановился.

– Алия?

– Что, Тео?

– В тот вечер в Метрополитен ты была как спрятанное сокровище.

* * *

Алия вернулась к машине не сразу – в основном потому, что никак не могла стереть с лица глуповатую ухмылку, – и когда она наконец показалась на тропе, Диана мерила поляну шагами, а Джейсон вполне ожидаемо излучал недовольство. Он приглашающе открыл дверь «Фиата», и Алия подумала, что, будь у него сейчас наручные часы, он бы нетерпеливо постучал по ним пальцем.

Они втиснулись в машину в том же порядке, что накануне: Ним за рулем, Джейсон справа от нее, Диана зажата между Алией и Тео, как прекрасная начинка между двумя ломтиками хлеба. Алия чувствовала себя немного виноватой из-за того, сколько места позади Ним ей досталось, но мысленно благодарила подругу за ее короткие ножки.

Они решили действовать по плану и поехали по перевалу Лангада, а спустя несколько часов обогнули Каламату, остановившись, только чтобы заправиться (на этот раз переговоры прошли гладко, потому что говорила в основном Диана), после чего они выехали на дорогу, ведущую на восток через холмы.

Им потребовалось совсем немного времени, чтобы понять, почему местные не пользуются этим маршрутом. Дорога обивала утес тонкой лентой, по одну сторону которой была суровая серая скала, а по другую – обрыв и поросшее деревьями ущелье.

На каждом витке серпантина Алия боролась с приступами тошноты. Местами дорога сужалась до одной полосы, а увидеть, кто и с какой скоростью едет навстречу, из-за поворотов было невозможно. Даже на двух полосах было так тесно, что всякий раз, когда мимо проносились другая машина, «Фиат» трясся. Алия убеждала себя, что это всего лишь результат изменения давления между двумя машинами, но закон Бернулли был бессилен перед навязчивым ощущением, что от автокатастрофы их отделяет один невнимательный водитель и они вот-вот или влетят в скалу, или рухнут в бездну.

– Это древняя дорога, – сказала Диана, выглядывая в окно через Алию. – По ней Телемах ехал на колеснице, когда покинул дворец Нестора, чтобы встретиться с Менелаем в Спарте.

– Менелай? Тот, который муж Елены? – спросила Алия.

– Телемаху-то, поди, не приходилось плестись за автобусом с туристами, – прорычала Ним, налегая на клаксон.

– Эй, – сказал Джейсон. – Мы стараемся не привлекать внимания, забыла?

— Спокойно, — сказала Ним, сопровождая каждое слово гудком. — Никто. Не. Обращает. На. Меня. Внимания.

Наконец дорога немножко расширилась, позволяя автобусу прижаться к обочине, и Ним промчалась мимо, вынуждая Алию вцепиться Диане в руку и крепко зажмуриться.

— Ним, — пролепетала она, — я понимаю, что ты так гонишь, потому что речь идет о наших жизнях, но если мы не переживем эту поездку, твои усилия окажутся напрасны.

— Да все нормально! — Ним вывернула руль на очередном повороте с таким энтузиазмом, что они дружно повалились влево.

Им пришлось пожертвовать кондиционером, чтобы взобраться на холм, и теперь, когда выхлопные газы автобуса остались позади, Алия высунула голову из окна и жадно втянула воздух.

Та часть ее мозга, что не была занята борьбой с тошнотой, восхищалась красотой окружающей природы, плотными островками сосен, зубчатыми горными грядами и извилистым серпантином. Местами скала нависала над дорогой, как волна, которая вот-вот обрушится вниз; иногда дорога сужалась и машина проезжала по дну длинной грубо вытесанной борозды. Тот, кто прорубил в камне эту дорогу, почти не оставил свободного места по бокам. Алии чудилось, что «Фиат» движется по глотке какого-то чудовища, которое в любую секунду может прочистить горло.

Они проехали мимо указателя, и Джейсон сказал:

— Это было ущелье Кеадас.

— Что на этот раз? — спросила Алия.

— Туда спартанцы сбрасывали врагов, чтобы их никто не нашел. Считалось, что оно бездонно.

— Да, и детей тоже, — добавил Тео. — Тех, что получались неудачные.

— Ужасно, — сказала Алия.

— Это была воинская культура, — сказал Джейсон. — У них были другие ценности.

Тео щелкнул Джейсона по уху.

— Хочешь сказать, для них было в порядке вещей избавляться от каждого, кто недотягивал до твоей идеальной формы?

— Я просто говорю, что времена были другие.

Ним поежилась.

— Варварские времена.

— А наш мир что, сильно лучше? — спросил Джейсон.

— Унитазы, — предложила Ним.

— Антибиотики, — сказала Алия.

— Смартфоны, — сказал Тео.

— Об этом я и говорю. Антибиотики создали новые бактериальные штаммы. Люди настолько зависят от телефонов, что даже не пытаются узнавать что-то для себя.

Алия потянулась к нему и похлопала его по руке.

— Поверить не могу, что ты ругаешь науку.

Джейсон, словно оправдываясь, поднял руки.

— И не думал! Я только говорю, что за все, что делает нашу жизнь такой удобной, приходится платить. Подумайте о том, как технологии изменили современную войну. Много ли мужества требуется, чтобы запустить ракету, сидя по другую сторону экрана компьютера?

— Это правда, — сказала Диана. — Убивать вы умеете.

— Точно, — сказала Алия, думая обо всех успехах, которых ее родители достигли в «Кералис Лэбс», и даже о том, над чем они работали в рамках проекта «Младшая». — Но и лечить тоже.

— И у этого тоже есть цена, — сказал Джейсон. — Каждое поколение слабее предыдущего. Мы не способны адаптироваться и вести полноценное существование без вакцин и генной терапии.

Тео лягнул спинку сиденья Джейсона.

— Господи, Джейсон, ты с каждой секундой все больше напоминаешь типичного спартанца.

— Это просто биология. Я не говорю, плохо это или хорошо.

Тео снова откинулся на сиденье.

— Ну да, я знаю только, что меня бы первогобросили со скалы. Спартанцы, наверное, не приветствовали щуплых чудаковатых младенцев в своей *войнской культуре*.

— Это миф, — сказала Диана.

Алия больше не была уверена в значении этого слова.

— Ты имеешь в виду, как Вестницы войны и боги битвы?

— Нет, просто один из известнейших спартанских поэтов был слеп от рождения. Один из их царей косолапил. Они понимали, что воином тебя делает не только физическая сила. Все эти истории про детей, которых оставляли умирать, — афинская пропаганда.

— Слушайте, — сказала Ним. — Знаете, что сказали спартанцы, когда персы потребовали, чтобы они сложили оружие и сдались?

— Нет, — сказал Тео. — Но могу поспорить, там было много крика и сцена боя в замедленной съемке.

— *Molon labe*, — сказал Джейсон.

— Приди и возьми, — пробормотала Диана.

— Ха! — сказал Тео. — Кто-то знает больше всезнайки.

Ним со свистом вписалась в очередной поворот.

— Тео, мне кажется, у нас еще есть время прогуляться по этому бездонному ущелью.

«Приди и возьми». Не думает ли Диана, что сегодня им придется сражаться? Боится ли она? Или, подобно скрипачу перед концертом, предвкушает возможность показать себя?

— Алия, — сказал Тео, игнорируя Ним, — что ты хочешь сделать первым делом после того, как смоешь с себя свою воинственность?

Алия открыла рот — и задумалась. Поглощенная страхом и надеждой добраться до источника, она никогда не думала над тем, что будет после.

— Как считаешь, я почувствую, что изменилась? — спросила она Диану.

— Не знаю, — ответила Диана. — Но, думаю, мир почувствует непременно.

Тео засмеялся.

— Хочешь сказать, мы возьмемся за руки и будем распевать народные песни?

— Звучит не слишком приятно, — заметила Диана.

— Да ладно, — фыркнул Тео. — Мир, дружба, эра Водорослей.

— Водолея, — поправила Ним.

— Так, по-твоему, выглядит мир? — изумленно спросила Диана. — Звучит как плохая однодневная пьеса.

— Нет-нет, — возразил Тео. — Это определенно мюзикл.

— Боже, — застонала Ним.

— Лунный пу-у-уть чего-то там тако-о-е¹¹, — замурлыкал Тео.

Ним вцепилась в руль.

— Тео, заткнись.

— А Юпи-и-тер надевает кле-о-ош...

¹¹ Астрологическое понятие «эры Водолея», которое часто связывают с движением хиппи, приобрело массовую популярность после выхода в 1967 году бродвейского мюзикла «Волосы». Одну из песен мюзикла Тео безбожно перевирает.

— Тео! — рявкнула Ним. — Заткнись. За нами машина.

Алия вывернула шею, чтобы посмотреть через заднее стекло. За ними, мигая фарами, ехал грузовик.

— Может, он просто просит уступить дорогу?

Но в этот момент грузовик набрал скорость и поцеловал бампером «Фиат». Маленький автомобиль дернулся вперед, и они завопили.

Алия снова обернулась и увидела через окно пустые черные глаза водителя и его перевернутое ужасом лицо, обрамленное шлемом в виде львиной головы. Грузовик замерцал и принял очертания колесницы, запряженной четверкой огромных лошадей с кроваво-красными глазами и гигантскими копытами, выбивающими из асфальта искры. На Алию нахлынул страх. Ей нужно было выбраться из машины.

Диана схватила ее за руку, не давая дотянуться до дверной ручки.

— Не поддавайся страху. Это Деймос, — сказала она негромко и спокойно, хотя Алия видела ее расширенные зрачки и выступивший на лбу пот. — Бог ужаса. Близнец Фобоса. Ним, сбавь скорость.

Водитель нажал на клаксон, и уши Алии заполнил слишком громкий гудок, в котором ей послышался звук боевых труб и крики умирающих.

Грузовик с ревом дернулся вперед и снова протаранил их машину. «Фиат» встряхнуло и выбросило на левую полосу, где он едва не столкнулся со встречным автомобилем.

Ним вцепилась в руль, вернула машину на их полосу и вдавила педаль газа, пытаясь оторваться от грузовика.

— Что мне делать? — выдохнула она дрожащим голосом.

В зеркало заднего вида Алия видела ужас у нее на лице и побелевшие костяшки пальцев, стискивающих руль.

— Сбавь скорость, — велела Диана.

— Да он же у меня на хвосте! — взвизгнула Ним.

— Слушай, что говорит Диана. Он не пытается нас убить, — сказал Джейсон. Он сжал кулаки так, что костяшки напоминали белые звезды. — Сбрось скорость. Мертвяя Вестница им не нужна.

— Давай, Ним, — сказала Алия, хотя все внутри нее надрывалось от крика, требуя бежать от чудовища за спиной так быстро, как только возможно. Она заставила себя сжать Ним плечо. — Тормози.

Ним тихо всхлипнула, немного ослабила хватку и сняла ногу с газа. Машина замедлилась.

Водитель грузовика снова засигналил, и Алия зажала ладонями уши. Она слышала не только клаксон, но и рев двигателя, и грохот копыт. Грузовик смеялся на соседнюю полосу и теперь прижал их к утесу.

— Мы врежемся в скалу! — закричал Тео.

— Мы должны остановиться, — сказал Джейсон.

— Не могу, — зарыдала Ним. — За нами машины.

Ничего не подозревающие водители. Что они видели? Маленький «Фиат», набитый туристами, который то замедлялся, то ускорялся, вихляя из стороны в сторону? Грузовик, пытающийся его обогнать? Или нечто более страшное? Если Ним остановится, другие водители, возможно, успеют затормозить и остановиться, а может, сорвутся с дороги и полетят в ущелье.

Их машина, казалось, сотрясалась от грохота колесницы, тяжелые копыта гремели взрывами снарядов, стук колес оглушал какофонией выстрелов.

Тео засмеялся, и Алия увидела рядом с Дианой Фобоса. Он со свирепой радостью лягнул кресло Джейсона, и Диана, вытянув руку в сторону, вдавила его в сиденье. «Фиат» снова набрал скорость.

— Ним, тормози! — закричала Алия.

В ответ раздался трескучий смех, в спутанных волосах Ним засверкали звезды. Эрис вдавила педаль газа в пол, словно состязаясь с колесницей.

Деймос ослабился и щелкнул кнутом, длинные черные кольца которого переливались у него в руке, как гладкая чешуя гадюки. Колесница вырвалась вперед – один корпус, два – и сместилась на их полосу. Она затормозила с пронзительным скрежетом, и Алия увидела, как прицеп грузовика разворачивается, перекрывая дорогу. До столкновения оставались секунды.

Она открыла рот, чтобы закричать. Джейсон схватил руль и резко вывернул его вправо. «Фиат» выбросило на боковую дорогу, шины завизжали по асфальту, и автомобиль, закрутившись на месте, нырнул с дорожного покрытия в кусты. По лобовому стеклу застучали ветки. Алия поняла, что Диана обхватила ее руками и прижалась к себе, а потом раздался громкий хлопок.

Одна из шин лопнула. Машина замедлилась и наконец замерла на месте.

Воздух застыл, и уши Алии заполнила странная тишина. Постепенно, один за другим, в мир начали возвращаться звуки: насекомые, птичий щебет, ее собственное лихорадочное дыхание.

Джейсон сидел, выставив вперед руки и прижав ладони к приборной панели; его ноздри раздувались с каждым вдохом и выдохом, глаза были закрыты. Тео уткнулся лбом в спинку кресла Джейсона и вполголоса чертыхался.

Синие глаза на белом лице Дианы были широко распахнуты. Она убрала с лица Алии косички.

– Ты в порядке?

Алия с трудом кивнула.

Ним, распахнув дверь, вывалилась наружу, сделала пару неверных шагов и рухнула на колени. Ее стошило.

Алия забаранила по ручке двери. Пальцы слушались с трудом. Диана потянулась вперед и открыла замок. Алия на ватных ногах выбралась из машины вслед за Ним. На секунду мир накренился, и она подумала, что сейчас потеряет сознание. Но она добрела до Ним и крепко обняла ее, чувствуя, как колотит их обеих.

Она услышала, как открываются двери машины, и заставила себя оглядеться по сторонам. Они были в ложбине, поросшей оливковыми деревьями. По счастливой случайности они не врезались ни в одно из деревьев и не уничтожили машину окончательно.

– Говоришь, они не пытались нас убить? – спросил Тео, прислонившись к боку «Фиата».

– Они остановили грузовик не просто так. – Диана залезла в багажник, достала бутыль с водой и наклонилась к Ним. – Попей, – сказала она мягко.

Джейсон вышагивал кругами рядом с машиной. Взгляд у него был немного диковатым.

– Они хотели нас задержать. Они знали, что рядом есть боковая дорога. Они увезли нас с шоссе специально.

– Колесница, – сказала Алия слабым голосом. – Я видела колесницу, когда мы взлетели с Большой лужайки. Думаю, это был кто-то из них. Думаю, он помогал нам уйти, задерживал солдат, чтобы я выжила.

Ним отхлебнула воды, прополоскала рот, сплюнула на землю, затем снова сделала глоток и вытерла губы.

– У нас есть запаска?

– Ним… – начала Алия.

Она определенно не готова возвращаться за руль.

– Запаска есть? – повторила Ним, и глаза ее яростно сверкнули.

– Да, – Тео заглянул в багажник. – Есть.

– Так займитесь делом, – сказала она и махнула на Диану и Джейсона. – Один из вас наверняка сумеет поработать вместо домкрата и быстренько заменить шину.

Диана положила руку ей на плечо.

– Ним, ты уверена, что справишься? Ты уже доказала свою силу.

Ним помотала головой.

– Нас с Алией полжизни травили. Если эти говнюки считают, что могут нас запугать, пора преподать им урок.

Ним вскинула вверх правый мизинец, и Алия зацепилась за него своим. Алия подняла левую руку и, секунду помявшись, Диана взялась за ее мизинец своим, а второй протянула Ним.

– О, у вас тут шабаш? – заинтересовался Тео, закидывая на тощее плечо запасную шину.

– Жарься, зелье! Вар, варись. – Ним решительно улыбнулась.

Алия сжала мизинцы и почувствовала, как Ним и Диана сделали то же самое.

– Шум и склока, разгорись, – продолжили они хором.

Глава 23

Они не стали возвращаться в ущелье, а вместо этого поехали по проселочным дорогам. То ли дело было в страхе, который посеяли Деймос и его родичи, то ли в том, что у них осталось только три полноценных шины, но Диана была только рада, что Ним усмирила свою экстравагантную манеру вождения и теперь они ехали с нормальной скоростью. «Фиату» серьезно досталось: задний бампер был помят, а жизнерадостная мандариновая краска облупилась на месте царапин на боках, но двигатель продолжал гудеть, и машина послушно двигалась вперед. «Фиат» и Ним, казалось, придерживались общих убеждений, да и вообще походили друг на друга, маленькие и неутомимые.

Человеческая отвага отличалась от храбрости амазонок. Теперь она это видела. Несмотря на все подозрения и насмешки, которые ее мать и сестры отпускали в адрес мира смертных, Диана не могла не восхищаться людьми, с которыми путешествовала. Их жизнь была жесткой, непредсказуемой и хрупкой, но они все равно сражались за нее и верили, что их короткое пребывание на Земле что-то значит. Этую веру действительно стоило сохранить.

Дорога, по которой они ехали теперь, была ровнее и вела в широкую зеленую долину, омываемую Евротом и огражденную вершинами Парнонского хребта. Это была современная дорога с широкими полосами и мягкими поворотами, которые как будто возвращали их в цивилизацию. Пейзаж за окном создавал странный диссонанс: приземистые домики с телевизионными антennами на крышах и блестящими машинами на подъездных дорожках ютились по соседству с каменными развалинами и зубчатыми стенами какого-нибудь древнего монастыря.

Это нельзя было назвать ни городом, ни деревней, хотя в какой-то момент они проехали по небольшому городку с террасами маленьких отелей и толстыми пальмами на главной площади. Ветви апельсиновых деревьев нависали над белеными стенами, а в воздухе сладко пахло их плодами.

Миновав городок, они проехали мимо ровных оливковых рощ за металлическими заборами, мимо церкви с куполом, выложенным керамической плиткой, и каменными стенами, которые сияли золотом, словно портики Темискиры. В какой-то момент дорогу накрыли тени платанов и дрожащих листьев папоротника. Сельская местность сменилась пригородом, а пригород – современным городом с широкими проспектами, по обеим сторонам которых выстроились жилые дома, офисы, веранды кафе с пластиковыми зонтиками и фонарные столбы, уверенно направляющие их к центру города.

– Боже, – сказала Ним. – Здесь все такое обычное.

Для Дианы в городе было слишком много нового, чтобы называть его обычным, но их окружали машины и люди. Здесь она почему-то чувствовала себя в безопасности, как будто современный мир мог дать отпор старым богам. Но вскоре они свернули на север и пересекли Еврот.

На другой стороне реки Алия пробормотала:

– Мы уже близко, да?

– Осталось всего несколько миль, – ответил Джейсон.

Пальцами он отбивал по ноге нервный ритм, каждый мускул его напряженного тела излучал тревогу. Диана с трудом верила, что этот же человек хохотал и бегал с ней наперегонки под звездами, а потом поцеловал ее на горной вершине. Она прогнала эту мысль из головы.

– Ты чувствуешь что-нибудь? – спросила она Алию.

Пейзаж снова слегка изменился, стал более насыщенным. Они проехали мимо огороженного карьера, и из мягкой зеленой травы начали подниматься искривленные серые стволы оливковых деревьев. Даже серые скалы приобрели глубокий красный оттенок.

Алия высунула из окна руку и начала ловить поток воздуха.

— Такое чувство, что я здесь уже бывала.

Ветер гнал облака по небу, и воздух начал холодить Диане кожу, когда дорога пошла вверх по пологим холмам.

— Ни машин, ни туристических автобусов, — сказал Тео. — Похоже, гробница в нашем распоряжении.

— Они забыли о ней, — сказала Алия. — Все помнят Елену Троянскую. Но она была из Спарты; здесь был ее дом. Царицу, которая жила здесь и здесь же умерла, они забыли.

Ним сбросила скорость, и машина медленно поползла по мягким поворотам дороги.

— Вам не кажется, что здесь... не знаю... как-то слишком тихо?

Алия поежилась и похлопала себя по плечам.

— Хочешь сказать, как будто что-то сейчас пойдет не так?

— Забыли народную мудрость? — сказал Тео. — Дареному коню в зубы не стреляют.

— Готова поспорить, что она звучит по-другому, — сказала Ним.

Алия глубоко вздохнула.

— Просто... расслабьтесь.

Джейсон беспокойно шевельнулся на сиденье, его скулы напряглись. Диана знала, что все они думают об одном. После того, что им пришлось пережить в ущелье, они ожидали увидеть у источника нечто еще более страшное, но пока все было спокойно.

Дорога, окруженная со всех сторон каменистым пастбищем, оливковыми деревьями и голыми телефонными столбами, уверенно вела в гору. Они проехали городок, который появился на холмах словно из ниоткуда, и большое кладбище, раскинувшееся вокруг церкви, как сад белых крестов.

Указатель на гробницу оказался таким маленьким, что им пришлось дважды возвращаться назад, чтобы разглядеть выщербленный металлический лист, который свободно болтался на столбе и был почти полностью скрыт желтыми цветами. На указателе по-гречески и по-английски было написано: «Менелайон, святилище Менелая и Елены».

— По крайней мере, ееувековечили на указателе, — пробормотала Алия.

Прятать машину было негде, и им пришлось оставить ее на пыльной обочине.

— Так странно бросать малютку прямо тут, на открытой местности, — сказала Алия.

— Это девочка?

— Конечно. Разве это не очевидно?

— Все как-то слишком просто, — шепнула Диана Джейсону, когда они шагали бок о бок позади от остальных.

— Возможно, мы оторвались от тех, кто напал на самолет, — ответил он, настороженно глядя по сторонам. — Они не могли знать, что мы направляемся к какой-то забытой гробнице.

— Пусть так, но где Эрис? Где близнецы? Им не нужны спутники, чтобы нас выследить.

— Возможно, они еще покажутся.

Они могли. Но в голове у Дианы зазвучал другой голос: а что, если все это какая-то уловка? Оракул назвала источник у Терапны, но вдруг Диана неправильно ее поняла? Быть может, было и другое священное для Елены место. Может, Эрис и ее жуткие племянники просто отвлекали их, подгоняли в сторону ложной цели, когда до гекатомбеона оставалось всего несколько часов.

— Диана, — сказал Джейсон, вырывая ее из размышлений. Его рука коснулась ее спины, и она вспомнила свои ощущения той ночью, когда они целовались под ночным небом. — Когда все закончится, ты вернешься домой?

— Да, — ответила она не задумываясь.

— Ага. — Он уставиля на землю. — Навсегда?

Разве могла она объяснить ему правила острова? Она понимала, что даже если все закончится благополучно, ее могут изгнать. Но время на Темискире течет не так, как в мире смерт-

ных. Пока Диану будут судить, здесь пройдут годы. И даже если она каким-то образом сумеет вернуться к друзьям, сможет ли это хоть немного смягчить боль от потери дома? От того, что она никогда больше не увидит мать и сестер?

– Не знаю. Это не мой мир, Джейсон.

– Но ты могла бы приспособиться, – сказал он, продолжая избегать ее взгляда. – Со временем.

– Это оно? – донесся спереди голос Тео. Он стоял у вершины холма, уперев руки в бока.

Руины выглядели гораздо скромнее, чем ожидала Диана. Она знала, что когда-то здесь было крупное поселение с алтарями и храмами, посвященными Елене и ее мужу. Но теперь от былого великолепия осталось несколько заросших сорняками фундаментов, которые окружали невыразительный земляной холм – то ли курган, то ли остатки храма, чьи каменные стены утопали в цветущих лианах. За пределами поселения отливалась золотом зеленая чаша долины, как будто солнце затопило пространство между горными хребтами, отражаясь от берегов Еврота далеко внизу.

– Не очень-то впечатляет, – сказала Ним. – И где источник?

– Может, это метафора, – предположил Тео. – Ну, знаете, источник внутри каждого из нас.

– И почему я не переехала тебя, когда была возможность?

– Диана? – позвала Алия.

Тревога внутри Дианы усилилась.

– Оракул сказала только: источник у Терапны.

– Может, она имела в виду какое-то другое место?

– Какое? Других памятников Елене в Терапне нет. «Там, где покойится Елена, Вестница войны может очиститься». – Она чувствовала, как растет ее раздражение. – Елена покойится здесь. Это была *ее* гробница, прежде чем она стала гробницей Менелая.

– Здесь ничего нет, – сказал Джейсон.

Тео медленно повернулся к нему.

– Мы проделали весь этот путь зря?

Джейсон покачал головой.

– Алия, нужно уходить. Тебе все еще может угрожать опасность.

– Я никуда не пойду. – Ее глаза встретились со взглядом Дианы. – Я выполнила свою часть сделки. Солнце скоро сядет.

«Нет». Они же даже не искали источник. Им еще нужно все обдумать.

– У нас еще есть время, – сказала Диана. – Мы что-нибудь придумаем.

– Сколько времени у нас осталось? Час? Полтора? Другого решения у нас нет. Я не смогу жить, зная, что могла это остановить.

– Алия, – резко сказал Джейсон, – я не позволю тебе убить себя.

– Это решать не тебе, – сказала она. Ее голос, чистый и сильный, звенел убеждением.

Сталь столкнулась со сталью. – Это наше дело. Мое и Дианы.

«Сестра моя по оружию». Все должно было закончиться иначе. В глубине души Диана знала, что им суждено добраться до источника вместе. В чем еще она себя обманывала?

– Ты шутишь, – в отчаянии сказала Ним. – А что, если все это какая-то большая ошибка? Ведь, насколько мы знаем, Вестницы войны могут просто...

– Ним, после всего, что ты видела, после всего, что ты пережила, – ты знаешь, что это правда.

– Мы не будем убивать тебя из предосторожности. – Тео положил руку ей на плечо. Таким серьезным и напуганным Диана его еще не видела. – Должен быть способ все исправить.

Но Алия только дернула плечом и шагнула к Диане, и она с трудом удержалась от того, чтобы не попятиться.

«Твой бой – мой бой».

Она поклялась стать убийцей, запачкать руки кровью невинной. Она дала клятву, но никогда по-настоящему не верила, что ее придется выполнить. Она не может; она *не станет*. Но разве могла она отвернуться от убеждения в глазах Алии? Алия бросила все свои силы на то, чтобы достичь источника, достичь будущего, которое Диана ей пообещала.

– Сестра моя по оружию, – сказала Диана, стыдясь подступивших к горлу слёз, из-за которых ее голос прозвучал хрипло, – я подвела тебя.

– Вовсе нет. – Алия сделала в ее сторону еще один шаг. – Пока нет.

Джейсон загородил ей дорогу.

– Довольно. Нам вообще не стоило сюда приезжать. Ты была бы сейчас в безопасности, если бы…

– Нет, – сказала Алия, и в ее голосе Диана услышала злость. – Ты предложил прятаться. Мы решили принять бой. Не смей упрекать нас за то, что мы попытались. Диана, ты дала слово.

Диана ощущала, как клятва связывает ее, могущественная и прочная, как лассо. Она никогда себя не простит, если нарушит свое обещание. Но как она могла жить, зная, что отняла у Алии жизнь? Она была бессмертна, а значит, ее ждала вечность невыносимого стыда.

– Сделай выбор, дочь Земли.

Эрис. Все-таки пришла позлорадствовать. Диана взглянула на Ним, ожидая увидеть лицо чудовища, но увидела лишь разинутый рот и потрясенные карие глаза, устремленные на фигуру, которая опустилась на вершину каменистых руин, широко распахнув черные крылья и едва не касаясь земли кончиками сальных перьев. Ее лицо обрамляли пряди чистой тьмы, а на губах сверкало в солнечном свете золото.

– Глупая девочка с благородной миссией и жаждой славы в сердце. Справишься ли ты? Сумеешь перерезать ей горло, чтобы помешать нам?

– И вот так я выглядела? – поинтересовалась Ним с отвращением.

Поднялся ветер, вздымая с земли облако пыли, и воздух наполнился цокотом копыт. Пыль собралась воедино, приняв форму двух кружящих вокруг них колесниц; копыта лошадей,казалось, парили в воздухе.

– Ну, не знаю. – Тео попятился, прижимаясь вместе с остальными к основанию гробницы. – Я красавчик.

Фобос в колеснице улыбнулся, показав уродливые острые зубы.

– Или нет.

Возможно ли, что боги войны стали сильнее? До заката оставалось совсем немного времени. Может, поэтому им больше не нужны тела Ним и Тео? Или все это было для них просто игрой?

– Ты приготовила для нас пир! – закричал Фобос, повышая голос до визга, перекрывающего стук колес и копыт.

– Ах, юная воительница, – торжествующе воскликнул Деймос, и треск его кнута разорвал воздух, как взрыв бомбы, – сегодня мы будем есть до отвала!

Эрис взмыла в небо, невыносимо громко стуча мечом по щиту. Диана закрыла уши руками, но голос собственного сожаления заглушить не могла. Она все сделала не так. Она потерпела поражение.

– Настало время луны урожая. Через час солнце сядет и наступит тьма, а ты все прохладаешься, – закаркала Эрис. Она поднялась выше, и ее огромные крылья закрыли солнце, погружая их в тень. – Что ты скажешь своим сестрам? А матери?

– А ты, Вестница войны, – издевался Деймос, подгоняя лошадей, – что ты скажешь матери, когда встретишься с ней?

Фобос взревел от хохота.

– В подземном мире твоя мать будет носить вуаль и прятать лицо от стыда, который ты навлекла на нее, *хантандра*, проклятая.

Диана и остальные испуганно сбились в кружок, спиной к спине, плечом к плечу, а колесницы кружили, кони выбивали копытами комья земли, задирали губы и кусали золотые удила; по их мордам стекала окрашенная кровью пена.

Щиты, копыта, кнут, грохот колес – звуки заполняли голову Дианы и отдавались болью в зубах.

– Я не могу думать! – завопил Тео. – Они слишком громкие.

– Но почему? – заорала Алия. – В прошлый раз было по-другому! Почему они так шумят? Джейсон помотал головой, закрывая уши ладонями.

– Они победили и знают это!

Он был прав. Алия, как и все они, цеплялась за ложную надежду. Как типично для смертных. И все же… если Диана все это время ошибалась, зачем им вмешиваться? Чтобы позлорадствовать? На Темискире она привыкла к необычным вещам и тому, что боги выдвигали свои требования, что именно их воле подчинялись законы острова. Но в мире смертных все было не так, как на Темискире, и боги битвы отличались от богинь ее дома. Они жаждали крови и горя. Они нуждались в них, и для утоления этого голода им нужны были смертные. Так почему они здесь? Неужели они пришли просто для того, чтобы насладиться ее страданиями в этот последний час?

Ее страданиями – но не ужасом. Ей было страшно, она была зла и гневалась на саму себя, но того бессвязного, опустошающего ужаса она не ощущала. Почему боги войны не пытались заставить их паниковать? Потому что тогда они бы бросились бежать. А что, если они просто хотели их задержать, чтобы они стояли здесь, парализованные и оглушенные? Что, если Алия права, и у них действительно есть какая-то цель? Что, если весь этот грохот нужен для того, чтобы что-то заглушить?

Она вспомнила, как Фобос зашипел от прикосновения лассо. Может ли лассо убить бога? Впрочем, это было необязательно. Ей нужно только их отпугнуть. Ей нужно хоть ненадолго заставить их замолчать.

Диана сжала зубы и убрала руки от ушей. Шум превратился в рев, от которого сводило челюсти.

Она развернула лассо и раскрутила его над головой, подстраиваясь под стук собственного сердца. С лассо в руках она чувствовала себя спокойнее, но какое же хрупкое оно было на вид! С таким ли оружием выходить против богов? Она увеличила петлю, а потом со щелчком метнула лассо. Оно вспыхнуло золотом в ее руках и, как язык желтого пламени, лизнуло колеса колесницы Фобоса, сбивая его с пути. *Щелк*. Лассо бросилось к шлему Деймоса, как голодная змея, заставляя его бросить поводья. Кони шарахнулись в сторону. Грохот щитов и колесниц ослаб. Возможно, именно с *таким* оружием и стоило выходить против богов.

Веревка описывала круги все шире и шире, лассо в руках Дианы вытянулось до невозможной длины. Поток воздуха удариł Эрис в спину, она отвратительно завизжала и неуклюже захлопала крыльями, и на них снова брызнуло солнце.

– Диана! – закричала Алия.

Ее лицо светилось; косички, словно подхваченные невидимым течением, образовали вокруг головы венец. По обе стороны от нее стояли две сияющие фигуры. Это были Ним и Тео, но Диана знала, что перед ней стоят Диоскуры, легендарные воины, братья и хранители Елены.

– Диана, – сказала Алия, – я их слышу!

– Слышишь что? – закричал Джейсон, недоверчиво морщась. – Я ничего не слышу.

– *Прислушайся*, – настаивала Алия.

Он дернулся за руку.

– Довольно, Алия! Нужно отсюда убираться. *Быстро*.

Алия помотала головой. Она улыбнулась, и воздух вокруг нее словно замерзал.
— Они поют.

Глава 24

Пение было слабым и таким тихим, что сначала Алия была уверена, что ей чудится. Она отмахнулась от него, продолжая потрясенно следить за кружашей в небе Эрис, за Дианой с живой молнией в руках, которой она отгоняла Фобоса и Деймоса. Но вот оно вернулось – звон в ушах, ветер в кронах деревьев – нет, нечто большее. Мелодия. Сперва один голос, потом два, десять, двадцать. Она не понимала слов, но знала, что они указывают ей путь.

– Диана, что сказала Оракул?

Диана с непониманием покосилась на нее, продолжая раскручивать лассо.

– Я же говорила…

– Повтори еще раз, слово в слово.

– «Там, где покоится Елена, Вестница войны может очиститься».

Там, где покоится Елена.

– Источник не здесь, – сказала она. – Это один из родников, питающих реку.

Еврот, широкая, медлительная река, текущая параллельно дороге к Менелайону, всего в сотне ярдов от них.

– *Это* ее гробница, – сказал Джейсон. Остатки его терпения испарились, а на их место пришла раздраженная спешка. – Хватит цепляться за соломинки, Алия.

Почему он их не слышит?

– *Hem*, – сказала она. Он должен ее понять. Девочки пели, оплакивая свою подругу, прощаясь с ней. – Как ты не понимаешь? Когда Елена умерла, было слишком поздно. К тому моменту она уже не была Еленой. Она была Еленой Троянской. Женой Менелая. Ее гробница даже не сохранила ее имени.

– Забег, – сказала Диана, и в ее синих глазах с новой силой вспыхнула надежда. Видеть ее без этого огня, пусть и всего минуту, было ужасно. – Это был последний момент, когда ей еще позволено было состязаться со своими друзьями.

Боги войны завыли и завизжали, и Алия поняла, что Диана права.

– Это был конец ее мирной жизни, – сказала она. – Потом она стала невестой, прекратила участвовать в забегах. Мы должны спуститься к реке.

– Тогда стоит поспешить, – сказал Тео, указывая на дорогу.

Вдалеке по извилистой дороге медленно ползла вереница бронированных автомобилей – сверкающих жуков, поднимающих за собой облака пыли.

– Если бы мы могли им объяснить, – сказала Ним.

– Они могут не дать нам такой возможности, – покачала головой Диана. – К реке. *Быстро*.

Они бросились вниз по склону. Эрис кружила над ними вне досягаемости лассо Дианы, колотя в щит и завывая, пытаясь заглушить хор, Деймос и Фобос летели плечом к плечу на яростно грохочущих колесницах.

Но девочки тоже бежали с ними – подруги Елены с развевающимися за спинами волосами, веселые и бесстрашные. Теперь Алия разобрала песню и могла удерживать ее в голове, мысленно повторяя мелодию. Эту песню они исполняли, когда одну из них выдавали замуж. Хор ликовал, но в то же время оплакивал потерю подруги, свободу, которая умерла с данной ею клятвой, и все будущие забеги, которым уже не суждено было состояться.

Елена выиграла забег, когда никто еще не знал, какие беды она принесет миру, еще до того, как она стала невестой Менелая, обрела все и потеряла себя. Она бегала наперегонки с мальчиками, которые потом надевали доспехи и умирали с ее именем на губах. Она бегала босиком, и ветер дул ей в спину, и когда боги даровали ей победу, она спустилась к берегам Еврота, и принесла венок из лотоса к огромному дереву, и совершила либацию, оросив его

корни благоуханным маслом. *Либация*. Подношение. Это были древние слова и древние идеи, но Алия знала их всем своим существом. Из года в год девочки приходили на это место, чтобы почтить Елену и спеть для подруг.

Алия попыталась восстановить дыхание, когда они спустились к началу тропы и перебежали через асфальтированную дорогу, а потом, спотыкаясь, бросились вниз по пологому склону, поросшему кустарником и шепчущими платанами. Их стволы были серыми, как камень, их толстые изогнутые ветви тянулись к воде, словно пытались напиться, а полыхание закатного солнца придавало их листьям странную невесомость, как будто на ветви опустились облака зеленых бабочек, которые в любую секунду могут подняться в воздух, оставив голые сучья.

Где-то в отдалении она услышала рокот двигателей. Голоса девочек стали громче, подгоняя ее. Теперь их было пятьдесят, сто, и песня их была настолько прекрасна, что на глаза Алии навернулись слезы. Когда она перестала быть ребенком? Когда по дороге в школу ей впервые засвистели вслед из окна машины? Когда во время бега она, вместо того чтобы думать о скорости, начала задумываться о том, как она выглядит, что и в каких местах у нее подпрыгивает и колышется? Когда она впервые не стала поднимать руку, потому что не хотела выглядеть слишком умной или слишком занудной? Никто ей не пел. Никто не рассказывал ей, как много она потеряет, а когда она это поняла, горевать было уже поздно.

Но вот они достигли песчаных берегов реки, и времени на грусть не осталось. Она бежала бок о бок с девочками, захваченная их радостью. Они всегда будут юными и бесстрашными. Они никогда не перестанут бежать.

– Они идут! – закричал Тео, но говорил он вовсе не о бегунах. На дороге над ними с визгом затормозили бронированные автомобили, и люди в сером камуфляже выпрыгнули наружу и побежали вниз, к воде. Вдоль русла реки к ним летел «Хамви» – широкий, угрожающего вида армейский вседорожник, шины которого, казалось, пожирали землю.

– Смотрите! – крикнула Алия.

На берегу реки росло дерево с массивным стволом и тяжелыми ветвями. Спокойная вода у корней была удивительно гладкой по сравнению с остальной рекой, и дерево отражалось в ней, словно в зеркале. Алия моргнула и увидела танцующих на берегу девочек, венки из цветущего лотоса у ствола дерева и горы мелких подношений у корней.

– Вода у дерева! – Диана схватила ее за руку и потащила вперед. – Алия, тебе нужно только до нее добраться.

Но солдаты уже были в реке и теперь окружали их, блокируя путь к источнику и поднимая ботинками ил со дна. Листья платана зашумели от мощного потока ветра: над их головами завис вертолет. Алия могла поклясться, что слышит в ровном рокоте лопастей хлопанье крыльев Эрис.

– Пожалуйста! – закричала Диана и раскинула руки, закрывая собой Алию. – Послушайте! Эта девушка не опасна. Река священна. Она может очистить Вестницу войны и покончить с этим безумием навсегда!

– Прости, – сказал Джейсон у нее за спиной, – я не могу этого позволить.

Он схватил Алию за руку и дернул ее к себе, отступая дальше от воды.

– Джейсон, – сказала Диана, – они должны нас понять.

– Они все прекрасно понимают.

Алия дернулась, пытаясь вырваться и спотыкаясь на мягким песке.

– Что ты делаешь? – сказала она, и песня девочек затихла, растворившись на ветру.

– Все хорошо, – мягко ответил ей брат своим спокойным, уверенным, таким знакомым голосом. – Ты та, кем тебе предназначено быть. Все так, как должно быть, и никто не причинит тебе вреда. – Его глаза сияли. На щеке появилась ямочка. Она вдруг поняла, что никогда не видела его таким счастливым. – Ты должна жить, Алия. А война должна начаться.

Глава 25

Диана уставилась на Джейсона, на его пальцы, впившиеся в плечо Алии, на солдат, которые рассредоточились вокруг них. Они настороженно оглядывались по сторонам, но их взгляды то и дело возвращались к нему – не присматриваясь к цели, а скорее в ожидании приказа. Они немного напоминали парней, с которыми Джейсон разговаривал на приеме: их лица были бледнее и суровее, но выражали ту же самоуверенную непринужденность. «Хамви» наполовину заехал в воду и заглушил двигатель, и только тогда Диана поняла, что спокойствие воздуха нарушает только ритмичный стрекот вертолета. Эрис и близнецы исчезли. Почему они отступили: потому что признали поражение или потому что добились, чего хотели?

– Что ты делаешь? – спросила Диана. – Что происходит?

– Прости, – повторил Джейсон. Его голос звучал искренне. – Я и не думал, что мы подберемся так близко к источнику. Я надеялся, что мне не придется вмешиваться, что достаточно будет просто подождать, пока время выйдет и солнце зайдет.

– Джейсон, чувак, о чём ты? – сказал Тео. – Мы прилетели сюда на твоем самолете.

– Знаю. Я этого не хотел. Но вы должны понимать, как сложно было обеспечить безопасность Алии. – Он повернулся к сестре, все еще крепко удерживая ее за руку. – Сначала ты сбегаешь в Стамбул и садишься на корабль, прежде чем я успеваю кого-то выслать, чтобы тебя перехватить. Когда «Фетида» пропала… я чуть с ума не сошел. – Он глубоко вздохнул и приподнял брови в уже знакомом озадаченном выражении. – Но тут ты объявились в Нью-Йорке, живая и невредимая, да еще и в сопровождении амazonки.

Диана отшатнулась.

– Ты знал?

– С того момента, как мы сцепились в гостинице. Диана, ты права думала, что сумеешь притвориться обычной смертной? В тебе нет ничего обычного.

Внутри нее закипал гнев. Вот почему он не спросил ее о том, кто она и откуда. Не из уважения, а потому что и так это знал.

– Я и мечтать не мог о таком телохранителе. Бессмертная воительница, которая не остановится ни перед чем, чтобы защитить Алию.

– Чтобы мы могли добраться до источника, – сказала Алия. Она выглядела потрясенной и потерянной и будто ждала, когда кто-то скажет, что это розыгрыш.

– Источник, – выплюнул Джейсон и поморщился так, словно хотел прополоскать рот. – Вы обе были одержимы источником, так зачем было вам мешать? Мы полетим в Грецию. Я позволю вам создать иллюзию деятельности, пока Диана использует свои силы и навыки для защиты Вестницы войны.

Рука Дианы дернулась к лассо, и Джейсон предостерегающе поднял руку.

– Спокойно. На холме снайперы. Ты, может, и переживешь пулю в голову, а вот насчет Ним и Тео я не уверен.

Алия вздрогнула.

– Джейсон, ты что, спятил?

– Я просто осторожен, – мягко сказал он. – Как и всегда.

Ним уперла руки в бока.

– Но ты нам помогал! Ты мог бы увезти нас на самолете куда угодно, но…

– Мои люди ждали нас в Араксосе, но у врагов были свои планы. После крушения вокруг нас было слишком много противников. Если бы я вызвал свои отряды, они могли бы навести преследователей Алии прямиком на нас. Поэтому я велел им следовать за нами на безопасном расстоянии.

– Датчики на парашютах, – сказал вдруг Тео. – Они не только принимали сигнал. Они его передавали.

Джейсон поднял бровь.

– Удивлен, что ты не сообразил раньше.

Ним навела на Джейсона палец.

– Так вот почему ты не хотел, чтобы Тео использовал телефон, когда нужно было завести машину. Ты не боялся, что нас засекут. Ты пытался нас задержать. – Ее глаза расширились. – Боже... в первый день езды... ты поил меня лимонадом.

Диана вспомнила, как Джейсон рылся в аптечке самолета, распихивая по карманам таблетки.

– Ты ее чем-то опоил? – спросила она, сама не веря тому, что говорит. Неужели он мог сделать такое с девушкой, которую знал всю жизнь? Что за человек стоял перед ней? Человек, с которым она делилась секретами в夜里?

– Я этим не горжусь, – сказал он виновато и, похоже, искренне. – Но я должен был что-то сделать. Вы были настроены очень решительно.

– Мы хотели остановить войну! – хрюпло выкрикнула Алия.

– Человечество не создано для мира, – сказал Джейсон. – Мы доказали это много раз. Дай нам возможность, и мы найдем, из-за чего развязать войну. Территория. Религия. Любовь. Это наше естественное состояние. Спроси Диану, почему ее народ от нас отвернулся. Они понимают, что из себя представляют люди.

– Диана? – позвала Алия.

Диана не знала, что ответить. С самого рождения ее учили, что смертные стремятся к войне, что они не способны противиться жажде разрушения, что не стоит и пытаться остановить поток крови.

Словно прочитав ее мысли, Джейсон сказал:

– Не жди от нее ответов. Ее народу на нас плевать. И неудивительно: посмотри, кем мы стали. Трусы и слабаки, которые, как дети, играют с оружием.

– Слабаки, – повторила Алия. – Каждое поколение слабее предыдущего... – Она попятилась, потрясенная пришедшей в голову мыслью. – Работа родителей. Ты ее не продолжал.

– Я ее продолжил. Работу отца.

– Какое отношение имеет к этому папа? – в отчаянии спросила Алия.

– Документы, – сказала Диана, припоминая отсутствующие страницы и вырезанные абзацы. – Ты отредактировал текст.

– Папа увидел в нашей крови потенциал и понял, что это может значить для мира, прежде чем мама вмешалась.

– Ты хотел сказать, прежде чем она вправила ему мозги?

Джейсон слегка потряс Алию за плечо.

– Вакцины. Генная терапия. Новые лекарства. И вот для этого они использовали нашу кровь. Кровь героев – таких, как Аякс и Ахилл. Чтобы продлевать жизнь тем, кто не заслуживает этой силы.

Что говорил Джейсон, когда они ехали по серпантину? «Это просто биология. Я не говорю, плохо это или хорошо».

Алия попыталась вырвать руку, и Диана шагнула вперед. В воду у самых ног Тео ударила пулля.

– Черт! – завопил Тео, отпрыгивая назад и чуть не падая. Ним взвизгнула.

– Джейсон, – взмолилась Алия, – отзови их!

– Спрячьтесь за меня, – скомандовала Диана, раскинув руки и всматриваясь в дорогу наверху и зубцы развалин в поисках снайперов.

Они представляли собой странное зрелище: Джейсон и Алия стояли на песчаном берегу, а на мелководье замерла Диана, закрывая собой Ним и Тео, как будто могла защитить их, хотя их окружили со всех сторон.

Тео поднял руки вверх.

– Джейсон, – сказал он, вкладывая в голос максимум убеждения, – подумай, о чем ты говоришь. Кто ты такой, чтобы решать, кто слаб, а кто нет?

Джейсон вздохнул.

– Я и не ожидал, что ты поймешь, Тео. Ты скорее спрячешься от мира за экраном, чем согласишься встретиться с ним лицом к лицу.

Тео дернулся, как будто Джейсон его ударил.

– Вот как, значит, ты обо мне думаешь? – Он медленно опустил руки; на лице пропало замешательство. Выходит, все колкости и насмешки Джейсона были не подразнениями и попыткой подтолкнуть друга к чему-то большему, а неподдельным презрением. – Я думал...

– Что мы друзья? Потому что мы вместе собирали комиксы, когда нам было двенадцать? Потому что нам нравились одни и те же мультфильмы? Как думаешь, чем я занимался, пока ты убивал время в играх и фантазиях?

– Если ты скажешь «взрослел», я сотру с твоей рожи это самодовольное выражение.

Джейсон снова улыбнулся.

– Ты хоть знаешь, как сжимать кулак?

Тео оскалился.

– Если я такое ничтожество, зачем ты вообще тратил на меня время?

– Так было проще контролировать твоего отца.

– *Моего отца?*

– Он постоянно пытался отслеживать расходы на исследования, наблюдал за тем, какие проекты я одобряю. Он думал, дело в деньгах. Но деньги здесь вообще ни при чем. Дело в будущем.

Будущее. Она вспомнила, как Джейсон сказал на водопаде: «Я хотел переделать мир». Вспомнила, как свирепо сверкнули его глаза на словах «До сих пор хочу». Мальчик, который потерял обоих родителей в одно ужасное мгновение. Мальчик, который хотел, чтобы его запомнили, чтобы его таланты признали. Диана вспомнила, как он стоял на вечеринке в музее: как солдат в окружении врагов. Она думала, что понимает его, но она даже не приблизилась к его видению мира. Напряжение, которое росло в нем по мере приближения к гробнице Елены, было вызвано не опасениями за их безопасность. Он просто боялся, что выдаст свои истинные цели раньше, чем будет к этому готов.

– Ты никогда не был на нашей стороне, – сказала Диана. Боль от предательства усугублялась чувством стыда. Она должна была догадаться, предвидеть удар, остановить кровотечение. – Ты никогда не хотел предотвратить войну.

– Войну нельзя предотвратить. Но мы можем ее изменить.

– Война есть война, – сказала Алия. – В ней умирают люди.

Джейсон потер шею и с досадой вздохнул. Он выпустил Алию и примиряюще поднял руки.

– Я знаю, как это выглядит. – Он кивнул на вооруженных людей, стоявших вокруг с каменными лицами, и слегка усмехнулся. – Я знаю, как это звучит. Но задумайтесь хоть на минуту: что, если бы мы сражались не друг с другом? Что, если бы чудовища из легенд существовали на самом деле и нам пришлось бы биться вместе, чтобы им противостоять? Если бы война объединяла нас вместо того, чтобы разделять?

– Чудовища? – переспросила Алия.

– *Настоящие* враги. Сцилла, Харида, Немейский лев, Ехидна, мать всех порождений.

Из «Хамви» донесся шуршащий глухой стук, как если бы внутри пошевелилось что-то тяжелое.

И тогда Диана поняла. То, с чем сражалась Тек в видении Оракула, то чудовище с головой шакала было одним из созданий Джейсона. Она вспомнила изображения в ноутбуке. Сколько таких существ он нашел? Скольких еще вернет к жизни?

– Ты не понимаешь, *что* собираешься выпустить в мир, – сказала она. – Не надейся, что это будет как в твоих любимых историях. Не надейся на героические подвиги. Я видела будущее, о котором ты говоришь, и ничего величественного в нем нет. Это вереница чудовищных утрат.

Джейсон только отмахнулся.

– Что бы тебе ни показала Оракул, это лишь одна версия будущего, один возможный исход.

– Риск того не стоит!

– Не тебе, бессмертной, принимать такое решение за человечество, – сказал он с горечью, словно его возмущала собственная смертность, словно его возмущала *она* и то, чем она обладает. – Ты говоришь, что мы заслуживаем шанса жить в мире, но разве мы не заслуживаем шанса на *величие*? Биологический материал, который родители нашли на местах древних сражений, их исследования в области генной терапии. Пусть они этого и не знали, но весь их труд был ради этого. – Джейсон развел руки, обводя своих людей. – Это не простые солдаты. Это воины, равные Одиссею и Ахиллу. Они выступят против чудовищ, порожденных мифами и кошмарами, и весь мир сплотится вокруг них.

– Вы все умрете, чуваки, – сказал Тео, поглядывая на суровые лица солдат. – Вы же это понимаете, да?

– Да, мы умрем, – сказал Джейсон. – Но мы будем жить в легендах.

– Как герои мифов? – спросила Диана.

– Это не просто мифы. Ты знаешь это не хуже меня.

«Мы будем жить в легендах». Джейсон искал возможности стать героем, которым ему суждено быть. Он хотел жить в понятном для него мире. Он не хотел умереть так, как умерли его родители: он хотел, чтобы его смерть имела смысл, хотел, чтобы о нем помнили. Он хотел бессмертия.

– А как же я? – в недоверчивом голосе Алии прорезался гнев.

Джейсон коснулся ее плеча, и она оттолкнула его руку в сторону.

– Алия, – сказал он, – ты должна жить.

– С тысячами смертей на совести? – Ее голос срывался. – Зная, что из-за меня стольким невинным людям пришлось умереть?

– Чтобы начался новый век героев. – Джейсон перевел взгляд на Диану. – Я лгал тебе. Ты лгала мне. Но теперь между нами только правда. – Он шагнул вперед, и на секунду окружающий мир куда-то исчез. Они снова стояли на том каменистом холме, а над головами у них сияли звезды. – Амазонки – воины. Они не должны жить вне времени на оторванном от мира острове. Ты знаешь, что я прав. Ты покинула Темискиру, чтобы стать героем, чтобы придать своей жизни какой-то смысл. Разве человечество не заслуживает того же?

Закатное солнце отражалось от воды, окутывая лицо Джейсона мерцающим золотистым покровом. Диана видела в нем кровь царей и героев, смелость и честолюбие.

– Присоединяйся ко мне, – умоляюще произнес он, – так, как это было нам предназначено: вместе искать славы, как равным.

Она думала, что у ее судьбы есть два пути: удешливый покой родного острова или ужас изгнания. Джейсон предлагал ей другое будущее: жизнь без опасений и страха перед возможностями. Жизнь, пропитанную кровью и славой. Она чувствовала, как сердце воительницы в ней откликается на призыв и наполняется голодом.

— Диана, человечество не способно к мирной жизни. — Джейсон смотрел на нее твердо, уверенно, и в его словах эхом звучал голос ее матери. — Мы жестокие существа и всегда были жестокими. Если мы не можем жить в мире, дай нам по крайней мере шанс на красивую смерть.

— *Диана*, — позвала Алия в отчаянии.

И Диана поняла, что она молит ее о смерти; что, несмотря на свой страх, Алия скорее умрет, чем согласится жить в мире Джейсона. В этом была отвага. В этом было величие. Диана была не просто воином. Она была амазонкой, а потому умела видеть подлинную силу. Если Джейсон хочет для себя славного будущего, она не собирается просто сложить оружие и отступить; ему придется за него сразиться.

Она встретила его взгляд, а когда заговорила, в ушах у нее зазвучали голоса матери, Тек, Мейв.

— Может, ты и равен мне в силе, но тебе далеко до находчивости Ним, до оптимизма Тео, до храбрости Алии. Могущество не делает тебя героем. Ты можешь создать хоть тысячу солдат, но ни один из них не будет обладать сердцем героя.

Джейсон не разозлился. На его лице не появилось того холодного сосредоточенного выражения, к которому она уже привыкла. Когда он заговорил, его голос звучал удивительно мягко:

— Знаешь, ты тоже была для меня мифом. Амазонка. Воплощенная легенда. — Он слегка улыбнулся, и в груди у нее что-то скжалось. — Я так долго вас искал, Диана. Я мечтал найти Темискиру, остатки древней цивилизации, которые сохранили бы жизнеспособную ДНК амазонок. А вместо этого я нашел тебя.

Боль в груди сменилась холодной, беспощадной тяжестью. Так вот она, правда о его влечении: не к ней, а к силе, которую можно вытянуть из нее по крупицам.

— Не могу дождаться, когда увижу солдат, созданных из твоей крови, — сказал он. — Когда твои гены раскроют мне свои секреты.

Она заняла боевую позицию.

— *Molon labe*, — сказала она на языке его предков. «Приди и возьми».

— Так и сделаю, — ответил он спокойно. — Я начал создавать сыворотку из твоей ДНК с первого дня нашей встречи. Ты оставила следы своей потрясающей родословной у меня по всему дому. Волосы. Клетки кожи. Кто знает, какими сокровищами может поделиться твоя кровь?

— Ни за что.

— Ты слаба, как твои сестры. Ты отворачиваешься от величия, как они отвернулись от мира смертных.

— Подойди ближе и повтори то, что сказал о моих сестрах.

— Нет, Диана. У меня на тебя другие планы.

Он повернулся к солдатам, которые стояли навытяжку у «Хамви», припаркованного на песке. Изнутри автомобиля до Дианы донесся неприятный стрекот, напоминающий шорох крыльев насекомого, а затем влажный, голодный звук, как будто... как будто что-то причмокнуло губами. Глаза Джейсона сверкнули, и он отдал приказ:

— Открыть клетку.

Глава 26

— Держитесь за мной, — велела Диана Ним и Тео, пытаясь уследить одновременно за Алией и «Хамви». Изнутри донесся громкий лязг, и машина закачалась на мощных колесах. Солдаты шагнули вперед: один держал оружие наготове, прикрывая второго, в руках у которого была длинная металлическая жердь с чем-то вроде петли на конце. Он распахнул задние двери машины. На секунду они скрылись в тени, а когда вернулись на солнце, выкрикивая приказы остальным, они волочили за собой из глубины «Хамви» нечто огромное.

— Я зову ее Пинон, — сказал Джейсон. — «Пьющая».

Тело и голова у нее были женские: голая грудь, мускулистые руки, спутанная копна рыжих волос. Но ниже пояса человеческая плоть переходила в переливающееся членистое тело черного скорпиона с мощным хвостом, уродливо загнутым наверх.

— Частью воин, частью арахnid, частью паразит. Она может осушить противника в считанные минуты, но переваривать кровь начнет не сразу, а только тогда, когда ей это будет нужно. Или, в нашем случае, когда это будет нужно мне.

Один из солдат с помощью крюка кинул Пинон какой-то предмет — это была футболька с надписью «I ❤ NY». «Наслаждайся лучшим, готовься к худшему». Он был готов к этому с самого начала. Пинон поймала футбольку одной рукой, глубоко втянула ее запах и отбросила футбольку в сторону. Ее яркие зеленые глаза отыскали Диану.

Джейсон кивнул одному из солдат, и тот кинул к ногам Тео меч.

— Вот это я понимаю, честный бой, — с горечью сказала Ним.

— Джейсон, — взмолилась Алия. — Не надо.

— Ты станешь сильнее без этих костылей, Ал.

— Джейсон...

— Амазонку осушить, — приказал он. — Остальных убить.

Его охранники перестроились и потащили визжащую Алию вверх по холму.

— Алия! — крикнула Диана, но Пинон шевельнулась и загородила ей путь. От движений твари у Дианы по коже забегали мураски. В том, как Пинон перебирала ногами и изгибалась сегментированное тело, было что-то неестественное, но хуже всего были глаза — глаза разумного существа.

— Прячьтесь! — закричала она Тео и Ним, хватаясь за лассо. Но оставшиеся солдаты рассыпались в полукруг, отсекая пути к отступлению и создавая на мелководье подобие арены. У них не было огнестрельного оружия — только мечи и щиты. Очевидно, именно так выглядел честный бой, в котором, по мнению Джейсона, нуждался мир.

Ним нагнулась и подобрала меч, но, судя по его виду, он весил почти столько же, сколько она сама, и Тео забрал его, неловко выставив перед собой и сгорбившись, пытаясь удержать его на весу.

Они сбились вместе, спиной к спине, и отступили глубже в реку. Холодная вода плескалась у сандалий Дианы, пока она подталкивала Ним и Тео к куче валунов, за которыми можно было укрыться. Пинон следовала за ними, сворачивая и разворачивая хвост.

— По шкале от одного до «нам конец», как вы оцениваете наши шансы?

— Заткнись, Тео, — шепнула Ним осипшим от страха голосом.

И все же они не дрожали и не рыдали. Люди, от которых Джейсон отмахнулся с таким презрением, которых приговорил к смерти одной короткой фразой, стояли за ее спиной, не растеряв ни капли своего упрямства и отваги.

Обезвредить Пинон. Разобраться с солдатами. «Придумай что-нибудь, — сказала она себе. — Придумай, как их защитить».

Диана сделала ложный выпад и метнула лассо вперед, целясь Пинон в хвост. Лассо сверкнуло молнией. Слишком медленно. Тварь стремительно увернулась – гораздо быстрее, чем можно было предположить по тому, как неторопливо она приближалась. Пинон встала на дыбы и отвратительно зашевелила передними конечностями. Она наклонила подбородок, почти застенчиво улыбаясь плотно сомкнутыми губами. И бросилась вперед.

– Ложись! – закричала Диана в надежде, что Тео и Ним подчинятся. Она подтащила лассо к себе, накинула его на валун, затянула веревку и раскрутила камень. Пинон попыталась отскочить, но валун зацепил ее за плечо и с огромной силой отбросил назад.

Чудовище издало высокий, мяукающий визг и снова повернулось к Диане, рассекая воздух хвостом. И вновь этот разумный взгляд, обещающий боль.

– Готовьтесь бежать, – велела Диана.

– Всегда готов, – сказал Тео.

Диана дернула валун на себя, раскрутила его еще раз и метнула в пару солдат. Подтянула лассо назад, атаковала снова. Камень пролетел, как снаряд, и сбил еще двух человек.

– Бегите! – крикнула она.

Ним и Тео вскочили на ноги, но солдаты быстро сомкнули ряды, перекрывая им путь и стягивая кольцо.

Пинон крадучись двигалась вперед, разминая поврежденное плечо и подергивая хвостом. Диана запустила в ее сторону валун, и тварь попятилась назад на песок.

Диана перехватила веревку покрепче и, широко раскрутив валун, снова атаковала солдат в надежде пробить брешь. Двое рухнули как подкошенные, но следующий сгруппировался и заблокировал удар предплечьями. От валуна откололся кусок.

Кровь героев. Обычному человеку не под силу выдержать такой удар.

– Диана! – закричал Тео.

Пинон подобралась ближе и оказалась на расстоянии удара.

Диана сбросила валун и раскрутила лассо.

Пинон метнулась к Диане, но та предвидела атаку. Она набросила лассо на шею твари, дернула ее к себе и ударила ногой в брюхо.

Чудовище завизжало от боли, хватаясь за веревку длинными белыми пальцами, и ее хвост дернулся вперед. Диана успела удивиться, почему на кончике хвоста у нее не жало, а клешня, быстро увернувшись, едва не упустив лассо, и плотно затянула его вокруг шеи Пинон.

Тварь задергалась, ее глаза закатились. Диана не хотела знать, какую правду показало ей лассо, чтобы вырвать из нее такой крик. Кто она – кошмарное порождение, созданное Джейсоном в пробирке? Или до трансформации она была обычной девушкой? Диана опустила плечи, пытаясь удержать лассо.

– Тео, дай мне меч! – велела она.

– Они идут! – закричал он.

Диана обернулась и увидела подступающих к ним солдат.

Ним схватила по камню в каждую руку.

– А это видали? – заорала она.

– Выглядите, как качки на костюмированной вечеринке! – язвительно выкрикнул Тео.

Они спятили? *«Нет, они просто смертные».*

Двое солдат с нечеловеческой скоростью бросились к ним.

– Бегите! – закричала она.

Но Тео не побежал. Он поднял меч.

Диана услышала громкий металлический звон, и Тео покачнулся под тяжестью вражеского клинка. Силы были слишком неравны.

Она выпустила лассо и прыгнула к нападавшему, опрокидывая его на спину. Она повернулась и увидела, как другой солдат, широко размахнувшись, опускает меч. Еще двое бежали к Ним.

– Нет! – закричала она, но было поздно. Клинок глубоко вошел Тео в бок.

Он упал на колени, повалился на бок в воду. Кровь хлестала из него красным потоком, смешиваясь с водами Еврота. «Нет». Диана лихорадочно развернулась.

Один из солдат поднял Ним в воздух и размахнулся, чтобы пронзить ее мечом. Но Ним выбросила вперед кулак с зажатым в нем камнем и с силой ударила его по голове. Солдат пошатнулся, и она ткнула его в левый висок вторым камнем. Он выпустил ее, и она плюхнулась в воду.

Диана схватила из воды меч Тео и кинулась к Ним.

За спиной она услышала плеск и поняла, что Пинон сбросила с себя лассо. Диана развернулась с яростным выпадом. Клинок ударил чудовище в бок, скользнув по пластинам панциря. Она размахнулась снова. Краем глаза она уловила размытое движение и вдруг оказалась на лопатках в воде. Судорожно вздохнув, она почувствовала, как что-то обхватывает ее за лодыжку и вздергивает в воздух.

Диана висела вверх ногами перед лицом Пинон. Теперь она знала, для чего предназначалась клешня на хвосте.

До нее донесся сдавленный поток ругани. *Ним*. Диана извернулась и увидела, что один из солдат схватил Ним со спины. Он смеялся, удивленно качая головой и глядя, как она безуспешно пытается вырваться.

– Смейся, смейся, сукин сын, – сказала Ним и резко мотнула головой. От удара в челюсть солдат отшатнулся.

– Ах ты дрянь! – прорычал он.

Он перехватил ее за шею, и Диана поняла, что сейчас будет.

Звук был похож на треск сломанной ветки. Тело Ним обмякло. Диана закричала. Солдат отбросил Ним в сторону и вытер руки о штаны, словно потрогал что-то грязное. Ее маленькое тело лежало в воде лицом вверх, голова была вывернута под неестественным углом, пустые глаза устремлены в небо.

«Нет-нет-нет».

Пинон потрясла Диану, словно требуя к себе внимания. Клешня, удерживающая ее за ногу, вонзилась глубже в голень, но Диана могла думать только об одном: «Они умерли. Я должна была их защитить, а они умерли». Надо было с самого начала взять у Тео меч. Надо было держаться поближе к Ним. Надо было оставить их в безопасном месте, пусть это и усложнило бы им задачу. Из груди Дианы вырвался вой, ее затрясло от горя и ярости.

Пинон снова застенчиво улыбнулась, как будто звуки страданий Дианы доставляли ей удовольствие. Она раздвинула губы, обнажив два изогнутых клыка. Прежде чем Диана успела среагировать, Пинон подняла ее повыше и присосалась влажным ртом к горлу Дианы, погрузив клыки глубоко в плоть. Она была создана для этого, поняла Диана, когда губы Пинон крепко прижались к коже и она почувствовала, как кровь потоком устремилась прочь из тела. Ее создали, чтобы обескровливать жертв – вот так, вверх ногами, как свиней на бойне.

Потом была только боль, только муки, которые накатывали волнами, пока Пинон жадными глотками осушала ее тело. При каждом движении глотки Пинон Диана слышала щелчок, совпадающий со слабеющим биением ее сердца. Она чувствовала, как тело пытается исцелиться, как сила пытается вернуться к ней, но Пинон была слишком быстра и слишком хорошо знала свое дело.

Диана вяло пыталась вырваться. Вдалеке она слышала крики Алии и шум вертолета. Именно от такой судьбы она поклялась защитить Алию, но она подвела ее, и подвела страшнее, чем когда-либо могла вообразить. Оракул была права. Ее мать. Тек. Все они были правы.

Ей не стоило покидать Темискиру. Она никогда не была настоящей амазонкой, и теперь мир заплатит за ее гордыню.

– Защити их, Афина, – выдохнула она, чувствуя, как жизнь вытекает из тела, а в глазах плывет. *«Смертных и бессмертных, слабых и сильных, достойных и недостойных. Защити их всех. Защити Алию от тяжести ее судьбы. Защити мою мать и сестер в этой войне».*

Она вспомнила веснушки Мейв, которые словно парили над ее кожей, кроткий нрав Рани, легкомысленный смех Тиры. Поймут ли они, когда она умрет? Чувствуют ли сейчас ее боль? Она представила, как взлетает по дворцовой лестнице и мать, сидящая за столом рядом с Тек, поворачивается к ней и раскрывает объятия. «Чему ты научилась сегодня, Пиксида?» – спрашивает Тек с улыбкой, и на этот раз Диана не испытывает обиды – только боль от осознания того, что этого больше не повторится. Она услышала влажное хлюпанье, когда Пинон отняла рот от ее шеи.

«Защити их», – взмолилась она, и из головы ушли все мысли.

Глава 27

Алия билась в руках солдат, которые волокли ее по дороге мимо бронированных автомобилей и «Хамви».

– Джейсон, остановись, – умоляла она. – Ты не можешь позволить им умереть. Только не Ним и Тео. Они не представляют для тебя опасности. Ты можешь отпустить Диану домой. Пожалуйста. Джейсон…

Скоро она перестала понимать, что именно говорит; это был непрерывный поток просьб, одна отчаяннее другой. Она знала, что плачет. У нее сел голос. Руки болели там, где ее держали люди Джейсона. Их хватка была неестественно крепкой, а пальцы напоминали стальные зубья.

Когда они добрались до одного из фургонов, какой-то солдат передал Джейсону флягу с водой. Он сделал несколько глотков и предложил воду ей, но она выбила флягу у него из рук. Солдаты выкрутили ей руки сильнее, и она зашипела на них, пинаясь в воздухе, когда ее оторвали от земли. Джейсон вздохнул.

– Алия! – рявкнул он. Положил руки ей на плечи. – Алия, – повторил он мягче. – Прекрати. Ты поранишься.

Из ее горла вырвался полуусмешок, полусмешок. Она уставилась на него. Ее брат. Ее защитник. Ее друг. Лицо до того похоже на ее собственное, что она как будто смотрится в зеркало.

– Джейсон, – тихонько сказала она. – Пожалуйста. Умоляю тебя. Помоги им.

Он покачал головой с искренней печалью в глазах.

– Не могу, Ал. Близится война. Люди вроде Ним и Тео ее не переживут. Так будет милосерднее.

– Не смей так говорить.

– Прости. Так нужно.

Чувство, которое пробудилось в ней, как будто разорвало ее надвое. Джейсон, который читал ей на ночь, который обнимал ее, пока она плакала, свернувшись калачиком у него под боком, который водил ее в школу несколько месяцев, потому что после аварии она боялась садиться в машину. Он не мог так поступить, не мог делать такие ужасные вещи.

– Нет, не нужно, – сказала она. Джейсон – здравомыслящий человек с трезвым взглядом. Она сумеет его убедить. – Не нужно. Мы еще можем все отменить. Мы можем все исправить.

– Алия, я понимаю, что ты этого не видишь, но я знаю, что будет лучше для нас обоих. – Он оглянулся. – И, боюсь, уже поздно.

Алия тоже обернулась и почувствовала, как к горлу подступает тошнота. Ее разум отказывался воспринимать то, что она видела. Пинон, как назвал ее Джейсон. «Пьющая». Она появилась из-за деревьев в сопровождении солдат, которые гнали ее к открытому кузову «Хамви». Но с того момента, как люди Джейсона выпустили ее у реки, она изменилась. Ее тело раздулось, кожа стала серой и рыхлой; отекший хвост волочился по земле. «*Остальных убить. Амазонку осушить.*»

Диана была мертва. Она умерла, и эта тварь раздулась от ее крови.

– Заставьте ее отрыгнуть кровь и принесите ампулы мне, – приказал Джейсон. – Я хочу начать обработку данных по дороге на базу.

Двое солдат потащили Пинон в «Хамви». Через открытые двери Алия увидела, что часть автомобиля переоборудована под клетки.

Еще один из людей Джейсона спросил:

– Вы заберете вертолет на базу, сэр?

Сэр.

– Нет. Пусть «Си Хок» патрулирует окрестности и следит, чтобы мы не привлекли лишнего внимания. По земле двигаться безопаснее, а до заката осталось совсем недолго. Подожгайте, когда мы отъедем на несколько миль, и проследите, чтобы тела сгорели.

Как он может такое говорить?

– Ты говоришь о сжигании наших друзей.

– Я делаю то, что должен.

– Я никогда тебе этого не прощу, Джейсон. Никогда.

Взгляд Джейсона был печален, но тверд.

– Простишь, Алия. Потому что больше у тебя никого нет. Ты Вестница войны, и когда зайдет солнце, ты исполнишь свое предназначение и проложишь мне путь к моему. Однажды ты меня простишь. А если нет, я как-нибудь это переживу. Это цена, которую я готов заплатить за преображение мира. Так поступают герои.

Она скрипуче засмеялась.

– Ты *был* моим героям. Мудрым. Ответственным. Но оказалось, что ты из тех людей, которых мама и папа ненавидели.

– Папа бы меня понял.

– Все дело в нем, правда? – сказала Алия. Кусочки мозаики сложились воедино. – Все эти разговоры о военачальниках и войнах – на самом деле они об отце. Потому что ты всегда так отчаянно хотел быть Кералисом, а не Майё.

– «Будьте внимательны. Будьте осторожны», – язвительно передразнил он слова матери. – Так ты хочешь жить? Играть по их правилам, вместо того чтобы установить свои собственные?

– Это *ты* играешь по их правилам – решаешь, кто сильный, а кто слабый, предаешь людей, которые всегда тебя поддерживали.

– *Вот* мои люди, – сказал он, обводя руками солдат. – Герои. Победители.

Алия помогала головой.

– Ты думаешь, что спасешь мир и все в итоге скажут тебе спасибо? Думаешь, все твои приятели с автоматами останутся с тобой, когда битва окончится? Это ничего не изменит.

– Ты не понимаешь, Алия, но со временем поймешь.

– Говори себе, что хочешь. Ты не герой. Ты мальчишка, который играет в войну.

– Довольно.

– Я сама решу, когда будет довольно.

Он прищурился.

– Ты еще ребенок, Алия. У тебя было настоящее детство, потому что я оберегал тебя, потому что брал все тяжелые решения на себя. Я не смогу защищать тебя вечно.

Боль внутри нее была живым существом, раненым животным на цепи.

– А что со мной может случиться, Джейсон? Кто-то предаст все, во что я верю, и убьет моих друзей? От этого ты собираешься меня защищать?

– Прекрати ныть.

Она плунула ему в лицо.

Джейсон отшатнулся, вытер лицо краем футболки. На секунду он снова стал обычным мальчишкой, ее братом в грязной футболке и джинсах. Потом он заговорил, и иллюзия развеялась.

– Отведите ее в машину, – велел он двум солдатам, стоявшим рядом по стойке «смирно». – Только осторожно. У вас нет моей устойчивости к ее силе. Я не хочу, чтобы вы сцепились друг с другом. В дороге мы будем менять водителей.

Солдаты поволокли ее к заднему сидению одного из «Хамви», но остановились, когда Джейсон сказал:

– Алия, мир вот-вот станет очень неприятным местом. Всем нужны будут союзники. Подумай о том, как ты одинока.

Он отчитывал ее, как ребенка, которого в наказание оставили без ужина. Она любила брата и, возможно, даже понимала боль, которая им двигала, но она никогда не смогла бы простить ему то, что он сделал.

Когда она заговорила снова, то не узнала собственный голос – низкий, размеренный, чужой голос, в котором, как расплавленный металл, кипела ярость.

– Я дочь Немезиды, – сказала она, – богини божественного воздаяния. Подумай о том, как глубоко я могу затаить обиду.

– Свяжите ей руки, – сказал Джейсон, когда солдаты снова потащили ее прочь. – Не хочу, чтобы из-за своей блажи о спасении мира она попыталась себе навредить.

«Сестра моя по оружию, я твой щит и меч, – повторяла она, пока солдаты заталкивали ее в «Хамви» и привязывали нейлоновыми стяжками к металлической панели, разделяющей заднее сиденье. – Пока я дышу, враги твои не будут знать покоя».

«Я что-нибудь придумаю, Диана, – пообещала она. – Ради тебя, ради Тео, ради Ним. Пока я живу, твой бой – мой бой».

Глава 28

Диана видела серебристые воды Еврота и свое собственное тело, иссущенное и белое, как кость, лежащее в реке лицом вниз в позе изломанной звезды, с некрасиво раскинутыми конечностями. Ним лежала в нескольких ярдах от нее, а чуть дальше Тео обхватил рукой камень, как будто пытался держаться за него, и его пальцы колыхались, подхваченные течением.

Она видела, как Пинон, утратившая все свое проворство, медленно возвращается к своему хозяину, и ее раздувшийся от крови хвост волочится по низкому кустарнику. Откуда-то издалека до нее доносился приглушенный стрекот вертолета и крики Алии. Она жалела, что не может прийти подруге на помощь, но эмоция была рассеянной и напоминала грустное воспоминание, которое пришло и ушло. Диана не чувствовала ничего. Лишившись тела, она потеряла опору, и больше ничто не привязывало ее к Земле.

Вот, значит, какой ее ждал конец. Вот она, смерть.

«*Да, дочь Земли, это смерть. И перерождение*».

Диана увидела, как Оракул опустилась на землю возле огромного серого ствола платана и склонилась над родником, пальцем рисуя на воде круги, словно это был ее гадательный омут на Темискире. Реальная ли она, или это просто ее предсмертные галлюцинации?

«*Так же реальна, как и все вокруг*». Капюшон соскользнул с ее головы, открывая пронзительные серые глаза, полные губы и золотой шлем. Диана уже видела этот облик, когда пришла к ней за советом, но тогда она не понимала, что смотрела в лицо богини.

Афина.

«*Узри меня такой, какая я есть, дочь Земли. Узри нас*».

Отраженный от воды свет смешился, и лицо Афины исчезло. Она стала златокудрой Афродитой; величественной Герой; Артемидой, сияющей, словно луна; Гестией с покрывалом на лице, которая светилась, как горячая зола; Деметрой в венце из колосьев пшеницы; снова Афиной. Она была слишком прекрасна. Диана жалела, что у нее нет глаз и она не может отвернуться.

«*Мы создали Темискиру как убежище для амазонок и под личиной Оракула продолжаем присматривать за своими дочерьми*.

«*Тебе пора вернуться домой, Диана, и занять законное место среди сестер. Ты храбро сражалась, защищая невинных. Ты погибла с честью. И в последний миг своей жизни ты вззвала ко мне*».

Оракул поднялась на ноги, и Диана увидела, как меняется ее облик: воительница, жена, женщина у ткацкого станка, лучница с натянутым луком.

«*Иди, дочь Земли, и переродись так же, как перерождались твои сестры, и обрети силу, которая тебе причитается. Приближается война, и ты должна помочь своему народу к ней подготовиться. Сегодня ты заслужила себе место среди рожденных в битве*».

Рожденная в битве. Диана мечтала услышать эти слова всю свою жизнь. «Я – амазонка».

Неужели она действительно может вернуться на Темискиру? Сражаться в близящейся войне плечом к плечу с сестрами? Совет никогда ей этого не позволит. Она нарушила самые непреложные из законов острова.

«*Они об этом не узнают, – сказала Оракул. – Они даже не поймут, что ты покидала остров. Иди, Диана. Возвращайся домой*».

Домой. Образы один за другим возникали у нее в сознании. Цветы желтого жасмина, увивающие окно ее спальни. Кипящая жизнью дворцовая кухня. Огромные деревья в лесах, которые они с Мейв изучали долгими часами. Скалистый северный берег с потайными бухтами. Утесы, которые она знала, как никто другой, с которых она услышала крик Алии о помощи.

Алия. Которой она дала клятву. *«Пока я дышу, враги твои не будут знать покоя. Пока я живу, твой бой – мой бой».* Эта нерушимая клятва связывала их, как золотое лассо.

Диана подумала о Бэне, который с таким хладнокровием управлял самолетом и схватился с нападавшими, хотя знал, что они лучше вооружены; о родителях Алии, которые пытались сделать мир лучше. Она подумала о том, как они с Ним сцепились мизинцами, как Тео поднял меч, хотя понятия не имел, как с ним обращаться. Амазонки были ее народом, но ее народом стали и эти люди. Она должна найти способ их защитить.

Эти люди, эти смертные – хрупкие, глупые, отважные до безрассудства – заслуживали шанса жить в мире. Еще не поздно. Солнце еще не село.

«*Дочь Земли, –* сказала Афина. *– Мы видим в тебе надежду. Но это невозможно».*

«*Пожалуйста, –* попросила Диана. *– Позвольте мне остаться».*

«*Нет», –* жестко ответила богиня.

Но с первой своей встречи с Алией Диана только и делала, что отказывалась поступать так, как ей говорят. Так зачем начинать сейчас?

«*Дайте мне еще один шанс, –* взмолилась она. О чем она просила? Какую плату потребуют с нее боги? – *Дайте Тео и Ним еще один шанс».*

«*Это невозможно. Их время закончилось».*

«*Вы же богини, –* сказала Диана, собрав все свое мужество. – *Вы решаете, что возможно, а что нет».*

«*Ты торгуешься за жизни смертных? –* На этот раз голос был другим, звонким, как охотничий рог. – *Почему?»*

«*Это мои воины, –* сказала Диана. *– Я не смогу победить в этой битве одна».*

«*Эти люди – твои воины?» –* спросил тот же звонкий, холодный голос, и веселье прокатилось по нему, как лунная рябь по воде.

Заговорил другой голос, нежный, как лира: *«Если девочка хочет сделать глупый выбор, она далеко не первая».*

«*Что ж, –* сказал еще один голос, *– раз уж мы решили торговаться, давайте озвучим условия. Что ты можешь нам предложить, дочь Земли?»*

Ничего. У нее нет ничего, что она могла бы обменять на жизни своих друзей. Ни ценностей, ни клятв, ни достойной жертвы. Хотя это не вполне правда, не так ли? У нее был дар, который ей только что вручили. Она могла предложить им свою жизнь, свое собственное будущее.

«*Подумай, дочь Земли, –* сказала Оракул, на этот раз снова воительница в золотом шлеме. – *Подумай, от чего отказываешься ради этих смертных, этих хрупких, невозможных созданий».*

Но Диане не нужно было думать дважды.

«*Я предлагаю вам свою жизнь – жизнь амазонки. Если я не смогу предотвратить эту войну, если я умру от руки Джейсона, я откажусь от права вернуться на остров».*

«*Ты согласна будешь умереть навсегда?» –* спросила Оракул.

«*Да».*

Голоса слились в хор: тысяча языков, тысяча богинь, все божественные существа, что доверили своих дочерей мирным берегам Темискиры, все, кто знал, что принесет с собой война.

А потом Оракул вдруг замолчала. Богини обсуждали сделку между собой, и Диане оставалось только ждать. Прошла вечность. Или одно мгновение.

Афина заговорила, и Диана услышала в ее голосе гордость и тревогу.

«*Мы ответим на твои мольбы. Ты и твои друзья получите второй шанс. Стремись к победе, и если ты достигнешь ее, то сможешь вернуться к своим сестрам как истинная амазонка. Но помни, дочь Земли: ты поставила на карту свой последний шанс».*

На этих словах Диана вздрогнула от страха. Боги не занимаются благотворительностью. За все нужно платить.

«Вот наши условия: если ты погибнешь в мире людей во второй раз, то отправишься в царство мертвых, как все смертные. Ты больше никогда не увидишь берега Темискиры, мать и сестер. – Афина помолчала. – Ты понимаешь это, Диана? Твоя жизнь завершится. Пути назад не будет. Мы не станем за тебя заступаться. Не взыывай к нам, моля о милосердии».

Диана представила, как изгнанная Несса стоит на берегу без доспехов, а вокруг нее дрожит земля и завывает ветер. Она вспомнила слова поэта: «Что остается сказать о ее муках? Лишь то, что они длились недолго».

Диана сделала выбор, еще когда прыгнула со скалы в море. Ее мать и сестры отвернулись от мира людей, чтобы построить свой безмятежный мир. «Их работа закончена, – подумала она. – Но моя только начинается».

«Это мой бой, – сказала она Оракулу. – Позвольте мне его принять».

Воздух расколол раскат грома.

Диана задохнулась: в сердце, отдаваясь в уши, ревела буря, тело наполнялось кровью, а легкие – воздухом. Она распахнула глаза. Увидела серую воду, камыши. Она сделала вдох, и в ноздри хлынула вода. Она снова почувствовала руки и ноги, с трудом перевернулась и села, давясь кашлем.

Воздух вокруг словно трещал от электричества.

Деметра подняла руку, и камыш вдоль берега потянулся вверх, закрывая их от чужих глаз.

Гера опустилась на землю рядом с Ним. Она нежно положила ее голову себе на колени и выпрямила Ним шею, а Афродита набрала в раковину речной воды и окропила ею безжизненное тело. Грудь Ним поднялась. Она моргнула раз, два, потрясенно села и нервно заозиралась, разбрзгивая с волос воду, но богинь рядом уже не было.

На рану Тео с пальцев Гестии капнул огонь, и едва пламя коснулось следа, оставленного мечом, края раны сошлились, и на ее месте осталась гладкая, неповрежденная кожа. Артемида достала из колчана призрачную стрелу, которая светилась так, словно была выкована из лунного света. Она погрузила ее Тео в грудь, и он дернулся, хватая ртом воздух, а сердце его снова забилось. Он распахнул глаза и начал отползать от несуществующих противников, шаря рукой в поисках меча.

– Диана? Какого черта сейчас произошло? – воскликнула Ним. – Где Алия? Где эта... это?

Богини и Оракул исчезли, но в ушах Дианы все еще звенели слова Афины: *«Не взыывай к нам, моля о милосердии»*.

По склону к реке спускались люди с канистрами бензина.

Тео коснулся места, где была рана.

– Я умер? Зараза, я что, зомби?

– Нет времени объяснять, – сказала Диана. – Алия у Джейсона.

Тео помрачнел.

– Так давайте ее заберем.

Диана кинула взгляд на горизонт.

– И до заката осталось меньше получаса.

Ним кивнула.

– Значит, заберем ее *быстро*.

Она выбрала своих воинов. Настало время идти в бой.

Глава 29

Они заползли в кустарник, осторожно огибая солдат с канистрами, которые спустились к берегу и обнаружили, что тела пропали.

– Что за?.. – сказал один. – Я же видел, как Пинон прикончила амазонку, а Руткоски разобрался с доходягой.

– Я своими руками свернул шею индианке, – сказал другой.

– Вот ублюдок, – прошептала Ним.

– Ну и где они?

– Может, снесло вниз по течению?

Они двинулись вдоль реки, шлепая ботинками по мелководью.

– Пошли, – сказала Диана. – У нас мало времени, скоро они вернутся к Джейсону с докладом.

На границе асфальта они остановились. Машины Джейсона перекрыли дорогу, и Диана предположила, что его люди могли оцепить территорию, не пуская сюда другие машины. Вокруг двух «Хамви» в начале колонны суетились люди. Рядом с их укрытием стояло три бронированных фургона и еще один «Хамви» – тот самый, в котором перевозили Пинон. Это было понятно по тяжелым засовам на задних дверях, но, к облегчению Дианы, самой твари видно не было. Возможно, им повезло и она отсыпается после пиршества внутри автомобиля за надежными замками. Вертолет поднялся в воздух и теперь описывал над долиной широкие круги.

Группа солдат забиралась в один из бронированных фургонов. Через открытые двери другого она разглядела уменьшенную копию оружейного склада и что-то вроде передвижной лаборатории. Джейсон разговаривал с мужчиной, сидящим за компьютером, а перед ним были разложены пробирки с кровью – ее кровью. Ее затопил мучительный стыд за предательство. Он обманул ее, воспользовался ее доверием и похитил ее жизнь.

– Гляньте, какой спокойный. Сукин сын, – сказал Тео. За его злостью Диана слышала всю боль и потрясение от поступка Джейсона.

– Хуже того, – сказала Ним, и в ее голосе было одно отвращение. – Довольный.

Она была права. Неизменное напряжение покинуло Джейсона. Он переоделся в чистую рубашку и камуфляжную куртку и носил их как золотую парчу. Он напоминал короля в момент прихода к власти.

Диана сжалась кулак. Он не король – он вор. И он украл у каждого из них слишком много.

– Тео, – сказала она, – если бы у тебя был доступ к одному из этих компьютеров, ты мог бы... ну, не знаю...

– Проникнуть в сеть Джейсона и уничтожить хранилища данных, чтобы испортить все, что он собрал, и сделать результаты его исследований бесполезными?

– Э-э... да, наверное.

– Конечно.

– Вот так просто? – спросила Ним.

Тео пожал плечами.

– Я помогал Джейсону настраивать системы иставил сетевую защиту.

Ним присвистнула.

– Неудивительно, что он приказал тебе убить.

Джейсон выпрыгнул из машины и направился к началу колонны, задержавшись рядом со вторым «Хамви».

– Алия там, – сказала Диана. – Они поедут вторыми на случай засады. Я смогу к ней прорваться.

– Уверена? – спросил Тео. – Там полно солдат, накачанных кровью героев.

— Я смогу к ней пробраться, — повторила Диана, надеясь, что не ошибается. У нее будет только один шанс. — Но сперва тебе нужно попасть в машину с лабораторией. Джейсон упоминал снайперов, и я сомневаюсь, что он отзовет их раньше, чем они уедут.

Ним ткнула в пятак земли неподалеку от вершины Менелайона, потом в гребни чуть ниже, слева и справа.

— Они там.

— Что ты знаешь о снайперах? — спросил Тео.

— Ничего, зато кое-что знаю о линиях видимости. Эти три точки дают прямой обзор колонны и всех, кто приближается с обеих сторон дороги.

— Замечательно, — сказала Диана. — Ты сумеешь выбрать путь, по которому мы сможем пробраться к лаборатории и не попасться им на глаза?

Ним склонила голову набок.

— Я бы смогла, но мне мешают вон те парни в «Хамви» с Пинон.

— Значит, они наша первая остановка, — сказала Диана. — Веди, Ним.

Они прижались к земле и поползли вдоль обочины, следуя указаниям Ним и используя кусты и деревья как прикрытие. Зигзаги, которыми Ним двигалась к транспорту, с точки зрения Дианы, были лишены всякой логики, но она не могла не признать, что Ним умеет видеть то, что не видит она. Они выбрались из кустарника и, нырнув под один из автомобилей, выбрались с другой стороны и проскользнули в тень от «Хамви» рядом с водительским сиденьем.

— Держитесь рядом, — сказала она и дернула дверь на себя.

Прежде чем оторопевший солдат успел сказать хоть слово, она выдернула его из машины и швырнула в бок «Хамви». Он рухнул на дорогу.

— Эй! — Солдат на соседнем сиденье потянулся к радио. Она скользнула в машину, схватила его за шиворот и стукнула головой о приборную панель. Он повалился вперед.

Диана обернулась. В задней части «Хамви» стояли две большие клетки. В одной из них, свернувшись на боку, посапывала Пинон.

Она подняла радио и выбралась из «Хамви». Водитель был без сознания; Ним и Тео были заняты тем, что заталкивали его тело под машину.

— Ним, — сказала Диана, — веди нас к лаборатории.

Несколько перебежек — и они были на месте. Диана распахнула задние двери и запрыгнула внутрь.

Мужчина за компьютером отскочил и попятился, пытаясь нашарить на бедре пистолет.

Диана выдернула оружие из кобуры и убрала так, чтобы он не мог до него дотянуться.

Он поднял руки.

— Прошу вас. Я просто учений.

— Я не причиню тебе вреда. — Она увидела, как его рука ползет к желтой тревожной кнопке, и ударила его в висок рукоятью пистолета. — Разве что чуть-чуть.

Она помахала Тео и Ним и, когда они забрались внутрь, закрыла за ними двери.

— Приглядывайте за ним, — сказала она. — Если кто-то узнает, что вы здесь...

Ним сняла со стены самозарядное ружье.

— Мы будем наготове.

Тео уже навис над компьютером; его пальцы забегали по клавиатуре.

На рабочей станции жужжал какой-то механизм, одну за другой заполняя темной кровью стеклянные пробирки и сдвигая всю вереницу влево, чтобы перейти к следующему ряду.

— Вот же... — сказала Ним. — Это твоя кровь?

Диана прищурилась. Она осмотрела оружие в фургоне и ткнула в ряд зажигательных гранат.

— Когда Тео закончит, выбирайтесь из машины, а потом взорвите ее и ту, что с Пинон. Справитесь?

– Да, – сказала Ним.

Она ответила слишком быстро и, пожалуй, слишком уверенно, поэтому Диана на всякий случай уточнила:

– Так, чтобы не взорваться самим?

– Возможно, – сказал Тео.

Рация затрещала:

– Мы готовы выдвигаться. Коллинз, оставайся на месте, пока территорию не зачистят.

Прием.

Они уставились на черную коробку. Голос зазвучал снова:

– Коллинз, как понял?

Тео торопливо схватил радио, чуть не выронил, нажал кнопку и сказал:

– Понял хорошо... старина.

– Увидимся на базе. Конец связи.

Тео отложил радио и вернулся к своему занятию. Диана сняла с подставки короткий меч и щит.

– Не понимаю, – сказала Ним. – Мечи и все такое. Солдаты Джейсона настолько круты, чтобы идти с мечами против пуль и бомб?

– Он собирается использовать ЭМИ, – сказал Тео. Он ткнул пальцем в бегущую по экрану длинную строку. Видимо, замешательство Дианы отразилось у нее на лице, потому что он пояснил: – Электромагнитный импульс. По сути это почти как разряд молнии, только намного мощнее. Он выведет из строя все основные боевые системы. Ни ядерных бомб, ни ракетных комплексов, ни доступа к оружейным складам.

– Честный бой, – пробормотала Диана.

«Я хотел переделать мир».

– Именно. Если, конечно, не забывать принимать по утрам витамины с геройской кровью. У Фонда Кералис есть опорные точки по всему миру. Он собирается отбросить нас в каменный век.

– Бронзовый век, – поправила Ним.

– Одной смерти тебе было мало?

Диана тронула обоих за плечи, надеясь, что они смогут выдержать общество друг друга столько, сколько нужно, чтобы выполнить задание.

– Не шумите и берегите себя, – шепнула она и направилась к дверям. – И заприте за мной фургон.

– Диана, – позвала Ним. – Отпинай задницу Джейсона.

Она нахмурилась, сбитая с толку.

– Именно задницу?

– Ага.

– Почему?

– Нью-йоркская традиция, – не отрываясь от клавиатуры, пояснил Тео.

Диана кивнула и, приоткрыв дверь, выглянула наружу. Последние лучи солнца отбрасывали на дорогу длинные тени. Она надеялась незаметно подобраться к машине Джейсона, но времени на прятки не осталось. Колонна уже пришла в движение.

Диана бросилась бежать. Тут же раздались выстрелы. Она подняла щит, и пули забаранили по металлу. Она помчалась вперед, держась рядом с последним автомобилем и используя его как прикрытие. Она услышала крики и увидела, как машины впереди набирают скорость. Фургон рядом с ней резко затормозил.

Ждать и смотреть, кто или что из него вылезет, она не стала. Она ускорилась и, нырнув вперед, ухватилась за основание металлического бампера «Хамви», одной рукой прикрывая голову щитом, а другой отрывая заднюю часть автомобиля от земли.

Передние колеса «Хамви» забуксовали на месте, пытаясь вырваться из ее хватки. Диана зарычала от напряжения и уперлась ногами в землю. В левое бедро ударила пуля, еще одна вошла в голень, и боль яркой вспышкой пронзила тело. Она обернулась и увидела, как солдаты высыпают из фургона и бегут к ней с оружием наперевес. Они были достаточно далеко и не могли причинить ей серьезный вред, но дальше оставаться на месте было нельзя.

Диана втянула воздух и, размахнувшись, метнула в них щит. Она отпустила «Хамви». Автомобиль взревел и сорвался с места. Разбежавшись, Диана одним прыжком преодолела расстояние между ними, зацепилась за «Хамви» сзади и перебралась на крышу. Вокруг нее загремели выстрелы, в тело ударил обжигающий град пуль. Игнорируя боль, она спрыгнула на землю прямо перед «Хамви».

Она перекатилась, вскочила на ноги и едва успела упереться ногами в асфальт и выставить вперед руки, как «Хамви» влетел в нее, толкая назад, и ее сандалии заскользили по дорожному покрытию. От силы удара у нее задрожали ладони, она сжала зубы и напрягла мышцы плеч. Двигатель «Хамви» взревел.

Она услышала топот: к ней бежали солдаты. Сколько? Десять? Двадцать? Больше? Насколько они быстры? Насколько сильны? Справится ли она со всеми?

Диана посмотрела на запад. Солнце окрасилось в пламенеющий красный и почти касалось холмов. Сколько времени осталось до заката? Сколько времени осталось до того часа, когда наступит тьма и их последняя надежда умрет?

Глава 30

Когда рация ожила и голос сообщил: «Сэр, идет неприятель», Джейсон ничуть не встревожился.

– Местная полиция или тяжелая артиллерия?

– М-м… ни то, ни другое, сэр. Это та девчонка.

Алия выпрямилась; нейлоновые стяжки впились в кожу на запястьях.

– Девчонка? – повторил Джейсон, выворачивая шею, когда сзади раздались звуки стрельбы.

Алия боялась смотреть, боялась надеяться, но заставила себя обернуться.

Диана бежала к ним в потоке пуль, вскинув над головой щит. Она прыгнула вперед и ухватилась за задний бампер «Хамви».

– Это невозможно, – сказал Джейсон и наморщил лоб так, словно пытался решить особенно сложное уравнение. – Пинон ее осушила. Такое нельзя пережить.

Солдаты приближались к Диане, стрельба становилась все громче. Она метнула в них щит и отпустила «Хамви», но в следующую секунду Алия услышала шаги на крыше, а еще через мгновение Диана стояла у «Хамви» на пути.

– Сбей ее, – сказал Джейсон.

Водитель надавил на газ, и Алия завизжала.

Они столкнулись с Дианой в лоб, и от удара Алию бросило на ремень безопасности. Но Диана не сдвинулась с места. Она крепко уперлась ногами в асфальт и, оскалившись, вдавила ладони в решетку «Хамви».

– Боже, – с восхищением сказал Джейсон, вглядываясь в лобовое стекло. – Только посмотрите на нее.

В его голосе не было ни капли страха. Алии хотелось услышать в его голосе страх.

– Сэр? – сказал водитель неуверенно.

– Задействуйте протостражу. Мечи и щиты, никакого огнестрельного оружия. Ах да, и пусть попытаются взять ее живой.

Как он может такое говорить? Как будто все это игра – нет, эксперимент, – и ему не терпится узнать результат.

Солдат передал приказ по рации, и в следующую секунду колеса «Хамви» завертелись, а Алия увидела, как на Диану надвигается волна солдат.

– Это лучшие из моих людей, – сказал Джейсон. – Они одарены силой величайших героев, которые когда-либо ступали по земле, но таких, как Диана, они еще не встречали.

Алия свирепо сверкнула глазами.

– Они ей не соперники.

– Может, и нет, – согласился Джейсон. – Но они хорошенъко ее измотают, пока мы ждем захода солнца.

Ярость обрушилась на нее с новой силой. Она безуспешно подергала связанные руки. Диана была рядом, живая, а Алия ничем не могла ей помочь. Ей хотелось кричать. Внутри нее сидит огромная сила, апокалипсис, который ждет своего часа, – и какой ей от этого прок?

– Жаль, мы не можем остаться и понаблюдать, – сказал Джейсон, глядя, как его протостраж надвигается на Диану с мечами, копьями и… сетями.

– Зачем им сети, Джейсон? – спросила она, хотя сомневалась, что хочет знать ответ.

– Я был недальновиден. Ладно, – признал он, мучительно знакомым движением дергая плечами. – Я был слишком нетерпелив. Не стоило позволять Пинон выпивать ее досуха. Живой она обеспечит меня постоянным запасом генетического материала.

Что-то темное вырвалось на волю внутри Алии. Возможно, Джейсон ошибался насчет их родителей, но он не был полностью неправ. Всю ее жизнь Алию учили быть осторожной, не повышать голос, не привлекать лишнего внимания. Сохранять спокойствие. Не давать повода. Никогда не давать повода. Но у нее всегда оставалось право злиться; было оно и сейчас. И разве осторожность ей как-то помогла? Она хотела справедливости – за Тео, за Ним, за всю боль, что причинил Джейсон. *Осторожность* здесь не поможет. *Немезида. Богиня возмездия.*

Она услышала хлопанье крыльев и сжалась, подумав об Эрис, но звук исходил из нее самой – шелест чего-то, что спало слишком долго. *Хантандра. Рука войны.* Что, если она может взять эту силу сама?

«Хватит с меня осторожности. Хватит с меня молчания. Пусть они увидят меня в гневе. Пусть они услышат, как я кричу во все горло». То, что спало в ней, расправило блестящие черные крылья, освещенные темным пламенем. И поднялось, сжимая кинжал в руке.

Немезида. Что, если эта сила – не только проклятие, но и дар, опасный и непредсказуемый, передаваемый от богини к ее дочери и далее по цепочке, дар, который так давно мечтал себя проявить? Что, если он может стать оружием в руке Алии Кералис?

Она закрыла глаза и потянулась к темной крылатой сущности. Она схватила ее, прижала к себе, заполняя себя чистым гневом. Она почти ощущала, как между ее собственными лопатками зашевелились крылья; страх ушел, оставив одну уверенность. «Это мое. Это мое право». Она легонько подтолкнула силу внутри себя и почувствовала, как та взлетает.

Солдат на переднем сиденье схватил рацию и разбил ее о голову водителя. Джейсон отпрянул; водитель повернулся к напавшему, и они сцепились в драке.

– Скоулз! – рявкнул Джейсон, когда водитель снял ногу с педали газа и «Хамви» замедлился. – Тихара! Какого черта вы творите?

Алия открыла глаза, увидела кольцо солдат. Она потянулась к своей силе и на этот раз толкнула ее что было сил.

Снаружи раздались крики, вопли и звон металла: солдаты бросились друг на друга, обнажив мечи.

– Проклятье, – сказал Джейсон. – Наверное, это потому, что закат почти наступил.

– Ага, – сказала Алия. – Наверное.

– Не… – начал Джейсон и закричал, когда «Хамви» нырнул вперед и с громким металлическим лязгом ударился бампером об асфальт. – Что за…

– Думаю, она сняла передние шины.

Задняя часть «Хамви» просела с глухим стуком.

– А это, должно быть, задние.

– Где она? – сказал он, поворачиваясь на сиденье.

– Она идет за тобой. – Алия выглянула в окно и улыбнулась при виде учиненного ею разгрома. Это только начало. – *Мы* идем за тобой.

– Ты зря так сияешь, Алия, – сказал Джейсон, и она не увидела в нем ни ужаса, ни беспокойства – только раздражение. Пожалуй даже, нетерпение. Джейсон взял лежащий в салоне длинный меч. – Эта битва только начинается.

Он распахнул дверь, и клинок сверкнул в его руке.

Глава 31

Диана отбросила последние шины в сторону и увидела, как из коробки, еще недавно бывшей автомобилем, выпрыгивает Джейсон. В руке у него был меч; он притормозил у тела одного из своих людей и забрал из неподвижной руки щит.

Обозревать хаос вокруг или беспокоиться, не поддались ли Тео и Ним в лаборатории всеобщему боевому безумию, было некогда.

Ближайший к Диане солдат повалил соратника на землю и принялся избивать его щитом. Диана перехватила щит в воздухе и с силой опустила его солдату на голову. Тот упал вперед, щекой к щеке со своим товарищем.

Диана повернулась к Джейсону. Они стояли в окружении дерущихся людей. Один из фургонов вылетел с дороги на обочину.

Диана взвесила в руке меч. Он был довольно короткий, но форма клинка позволяла как резать, так и колоть. Хотя сталь была среднего качества, меч выглядел достаточно острым.

— Твои люди тебя не спасут, — сказала она.

Джейсон размял плечи.

— Меня не нужно спасать.

— Однажды ты уже проиграл мне в забеге до горы.

— Скажем так: я позволил тебе верить в то, во что тебе хотелось верить.

Диана покачала головой, осознав вдруг, что его усталость на том холме, залитом лунным светом, была притворной.

— Какой же ты лжец. Ты всегда сдерживал себя. Что ж, посмотрим, чего стоит против амazonки твоя настоящая сила.

Они медленно кружили друг вокруг друга. Вот только Джейсону не было нужды выживать, чтобы оценить ее сильные стороны. У него было для этого несколько дней. Он бросился на нее.

Мечи встретились, звон стали о сталь эхом разнесся по склонам. Диана почувствовала его мощный удар всей рукой до самого плеча. Он был силен и знал, как использовать вес своего тела.

Они разошлись, из-под клинов посыпались искры. Он атаковал, Диана отразила удар, ушла влево и вскинула щит, когда он ударил снова, целясь в ребра. «Сильный, — отметила она, — но привык к противникам слабее себя». Он обрушил свой щит на ее, рассчитывая сбить Диану с ног, но она толкнула его, и он отлетел в сторону.

Он врезался в один из автомобилей, но в следующую секунду снова был на ногах. Стряхнув оцепенение, вызванное болью, он улыбнулся.

— Солдаты, которых я создам из твоей крови.

«Тео об этом позаботится», — подумала она. Джейсон атаковал снова; его меч сверкнул, как вспышка молнии за облаками. В стремительном вихре он обрушил на нее поток ударов, рубил и колол, тесня ее назад. Она перенесла тяжесть тела, возвращая каждый его удар. Это было поразительно. Это было странно. Сколько часов она провела, готовя себя к подобному моменту? И при этом происходящее ничуть не походило на тренировочные бои в Арсенале. Потому что теперь ее противник был готов нанести смертельный удар.

— Ты быстрый, — заметила она.

Джейсон улыбнулся, и на его щеке вновь появилась ямочка, которая очаровала ее с такой легкостью.

— Ты дерешься не только со мной. — У него даже не сбилось дыхание. — Ты дерешься с победителями амazonок. С Ахиллом, который взял верх над Пентесилеей. С Теламоном, который убил Меланиппу. С Геркулесом, который победил Ипполиту.

Как он смел произносить имена ее сестер, ее матери?

Диана вскинула бровь.

– Мудрая воительница учится на своих ошибках. – Она сменила позу. – А ты забываешь, кто учил меня драться.

Ее безжалостный меч описал в воздухе дугу. Джейсон поднял щит, чтобы заблокировать удар, но пошатнулся. Диана пнула его ногой в солнечное сплетение, вышибая из легких воздух.

На этот раз он поднялся не сразу. Она прыгнула на него, вспомнив все, чему ее учили, вкладывая в движения все советы сестер, все уроки, которые они усвоили и передали ей.

Джейсон парировал ее атаки, но его движения замедлились. Он еще не оправился от удара, который сбил его с ног, и безуспешно пытался выровнять дыхание. Она сделала выпад, и он дернулся вправо, уходя от меча, но на это она и рассчитывала. Она остановила замах и, резко изменив направление, рубанула ему по руке со щитом. Он зашипел, на коже начал распускаться кровавый цветок. Она воспользовалась возможностью и выбила у него щит быстрым ударом рукояти меча. Щит с глухим стуком упал на землю.

Диана перехватила меч и наотмашь нанесла новый удар, выбивая оружие у него из руки.

Он попятился; с левой руки стекала кровь. Он выглядел не напуганным, а скорее растерянным, как будто не мог понять, куда пропал его меч.

– Нет, – сказал он, – это неправильно. Ахилл, Геркулес – они победили. Во всех преданиях они брали над амазонками верх. Они были победителями.

– Эти предания рассказывают твои поэты, не мои. Сдавайся, Джейсон Кералис.

Джейсон раздраженно зарычал, смешаясь влево.

– Разве Менелай сдался, когда Парис похитил его невесту? Я знаю, что ты не хочешь меня убивать.

– Тебе не победить. Только мои сестры могут одолеть меня в честном бою.

В его глазах появилось какое-то лихорадочное выражение.

– Тогда отложи оружие. Сразись со мной голыми руками. Одолей меня, и тогда мы будем знать, что ты победила.

Положит ли это конец происходящему? Если она победит его в честном поединке, к кому он так стремился? Диана в этом сомневалась. Она пожала плечами и отбросила щит и меч в сторону.

Джейсон вздохнул и покачал головой.

– Такая честная, такая порядочная. – Его губы изогнулись в острую, как лезвие ножа, усмешку. – Такая наивная. Говоришь, одолеть тебя могут только твои сестры? – Он достал из кармана шприц. – Значит, ты падешь от могущества амазонок.

Она вспомнила, что он сказал тогда на берегу Еврота. «Я начал создавать сыворотку из твоей ДНК с первого дня нашей встречи». Ее клетки, ее сила.

– Нет! – закричала она.

Джейсон воткнул иглу себе в бедро и надавил на поршень, а потом отбросил пустой шприц в сторону. Он выпрямился, размял шею. Усмешка стала шире. Диана попятилась.

– Солнце садится, – сказал Джейсон, сжимая и разжимая пальцы, словно проверяя свои новые возможности. – Начинается век героев. И, кажется, я пообещал тебе красивую смерть.

Он приближался к ней, а она отступала, настороженно следя за его движениями.

– Бежать некуда, – сказал он. – Интересно, каково это – когда тебя побеждает сила, рожденная из твоей собственной крови.

Он атаковал ее слева. Диана уклонилась. Он выбросил правый кулак и нанес ей в живот сокрушительный удар. Диана охнула. Джейсон хрипло выдохнул и потрясенно подался назад.

Он встряхнулся и снова бросился на нее. Она ушла от удара, рассчитывая зацепить его щиколоткой и, воспользовавшись его скоростью, сбить с ног. Но он стал быстрее. Он успел остановиться, схватил ее за плечи обеими руками и швырнул на землю.

Он охнул, словно это его только что повалили на спину, и вихрем развернулся на месте, как будто ожидал увидеть кого-то сзади.

Диана оттолкнулась от земли и вскочила на ноги.

Джейсон метнулся к ней и обрушил на нее шквал ударов, работая кулаками и локтями; она уклонилась влево, вправо, впечатала ему кулак в живот. Он ударили ее основанием ладони в подбородок. Голова Дианы откинулась, рот заполнил металлический вкус крови.

Джейсон покачнулся, хватаясь за челюсть, как будто его ударили. Он провел пальцами по губам, но крови не было. Его глаза расширились, во взгляде появилось затравленное выражение.

– Что это?

Диана слизнула с губы кровь. Теперь улыбалась она.

– Это то, что значит быть амазонкой. Моя боль – их боль. Их боль – моя. Каждую нанесенную тобой рану ты почувствуешь на себе.

– Но это просто не... – Джейсон помотал головой, словно пытаясь собрать мысли воедино. Он шагнул к ней, остановился. – Что это за звук?

– Давай, Джейсон, ударь меня. Подари мне красивую смерть, как обещал. Но с каждым своим ударом ты будешь чувствовать боль каждой амazonки, павшей в бою. С каждой атакой ты будешь слышать их крики.

Джейсон зажал уши руками.

– Прекрати это.

– Не могу.

Он пошатнулся и упал на колени.

– Прекрати это! – закричал он. – Ты что, не слышишь? Ты что, не чувствуешь этого?

– Конечно, слышу. И чувствую. Каждая амазонка разделяет страдания своих сестер, живет с ними, учится их переносить. Поэтому мы так высоко ценим милосердие.

Именно это помогало им не забывать, что, несмотря на всю их силу, скорость и опыт, обещание величия обращалось в ничто перед лицом чужих мучений. Диана опустилась на корточки и взяла Джейсона за подбородок, вынуждая его посмотреть ей в глаза.

– Если не можешь вынести нашу боль, ты недостоин нашей силы.

– Ты рассчитывала на это с самого начала, – прошипел он. – Ты меня обманула.

Это была правда. Джейсон знал, что она не станет его убивать, а она знала, что он никогда не сдастся без героической смерти, о которой так мечтал.

– Скажем так: я позволила тебе верить в то, во что тебе хотелось верить.

– Убей меня! – завопил Джейсон. – Ты не можешь вот так меня бросить!

– Ты не заслужил ни достойной смерти, ни красивой, ни тихой. Живи со своим стыдом, Джейсон Кералис, и знай, что тебя никто не будет оплакивать и никто не запомнит твоего имени.

– Меня будешь помнить ты, – прохрипел он; лицо его блестело от пота. – Я стал первым, кого ты поцеловала. Я мог стать для тебя всем. Ты всегда будешь об этом помнить.

Она пристально посмотрела ему в глаза.

– Ты стал для меня ничем, Джейсон. Я бессмертна, а ты – примечание на страницах истории. Я сотру тебя из своей жизни, и ты исчезнешь из памяти этого мира.

Джейсон издал высокий, пронзительный крик, сотрясаясь всем телом. Он повалился на бок, свернулся, как ребенок, и закрыл голову руками, раскачиваясь взад и вперед; его яростные завывания перешли во всхлипы.

Она услышала грохот. От фургона с лабораторией, где она оставила Тео и Ним, поднимались языки пламени. Еще через секунду раздался второй взрыв. Клетка Пинон.

Диана, отдавая дань традиции, несильно пнула Джейсона пониже спины, а потом оторвала от машины бронированную дверь и обернула ее вокруг него. Это должно его задержать – по крайней мере, на какое-то время.

Она бросила взгляд через плечо. Солнце почти село. У них оставалось всего несколько минут, а до источника была почти четверть мили.

Она кинулась к «Хамви» и распахнула дверь.

– Что ты с ним сделала? – спросила Алия, услышав, как брат рыдает в металлическом коконе.

Диана сорвала стяжки с ее запястий.

– Ничего, – сказала она. – Он сам это с собой сделал. – Она повернулась к Алии спиной. – Забирайся.

На этот раз Алия не стала спорить. Она запрыгнула ей на спину, и они побежали к источнику.

Глава 32

По пути к источнику Алия крепко держалась за шею Дианы, осматривая разрушительные последствия выпущенной ею силы и пытаясь забыть о завываниях Джейсона. Выжили ли Тео и Ним? Сколько времени у них осталось?

Ветви хлестали ее по щекам, когда они спускались по склону к реке. Оказавшись внизу, они побежали вдоль песчаного берега.

– А если мы опоздали? – задыхаясь, спросила Алия, не очень понимая, почему дыхание сбилось *у нее*.

– Не опоздали.

– А если все-таки опоздали?

– Не знаю, – сказала Диана, опуская ее на землю, когда они приблизились к платану. – Думаю, мы просто продолжим сражаться. Вместе.

Они зашлепали по мелководью к источнику, поднимая брызги и погружаясь все глубже. Вокруг Алии снова нарастил хор голосов; девочки пели, а она брела по пояс в реке, оскальзываясь на камнях и нащупывая тяжелыми, напитанными водой кроссовками опору на песчаном дне. Высоко над головой она видела Эрис, слышала ее ужасный хриплый визг, видела близнеццов на колесницах, которые с пронзительным торжествующим смехом неслись вдоль берега.

«Опоздали. Опоздали».

Солнце почти скрылось за горизонтом, когда Алия бросилась головой вперед в сверкающие воды источника. Она нырнула, и из мира пропали свет и все звуки. Здесь оказалось гораздо глубже, чем она думала; вокруг ее тела мягко сомкнулась холодная рука воды. Она побарабатала ногами, но не нащупала дна. Алия перестала понимать, в какой стороне находится поверхность. Вокруг была только тьма.

Она чувствовала, как бьется внутри нее крылатое создание, но не понимала, пытается ли оно удержаться на месте или вырваться на волю.

«Не уходи». Непрощенная мысль пришла в голову сама. Она не хотела этого говорить. Она пережила слишком много, чтобы избавить мир от кошмара, который несло ее проклятие. Но какая-то часть ее хотела оставить осколок этой силы себе. Она использовала ее во благо, она спасла с ее помощью Диану. На короткое мгновение в ее груди вспыхнул праведный гнев, и это чувство принадлежало ей – и только ей.

Легкие сжалась, требуя воздуха. Сработал ли источник? Она не знала этого, но не хотела утонуть в процессе выяснения. Алия выдохнула остатки воздуха, наблюдая, в какую сторону движутся пузырьки. Затем устремилась к поверхности и, вырвавшись из объятий реки, поплыла к мелководью, жадно хватая ртом воздух.

– Ну что? – закричала с берега Ним. Тео стоял рядом с ней в синеватом закатном свете. Вспышка радости: живы. Но...

– Что произошло? – спросила Диана, протягивая Алии руку и помогая ей подняться.

– Ничего.

Алия взглянула на ломтик луны в сумеречном небе и почувствовала, как сердце тяжелеет от беспомощности.

Воздух наполнился рокотом. Алия посмотрела на дорогу, пытаясь сообразить, что за катастрофа их ждет на этот раз, но звук явно исходил не оттуда.

– Что это за шум? – спросил Тео.

Он шел отовсюду. Постепенно она начала различать в нем отдельные звуки: тяжелый грохот артиллерийского огня, раскатистый гул танков, визг реактивных истребителей. И крики. Крики умирающих.

– О боже, – сказала она. – Начинается.

Диана моргнула темно-синими в угасающем свете глазами. Ее плечи опустились, а с головы словно скатилась невидимая корона.

– Не вышло. Мы опоздали.

«Не моя ли это вина?» – подумала Алия. Неужели в последний момент она их обрекла? В своем эгоистичном желании сохранить для себя частичку таинственной силы?

Они стояли в воде, а звук нарастал, сотрясая землю и ветви платанов. Он поднялся, как волна, и навис над ними, суля будущее, полное человеческих страданий.

А потом, как волна, опал.

Звук начал стремительно затихать; волна отступила – и ушла.

У Дианы перехватило дыхание.

– Алия, смотри.

У платана стояли три фигуры, отливающие золотом в сгущающейся темноте. Их лица были размыты, но Алия видела, что одна из фигур была женской.

Елена. Девушка – старше, чем та, которой позволено было бегать по берегам Еврота, – шагнула вперед, легко ступая по земле. Она прислонила сияющий венок из лотоса к платану и нежно коснулась серого ствола пальцами.

В золотисто мерцающих водах источника Алия увидела, как отступают армии, как солдаты складывают оружие, как рассыпаются разъяренные толпы. Свет померк, и Елена и ее братья начали удаляться от реки. Алия провожала их взглядом, пока их очертания не растаяли в темноте. Куда бы они ни отправились, она надеялась, что они нашли покой.

Она встретилась взглядом с Дианой и робко спросила:

– Все кончено?

Диана прерывисто вздохнула.

– Думаю, да, – сказала она осторожно, как будто с трудом могла в это поверить. – Мы изменили будущее. Мы остановили войну.

Со стороны дороги до них донесся вой сирен, и Алия увидела, как вспыхивают проблесковые маячки полицейских и пожарных машин.

Они с Дианой добрались до берега, и Ним крепко обняла Алию.

– Я думала, ты погибла, – сказала Алия, и слезы сдавили ей горло.

Ним то ли засмеялась, то ли всхлипнула:

– В общем, так оно и было.

– Эй, я тоже умер, – встриял Тео. – Очень эффектно вышло, между прочим.

– А еще он пробил здоровенную дыру в защите Джейсона, – сказала Ним.

– Ага. – Тео засунул руки в карманы своих нелепых брюк. – Хотя не могу гарантировать, что «Кералис Лэбс» не пострадает.

Алия скривилась.

– Могу поспорить, после всего, что здесь произошло, совет директоров и близко не подпустит к руководству ни меня, ни Джейсона.

Тео пожал плечами.

– Извини?

– Ничего. Я справлюсь. Я создам что-нибудь свое.

Со стороны дороги до них донеслись злые возгласы на греческом.

– Может, нам стоит подняться? – спросила Диана.

– Нет, – возразила Алия. – Не думаю. Пусть Джейсон сам объясняет, что его вооруженные боевики делают посреди проселочной дороги.

– Что с ним будет? – спросила Ним.

Они сидели под свисающими до земли ветвями ивы. В темноте со стороны дороги их никто не мог увидеть, хотя если бы кто-нибудь решил спуститься и проверить берег, их бы скорее всего заметили. Но зачем полиции сюда спускаться? Битва шла на дороге. Ничто не ука-

зывало на то, что она распространилась на берега реки, что под ветвями платана был предотвращен век кровопролития.

– Не знаю, – сказала Алия. – Надеюсь, его можно как-то переубедить, как-то ему помочь. Я до сих пор не могу поверить, что это сделал мой брат.

– И мой лучший друг, – добавил Тео.

– Только не обижайтесь, – сказала Ним, – но этот ублюдок пытался меня убить. Надеюсь, он будет гнить за решеткой.

Тео кивнул.

– Точно.

Диана схватила Алию за руку.

– Алия, они согласны друг с другом.

– Эй, – сказала Ним. – А ведь правда. И мне уже добрых пятнадцать минут не хотелось тебя придушить, Тео.

– А сейчас?

– Не-а.

– А сейчас?

– Тео...

– А сейчас?

Ним скорчила гримасу.

– Не переживай, – сказала Алия. – Даже мне хочется его придушить.

Сияющий серп луны нависал над долиной, и они сидели вместе, плечом к плечу, и смотрели, как одна за другой на небе появляются звезды, а вдали загораются городские огни. Через какое-то время они услышали, что на холм приехали новые машины, а прежние уехали.

– Наверное, кто-то принимает решения, – сказала Алия.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила ее Диана.

– Я устала. Мне грустно. И больно.

– Но что-то в тебе изменилось?

– Нет, – осторожно ответила она. – На мне как будто живого места не осталось, а еще я немножко в шоке и не представляю, что делать с братом, которого ты превратила в лепечущее желе, но в остальном я все та же старая Алия.

– Старая Алия – это очень даже неплохо, – сказал Тео, и Алия почувствовала, как у нее потеплели щеки.

– Старая Алия очень даже голодная, – шутливо сказала она.

Ним плюхнулась на спину.

– У нас нет денег.

– Будем питаться дарами природы! – сказал Тео.

Ним застонала.

– Только если пицца растет на деревьях.

Алия пихнула Диану плечом.

– Я подумываю найти место получше «Гуд Найт», но совершенно не представляю, чем за него платить. – Диана ничего не сказала, и она уточнила: – Обещаю, воровать мы не будем. И одолживать тоже.

– Дело не в этом. – Диана подтянула колени к подбородку. – Не уверена, что я готова возвращаться.

– Серьезно? – сказала Ним. – Я вот сыта Южной Грецией до конца жизни.

– Нет, я имею в виду домой. На Темискиру.

Алия застыла.

– Но ведь тебе необязательно возвращаться? Не прямо сейчас же?

— Я должна вернуться. Нужно убедиться, что с островом все хорошо, что моя подруга Мейв здорова. Мне... — Она глубоко вздохнула, словно набираясь мужества. — Мне нужно увидеться с матерью.

— Вы с ней похожи? — спросил Тео.

Диана усмехнулась.

— Она сильнее, быстрее и гораздо лучше меня обращается с лирой.

Но Алии было не до шуток. Она и так потеряла сегодня слишком много.

— Ты сможешь вернуться? — спросила она.

— Не знаю. Возможно, меня ждет изгнание. Наказание.

— Тогда не уходи! — сказала Ним. — Оставайся с нами. Можешь пойти со мной на выпускной. Алисия Аллен на стенку ползет.

— Или можешь пойти ко мне в телохранители, — предложил Тео. — Мне говорили, что у меня не очень устрашающий вид.

— Ты защищался с мечом в руках целых десять секунд, — улыбнулась Диана.

— Пятнадцать, не меньше! Я считал.

«*Почему все ведут себя так, словно ничего не случилось?*» Как бы Алия ни любила Ним и Тео, ей хотелось, чтобы они замолчали.

— Не уходи, — сказала она Диане. — Побудь с нами еще немного. Я знаю, что тебе понравился Нью-Йорк. Я видела. Даже трущобы. И что с того, если тебе разрешат вернуться на свой Остров сектантов? Ты действительно этого хочешь? Провести там всю жизнь?

Диана медленно покачала головой.

— Нет, — сказала она, и на секунду сердце Алии наполнилось надеждой. — Но там моя семья. Мой народ. Я не могу пойти путем трусов.

Алия вздохнула. Конечно, не может. Это же Диана. Алия опустила голову ей на плечо.

— Обещай, что когда-нибудь вернешься.

— Я обещаю попытаться.

— Поклянись.

В этих словах была магия. Она ее чувствовала.

— Сестра моя по оружию, — прошептала Диана, — я твой щит и меч.

— И подруга.

— И всегда ею буду.

Ее глаза блестели от непролитых слез.

Может, клятва не так уж и важна. Этого вполне достаточно.

— Я никогда вас не забуду. — Диана взглянула на Ним, на Тео. — Никого из вас. Не забуду, как вы встречаете жизнь с мужеством, оптимизмом...

— И безупречным стилем? — сказала Ним.

— И это тоже.

Они сцепили мизинцы — Диана, Алия, Ним и Тео, — словно маленькие дети перед началом приключения, хотя знали, что это его конец.

Диана встала.

— Уже? — Алия тоже поднялась на ноги.

— Пока я не струсила.

Алия не удержалась от смеха. Когда Диана хоть на секунду забывала о храбрости?

Она смотрела, как ее подруга заходит в воду и достает из кармана камень сердца, сжимая его в ладони. Река забурлила, вода побелела от пены. Звездный свет собрался вокруг нее, освещая черные волны ее волос. Алия хотела позвать ее, попросить остановиться, но слова застряли в горле. У Дианы был свой путь, и ей тоже пора пойти своей дорогой. Джейсон так долго был ее героям, ее защитником, и Диана тоже стала для нее героиней. Это был рыцарь другого рода:

тот, кто встал на защиту девушки, которую мир хотел уничтожить; тот, кто был рожден убивать драконов – но, быть может, и находить среди них друзей.

Диана – теперь Алия могла различить в темноте лишь ее силуэт – подняла руку.

Алия тоже подняла руку, чтобы помахать, но прежде, чем она успела это сделать, Диана нырнула в водоворот источника.

В следующую секунду река успокоилась, а Диана исчезла, не оставив даже ряби на воде.

Алия вытерла с щек слезы, и Ним с Тео обняли ее за шею с обеих сторон.

– Тебе стоит почаше приглашать друзей в гости, – мягко сказала Ним.

– Дамы, – сказал Тео спустя минуту, – как мы собираемся возвращаться в город?

Ним пожала плечами.

– Наверняка «Фиат» стоит там, где мы его оставили.

Они пошли по опустевшей дороге; Алия плелась позади всех.

Она была с Дианой не вполне откровенна. Что-то в ней *действительно* изменилось. Алия потянулась к темному крылатому существу внутри – оно изменило форму, стало частью ее, а кинжал в его руке был уран в ножны. Она тихонько его подтолкнула.

Ним выбросила кулак и ударила Тео в плечо.

– Эй! – вззвизгнул Тео и не слишком нежно ее толкнул.

Алия торопливо отдернула свою силу назад. Она больше не была Вестницей войны. Источник изменил наследие внутри нее, но не забрал его целиком. Сила осталась внутри нее – не проклятие, а скорее дар, который она может принять, если пожелает; что-то, что она может использовать или игнорировать. *«Шум и склоки, разгорись»*. Не исключено, что так она и поступит. С нужными людьми. Она уже использовала эту силу во благо. Может, она придумает, как сделать это снова.

Алия оглянулась на реку, на серебристые воды источника, но духи, которые обитали там, исчезли.

«Сестра моя по оружию», – прошептала она еще раз – не клятву, а скорее молитву о том, что, где бы Диана ни находилась, она вспомнит эти слова и сдержит обещание. Что когда-нибудь Алия увидит свою подругу снова.

Глава 33

Диана не могла дышать; вода схватила ее и потащила вперед с немыслимой скоростью. Она вытянула руки, напрягla все тело и стрелой помчалась через темноту под грохот воды в ушах. Часть ее рвалась назад к друзьям, оставшимся позади, дрожала от страха перед тем, что лежало впереди, но она запретила себе отвлекаться. На этот раз ошибки быть не могло.

Она направила всю свою волю в камень сердца и выбросила из головы все мысли, кроме одной: «Дом». Светлые берега Темискиры, маленькая бухта, вдающаяся в северное побережье, утесы над ней, пейзаж ее сердца.

Она почувствовала, как через плотно сомкнутые веки пробивается свет, но не могла открыть глаза из-за бурного потока воды, а потом ее с бешеною скоростью выбросило на берег. Она упала на песок с такой силой, что у нее, казалось, застучали кости, а голова пошла кругом. Нет, не песок – камень. Диана, мокрая насквозь, лежала в голубой пещере в храме Оракула, раскинувшись во рву, бегущем вдоль поросших колючками стен.

Оракул сидела у бронзовой жаровни, из которой в ночное небо тонкой струйкой поднимался дым.

Диана медленно откинула тяжелые спутанные волосы с лица и поднялась. Она не знала, что сказать. Ей и раньше нелегко было находиться в присутствии Оракула, а теперь она знала, что перед ней богини, которые создали Темискиру и дали ей шанс спасти себя и Алию. Что говорят богине, когда у тебя нет для нее подношения? Может, просто «спасибо».

В следующую секунду до нее донеслись голоса. Они шли из тоннеля, по которому она пробралась к Оракулу несколько дней назад.

– Это было неизбежно, – раздался голос Тек. – Мы знали, что конец близок, с тех пор, как...

– Не произноси имя моей дочери снова, – сказала Ипполита, и сердце Дианы сжалось от звуков материнского голоса. – Только не здесь.

– Будем надеяться, Оракул примет наши жертвы, – сказал третий голос, смутно знакомый.

Диана застыла, не зная, как поступить. Спрятаться? Встретиться с ними здесь, в святилище? Оракул подняла руку, вытянув длинный палец, и позади себя Диана услышала шепот. Колючки расступились. Немного поколебавшись, она вцепилась в кривые серые лозы и забралась на стену.

Колючки сомкнулись за ней, но Диана почувствовала лишь легкий укол страха. На этот раз было что-то нежное в движении ветвей, в том, как они смешились, оставив просвет, чтобы она могла развернуться и выглянуть в покой Оракула.

Диана увидела, как из тоннеля выходят ее мать и Тек, а за ними Бьетт, Села, Аравело, Маргарита и Хунью – члены Совета амазонок. Голос, который она слышала, принадлежал Хунью.

Амазонки замерли в почтительном молчании по другую сторону рва.

Оракул встала. Капюшон упал с ее головы, открывая лицо древней старухи.

– Сестры Лука и Копья, вы пришли, чтобы сделать подношение?

– Да, – сказала Ипполита. – Мы принесли тебе дары и умоляем тебя счастья их до...

– Сегодня я не приму никаких даров.

Члены Совета обменялись потрясенными взглядами.

Ипполита зажмурилась.

– Значит, мы пришли слишком поздно. Болезнь острова, землетрясение...

Диана вздрогнула, заметив, что на матери все те же пурпурныешелка и аметисты, которые она надела перед тем, когда Диана покинула остров. Совет устроил собрание, чтобы

решить, стоит ли обращаться к Оракулу, а это, должно быть, их делегация. Значит, на Темискире прошло всего несколько часов. Если это действительно так... Диана тщетно постаралась умерить надежду. Она не сомневалась, что дома ее ждет изгнание, но что, если никто не знает, что ее не было? Она может проскользнуть назад в город и меньше чем через час быть у постели Мейв.

– Почему вы так долго тянули перед визитом в мой храм? – спросила Оракул.

Междурядий Ипполиты залегла складка.

– Собрание Совета вышло неожиданно бурным. В какой-то момент я начала опасаться, что дойдет до драки.

«*Не в силе ли Алии было дело?*»

– Неужели не существует способа спасти Темискиру? – выпалила Тек. – Разве мы не можем...

Сверкнула молния, и храм содрогнулся от раската грома.

– Я не приняла подношения, а ты осмеливаешься задавать вопросы?

Тек склонила голову, сжимая кулаки. Кротость никогда не была ее добродетелью.

– Я прошу прощения. Я только хочу защитить наш народ.

Гром стих, и к голосу Оракула вернулось спокойствие.

– Тебе нет нужды бояться за свой народ, Текмесса...

Тек вскинула голову.

– ...как и за остров. Беда миновала.

Амазонки ничего не сказали, но обменялись встревоженными взглядами, и Диана почувствовала их недоумение.

Оракул раздраженно замычала.

– Но вы все равно ждете объяснений. – Она взмахнула узловатой рукой. – Гармония острова была нарушена вмешательством мира людей, но волнение уже улеглось.

На лице Хунью медленно расцвела улыбка, и по членам Совета словно пронеслась волна облегчения. Ипполита выдохнула неожиданно не по-королевски, а Тек широко улыбнулась и обняла ее за плечи. Ипполита взяла Тек за руку, переплетая пальцы.

– Я была уверена, что случилось что-то серьезное, – пробормотала она. – Ничего подобного раньше не бывало.

– Просто порадуйся, что все позади, – сказала Тек. – Справишься?

Ипполита улыбнулась в ответ.

Но Оракул заговорила снова:

– Не рассчитывайте на отдых, дочери Темискиры. Я заглянула в воды и увидела битву, которая развернется в мире людей. Одна из вас вступит в борьбу смертных и окажется перед лицом хаоса – испытания, которое проверит ее силы и решит судьбу острова и всех нас.

Тек расправила плечи. Хунью вскинула подбородок. Даже в глазах матери Диана увидела пламя битвы. Интересно, о ком из великих воительниц Совета говорила Оракул?

– А теперь идите, – сказала Оракул. – Восстановите стены, наведите порядок в городах и больше меня не тревожьте.

Амазонки откланялись и в молчании удалились через тоннель. Диана со страхом смотрела, как уходит мать. Ей хотелось броситься за ними, придумать какое-нибудь глупое объяснение, прижаться к матери. Ей даже хотелось обнять Тек. Но она заставила себя выждать.

Когда их шаги стихли, Оракул повернулась к Диане, и ветви лозы раздвинулись, позволяя ей спуститься со стены.

– Видишь, дочь Земли, я сохранила твой секрет.

Диана умирала от желания узнать почему, но понимала, что за любой вопрос Оракул потребует платы.

— Теперь ты одна из них, — сказала Оракул. — Ты прошла испытание битвой. Даже если они этого не знают, это знаешь ты.

Рожденная в битве. Наконец-то. Они никогда не узнают, что она совершила. Никто не будет слагать песни о ее поступке и рассказывать героические истории. И пусть. Она знала, кто она и через что прошла. Она амazonка. Знание полыхало в ней, как тайный огонь, как свет, который не смогут погасить никакие насмешки и прозвища. Диана знала, что заслужила свое место на Темискире, — и знала, что за ее пределами тоже есть жизнь.

— Спасибо, — прошептала она.

— Ты воспользовалась шансом, как мы и надеялись, — сказала Оракул. — В этом нет нашей заслуги.

Но это была не вполне правда.

— Когда я пришла спросить про Алию, вы сказали мне, что я ненастоящая амazonка.

— Вот как?

Пожалуй, не совсем, но смысл был ясен.

— Вы сказали, что я потерплю поражение.

— Мы не могли быть уверены в обратном.

Понимание обрушилось на Диану с силой подкравшейся со спины волны.

— Вы хотели, чтобы я это сделала. Потому вы и говорили все эти вещи.

— Лучше браться за дело с желанием доказать что-то, чем видеть в нем тяжкую ношу.

Нам нужен был воин, а тебе нужна была возможность понять, на что ты способна.

— Но я чуть все не испортила! — воскликнула Диана, чувствуя, как голова идет кругом. — Мир чуть не погрузился в век войны! А если бы я проиграла?

— Но ты не проиграла.

— А если бы я решила вернуться на Темискиру, когда вы дали мне такую возможность, вместо того чтобы сразиться с Джейсоном?

— Тогда мы поняли бы, что ошиблись в тебе.

— Но...

В воздухе раздался отдаленный рокот. Диана разочарованно стиснула зубы. Может, Оракул права. Может, ей нужно было выбрать свой путь самой. Может, она сражалась отчаяннее, зная, что в нее некому верить. Она вспомнила слова Ним на приеме: «Только не говори, что выросла в одной из тех семей, в которых считается, что похвала портит ребенка. Это же чушь».

— Ним была права, — пробормотала она.

— Ох, ну хорошо, — сказала Оракул. — Подойди, дочь Земли, и не говори, что мы скучны на награды.

Воды во рву зарябили, и Диана увидела широкую зеленую полосу, напоминающую изумруд в оправе из серых шпилей города. «Парк», — поняла она. Тот самый, что она видела из окон комнаты Алии. Изображение изменилось, и она увидела каменную террасу с арками и круглым фонтаном с крылатой женщиной в центре. На краю фонтана, обратив лица к солнцу, сидели два человека.

— Алия, — прошептала она.

Алия держала Тео за руку. Они выглядели старше, и Диана задумалась, что за время она видит, давно ли была битва у источника, не угасли ли в них эти воспоминания.

Она увидела еще одну фигуру: к ним подъехала Ним на роликах с розовым бинтом на веснушчатой коленке. Она развернулась на месте, и ее пестрая юбка взметнулась веером. Она что-то говорила, но Диана не могла разобрать слов.

Появилась еще одна девушка на роликах — высокая блондинка с симпатичным заостренным лицом, немного напоминающим мордочку какого-то зверька. Она схватила Ним за руку, и они с хохотом укатили прочь.

Тео и Алия встали, готовые присоединиться к предложенному Ним приключению, и когда Тео поднес к губам руку Алии, чтобы запечатлеть у нее на костяшках поцелуй, Диана заметила на ее запястье красную татуировку в форме звезды. Камень сердца. *«Обещай, что когда-нибудь вернешься».*

Диана потянулась к воде, и изображение исчезло.

Сможет ли она сдержать обещание? Это казалось невозможным, но ей столько раз казались невозможными самые разные вещи, и каждый раз она ошибалась.

— Я скучаю по ним, — сказала она. Под звездным небом Оракула ее голос звучал особенно тихо. — За них стоит сражаться.

— Принцесса. — На секунду Оракул приняла новую форму, которой Диана еще не видела, — солдат с мечом и щитом в руках. На ней был кованый нагрудник, на поясе висело лассо. Синие глаза сверкали, черные волосы развевались на ветру. В ее чертах было что-то знакомое. — У тебя еще будет шанс сразиться за них вновь.

Воительница пропала, снова обернувшись старухой.

— Иди домой, Диана, — сказала Оракул. — Мэйв уже ждет.

Глаза у Дианы защипало от слёз благодарности: с ее подругой все хорошо. Оракул кивнула на ее браслеты. — Только не забудь сперва заглянуть в Арсенал.

Диана улыбнулась. Она поблагодарила Оракула и поспешила направилась к тоннелю, ускоря шаг; сердце было полно радости. Она не знала, что приготовило ей будущее, но знала, что мир — полный опасностей, испытаний и чудес мир — ждет ее.

И она побежала ему навстречу.

От автора

Не пытайтесь посадить самолет на Большой лужайке. Это называется не посадка, а крушение, и взлететь снова вы точно не сможете. Водопад, который находят Диана и ее друзья, вымышен, но его образ вдохновлен водопадами Полилимнио и Платания, рядом с которыми можно отыскать пещеру отшельника и маленькую церковь в скале. Праздник Немезии обычно отмечали в 19-й день гекатомбона. Хотя о местоположении Платаниста (святыни Елены Платановой) ведутся споры, изначально считалось, что он находится недалеко от Менелайона, у берегов Еврота, как и описывается в этой книге. Согласно более современным теориям, его следует искать к северу от места, где располагалась древняя Спарта, ближе к реке Магула. В нашем небе Собачья звезда голубая, а не красная. Звезда под названием Рог или Ацимех более известна как Спика. Что же касается местоположения Темискиры, советую обратиться за консультацией к заслуживающей доверия амazonке.

Благодарности

Для меня было честью и огромным удовольствием написать главу в истории Дианы, но в одиночку мне бы это не удалось. К счастью, я знаю много героев; им всем я обязана выразить свою признательность.

Челси Эберли терпеливо и тонко вела меня через этот проект. Спасибо тебе за то, что была великолепным редактором и моим заступником-дипломатом. Большое спасибо всей команде издательства RHCb, в особенности Мишель Наглер, Николь де лаc Эрас, Доминик Чимине, Аише Клауд, Керри Бенвенуто, Джону Адамо, Эдриэнн Вайнтрауб, Лорен Адамс, Джозефу Скалоре, Кейт Китинг, Ханне Ли и Джоселин Лэнг. Также спасибо Бэну Харперу, Мелани Шварц и Томасу Зеллерсу.

Большое спасибо Джоанне Вольп, Джеки Линдерт, Хилари Печон и всем остальным из родного агентства «Нью-Лиф Литерари», известного также как «Лига крутанов», за постоянную поддержку этого проекта. (И особую благодарность получают Пуйя и Мэл Шабазиан за срочную лингвистическую консультацию.)

Анжела Депейс, Келли Бьетт и Кларисса Скоулз помогли мне разобраться с наукой в этой книге и вложили свои колоссальные знания в «Кералис Лэбс» и интересы Алии. Хорошо, что они используют свои таланты на благо человечества. Доктор Кэтрин Раск великодушно согласилась помочь мне с древними культурами и археогенетикой; благодаря ей я также узнала о Елене Платановой. Она доблестный паладин подростковой литературы, и без ее знаний и творческого подхода не получилось бы этой книги. Эндрю Бекер и Дэн Леон любезно помогли мне с древнегреческим. Дэвид Петерсон проявил свои таланты в конструировании множества имен Вестниц войны и отыскал добрую душу, которая согласилась подшифровать мой болгарский. Томас Кукки рассказал мне про летные стандарты и частную авиацию. Пурнима Паидипати помогла мне с богинями, а Сара Чжэ Джонс проконсультировала по прыжкам с парашютом – и должна сказать, это последнее, на что я решусь в своей жизни. Также хочу сказать особое спасибо Аману Чоудхури, с которым мы во всех подробностях обсуждали начало этой истории по пути на «Comic-Con» в Сан-Диего.

Келли Линк, Холли Блэк, Сара Риз Бреннан и Робин Вассерман прочитали первые страницы этой книги еще в те времена, когда я думала, что у Дианы должен быть ручной леопард. Дэниэл Хосе Олдер (который терпел долгие телефонные разговоры), Робин Кали Бэкон (прости за эсэмэски среди ночи!), Рэйчел Мартин (которой пришлось вынести и то, и другое), Джеминна Жиллот (*prota adelfis*) и Морган Фахи (верный читатель № 1) помогли мне в работе над Алией и Джейсоном и внесли свой вклад в общее развитие истории.

Спасибо Мэри «Я нужна Готэму» Лю, Эми Кауфман, Кейт Гаффар, Сьюзан Деннард, Гвенде Бонд, нечеловеческому обаянию Флэш Мартин и, конечно, моей маме, которая все эти годы мирилась с моей одержимостью «Чудо-Женщиной». Кстати об этом: я благодарна мультсериалу «Супердрузья», который познакомил меня с Дианой и каждую субботу делал мои унылые завтраки чуть интереснее, и Линде Картер, закрепившей мою любовь к Чудо-Женщине.

На мир «Вестницы войны» повлияли многие книги, статьи и эссе, в том числе «Амазонки: реальность и легенды о воительницах Древнего Мира» Адрианны Майор; «Хор девушек в Древней Греции: структура, религиозное значение и социальные функции» Клода Калама; «Об истоках войны и сохранении мира» Дональда Кагана; «Платанист, Дромос и Карней: их расположение на территории Спарты» Г. Д. Р. Сандерса; «Тайная история Чудо-Женщины» Джилл Лепор; «Золотая нить: неофициальная критическая история Чудо-Женщины» Филипа Сэндиера; «Чудо-Женщина освобожденная: любопытная история самой известной героини мира» Тима Хэнли и, конечно же, творчество неподражаемой Гейл Симон.

И, наконец, всем амазонкам мира, всем женщинам, девушкам и девочкам, которые сражаются за мир и друг друга, – спасибо за вдохновение.